ISSN 2221-2698

электронный научный журнал «Арктика и Север»

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север»

Архангельск
DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23

ISSN 2221-2698

Арктика и Север / Arctic and North. 2016. № 23

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2016
© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2016

Журнал «Арктика и Север» зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках, свидетельство Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.; в Научной электронной библиотеке eLIBRARY, РИНЦ, лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.; в базах данных: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, США (2013); NSD, Норвегия (2015); InfoBase Index, Индия (2015). Выходит в свет не менее 4 выпусков в год.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». Главный редактор — Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Все номера журнала находятся в свободном доступе в Интернете на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике опубликованы на сайте: http://narfu.ru/aan/rules/

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются Арктика и Север, по: 08.00.00 Экономические науки. 22.00.00 Социологические науки. 23.00.00 Политология. Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается. Гонорары не выплачиваются. Все рукописи рецензируются. Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и другие, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

The journal “Arctic and North” is registered at Roskomnadzor as an internet periodical issued in Russian and English, Registration certificate El № FS77-42809, November 26, 2010; at the system of the Russian Science Citation Index (RSCI), license contract № 96-04/2011R, April 12, 2011; at the catalogs of international databases: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013); NSD, Norway (2015); InfoBase Index, India (2015). The Journal is issued not less than 4 times per year.

The Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Editor-in-Chief — Yury Fedorovich Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher education of the Russian Federation. All journal issues are available free of charge in Russian and English. Rules and regulations on submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at: http://narfu.ru/aan/rules/

The Journal is devoted to the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 08.00.00 Economics; 22.00.00 Social science; 23.00.00 Political science. No payments for publication are collected from authors, including students and post-graduate students. Honorariums are not paid. All manuscripts are reviewed. The Editorial Board considers receiving of the manuscripts as an authors’ transfer of rights to be published in “Arctic and North” and be placed in the databases, including RSCI and DOAJ that assists and promote the publishing activity of the authors and is in author’s interests.

Our English webpage is located at: http://narfu.ru/en/research/journals/ann/
We will be glad to see you among the authors of “Arctic and North”!

Содержание. Contents

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Журавель В.П. Россия в Арктике. Будет ли Госкомиссия её рулевым?
Valeriy P. Zhuravel Russia in the Arctic. Will the State Commission be its helmsman? 5

Коптяева А.А. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы
Anna A. Koptyaeva The international image of the state as an instrument of soft power 17

Пегин Н.А. Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы
Nikolay A. Pegin National Arctic Transport Line: problems and prospects 32

Плисецкий Е.Е. Какие проблемы представители местной власти и жители посёлка Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа — Югры считают самыми главными
Evgeny E. Plisetsky What problems the people of the Berezovo village of the Khanty-Mansiisky Autonomous District — Yugra consider the major 41

Цветков А.Ю. Миссия в стратегическом управлении территорией (на примере Соловецкого архипелага)
Alexander Y. Tsvetkov Mission in the strategic territory management (on the example of the Solovetsky Archipelago) 52

АРКТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ
ARCTIC TOURISM IN RUSSIA

Бызова Н.М. Природный туристский потенциал островов западного сектора Российской Арктики
Natalia M. Byzova The natural tourist potential of the islands in the western sector of the Russian Arctic 59

Голубева Е.И., Тульская Н.И., Цекина М.В., Кирашева Н.И. Экологический туризм на ООПТ в Российской Арктике: перспективы и проблемы
Elena I. Golubeva, Nadezhda I. Tulskaya, Maria V. Tsekina, Natalia I. Kirasheva Ecological tourism in protected natural areas of the Russian Arctic: prospects and challenges 66

Кузнецов В.С. Комплексный подход к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях
Viktor S. Kuznetsov An integrated approach to tourism development in protected natural areas 80

Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы
Yury F. Lukin Arctic tourism: the rating of regions, the opportunities and threats 96

Харлампьева Н.К. Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике
Nadezhda K. Kharlampieva Theory and methodology of the Arctic tourism development 124

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИКИ
PROTECTING CULTURAL AND NATURAL ENVIRONMENT OF THE ARCTIC

Обоимов А.П. Заветная мечта Фёдора Конюхова
Alexander P. Oboimov Fedor Konyukhov's dream 130

ОБЗОРЫ. REVIEWS

Зайков К.С., Калинина М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев Е.А. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия
Konstantin S. Zaikov, Marina R. Kalinina, Aleksander M. Tamitskiy, Aleksander A. Saburov, Evgeny A. Shepelev Scientific and educational space of the Arctic: Norway 144

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика или Арктическая зона
Yury F. Lukin Russian Arctic or the Arctic zone 171

4-е заседание Арктического экспертного клуба САФУ им. М.В. Ломоносова
4th meeting of the Arctic Expert Club of NArFU named after M.V. Lomonosov 186

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Авторы, аннотации, ключевые слова / Authors, abstracts, keywords 192
Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board of "Arctic and North" journal 197
Выходные данные / Output data 199

УДК 342.58
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.5

Россия в Арктике. Будет ли госкомиссия её рулевым?

© Журавель Валерий Петрович, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы Института Европы РАН. E-mail: zhvalery@mail.ru

Аннотация. Анализируются принятые решения по развитию и освоению Арктики. Раскрывается деятельность Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Отмечается медленное решение проблем энергетической, информационной, транспортной обеспеченности отдалённых населённых пунктов Российской Арктики. Вызывают беспокойство неурегулированность вопросов правового обеспечения системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих на территории Севера в Арктике. Этот перечень существующих проблем можно продолжить. Деятельность Государственной комиссии подтверждает тезис о том, что Россия намерена надёжно и долгосрочно обеспечивать национальные интересы в Арктике.

Ключевые слова: *Арктика, развитие, Государственная комиссия, проблемы*

Russia in the Arctic. Will the State Commission be its helmsman?

© Valeriy P. Zhuravel, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Center of Northern Europe, RAS Institute of Europe. E-mail: zhvalery@mail.ru

Abstract. The article is focused on the analysis of the decisions on the development and exploration of the Arctic. It also reveals the activity of the State Commission on the Development of the Arctic. It notes the slow solution of problems of energy, information, transportation security of the remote settlements in the Russian Arctic. Unresolved issues of legal support of the guarantee and compensation system caused a certain degree of concern for persons working on the territory of the North in the Arctic. This list of existing problems could be extended. Activities of the State Commission confirm the thesis that Russia intends to provide reliable and long-term national interests in the Arctic.

Keywords: *Arctic, the development, the State Commission, the problems*

Преемственность политики СССР—России в Арктике по-прежнему остаётся актуальной темой. После распада СССР в условиях новой геополитической ситуации в мире Россия приступила к формулированию новой арктической политики, ибо в 80-х годах многое из советского опыта было утеряно. В данной статье анализируются как принятые решения по освоению Арктики, так и их реализация.

Принятые решения по развитию и освоению Арктики

В 1992 г. была образована Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики, которая пришла на смену Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики. В 1996 г. утверждена программа освоения запасов углеводородного сырья на шельфе арктических морей России, рассчитанная до 2010 г. В 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. В декабре 2001 г. для расширения границы своего континентального шельфа Россия подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа соответствующую заявку, которая была отклонена. Комиссия ООН посчитала доказа-

тельства, предоставленные российской стороной относительно хребта Ломоносова для однозначного определения этой структуры в качестве подводного продолжения континентального шельфа, недостаточно убедительными.

Однако это не снизило внимания руководства страны к Арктике и её проблемам. 18 сентября 2008 г. Президентом России были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в которых были определены цели и стратегические приоритеты государственной политики России в Арктике. С выполнения задач, определённых в этом документе, по мнению экспертов, начался современный, более результативный этап в освоении и развитии Арктики. В подготовку и принятие этого документа внёс значительный вклад аппарат Совета Безопасности РФ. В Архангельске с целью подготовки кадров для работы в Арктике в 2010 г. создан Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова[1].

8 февраля 2013 г. Президентом России была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В рамках её выполнения постановлением Правительства РФ № 366 от 21.04.2014 г. была утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». В 2014 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» были определены субъекты РФ и муниципальные образования, которые вошли в Арктическую зону России. В её состав включены: а) четыре субъекта Российской Федерации полностью — Мурманская область, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа; б) четыре субъекта Российской Федерации частично — Республика Саха (Якутия) (пять муниципальных районов/улусов), Красноярский край (три муниципальных образования), Архангельская область (семь муниципальных образований), Республика Коми (одно муниципальное образование). После определения состава Арктическая зона также стала полноценным объектом государственного статистического наблюдения. Утверждены изменения к Общероссийскому классификатору экономических регионов, в соответствии с которыми в нём появился самостоятельный раздел «Сухопутные территории Арктической зоны». Распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2437-р Федеральный план статистических работ дополнен подразделом 2.5. «Показатели социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения наци-

[1] Создан распоряжением Правительства РФ от 02.04.2010 г. путём реорганизации Архангельского государственного технического университета и присоединения затем Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ональной безопасности». 26 июля 2015 г. Президент России В.В. Путин утвердил Морскую доктрину РФ, в которой определены задачи и на Арктическом региональном направлении. Эти документы составляют самостоятельный объект государственного стратегического планирования, управления и регулирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).

С принятием специального закона об Арктике, закрепляющего особый статус этого макрорегиона, можно будет утверждать, что в России имеется в полном объёме и законодательная база, регулирующая отношения в этом регионе страны. Решить эту задачу непросто. В настоящее время Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ завершает «инвентаризацию» всех нормативно-правовых актов, касающихся Арктики. По словам его директора, вице-президента РАН Т.Я. Хабриевой, в настоящее время в общей сложности действуют более 500 нормативных правовых актов разного времени. Необходимо принятие системообразующего федерального закона с условным названием «О развитии Арктики», на основе которого субъекты федерации будут разрабатывать свои нормативные правовые акты. Тогда не останется места для правового разнобоя [1]. Законодатели едины во мнении, что России нужен новый единый закон об Арктике. Председатель Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации, один из разработчиков такого закона В.А. Штыров подчёркивает, что «государственная программа «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года» на сегодняшний день представляет собой промежуточный вариант, поскольку не отвечает тем целям, которые заложены в Стратегии развития АЗРФ. Первое, что необходимо сделать, это доработать или изменить государственную программу. Следующий шаг — создание мощного инструментария — специального закона об Арктике, состоящего из нескольких разделов. *Во-первых*, это экономическая составляющая: Арктика должна стать привлекательной для инвесторов. Значит, необходимо проводить особую налоговую, бюджетную и тарифную политику, создавать особые условия для формирования территории опережающего развития, как это сделано на Дальнем Востоке. *Во-вторых*, должен быть сформирован мощный социальный блок, создающий условия для закрепления людей в северных регионах[2]. Чтобы люди не уезжали отсюда, нужны серьёзные стимулы, связанные с зарплатой, предоставлением жилья, повышенным размером материнского капитала и так далее». По мнению экспертов, может быть и другой вариант, когда люди, осваивающие Арктику, будут там работать вахтовым методом.

---

[2] В законе об Арктике должен быть сформирован мощный социальный блок. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/18-09-2015/v-zakone-ob-arktike-doljen-bit_-sformirovan-mosnii-social_nii-blok (дата обращения: 25.03.2016).

Данный закон, по мнению заместителя Министра экономического развития РФ А.В. Цыбульского, «целесообразно рассматривать в качестве комплексного документа, объединяющего в себе и законодательно закрепляющего систему государственного управления, параметров особых правовых режимов хозяйственной и иной деятельности в Арктической зоне, меры государственной поддержки стимулирования такой деятельности, перспективные механизмы государственно-частного партнёрства, отраслевые, региональные и местные особенности нормативного правового регулирования развития арктических территорий и акваторий» [2].

Россия в последние два-три года наращивает своё присутствие в Арктике по разным направлениям. Укрепляют свои позиции в Арктике Минобороны России, МЧС России и ФСБ России. На базе Северного флота создана и начала действовать с 1 декабря 2014 г. новая военная структура — Объединённое стратегическое командование «Север». Вооружённые Силы создают постоянную базу для Северного флота на Новосибирских островах. Спецстрой России завершил реконструкцию военного городка первой арктической мотострелковой бригады, которая сформирована в поселке Алакуртти Мурманской области. Ведутся работы по строительству объектов на островах Котельный, Врангеля, Земля Александры, Новая Земля и на мысе Шмидта. Началось восстановление аэродромов на Новосибирских островах и Земле Франца-Иосифа, реконструируются аэродромы Тикси, Нарьян-Мар, Алыкель, Воркута, Анадырь и Рогачево. Всего в Арктике будет построено 13 аэродромов, один наземный авиационный полигон, а также 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации [3]. 22 октября 2015 года Министр обороны России С.К. Шойгу заявил, что создание арктической группировки войск России завершится к 2018 г., а в 2016—2017 гг. военное ведомство закончит реконструкцию шести аэродромов в Арктике [4]. В рамках создания Системы комплексной безопасности населения и территорий Российской Арктики планируется открыть 10 комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России с общей численностью 16 тысяч человек. На 20 тысяч километров этого явно недостаточно, с учётом того, что ежегодно в Арктике, по информации МЧС, фиксируется до 120 чрезвычайных ситуаций.

Всякие обвинения России в милитаризации Арктики беспочвенны. Развёртывание военной инфраструктуры в Арктике проводится для защиты национальных интересов России, способствует сохранению баланса сил в регионе и противодействию вместе с правоохрани-

---

[3] По сообщениям информационного агентства «Арктика инфо» за 2014—2015 гг.

[4] Шойгу: Арктическая группировка войск будет сформирована к 2018 г. URL: http://www.arctic-info.ru/news/22-10-2015/soigy--arkticeskaa-gryppirovka-voisk-bydet-sformirovana-k-2018-gody (дата обращения: 24.03.2016)

тельными органами и спецслужбами новым вызовам и угрозам безопасности[5]. Несмотря на то, что в 2014 г. были заморожены военные контакты в рамках Арктического совета, Россия выступает за безусловное сохранение Арктики в качестве зоны мира, безопасности и международного сотрудничества. Задачи по обеспечению деятельности хозяйствующих субъектов по разведке и добыче нефти и газа, охране месторождений, беспрепятственного функционирования Северного морского пути, по мнению депутата Государственной Думы Геннадия Носовко, могли бы выполнять частные военные компании [6].

Значительно усилено внимание государства к поиску, разведке и добыче углеводородных ресурсов. К настоящему времени открыто 594 месторождения нефти, 179 — газа, два крупных месторождения никеля и более 350 месторождений золота [3]. Открыты также крупные месторождения чёрных, цветных, редких металлов, полиметаллов, радиоактивных элементов, алмазов, нерудного и химического сырья. Минерально-сырьевая база по-прежнему остаётся ключевым драйвером развития Арктического макрорегиона.

В начале августа 2015 г. Россия подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Её утверждение позволит закрепить за нашей страной суверенные права на дополнительную территорию континентального шельфа в Северном Ледовитом океане площадью 1 млн 200 кв. км, что позволит прирастить огромную площадь с богатым потенциалом углеводородов [4]. Принятие решения по данному вопросу будет базироваться на основе Илулиссатской Декларации, подписанной министрами иностранных дел стран — участниц Арктического совета в 2008 г., согласно которой все разногласия, возникающие при подаче заявок на определение границ арктического шельфа, будут решаться посредством переговоров и через поиск консенсуса. Рассмотрение заявки намечено на февраль 2016 г. [7].

В современных политических условиях Запад системно использует экологические проблемы, ставшие результатом ошибок прошлого и некоторых недочётов сегодняшнего дня, в качестве предлога для создания репутационных проблем для России. В частности, это может быть направлено и против заявки РФ по расширению континентального шельфа.

---

[5] 11 мая 2015 г. состоялось заседание Федерального оперативного штаба, на котором были приняты решения, направленные на выработку дополнительных мер по обеспечению безопасности и антитеррористической защищённости объектов экономической деятельности в морском пространстве Российской Федерации, в том числе в Арктике, а также по повышению эффективности межведомственного взаимодействия и оперативного реагирования на угрозы террористического характера в отношении этих объектов. См.: В Москве прошло заседание Федерального оперативного штаба. URL: http://nac.gov.ru/nakmessage/2015/05/13/v-moskve-proshlozasedanie-federal-nogo-operativnogo-shtaba.html (дата обращения: 25.03.2016)

[6] Раскин А. Правительство отказалось от создания частных армий // Известия. 2015. 23 сентября.

[7] Донской: рассмотрение заявки РФ на расширение шельфа в Арктике запланировано на февраль. URL: http://www.arctic-info.ru/news/25-12-2015/donskoi--rassmotrenie-zaavki-rf-na-rassirenie-sel_fa-v-arktike-zaplanirovano-na-fevral_ (дата обращения: 25.03.2016)

Наше государство уделяет внимание реализации экологических программ в сфере биоразнообразия. В Российской Арктике функционируют 24 особо охраняемые природные территории федерального значения, 10 заповедников, 13 парков и 11 федеральных заказников общей площадью 22,5 млн га, а также 86 особо охраняемых природных территорий регионального значения (29 млн га) [3].

Деятельность Государственной комиссии по вопросам развития Арктики

В последнее время среди экспертного сообщества и чиновников остро обсуждался вопрос управления в Арктике. В ходе дискуссии обозначились три точки зрения. Это: создание нового Арктического федерального округа, образование Министерства Российской Федерации по делам Арктики, создание правительственной комиссии по вопросам Арктики. В феврале 2015 года было отдано предпочтение третьему варианту — была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Председателем Госкомиссии назначен заместитель Председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин. В её состав вошло 79 человек. 14 апреля 2015 г. успешно состоялось её первое заседание. Начали работать рабочие группы и научно-экспертный совет комиссии. Сейчас, по истечении одного года после принятия решения по созданию Госкомиссии, можно констатировать, что её образование было оправданным, оптимальным и вызвано целым рядом объективных факторов.

1. Значительным возрастанием роли Арктики в последние годы в социально-экономическом развитии страны. 43% площади Арктического региона планеты приходится на долю российского сектора. В Российской Арктике проживает более 2,5 млн человек, что составляет 2% населения страны и более половины населения всей Арктики [8]. По оценке геологической службы США, в Арктике находится 30% неразведанных запасов газа, 13% неразведанных запасов нефти, более 30% мировых запасов пресной воды. Арктика стала центром пересечения национальных интересов арктических и неарктических государств.

2. Необходимостью улучшения координации деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. За Арктику отвечало около 20 министерств, но каждое за свой кусочек. Ускорению создания комиссии способствовало в том числе и расформирование Минрегиона России. Это вызвано также осознанием того, что развитие Северного морского пути (СМП) приведёт к фундаментальным трансформациям в мировой торговле и к перераспределению глобальных грузопотоков.

3. Усилением влияния органов государственной власти субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах АЗРФ. Большие налоги, получаемые от добычи углеводородов,

[8] Численность населения в Арктике составляла в 2012 г. 4,6 млн чел., в АЗРФ — 2,5 млн чел.

привели к разному уровню жизни населения, диспропорции в развитии регионов, возникновению проектов, не всегда своевременных, экономически необходимых и обоснованных.

4. Ростом влияния и ужесточением конкуренции между крупнейшими хозяйствующими субъектами, ведущими разведку и добычу углеводородов в Арктическом регионе.

5. Необходимостью усиления контроля за денежными средствами, выделяемыми на решение задач в Российской Арктике, в том числе и по очистке территории от прежней хозяйственной деятельности.

6. Потребностью решения целого комплекса задач по развитию международного арктического сотрудничества, обеспечению государственной и общественной безопасности в АЗРФ.

Реализация перечисленных факторов постепенно устраняет размытость ответственности за реализацию государственной политики РФ в Арктике. Есть осознание того, что в стране формируется единый центр компетенции, способный обеспечить координацию деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ, других организаций и компаний в реализации государственной арктической политики. Государственной комиссии по вопросам развития Арктики предстоит решать ряд важных и острых задач. *Во-первых***,** поддержка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Необходим анализ правоприменительной практики в области обеспечения их прав на ведение традиционного природопользования, традиционного образа жизни, порядка учёта их интересов при принятии управленческих решений освоения арктических территорий, введения механизма компенсации нанесённого ущерба. Объём средств федерального бюджета, предоставляемых регионам на поддержку экономического и социального развития коренных народов, сократился в три раза — с 600 млн рублей в 2009 г. до 205 млн в 2015 г. [9]. На сегодняшний день на территории 28 субъектов Российской Федерации проживает 42 народа из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока численностью 258 тысяч человек[10]. *Во-вторых,* дальнейшее развитие международного арктического сотрудничества с государствами — членами и странами — наблюдателями Арктического совета. Особенность ситуации состоит в том, что Россия «последовательно выступает за укрепление взаимодействия с государствами — членами Арктическо-

[9] Д.О. Рогозин: необходима комплексная информационная поддержка интересов России в Арктике. URL: http://www.arctic-info.ru/news/05-10-2015/dmitrii-rogozin--neobhodima-kompleksnaa-informacionnaa-podderjka-interesov-rossii-v-arktike (дата обращения: 24.03.2016)

[10] Залог успешного освоения Арктики: развивая не навреди. Интервью президента Ассоциация малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.П. Ледкова //Арктическое обозрение. 2015. № 1. С. 22.

го совета по всем направлениям»[11]. Однако перенос санкций против нашей страны на Арктику вызывает дисбаланс во взаимодействии основных арктических игроков и может отрицательно сказаться на результативности двухлетнего председательства США в Арктическом совете. Введённые санкции ограничивают временные сроки реализации стратегических проектов разведки и добычи углеводородов на арктическом шельфе России, создают угрозы и риски для ведущих российских компаний. Как показывает анализ, адресность санкций демонстрирует реальное соперничество между государствами в этом регионе мира по освоению его ресурсов. На наш взгляд, США и страны Европы не заинтересованы в укреплении позиций нашей страны в Арктическом регионе. Они ведут и будут вести эту политику, даже если их компании будут нести убытки и выходить из выгодных арктических проектов в России. В этих условиях важно создавать собственные конкурентоспособные технологии, чтобы снизить зависимость от других стран в будущем при освоении Арктики.

В-третьих, продолжение работы по очистке территории Российской Арктики от мусора, решение проблем, связанных с многочисленными радиоактивными отходами. Следует отметить, что 24 ноября 2015 г. данный вопрос был рассмотрен на заседании Президиума РАН. Несмотря на то, что в районах затопления радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, как показывают российско-норвежские исследования, уровень радиоактивного загрязнения гамма-излучающими радионуклидами достаточно низок и не отличается от фоновых значений, необходимо не ограничиваться периодическими исследованиями, довести данную работу до конца. В условиях российской стратегии дальнейшего освоения Арктического региона тема экологической, и в частности, радиологической безопасности приобретает особую важность. В настоящее время, по мнению экспертов РАН, актуальной нерешённой проблемой остаются затопленные радиационно-опасные объекты. В водах Арктики СССР/Россией их было затоплено около 18 тысяч. На сегодня в Арктике утилизировано 119 из 121 отслуживших свой срок атомных подводных лодок (АПЛ). Также практически решена проблема демонтажа и утилизации радиоизотопных термоэлектрических генераторов, которые с 70-х годов применялись в нашей стране. Среди них особое внимание привлекают аварийно затонувшие АПЛ, так как они не были подготовлены к затоплению и не имеют дополнительных защитных барьеров, препятствующих выходу активности в окружающую среду. На подводной лодке «Комсомолец», помимо реактора, имеются ещё и две торпеды с

[11] Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам и гостям международной встречи представителей государств-членов Арктического совета, стран-наблюдателей и зарубежной научной Арктического совета, стран-наблюдателей и зарубежной научной общественности в Архангельске 16 сентября 2015 г. URL: http://www.scrf.gov.ru/news/950.html (дата обращения: 12.03.2016).

ядерными боеголовками. Но она лежит на глубине в полтора километра в Норвежском море, подъем её, по мнению экспертов РАН, слишком дорогостоящее мероприятие, и она не рассматривается в числе приоритетных объектов утилизации. Реальную радиационную опасность представляют два объекта. Это подводная лодка К-27, находящаяся на глубине 33 метра восточнее Новой Земли в заливе Степового. И второй аналогичный объект — это подводная лодка К-159, затонувшая во время буксировки к месту утилизации в Баренцевом море у северного побережья Кольского полуострова на глубине 170 метров. Место её затопления находится на путях интенсивных морских сообщений. Поэтому расчёт интенсивности и скорости коррозии защитных барьеров затопленных АПЛ — крайне важный вопрос. Автор доклада, академик А. Саркисов, считает, что необходимо провести дополнительные специальные научные исследования. Нужно построить универсальную подъёмную платформу для таких работ. По мнению А. Саркисова, Российской академии наук необходимо обратиться к Правительству Российской Федерации с рядом предложений по решению этой проблемы[12]. После этого, на наш взгляд, *необходимо принять и публично презентовать мировому сообществу комплексную программу по очистке акватории от радиоактивных отходов,* тем самым устранить почву для спекуляций и нападок по поводу неспособности России обеспечить экологическую безопасность Арктики.

*В-четвёртых***,** разработка Концепции развития и использования Северного морского пути на основе принципов устойчивого развития, возрастания объёмов транспортировки грузов и интеграции его в мировую транспортную систему. При этом следует исходить из того, что основным источником формирования растущего грузопотока по СМП станет разработка полезных ископаемых шельфа и побережья арктических Баренцева, Печорского и Карского морей, прежде всего проекта «Ямал СПГ». По мнению ряда учёных, особого внимания заслуживает вопрос создания в рамках морской политики отечественного флота для перевозки сжиженного газа [5]. Грузопоток СМП растёт год от года, но сегодня он недостаточно востребован для значимых транзитных перевозок. По всей трассе Севморпути необходимо создать устойчивую систему навигации и проводки судов, активно используя при этом возможности космических технологий в северных полярных широтах. В государственном управлении и общественном мнении есть понимание и надежда на то, что успешное развитие СМП станет необходимым условием не только освоения Арктики, но и тем «звеном», «точкой роста», которая будет способствовать экономическому подъёму России в целом.

---

[12] Президиум РАН: очистить Арктику от последствий «холодной войны». URL: http://scientificrussia.ru/ articles/prezidium-ran-ot-24-11-2015 (дата обращения: 24.03.2016)

Госкомиссия на своём втором заседании в Сочи на ближайший период поставила задачу усиления информационной работы в Арктике для комплексного продвижения и защиты российских интересов в медиапространстве, а также развития арктического туризма. Трудно согласиться с тем, что эти направления являются приоритетными для нашей страны, хотя их актуализация имеет объективную необходимость. Так, в нашем медиапространстве имеются единицы печатных изданий и электронных ресурсов, которые систематически публикуют материалы об Арктике, освещают обстановку в арктическом регионе[13]. Что касается арктического туризма, то следует признать, что на российском рынке туроператоров господствуют иностранные туроператоры и действуют они в интересах выездного туризма. В связи с этим необходимо создание крупного национального туроператора, нацеленного, в первую очередь, на организацию внутреннего туризма, который, в том числе, будет привлекать российских граждан и иностранцев в Арктику. Но для этого необходимо создавать соответствующие условия и инфраструктуру.

23 ноября 2015 г. в Совете Федерации состоялось совместное заседание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации. На заседании обсуждался проект федерального закона о развитии АЗРФ. Было предложено создать специальную рабочую группу, доработать законопроект и в осеннюю сессию 2016 г. внести его на рассмотрение Правительства РФ и Государственной Думы РФ. По мнению участников заседания, организационные, финансовые и правовые механизмы должны повысить инвестиционную привлекательность этого макрорегиона, сделать Арктику более доступной и привлекательной.

Представляется, что в будущем в деятельности Госкомиссии должны появиться и другие фундаментальные вопросы, требующие неотложного решения. Будем объективны, в Арктике масса нерешённых проблем, её ключевые проблемы решаются слишком медленно и неэффективно. Это хорошо понимают те, кто там живёт и работает. Для региона характерен отток населения, высокая степень износа основных фондов, неразвитость инфраструктуры. Требуют решения вопросы устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны РФ в целом и каждого субъекта в отдельности. Медленно решаются проблемы энергетической, информационной, транспортной обеспеченности отдалённых населённых

[13] Это журналы «Арктические ведомости», «Арктика; экология и экономика», «Арктика и Север», сайты «Арктика-инфо» (http://arctic-info.ru), «Время Арктики» (http://arctictime.ru). Материалы по Арктике размещаются также на сайтах субъектов АЗРФ, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Арктического и Антарктического НИИ, Кольского научного центра РАН, Российского совета по международным делам, Российского Центра освоения Арктики, Русского географического общества.

пунктов Российской Арктики. Обращается внимание на старение ледокольного и речного флота, острую нехватку малой авиации. Вызывают беспокойство неурегулированность вопросов правового обеспечения системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих на территории Севера в Арктике. Не до конца ясны вопросы поддержки предпринимательской деятельности в арктическом регионе. Требуется значительное наращивание сил и средств для активизации мониторинга изменения климата и состояния вечномёрзлых грунтов Арктической зоны. Этот перечень существующих проблем можно продолжить, но при этом необходимо понимать сложность и неоднородность территории Российской Арктики, ибо у каждого региона, муниципалитета свои вызовы, проблемы, задачи и приоритеты. В этих условиях важно добиться опережающего развития транспортной инфраструктуры, которая позволит интегрировать субъекты РФ, входящих в АЗРФ, в единую транспортную систему и общее экономическое пространство страны. Положительно, что в последнее время на уровне членов Госкомиссии по развитию Арктики и многочисленных экспертов не только вскрываются и тщательно анализируются существующие проблемы, но и предлагаются пути их решения[14].

Заключение

Несмотря на все происходящие сегодня сложные и противоречивые политические события, Арктика является для нашего государства, как отметил председатель Госкомиссии Д.О. Рогозин, ***перспективнейшей территорией***. Мы видим, что для того, чтобы арктические проекты, к примеру, в Ямало-Ненецком автономном округе, такие, как «Ямал СПГ», порт Сабетта, стали реальностью, гордостью России, требуется не только высокий, системный уровень организации работ, но и настойчивость, большое напряжение человеческих сил и уверенность в их реализации.

В сентябре 2016 г. исполняется 20 лет как был образован Арктический совет. За этот период времени государствами-участницами, странами-наблюдателями проведена большая работа по освоению и развитию Арктики. Важно отметить, что все страны Арктического сове-

---

[14] См.: Матвиенко В.И. Закон о развитии Арктики станет надежным правовым фундаментом для реализации экономических интересов России. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/25-11-2015/zakon-o-razvitii-arktiki-stanet-nadejnim-pravovim-fyndamentom-dla-realizacii-ekonomiceskih-interesov-rossii; Рогозин Д.О. Кризисы приходят и уходят, а Арктика — вечна. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/26-11-2015/krizisi-prihodat-i-yhodat--a-arktika---vecna; Донской С.Е. Мы не должны откладывать освоение Арктики до лучших времен. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/27-11-2015/mi-ne-doljni-otkladivat_-osvoenie-arktiki-do-lycsih-vremen; Чилингаров А.Н. Артур Чилингаров: «Арктика демонстрирует себя как зона сотрудничества». URL: http://rcoa.ru/news/konferentsii/artur-chilingarov-arktika-demonstriruet-sebya-kak-zona-sotrudnichestva; Дмитрий Кобылкин: «Реализация инфраструктурных проектов на Ямале обеспечит динамичное развитие Севморпути». URL: http://rcoa.ru/news/konferentsii/dmitriy-kobylkin-realizatsiya-infrastrukturnyh-proektov-na-yamale-obespechit-dinamichnoe-razvitie-sevmorputi; Барбин В.В. Арктика требует серьезного отношения и межгосударственного взаимодействия. URL: http://www.arctic-info.ru/Interview/27-11-2015/arktika-trebyet-ser _eznogo-otnosenia-i-mejgosydarstvennogo-vzaimodeistvia и др. (дата обращения: 24.03.2016)

та отдают себе отчёт в том, что национальные интересы в Арктике, особенно экономические, можно реализовать только путём тесного сотрудничества арктических государств. Россия также открыта к взаимовыгодному сотрудничеству в Арктике и с внерегиональными, в том числе азиатскими, странами при уважении ими независимости, суверенных прав и юрисдикции арктических государств.

Создание Государственной комиссии по вопросу развития Арктики подтверждает тезис о том, что Россия намерена надёжно и долгосрочно обеспечивать национальные интересы в Арктике. Приоритетом для России является сохранение Арктики как территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества.

Литература

1. Хабриева Т.Я., Медведев Д.Ю. Как России защитить свои интересы в Арктике. Законом по-белому // Российская газета. 2015, 21 января. № 9. URL: http://www.rg.ru/2015/01/21/arktika.Html (дата обращения: 05.03.2016).
2. Цыбульский А.В. Система стратегического планирования социально-экономического планирования Арктической зоны Российской Федерации // Современные производительные силы. 2015. № 3. С.10.
3. Донской С.Е. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации на Научной сессии Общего собрания членов Российской академии наук 16 декабря 2014 г. // Научно-технические проблемы освоения Арктики / РАН. М.: Наука, 2015. С. 9.
4. Лобковский Л.И. Российская заявка на установление внешних границ континентального шельфа в Арктике пошла на второй круг // Арктические ведомости. 2015. № 3. С. 30—39.
5. Павлов К.В., Селин В.С. Проблемы развития грузопотоков Северного морского пути и методы их решения // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 78.

References

1. Khabrieva T.Y., Medvedev D.Y. Kak Rossii zashhitit svoi interesy v Arktike. Zakonom po-belomu. *Rossijskaya gazeta*. 21 yanvarya 2015. № 9. URL: http://www.rg.ru/2015/01/21/arktika.html (Accessed: 05 March 2016).
2. Tsybulskij A.V. Sistema strategicheskogo planirovaniya socialno-ekonomicheskogo pla-nirovaniya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii. *Sovremennye proizvoditelnye sily*. 2015. № 3. pp.10.
3. Donskoj S.E. Doklad Ministra prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federacii na Nauchnoj sessii Obshhego sobraniya chlenov Rossijskoj akademii nauk 16 dekabrya 2014 g. *Nauchno-tekhnicheskie problemy osvoeniya Arktiki. RAN*. M.: Nauka, 2015. pp.9.
4. Lobkovskij L.I. Rossijskaya zayavka na ustanovlenie vneshnih granic kontinentalnogo shelfa v Arktike poshla na vtoroj krug. *Arkticheskie vedomosti*. 2015. № 3. pp.30—39.
5. Pavlov K.V., Selin V.S. Problemy razvitiya gruzopotokov Severnogo morskogo puti i metody ih resheniya. *Vestnik UGUES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya "Ekonomika"*. 2015. № 2. pp. 78.

УДК 32.019.5+327
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.17

Международный имидж государства как инструмент мягкой силы

© Коптяева Анна Алексеевна, магистрант кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: ankouanka@mail.ru

Аннотация. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы раскрывается на примере России как одной из арктических стран. Проведён анализ основных аспектов международного имиджа России, выявляется совокупность причин и факторов, влияющих на восприятие образа России за рубежом. Представлена характеристика инструментов формирования международного имиджа России в мире.

Ключевые слова: *Россия, международный имидж государства, Арктика, мягкая сила, образ России в мире*

The international image of the state as an instrument of soft power

© Anna A. Koptyaeva, master degree student, the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: ankouanka@mail.ru

Abstract. The international image of the state as an instrument of soft power is revealed on the example of Russia as one of the Arctic states. The analysis of the main aspects of the international image of Russia, a set of causes and factors that influence the perception of Russia abroad have been analyzed. The specific of the international image making of Russia is discussed.

Keywords: *Russia, international image of the state, the Arctic, soft power, the image of Russia in the world*

Введение

В последнее время всё большую актуальность приобретает проблема конструирования и продвижения международного имиджа страны. В эпоху глобализации многие государства занимаются целенаправленным созданием, развитием и продвижением положительного образа внутри страны и за рубежом с помощью «мягкой силы», понимая, что он является важным инструментом защиты её национальных интересов, внутренней консолидации, усиления национальной гордости, привлечения внешних инвестиций, усиления влияния в мире. Страны пытаются включить «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии и расширить её влияние. Россия, обладая значительными ресурсами реализации «мягкой силы» на международной арене, пока ещё сильно отстаёт от своих партнеров и стран арктического региона. В настоящее время использование культурного потенциала страны в качестве инструментария имиджевой стратегии сведено к минимуму. Умелое использование этого ресурса позволит России активизировать скрытые возможности, которые могут оказать серьёзное влияние и на её внутреннее развитие, и на место в системе международных от-

ношений, включая Арктику. С целью комплексного и всестороннего изучения данной темы автор выявляет и анализирует формирование международного имиджа Российской Федерации за рубежом в теории и на практике.

Методологическую основу исследования современного восприятия России в мире составляют труды Алексеевой Т. [1], рассматривающей восприятие России в глобальном масштабе; Галумова Э.А. [2, 2003], главного эксперта, по мнению автора, по вопросу международного имиджа Российской Федерации; Сулакшина С.С. и Хвыля-Олинтер Н.А. [3, 2015], работающих в Центре научной политической мысли и идеологии и составивших отчёт восприятия страны в мире за текущий год. В целом, можно сделать вывод о том, что степень изученности темы достаточна высокая. Однако международный имидж РФ в качестве инструмента мягкой силы практически не рассматривается исследователями.

Источниковая база данной статьи представлена различными международными рейтингами, официальными данными российского исследовательского холдинга «Ромир», а также официальными сайтами российских СМИ и организаций, занимающихся пропагандой положительного образа России. Используются методы сравнительного анализа и синтеза.

Восприятие России за рубежом и внутри страны

Сегодня Россию в мире воспринимают скорее негативно, а отношение к ней со стороны мирового сообщества ухудшается. Наши соотечественники в последнее время стали лучше отзываться о внутренней и внешней политике России, но текущая ситуация такова, что говорить о позитивном восприятии страны за её пределами не приходится. Усиление позиции России в Арктике, стабилизация российской ситуации в будущем, рост влияния страны на мировом рынке энергоносителей пугает конкурентов и оппонентов. На протяжении последних десятилетий имидж новой России в глазах мирового сообщества неоднократно менялся. Его эволюция прошла долгий путь. Сначала от «тоталитарной империи» зла к поддержанной мировым сообществом «перестройке и гласности». Затем — к образу страны «молодой демократии и рыночной экономики». Позднее — вновь к образу «непредсказуемой, коварной, а потому опасной страны». Теперь Россию рисуют не только опасной в военном отношении, но и как агрессивного и сильного экономического конкурента [1].

Исследователи Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования получили экспертную оценку динамики отношения мирового сообщества к России. Методология исследования основывалась на том, что экспертам было предложено оценить отношение к стране в конкретные периоды времени, затем полученные оценки усреднялись.

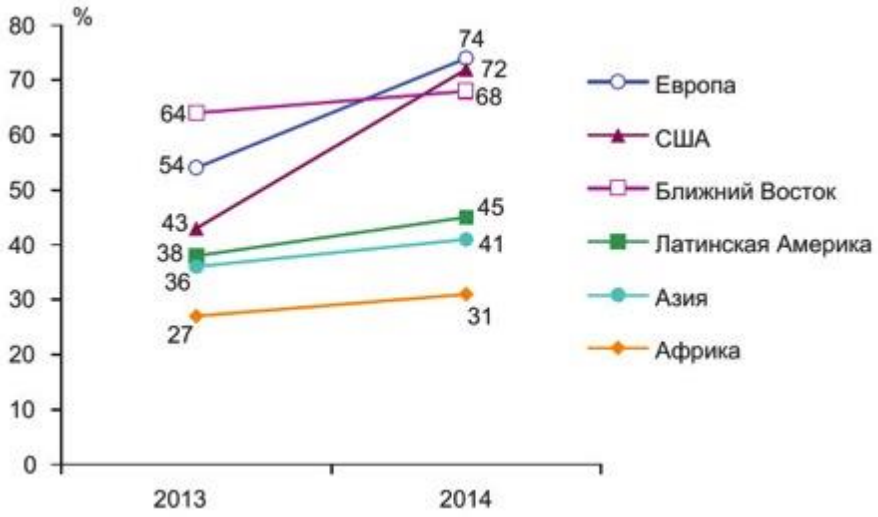


Рисунок 1. Негативное отношение к России в мире [2, с. 4]

В 2014 г. Международной службой BBC было проведено масштабное исследование, посвящённое оценке характера влияния шестнадцати крупнейших государств на положение дел во всём мире. В опросе приняло участие 24,5 тысячи человек из 24 стран, включая Россию. Нужно отметить, что проводился опрос в период с 17 декабря 2013 г. по 28 апреля 2014 г., т. е. ещё до развития украинского кризиса и частично совпадая с проводимой в Сочи Олимпиадой. В результате исследования выяснилось, что в половине стран отношение к России ухудшилось [3, с. 5].

По данным последнего опроса (август 2015 г.), проведённого исследовательским центром Pew, ни Россия, ни её президент Владимир Путин не пользуются особым уважением или поддержкой за рубежом. В среднем лишь 30% респондентов из зарубежных стран относятся к России положительно. В 26 странах преобладает отрицательное отношение к России. Крайне негативно в её адрес высказываются в Польше и Иордании (в обоих случаях по 80%). В первом случае такое восприятие является результатом длительных напряжённых отношений между двумя странами. На общественное мнение в Иордании, возможно, повлияло то, что Москва поддерживает режим президента Башара Асада в соседней с Иорданией Сирии, откуда к ним прибыли сотни тысяч беженцев. Антироссийские настроения также особенно ярко выражены в Израиле (74%), Японии (73%), Германии (70%) и Франции (70%)[1].

Самый высокий уровень поддержки России отмечается во Вьетнаме (75%). Но стран, в которых Россию воспринимает положительно более половины опрошенного населения, всего две — это Гана (56%) и Китай (51%). В ряде стран многочисленные контингенты опрошенного населения вообще не имеют конкретного мнения о России. К таким группам относятся

[1] Основные результаты опроса общественного мнения, провёденного центром Pew в 40 странах в период с 25 марта по 27 мая 2015 г., в котором приняли участие 45 435 респондентов.

более половины опрошенных в Эфиопии и около трети респондентов в Пакистане, Индии, Буркина-Фасо, Танзании, Сенегале, Аргентине и Перу [2].

Чтобы наиболее объективно представить образ России на мировой арене сегодня, следует обратиться к соответствующим международным рейтингам и индексам за 2015 г. Согласно The World Competitiveness Yearbook Россия занимает 45-е место (из 60) по рейтингу конкурентоспособности стран мира, находясь между Словакией и Индией. Первые места в данном рейтинге занимают США, Китай, Сингапур [3]. Среди арктических стран РФ занимает последнее место по данному рейтингу (таб. 1). Ежегодный рейтинг мировой конкурентоспособности — это рейтинг глобального исследования стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии ведущего в Европе Института менеджмента (Institute of Management Development), базирующегося в Лозанне (Швейцария). Рейтинг показывает, насколько государства способны создавать условия для эффективного развития бизнеса и экономического роста, управляя своими экономическими и человеческими ресурсами. Страны оцениваются по 369 показателям, которые разбиты на четыре группы: общая эффективность экономики, включая макроэкономические показатели; государственное управление, в том числе уровень коррупции; эффективность бизнеса; развитость инфраструктуры как транспортной, так и социальной. При составлении рейтинга учитывается официальная статистика и опросы экспертов.

Таблица 1

Место России в рейтинге конкурентоспособности стран мира «The World Competitiveness Yearbook» среди арктических стран

Страна	Место в рейтинге конкурентоспособности стран мира «The World Competitiveness Yearbook»
США	1
Канада	5
Норвегия	7
Дания	8
Швеция	9
Финляндия	20
Исландия	24
Россия	**45**

По Индексу свободы прессы “Global Press Freedom” (Freedom House) среди 199 стран Россия получает 83 балла (из 95), то есть считается одной из наименее свободных [4]. Среди

[2] Там же.
[3] The 2015 IMD World Competitiveness Scoreboard. URL: http://www.imd.org/uupload/imd.website/wcc/ scoreboard.pdf (дата обращения: 24.11.2015).
[4] Freedom of the Press 2015. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2015#.VkHmf5Cs1qM (дата обращения: 24.11.2015).

арктических стран Российская Федерация занимает последнее место по данному индексу (таб. 2). У Норвегии и Финляндии 10 баллов, что характеризует их как государства с самой свободной прессой.

Таблица 2

Место России по индексу свободы прессы среди арктических стран

Страна	Индекс свободы прессы
Норвегия	10
Швеция	10
Финляндия	11
Дания	12
Исландия	16
Канада	18
США	22
Россия	**83**

Всемирный индекс свободы прессы — это ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы прессы в странах мира. Выпускается международной неправительственной организацией «Репортёры без границ» (Reporters Without Borders), которая представляет собой сообщество организаций, действующих в интересах защиты свободы прессы и прав журналистов. Выводы о состоянии свободы СМИ в той или иной стране специалисты организации делают на основе 43 ключевых показателей, включая такие критерии, как наличие различного рода нарушений в отношении журналистов (убийства, лишение свободы, физическое насилие и угрозы) и средств массовой информации (цензура, запреты и конфискации выпусков изданий, закрытие изданий), а также уровень самоцензуры в СМИ, степень политической и финансовой зависимости СМИ, состояние правовой среды в сфере СМИ (штрафы, государственная монополия, существование регулирующего органа), возможность свободного доступа граждан к Интернету и так далее. Индекс распределяет государства по степени свободы прессы в баллах — от нуля (лучший показатель — отсутствие каких-либо ограничений для работы СМИ) и выше (худший показатель).

Рейтинг несостоятельности государства (Failed States Index, Fragile States Index) отражает способность (и неспособность) властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Из 178 стран Россия, согласно этому рейтингу, заработала 90 баллов из 120 наряду с Ираном, Египтом, Узбекистаном, Таджикистаном. Самая устойчивая и состоятельная страна — Финляндия [5]. Исследование и сопровождающий его рейтинг выпускается ежегодно независимой общественной организацией The Fund for Peace (специализируется на изучении причин и условий, вызыва-

[5] Fragile States Index. URL: http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015 (дата обращения: 24.11.2015).

ющих войны, и предпринимает усилия по их предотвращению) совместно с политологическим журналом Foreign Policy. При составлении индекса эксперты в течение года анализируют страны мира и связанные с ними информационные потоки с помощью специального системного инструмента оценки конфликтов (Conflict Assessment System Tool). Анализ проводится на основании 12 критериев — так называемых «индикаторов уязвимости» государства, которые объединены в три группы: социальные, экономические и политические (устойчивая и перманентная эмиграция из страны, неравномерность экономического развития, наличие и качество общественных услуг и др.). Среди арктических стран РФ занимает последнее место по данному рейтингу (таб. 3).

Таблица 3

Место России в рейтинге несостоятельности государства «Failed States Index» среди арктических стран

Страна	Место в рейтинге несостоятельности государства «Failed States Index»
Финляндия	18
Норвегия	20
Швеция	20
Дания	22
Исландия	23
Канада	26
США	35
Россия	80

Индекс «Верховенства права» (The Rule of Law Index) рассматривает то, насколько страны мира следуют принципам верховенства закона и защиты прав человека в своей внутренней политике. Российский индекс среди 180 стран — 0,47 наряду с Мексикой, Эквадором, Замбией, Танзанией, Киргизией, что является средним значением. Самый высокий индекс верховенства права у Норвегии (0,87) [6]. Он рассчитан по методике международной неправительственной организации The World Justice Project, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса экспертов. Индекс составлен из 47 переменных, которые детально характеризуют уровень развития правовой среды и законодательную практику в различных странах мира. Все переменные объединены в восемь контрольных показателей: ограничение полномочий институтов власти; отсутствие коррупции; порядок и безопасность; защита основных прав; прозрачность институтов власти; соблюдение законов; гражданское правосудие; уголовное правосудие. Среди арктических стран Россия занимает последнее место по данному индексу (таб. 4).

[6] The Rule of Law Index. URL: http://data.worldjusticeproject.org/ (дата обращения: 24.11.2015).

Таблица 4

Место России в индексе верховенства права «The Rule of Law Index» среди арктических стран

Страна	Место в индексе верховенства права «The Rule of Law Index»
Норвегия	0,87
Дания	0,87
Финляндия	0,85
Швеция	0,85
Канада	0,78
США	0,73
Россия	0,47

В соответствии с рейтингами проекта «Политический атлас современности»[7] из 192 государств Россия находится в сравнении с арктическими странами (табл. 5):

- на 7-м месте по индексу потенциала международного влияния (между Великобританией и Индией; первое место — США). Индекс объединяет многие важные показатели и рейтинги: расходы на оборону, доли участия в уставном капитале МВФ, в мировом экспорте, в финансировании ООН и доля в ВВП, численность населения и численность армии и др.;
- на 27-м месте по индексу государственности (между Данией и Исландией; первые — США, Япония, Швейцария). Индекс призван показать степень самостоятельности государства, возможности его выживания и автономно независимого развития. Индекс показывает, способно ли само государство решать свои внешние и внутренние дела или без помощи ему не обойтись; эффективно ли оно использует природные ресурсы и в какой степени зависит от других стран;
- на 93-м месте по индексу институциональных основ демократии (между Перу и ЮАР; первые — Швейцария, Канада, Нидерланды). Индекс учитывает факторы укрепления основ демократии: непрерывность демократических традиций, неконституционные смены власти, пребывание одного лица на высшем посту свыше двух сроков; включенность граждан в избирательный процесс и др.;
- на 73-м месте по качеству жизни (первые — Люксембург, Ирландия, Норвегия). Индекс включает в себя ВВП на душу населения, продолжительность жизни, расходы на здравоохранение, уровень образования, смертность и др.;
- на 81-м месте по индексу внешних и внутренних угроз (самыми безопасными странами являются Нидерланды, Франция, Канада). Индекс угроз включает в себя несколько по-

[7] Политический атлас современности. URL: http://worldpolities.org/ (дата обращения: 24.11.2015).

казателей: попытки переворотов, стихийный бедствия, эпидемии, присутствие нелегальных движений, угрозы агрессии и терроризма, а также проблемы снабжения водой, наличие территориальных претензий, несбалансированный экспорт и др.

Таблица 5

Место России в рейтингах проекта «Политический атлас современности» среди арктических стран

Страна	Место по индексу потенциала международного влияния	Место по индексу государственности	Место по индексу институциональных основ демократии	Место по качеству жизни	Место по индексу внешних и внутренних угроз
США	1	1	18	5	118
Канада	11	15	2	15	192
Норвегия	42	31	5	3	163
Дания	44	26	4	16	176
Швеция	30	11	8	12	188
Финляндия	52	10	6	17	186
Исландия	137	28	12	7	147
Россия	7	27	93	73	81

Рассмотрев основные официальные показатели международного рейтинга России в других странах, необходимо заметить, что они не являются высокими, кроме международного влияния (7-е место в мире) и безопасности (первое место среди арктических стран). Это в очередной раз актуализирует тему формирования международного имиджа России.

Галумов Э.А. отмечает, что имидж государства непосредственно связан с отношением к нему не только зарубежной общественности, но и его собственных граждан [2, с. 107]. Сегодня каждый пятый россиянин (21%) считает, что сразу после забот о благосостоянии народа государство должно уделить повышенное внимание усилению престижа России в мире. В 2003 г. такой ответ дали вдвое меньше респондентов (12%). Об укреплении российской государственности, как одной из наиболее важных задач, сегодня заявили 18% россиян. И эта проблема значительно больше волнует сегодня респондентов, чем 12 лет назад, когда такой ответ дали только 11% опрошенных. По мнению автора, такой подъём интереса к вопросам имиджа России на международной арене связан с новыми глобальными вызовами и угрозами, военно-политическим противостоянием нашего государства странам Запада, изменением геополитической ситуации в мире не в пользу России. «Актуализация и повышение важности вопросов престижа России в мире и укрепления государственности говорит о том, что сегодня население страны, как никогда, нуждается в глобальной цели, национальной идее», — поясняет президент исследовательского холдинга «Ромир» А. Милехин [8].

[8] Исследования: Народ мечтает о национальной идее. URL: http://romir.ru/studies/724_1446498000/ (дата обращения: 23.11.2015).

В марте 2015 г. исследовательский холдинг «Ромир» совместно с Центром ситуационных исследований ИСПИ РАН провели общероссийский опрос населения на тему доверия различным социальным институтам. Последнее аналогичное исследование проводилось в ноябре 2013 г., поэтому полученные результаты демонстрируют, как изменились оценки и настроения россиян за прошедшие полтора года, столь насыщенные различными событиями. За это время россияне ещё больше укрепили свое доверие исконному принципу «за Веру, Царя и Отечество». Более трёх четвертей опрошенных выразили доверие в той или иной степени президенту, армии и православной церкви, что на 11—16% выше аналогичных показателей 2013 г. (диаграмма 1)[9]. Особенностью нашей культуры, российского менталитета всегда было отношение к власти как к данности свыше. У народа всегда были определённые ожидания по отношению к власти (забота, справедливость, решительная борьба с ворами, казнокрадами и другими преступниками, укрепление могущества России и реализация её предназначения в мире) [2, с. 11].

Рисунок 2. Динамика доверия социальным институтам (%) / «Ромир», ИСПИ РАН, март 2015

Нельзя не отметить, что ощутимо поднялись с 2013 г. в рейтинге доверия россиян такие институты, как правительство РФ (+20%), Совет Федерации РФ (+18%) и Государственная Дума РФ (+17%). Судя по всему, события прошедших пятнадцати месяцев: успехи на Олимпиаде в Сочи, присоединение Крыма, санкции против России, последовавшее продуктовое эмбарго в отношении ряда западных стран, экономический кризис — сплотили нацию, вызвав волну патриотизма. Именно поэтому столь высока, как никогда ранее, поддержка населением официальных органов власти. Президент холдинга «Ромир» и директор Центра ситу-

[9] Доверие на патриотизме. URL: http://romir.ru/studies/664_1430254800/ (дата обращения: 23.11.2015).

ационных исследований ИСПИ РАН Андрей Милехин объясняет результаты опроса «нереализованным чувством гордости россиян, усталостью от переживаний и неопределённости, потребностью в ценностях и целях. Как это ни парадоксально звучит, но именно проблемы в политике и экономике встряхнули нацию. Россияне увидели позицию власти и щедро ответили на это нерастраченным кредитом доверия»[10].

Рассмотрев то, как воспринимает Российскую Федерацию её собственное население, можно прийти к выводу о подъёме показателей доверия государству, об увеличении национальной сплочённости. В свою очередь, хорошо известно, что улучшение ситуации внутри страны и положительное отношение граждан к внутренней и внешней политике государства является неотъемлемым компонентом формирования международного имиджа России. Это закладывает основу для создания успешного образа страны и актуализирует данный процесс.

Инструменты формирования международного имиджа России

Нельзя сказать, что Россия не занимается созданием своего привлекательного образа в зарубежных странах. По мнению автора, формирование международного имиджа страны происходит в основном благодаря усилиям государственных структур и СМИ. Одним из ключевых институтов, формирующих, транслирующих и впоследствии отслеживающих международный имидж России является Министерство иностранных дел (МИД). В Положении о МИД Российской Федерации № 865 (утверждено Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года) определена одна из важнейших миссий МИД России — координация и распространение за рубежом информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) наряду с национальными интересами России в социальной, духовной, международной, военной, пограничной, экологической сферах были прописаны интересы в информационной сфере. Значимость доведения до внутренней и внешней аудитории информации о государственной политике РФ определена в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ В.В. Путиным № Пр-1895 от 9 сентября 2000 г.

Оформляются также институциональные структуры, ответственные за налаживание общественных и культурных связей и международное сотрудничество. Среди них наиболее значимыми являются Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами при Администрации Президента РФ, созданное в феврале 2005 г., Комиссия Обще-

[10] Там же.

ственной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, учреждённая в 2006 г., и активизировавший свою деятельность российский центр международного научно-культурного сотрудничества при МИДе РФ (Росзарубежцентр). Однако формирование позитивного образа страны за рубежом не является главной и единственной функцией перечисленных подразделений. Таким образом, единый государственный орган, координирующий эту деятельность, отсутствует. Разработанные на сегодняшний день государственные проекты по формированию благоприятного имиджа России в мире можно классифицировать следующим образом.

Экономические проекты. Одна из традиционных форм — экономические форумы. Наряду с государством активная роль принадлежит российскому бизнес-сообществу. Цели проекта: формирование благоприятного инвестиционного климата, интенсификация экономического сотрудничества, формирование представления о России как о надёжном и стабильном партнёре.

Культурные, научные, образовательные проекты. В этой сфере Россия традиционно занимает уверенные позиции. 2014 г. был объявлен в России Годом культуры. 14—16 декабря 2015 г. состоялся IV Санкт-Петербургский международный культурный форум, посвященный 70-летию ЮНЕСКО. В 2016 г. в Санкт-Петербурге пройдёт уже V международный культурный форум. Характерной чертой проводимых сегодня культурных мероприятий является актуализация с их помощью наиболее острых общественных проблем. Фонд «Русский мир», возглавляемый В. Никоновым, занимается популяризацией русского языка и культуры.

Социальные проекты. Россия ориентирована на широкое участие в различных социальных международных проектах, начиная от активного участия в программах по борьбе со СПИДом и наркоманией и заканчивая гуманитарной помощью населению стран, пострадавшим от стихийных бедствий. Это один из наиболее традиционных, но в то же время действенных способов улучшения образа страны в мире.

Спортивные проекты связаны, прежде всего, с попытками России стать центром проведения спортивных мероприятий планетарного масштаба. Например, проведение зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г., Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Безусловно, положение «хозяйки» спортивных соревнований мирового масштаба прибавляет популярности стране и повышает её международный престиж).

Проект «*церковная дипломатия*» — реанимирование российскими властями традиционного в исторической ретроспективе направления для российской публичной политики может оказаться весьма продуктивным в связи с возрастающим влиянием религиозного и

этнического фактора в мировой политике. К проектам подобного рода можно отнести Всемирный религиозный саммит, проводившийся с 2006 по 2011 г. Причём участники саммита обсуждают не религиозные вопросы, а наиболее серьёзные проблемы и вызовы современного мира: терроризм и экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, эпидемии, наркомания, бедность, экология и воспитание молодёжи. Историческим событием назвали встречу патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы римского Франциска, которая состоялась 12 февраля 2016 г. в Гаване на Кубе.

Проект «*Празднества*» — придание торжествам, приуроченным к празднованию особо важных исторических дат, официального статуса общественно-политического мероприятия высокого уровня и организация в рамках торжественных мероприятий неформальных встреч с лидерами мировой политики. К наиболее значимым проектам в данной сфере стоит отнести празднование 300-летия Санкт-Петербурга и 70-летия Победы.

Медийные проекты. Нельзя сказать, что ничего не предпринимается для информирования зарубежных читателей «из первых уст». Российское правительство в конце 2003 г. определило, что главным инструментом «управления» образом страны должно стать информационное агентство РИА «Новости». Спустя 10 лет, 9 декабря 2013 г., указом Президента РФ Международное информационное агентство «Россия сегодня» создано в форме федерального государственного унитарного предприятия. МИА «Россия сегодня» стала правопреемником всех проектов и имущества РИА Новости. Его непосредственной задачей является освещение за рубежом государственной политики и общественной жизни в Российской Федерации. Генеральный директор — Дмитрий Киселёв, тележурналист, экс-заместитель руководителя ВГТРК, ведущий программы «Вести недели» на телеканале «Россия»[11]. Генерального директора агентства назначает и освобождает от должности президент РФ. Агентство включено в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ. С 2004 г. активно разрабатываются и выходят в свет крупномасштабные медиапроекты. Среди них «Валдайский клуб», «Russia Profile», «Russia Today». Пионером в этой сфере можно считать совместный проект МИДа и РИА «Новости» «Открытая Россия»[12] (2003 г.), в рамках которого организуются пресс-конференции и обсуждения текущих событий в стране и внешней политики России; причём приглашаются не только МИДовские чиновники, но и ведущие ньюсмейкеры. Необходимо отметить, что благоприятный международный

[11] Россия сегодня (Международное информационное агентство) // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: http://megabook.ru/article/Россия сегодня (Международное информационное агентство) (дата обращения: 26.11.2015).
[12] Открытая Россия. URL: https://openrussia.org/ (дата обращения: 24.11.2015).

имидж — это позитивная информация о стране, которая должна привлекать зарубежное общественное мнение. Однако в перечисленных источниках не всегда подаётся только такая информация, значительное место занимают негативные информационные аспекты.

В 2004 г. был создан «Валдайский дискуссионный клуб»[13], где ежегодно собираются иностранные эксперты и журналисты, приглашённые Кремлем на встречи с высокопоставленными представителями российской политики. С 2014 г., после вступления во вторую декаду своего существования, Клуб перешел от формата «рассказа миру о России» к практически ориентированной работе по формированию глобальной повестки дня, от исследования ситуации в России к квалифицированной и объективной оценке мировых политических и экономических проблем.

С начала 2005 г. выходит еженедельный журнал на английском языке «Russia Profile»[14], в котором представлены аналитические материалы о политических и экономических процессах, происходящих в России. И, судя по высказываниям председателя думского комитета по международным делам, члена попечительского совета журнала Константина Косачева, после презентации проекта «журнал вызвал большой интерес США».

А с декабря 2005 г. начал свое вещание англоязычный телеканал «Russia Today»[15] для зарубежной аудитории. Уже сейчас у «Russia Today» есть несколько зарубежных кор-пунктов в Лондоне, Вашингтоне, Париже и Иерусалиме. В ближайшее время планируется открыть корпункт в Каире, а потом в Нью-Йорке, а в будущем будет создана сеть в СНГ. По версии создателей, телеканал «Russia Today» призван «показать русский взгляд на Россию и на мир». Правда, многие эксперты сомневаются, сможет ли телеканал успешно справиться с поставленной задачей, поскольку у зарубежного зрителя есть довольно широкий выбор новостных каналов, таких как, например BBC, CNN, Euronews. Они полагают, что «Russia Today» вряд ли сможет составить им реальную конкуренцию, да и сам «русский взгляд» на происходящие в мире события едва ли может вызывать особый интерес. От того, насколько успешно эта задача будет решена, зависит и влияние на формирование позитивного имиджа России в мире[16]. Данная российская телекомпания 10 декабря 2015 г. отметила 10 лет с начала работы в эфире. Круглосуточное информационное вещание смотрят более чем в 100 странах мира. Кроме того, RT — лидер среди новостных каналов на YouTube. Число просмотров RT на этом ресурсе пре-

[13] Valdai Discussion Club. URL: http://valdaiclub.com/ (дата обращения: 25.11.2015).
[14] Profile Russia. URL: http://www.profilerussia.com/ru/ (дата обращения: 25.11.2015).
[15] Russia Today. URL: https://www.rt.com/ (дата обращения: 25.11.2015).
[16] Формирование образа России как аспект публичной внешней политики. URL: http://hr-portal.ru/article/ formirovanie-obraza-rossii-kak-aspekt-publichnoy-vneshney-politiki (дата обращения: 25.11.2015).

высило 3 миллиарда, это в разы больше, чем получили CNN, BBC, Euronews и другие информационные каналы[17]. По мнению автора, это говорит о том, что перспектива улучшения образа России на международной арене существенно увеличивается с каждым годом.

Заключение

В целом, в современных условиях проблема формирования позитивного имиджа Российского государства представляется насущной и актуальной. Как известно, Арктика — важнейший геополитический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран, поэтому позиционирование России, согласно рассмотренным рейтингам, как слабейшей из них далеко не содействует укреплению наших стратегических позиций в арктическом регионе. В МИД есть структурные подразделения, в обязанности которых входит улучшение имиджа страны в мире. Тем не менее, представляется, что в России не существует целенаправленной линии формирования имиджа за рубежом, мало российских СМИ в зарубежных странах, вещающих на их языках. Деятельность различных структур, участвующих в этом процессе, выглядит несогласованной и разрозненной, они не объединены единой целью и теоретически проработанной программой действий.

Современный образ России, по мнению многих исследователей данной проблемы, за рубежом весьма противоречив. «В мире немало людей и организаций, с большой симпатией наблюдающих за выходом нашей страны из кризиса, ростом её влияния на международные дела. Не меньше и тех, кто смотрит на неё подозрительно, если не с огульным негативизмом, отвергая перспективные и взаимовыгодные проекты только потому, что они исходят от России или предполагают её активное участие» [1]. Совершенно справедливо профессор Т.А. Алексеева подчёркивала в одной из своих статей, что «Россию укоряют в том, что она пытается играть по имперским правилам. Это проявилось в кампании, поднятой в СМИ по поводу российской экспедиции по исследованию шельфа в Арктике летом 2007 г. Газета «Вашингтон таймс» 6 сентября 2007 г. вещала, что «агрессивное поведение России полностью соответствует её реваншистской политике, проводимой президентом Путиным. Он не делает тайны из своего стремления сделать Россию влиятельным и мощным государством, а для реализации амбиций использует энергосырьевое богатство своей страны». Японская газета «Асахи симбун» назвала полемику между Россией, США, Норвегией, Данией и Канадой «борьбой за захват Арктики» [1].

---

[17] Христенко А. Пока только 10: RT отмечает юбилей. URL: http://www.vesti7.ru/news?id=48802 (дата обращения: 14.12.2015).

Основная проблема заключается в том, что ни в российском, ни в западном общественном мнении не сложился чётко очерченный и адекватный образ современной России, и все представления о нашей стране весьма фрагментарны, противоречивы и плохо оформлены. Кроме того, следует признать, что интерес к России в мире сегодня не столь высок. А чем меньший интерес вызывает страна, тем большую силу обретают стереотипы, а клиширование образа меняет его далеко не в лучшую сторону. Не надо забывать, что против России постоянно ведётся и информационная война. В СМИ появляются публикации о текущей гибридной гражданской войне даже внутри самой России, когда целенаправленно осуществляется перекодировка национальных идентичностей, нагнетается напряжённость в сфере межэтнических отношений, ведётся переоценка отечественной истории [18].

Следовательно, вопросы построения и эффективного функционирования современного имиджа РФ, включая Российскую Арктику, являются весьма актуальными, требующими законодательного урегулирования и непосредственного участия государства в разработке своего имиджа в зарубежных странах.

Литература

1. Алексеева Т.А. Россия в пространстве глобального восприятия // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2007. Т.5. №2 (14). С.52—63. URL: http://www.intertrends.ru/fourteen/005.htm (дата обращения: 23.11.2015).
2. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 450 с.
3. Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А. Отношение к России в мире. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 8, январь 2015 г. М.: Наука и политика, 2015. 28 с.

References

1. Alekseeva T.A. Rossiya v prostranstve globalnogo vospriyatiya. *Mezhdunarodnye processy. Zhurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki.* 2007. T.5. №2 (14). pp.52—63.URL: http://www. intertrends.ru/fourteen/005.htm (Accessed: 23 November 2015).
2. Galumov E.A. *Mezhdunarodnyj imidzh Rossii: strategiya formirovaniya*. M.: Izvestiya, 2003. 450 p.
3. Sulakshin S.S., Hvylya-Olinter N.A. Otnoshenie k Rossii v mire. *Trudy Centra nauchnoj politicheskoj mysli i ideologii.* Vyp. № 8, yanvar 2015. M.: Nauka i politika, 2015. 28 p.

[18] Владимир Лепехин. В России разворачивается гибридная гражданская война. URL: http://ria.ru/analytics/20160314/1389538763.html (дата обращения: 14.03.2016).

УДК 656.02
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.32

Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы

© Пегин Николай Анатольевич, кандидат социологических наук, генеральный директор АО «Корпорация развития Камчатки», член Делового Совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Автор более 30 печатных научных трудов. Исследовал процессы становления местного самоуправления в дальневосточном регионе, вопросы политического и социального проектирования. E-mail: office-msk@krkk.pro

Аннотация. Даётся обоснование проекта создания Национальной арктической транспортной линии Мурманск — Петропавловск-Камчатский, анализируются её проблемы и перспективы.

Ключевые слова: *Национальная арктическая транспортная линия, Петропавловск-Камчатский, Мурманск, порт-хаб, Северный морской путь, Арктика*

National Arctic Transport Line: problems and prospects

© Nikolay A. Pegin, Candidate of Sociological Sciences, director general of JSC “Development Corporation of Kamchatka”. Author of more than 30 published scientific works. Researched the establishment of the local self-government in the Far East Region, the issues of political and social design. E-mail: office-msk@krkk.pro

Absract. The article represents a rationale for the project of the National Arctic Transport Line Murmansk—Petropavlovsk-Kamchatsky and its problems and prospects.

Keywords: *National Arctic Transport Line, Petropavlovsk-Kamchatsky, Murmansk, a port hub, the Arctic, the NSR*

Международные судоходные линии являются самым дешёвым и самым популярным видом доставки грузов по всему миру, занимая 1-е место в структуре мирового грузооборота. Сегодня удельный вес тоннажа морского транспорта в общем объёме перевозок грузов между Азией и Европой по данным ООН составляет 99,8%, и только 0,15% приходится на железнодорожный (0,01% на воздушный транспорт)[1]. При этом крупнейшим транспортным узлом между Азией и Европой является Суэцкий канал, через который проходит почти 1 млрд тонн грузов ежегодно, или порядка 10% от всех мировых перевозок, что приносит более 5,5 млрд долл. в египетскую казну[2]. А в ближайшей перспективе будет приносить ещё больше за счёт открывшегося канала-дублёра. Для сравнения: через Панамский канал сегодня проходит около 300 млн тонн груза, что приносит в казну более 2 млрд долл. в год[3].

---

[1] UNCTAD, World Bank, Boeing World Air Cargo Forecasts 2014, 2015

[2] Администрации Суэцкого канала. Отчёт «THE SUEZ CANAL: A GROWING CENTER FOR GLOBAL COMMERCE». URL: http://www.egyptembassy.net/media/1129-2059_Egypt_SuezCanal_061915i1.pdf (дата обращения: 05.03.2016).

[3] Администрация Панамского канала. URL: https://www.pancanal.com/eng/general/reporte-anual/2014/pdf/ annual-report-2014.pdf (дата обращения: 05.03.2016).

Тем не менее, огромный интерес к транзитным перевозкам по Северному морскому пути (далее — СМП) проявляют прежде всего наши восточные партнёры: Китай, Япония и Южная Корея. Этот интерес определяется преимуществами использования Северного морского пути в сравнении с традиционными маршрутами (он значительно короче и при определённых условиях гораздо дешевле традиционных маршрутов).

Национальная арктическая транспортная линия: ключевые проблемы

Национальная арктическая транспортная линия (НАТЛ), в отличие от традиционного определения СМП [4], представляет собой более широкое понятие и подразумевает формирование и развитие комплексного инфраструктурного проекта по организации международной транспортной линии с конкретными точками входа—выхода: Мурманского транспортного узла в его западной части и Петропавловск-Камчатского транспортного узла в восточной части, а также опорных портов.

Рисунок 1. Включение Национальной арктической линии в структуру международных судоходных маршрутов

Российская Федерация активно не участвует в мировой торговле на традиционных морских маршрутах[5]. Поэтому Национальная арктическая транспортная линия может стать

[4] В соответствии с п. 1 ст. 5.1 КТМ РФ «Под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар».

[5] UNCTAD. URL: http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1374 (дата обращения: 05.03. 2016).

именно тем инструментом, который позволит России войти в этот рынок, предложив свой продукт [1]. Организация такой транспортной линии в Арктике: позволит интегрировать новый транспортный маршрут в международные грузопотоки между АТР, Западным побережьем Америки и Европой, будет способствовать развитию территорий, сопряжённых с СМП, обеспечит российское присутствие в Арктике и откроет доступ к её ресурсному потенциалу.

Рисунок 2. Объёмы перевозок по Северному Морскому пути[6].

Конечно же, для того, чтобы ***раскрыть уникальные транспортно-логистические преимущества и*** создать на СМП экономически эффективную транспортную линию, необходимо решить целый ряд ключевых проблем:

1) Необходимо качественное развитие инфраструктуры: портовой, логистической, аварийно-спасательной, гидрометерологической, навигационной.
2) Необходимо разработать единые прозрачные правила пользования и безопасности, а также страхования, соответствующих международному уровню, обеспечить контроль их выполнения на государственном уровне.
3) Обеспечить наличие ледокольного флота, доступности (конкурентоспособности) и прозрачности тарифов на ледокольную проводку. Для этого необходима гибкая и прозрачная единая тарифная политика обеспечения перевозок ледокольным флотом, выгодная перевозчикам и конкурентоспособная альтернативным маршрутам.
4) Для обеспечения нужд перевозчиков требуется строительство арктических контейнеровозов с ледовым классом не ниже Arc7 или новых атомных судов, способных обеспечить не

[6] По данным Администрации Северного морского пути и Некоммерческого партнёрства по координации использования Северного морского пути.

только перевозку не менее 2000 ТЕУ грузов за рейс, но и регулярную ледокольную проводку караванов.

5) Упростить процедуры организации проводки и получения разрешения.

В публикациях по этой тематике также отмечается необходимость создания нормативной правовой базы, создание по всей трассе СМП условий для сервисного обслуживания международного транспортного коридора (грузовые терминалы, центры связи и др.), закрепление статуса СМП как самостоятельного Евроазиатского транспортного коридора [2, с. 46, 49].

По многим обозначенным проблемам уже появляются планы по их решению, в том числе в рамках принятого комплексного проекта развития Северного морского пути, утверждённого в июне 2015 г. Правительством Российской Федерации [7]. Комплексным проектом предполагается увеличение ежегодного грузопотока через Севморпуть до 80 млн тонн уже к 2030 году [8]. Прогнозы достаточно оптимистичные, но главное — цель поставлена. Для этого предусмотрено развитие 17 портов, меры по навигационно-гидрографическому, гидрометеорологическому, аварийно-спасательному обеспечению судоходства в акватории СМП, обеспечению вопросов обороны, а также по разработке и строительству морской техники, систем и средств связи. Свой вклад в исследование научно-технических проблем освоения Арктики вносит РАН, реализуя комплексную программу «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития АЗРФ, в рамках которой реализуется 100 проектов с общим финасированием 200 млн рублей [3].

Помимо этого, сегодня ведётся формирование Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности до 2025 г. Создана Государственная комиссия по развитию Арктики. Во исполнение поручений Президента РФ, Минвостокразвития РФ заказана НИР по разработке концептуальных основ конкурентной модели развития СМП. Осуществляет разработку НИР АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ». В соответствии с поручениями Д. О. Рогозина от 03.12.2015 прорабатывается вопрос организации экспериментального рейса атомного лихтеровоза «Севморпуть» по маршруту Мурманск — Петропавловск-Камчатский, который может состояться уже в этом году. Кроме того, в контексте поставленных задач по заказу Минтранса РФ ЗАО «ЦНИИМФ» выполняется работа «Разработка программы развития арктических портов с учётом возрастающего значения АЗРФ». В этом направлении активно осуществляет работу и Экспертный Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации.

---

[7] Дальнейшее развитие Северного морского пути. URL: http://en.portnews.ru/digest/16895/(дата обращения: 30. 03.2016).

[8] Сообщение Аркадия Дворковича на совещании с вице-премьерами. URL: http://government.ru/news/18410/ (дата обращения: 24.03.2016)

Формирует предложения по развитию СМП Фонд развития Дальнего Востока, генеральный директор которого является председателем рабочей группы по развитию Севморпути, созданной распоряжением министра Министерства по развитию Дальнего Востока.

Несмотря на всё это, одна из ключевых проблем, а именно вопрос формирования механизмов регулирования и выделения ***единого органа***, отвечающего за вопросы развития Севморпути и создания национальной арктической транспортной линии, остаётся актуальным. Администрация СМП выполняет в основном функции по выдаче разрешений, мониторингу ситуации и предоставления информационных услуг. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики является стратегическим координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, иных госорганов, органов местного самоуправления и организаций при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности [9]. Для решения задач по комплексному освоению СМП и организации проекта Национальной арктической транспортной линии требуется определить ответственный за его реализацию орган исполнительной власти РФ, который станет центром компетенций и принятия решений. Необходима также определённость в вопросе формирования ***единого оператора*** или управляющей компании такой линии, что может быть осуществлено на принципах ГЧП, в том числе через создание консорциума с привлечением крупнейших международных транспортных компаний и госкорпораций. Единый оператор мог бы стать «единым окном» для перевозчиков, в его компетенции оказались бы все вопросы, связанные с формированием грузопотока, организацией и осуществлением транспортировки грузов через Национальную арктическую транспортную линию. Таким образом, этот проект должен рассматриваться как совместный комплексный проект государства и бизнеса, в который можно инвестировать, эксплуатировать и получать различные мультипликативные эффекты.

Обеспечение грузопотока по НАТЛ, порты-хабы

Данный подход продиктован тем фактом, что международные морские перевозки это бизнес, и для обеспечения действительно комплексного развития НАТЛ (СМП) и привлечения перевозчиков, нужно учитывать интересы бизнеса, который оперирует такими понятиями как прибыльность, время доставки и сроки исполнения контрактов, надёжность линий. Сами перевозчики не готовы взять на себя все риски организации такого крупного инфраструктурного

[9] Положение о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, утв. Постановлением Правительства РФ № 228 от 14.03.2015 г.

проекта. Для этого необходимо обеспечить соответствующие условия и гарантии для перевозчиков, чтобы им было выгоднее возить не через Суэц или Панаму, а через СМП.

Непосредственно суть создания такой линии заключается в консолидации грузов в портах-хабах на входе и выходе из арктических акваторий и организация транспортировки между ними грузов за счёт ледовых шаттлов с использованием ледоколов или атомных лихтеровозов. Порты-хабы будут играть роль распределителя для дальнейшей фидерной транспортировки или перегрузки на международные линии. Доставка контейнеров из других регионов для перевалки на арктические контейнеровозы в указанных портах-хабах может осуществляться контейнеровозами более значительной вместимости и без ледовых подкреплений, что позволит обеспечить достаточно низкую себестоимость перевозок.

Уже после запуска проекта, при наличии инфраструктуры и организованных схем перевозок (транспортной линии), возможно будет привлечь новых перевозчиков и инвесторов (как российских, так и иностранных) и обеспечить дальнейшее нарастание грузопотока по СМП в соответствии с существующими планами и прогнозами. В результате востребованность арктической линии будет расти, за счёт перераспределения грузопотока с существующих маршрутов, прежде всего между Азией и Европой, где грузопоток составляет около 19 млн TEU. Например, из Японии и Кореи в Европу идёт более 1,3 млн TEU грузов (7% азиатского региона), а из Китая более 8 млн TEU (41% от всего азиатского региона), из них 50% — в страны Северной Европы[10]. В обратном направлении также большинство грузов, а именно 51%, идёт из стран Северной Европы в Китай, Корею и Японию [4]. Всё это потенциальные потоки, которые можно перераспределить на СМП уже в ближайшее время. Здесь же нужно учесть и заявления китайцев об осуществлении через СМП до 15% внешней торговли в ближайшие 10—15 лет (а это больше 350 млрд $), что даёт повод для оптимизма. Ведь Китай уже сегодня является самой активной страной, использующей СМП, после России, — за последние 5 лет он провёз более 900 тысяч тонн грузов по нему[11].

Более того, обеспечение грузопотока по арктической транспортной линии возможно за счёт развития собственной грузовой базы Дальнего Востока РФ. По данным Минтранса, общая оценка грузовой базы Дальнего Востока через 6 лет может составить более чем 200 млн тонн, то есть возрасти примерно на 50% по отношению к нынешним показателям. В этой связи, необходимо уже сегодня прорабатывать сценарии развития событий и разрабатывать

---

[10] Отчёт NEA: The Balance of Container Traffic amongst European Ports

[11] На основе данных Администрации СМП и оценкам профессора Токийского университета Нацухико Оцука (Natsuhiko Otsuka). URL: http://inosmi.ru/arctica/20141223/225102622.html (дата обращения: 24.03.2016)

транспортные схемы доставки грузов для того, чтобы транспортная система региона могла эффективно перераспределить такую нагрузку.

Следует отметить, что арктическая транспортная линия не будет конкурировать с Транссибирской железнодорожной магистралью, включая БАМ и проект прямого выхода железнодорожных активов на Сахалин, так как их первостепенной задачей является решение транспортных проблем развития экономического потенциала Западной и Восточной Сибири. Наоборот, страна будет обладать несколькими стратегическими транспортными коридорами для формирования пространственных межрегиональных связей экономических потенциалов запада и востока РФ, что позволит освободить пропускной потенциал железнодорожного комплекса для перевозок как внутри страны, так и для экспортных (и импортных) грузопотоков из районов Урала, Западной и Восточной Сибири к западным и восточным портам.

Сегодня экономическое присутствие России в АТР ограничивается в основном поставками необработанного сырья, а также обслуживанием определённой части транзитных транспортных потоков между Европой и Азией. При этом со стороны азиатских стран есть заинтересованность сотрудничества с российскими предприятиями различных секторов. По этому направлению Дальний Восток может получить крупные инфраструктурные проекты, способные стать тем самым драйвером, который обеспечит активизацию экономики не только Дальневосточного региона, но и всей России. Таким образом, уже в ближайшее десятилетие на базе Мурманского и Петропавловск-Камчатского портов возможно формирование международных транспортных узлов, связывающих транспортные потоки Юго-Восточной Азии, Западного побережья Северной Америки и Европейских стран посредством арктической транспортной линии, проходящей через Арктическую зону РФ. В итоге это сможет дать значительный мультипликативный эффект для развития всех смежных отраслей экономики, позволит увеличить общий пассажиропоток, наладить конвейерное движение, организовать типовые услуги, будет способствовать созданию новых рабочих мест, модернизации всей инфраструктуры, обеспечивающей безопасность мореплавания.

Морской порт-хаб Петропавловск-Камчатский

Ключевым элементом создания Национальной арктической линии является формирование порта-хаба в Петропавловске-Камчатском. Поэтому важно отметить вопросы развития порта-хаба на Камчатке, который играет особую роль при формировании комплексного проекта и организации постоянной международной транспортной линии. Как известно, Петропавловск-Камчатский — самый высокоширотный незамерзающий порт, расположенный в непосредственной близости к международным судоходным линиям из Северной Америки в

страны Азиатского региона, Он является, по сути, воротами в Арктику в Северной части Тихого океана. Так, 70% канадских грузов (а это около 200 млн тонн) проходит в отдалении 200—300 морских миль от берегов Петропавловска-Камчатского [12]. Помимо удобного расположения, здесь есть возможность накопления, хранения, сортировки контейнерных партий при доставке обычными — без ледового класса — судами под российским и иностранными флагами до Петропавловска-Камчатского и погрузки на специализированный флот для дальнейшей транспортировки по Северному морскому пути.

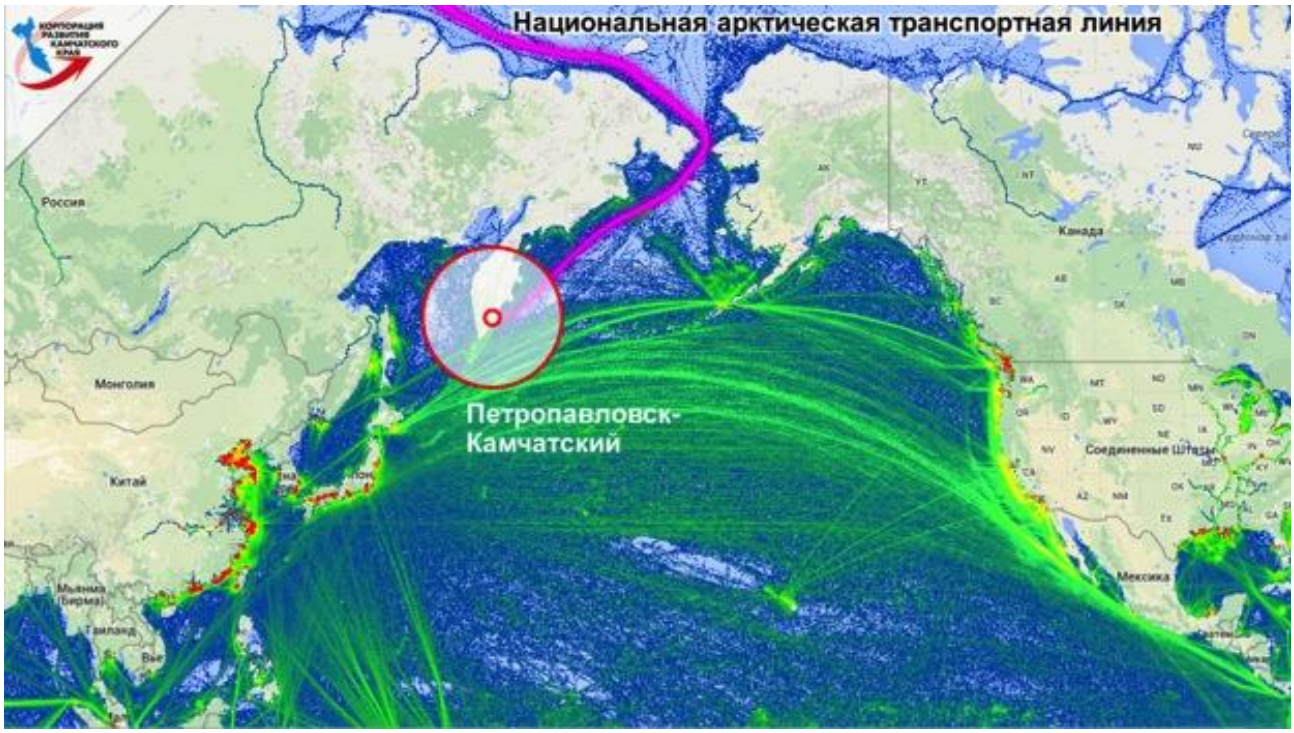


Рисунок 3. Стратегическое положение Петропавловска-Камчатского и зона притяжения

Таким образом, как упоминалось выше, возможно реализовать идею фидерных перевозок так называемыми «ледовыми шаттлами» — судами меньшей грузоподъёмности, но повышенного ледового класса. Кроме этого, в августе 2015 г. Постановлением Правительства РФ создана территория опережающего развития «Камчатка»[13]. Согласно этому документу, ключевые специализации создаваемой территории опережающего развития — портово-промышленная и туристская. Таким образом, одной из основных площадок ТОР «Камчатка» является морской порт, в рамках которого предполагается реализация проектов, обеспечивающих развитие портовой инфраструктуры и создания транзитного порта-хаба для накопления и сортировки контейнерных грузов при транспортировке Северным морским путем, а также проектов, способствующих развитию в том числе арктического туризма в регионе.

[12] Источник: на основе данных AAPA, данные marinetraffic.com
[13] Постановление Правительства РФ от 28 августа 2015 г. № 899

В результате модернизации планируемый годовой грузооборот порта составит до 8 млн тонн[14] с перспективой увеличения, что сможет обеспечить растущие потребности транспортного узла даже с учётом активного развития арктической транспортной линии. Более того в порту Петропавловск-Камчатского ожидается введение режима свободного порта, или порто-франко[15], что даст дополнительные экономические преференции перевозчикам. Развитие Петропавловск-Камчатского порта как опорного порта СМП и его включение в единую национальную арктическую транспортную систему откроет исключительные возможности для развития международного судоходства.

Из экспортёра сырья, а именно это место стремятся закрепить за Россией, мы имеем возможность стать одним из ключевых участников глобальных торговых, производственных и транспортных потоков. Осуществить связь между мировым центром производства (АТР) и мировым центром потребления (Европа). Это — новая сила. И формирование национальной арктической транспортной линии является важной частью по созданию новой геополитической ситуации в мире.

Литература

1. Збаращенко В.С. Стратегические транспортные коридоры России, Морские вести России. 2013, вып. № 5.
2. Александрова М. А. Северный морской путь: Основные проблемы и перспективы развития // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. №5.С. 46—49.
3. Научно-технические проблемы освоения Арктики. Научная сессия Общего собрания членов РАН 16 декабря 2014 г.. Москва: Наука, 2015. 490 с.
4. Dr. Chang. Route Planning and Cost Analysis for Travelling through the Arctic Northeast Passage // International Journal of Geographical Information Science. 2015. 12-Mar. P.1—47. URL: http://ind.ntou.edu.tw/~b0170/research_result/R1-IJGIS-Arctic_Route.pdf (дата обращения: 24. 03.2016).

References

1. Zbarashhenko V.S. Strategicheskie transportnye koridory Rossii. *Morskie vesti Rossii*. 2013, vyp. №5.
2. Aleksandrova M. A., Severnyj morskoj put: Osnovnye problemy i perspektivy razvitiya. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya* 2014. №5. P. 46—49.
3. *Nauchno-texnicheskie problemy osvoeniya Arktiki*. Nauchnaj sessii Obshhego sobraniya chlenov RAN 16.12.2014. Moskva: Nauka, 2015.
4. Dr. Chang. Route Planning and Cost Analysis for Travelling through the Arctic Northeast Passage // International Journal of Geographical Information Science. 2015. 12-Mar. P.1—47.

[14] Ряд соглашений по реконструкции и развитию портово-пирсового хозяйства региона, предусматривающих масштабную модернизацию порта Петропавловск-Камчатский были подписаны между Правительством Камчатского края, Федеральным агентством морского и речного транспорта, ФГУП «Росморпорт», ОАО «Петропавловск-Камчатский морской торговый порт» в рамках инвестиционного форума «Дальний Восток-2014».

[15] Проект Федерального закона. URL: https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/2192/newsitem/31736 (дата обращения: 24.03.2016)

УДК 304.44
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.41

Какие проблемы представители местной власти и жители посёлка Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа — Югры считают самыми главными[1]

© Плисецкий Евгений Евгеньевич, кандидат географических наук, заместитель директора Института региональных исследований и городского планирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Тел. раб. +7(495) 772 95 90, доб. 222 01.
E-mail: epliseckij@hse.ru

Аннотация. Главной целью экспедиции в посёлок Берёзово Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, состоявшейся с 6 по 8 июня 2015 г., ставшей частью большого исследования «Gover-nance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North», стало изучение современных тенденций и перспектив устойчивого развития отдельных приарктических территорий для обеспечения сбалансированного экономического развития, сохранения уникальной природной экологической системы и уклада коренных малочисленных народов Севера и сложившейся системы регионального и муниципального управления этими процессами. Экспедиция состоялась при поддержке и при участии Администрации ХМАО — Югры и Берёзовского района[2].

Ключевые слова: *устойчивое развитие, арктические экосистемы, муниципальное управление, экономическое развитие, поселения Арктики*

What problems people of the Berezovo village of the Khanty-Mansiisky Autonomous District — Yugra consider the major

© Evgeny E. Plisetsky, Candidate of Geographical Sciences, Deputy Director of the Institute for Regional Studies and Urban Planning of the National Research Institution “Higher School of Economics”.
Tel.: +7 (495) 772 95 90 ext. 222 01. E-mail: epliseckij@hse.ru

Abstract. The expedition to the village of Berezovo of the Berezovsky district of the Khanty-Mansiisk Autonomous District — Yugra, held on 6—8 of June 2015, became part of a large research project “Governance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North”. Its purpose was to study current trends and prospects for sustainable development of certain Arctic areas to ensure balanced economic development, preserve the unique natural ecological system, way of life of indigenous peoples and the existing system of regional and municipal management of these processes. The expedition took place with the support and involvement of the Administration of the Khanty-Mansiisk — Ugra and Berezovsky area.

---

[1] Исследование проведено в рамках гранта Фонда МакАртуров № 13-105059-000-INP “Governance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North” (2014—2015 гг.).

[2] В экспедиции приняли участие: руководитель гранта "Governance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North", профессор, PhD, ведущий научный сотрудник Института региональных исследований и городского планирования (Далее — Института (ИРИиГП)) Кэрол Скотт Леонард; профессор, доктор наук, директор Института Ирина Ильина; кандидат наук, зам. директора Плисецкий Евгений; кандидат наук, главный эксперт Института Сергей Голубчиков (14.08.1960 — 19.10.2015); советник по вопросам окружающей среды и «горячим экологическим точкам» Международного Баренцева секретариата Ояла Туули Ханна Пайвикки; режиссёр фильма Александра Марченко.

Keywords: *sustainable development, Arctic ecosystems, municipal management, economic development, Arctic settlements*

Анализ основных социально-экономических показателей субъектов АЗРФ показывает, что при высокой доле регионов в общей площади территории России и значительной доле в общем объёме добычи полезных ископаемых, эти регионы характеризуются низкими показателями как по численности населения и численности, занятых в экономике, так и по показателям оборота розничной торговли, ввода жилых домов, производства продукции сельского хозяйства и др. Важнейшим стратегическим направлением развития АЗРФ должно стать формирование сбалансированной системы пространственного развития данных территорий, опорными точками экономического роста которой являются городские населённые пункты.

Ключевыми мерами государственного развития АЗРФ являются каркасно-кластерный подход, формирование опорных зон развития, селективная государственная политика развития арктических территорий. Именно городские поселения являются плацдармами освоения арктических территорий. Специфика данных городов обусловлена особенностями географического положения, суровостью климата, сложностью транспортной доступности и вызванных ими проблемами проживания населения и ведения хозяйственной деятельности.

Одной из целей проведённого пилотажного опроса населения стало изучение современных тенденций и особенностей проживания населения в регионах, приравненных к Крайнему Северу, степени удовлетворения местными жителями сложившейся системой местного, в отдельных случаях, регионального управления. В ходе проводимого исследования необходимо было понять, как принимаемые органами власти решения влияют, помогают в решении целого ряда накопившихся проблем в экономической, социальной и экологической сферах, как происходящие изменения в жизни оценивают сами жители посёлка Берёзово ХМАО — Югра.

В ходе экспедиции было собрано 13 анкет от представителей, главным образом, бюджетной сферы (образование, культура, социальная сфера, муниципальная служба, пожарная охрана), а также сферы потребительского рынка. Национальный состав опрошенных характеризуются преобладанием русского населения — 61%. 23% опрошенных были представителями народа ханты, 8% — народа манси, 8% — украинцы. Данная выборка в целом соответствует структуре национального состава населения поселения: по данным на 14 октября 2010 г. общая численность населения составила 7 939 чел., из них русского — 4 794 чел. (60%), ханты — 980 чел. (12%). Все из опрошенных жителей отметили, что они разговаривают только на русском языке, один человек указал, что владеет местным языком, но на нём практически не говорит.

На вопрос о том, какие проблемы сдерживают развитие местного самоуправления, большинство ответов респондентов (более 15% за каждый) было отдано за следующие четыре проблемы, а именно: низкий уровень квалификации трудовых ресурсов и управленческих кадров, снижение качества и уровня доступности услуг, в том числе социальных, недостаточное развитие инфраструктуры, формирование местного бюджета.

Рисунок. 1. Доля ответов респондентов о главных проблемах, мешающих развитию местного самоуправления, %

Таким образом, видно, что население в первую очередь волнует состояние тех сфер, с которыми они в наибольшей степени взаимодействуют в повседневной жизни. Квалификация трудовых ресурсов в социальной сфере и в сфере предоставления государственных услуг напрямую определяет качество жизни в том или ином городе, посёлке и т.д. Качество дорог, систем связи обусловливает уровень связности отдаленной территории с главными экономическими центрами. Качество формирования бюджета влияет на возможности для первоочередного решения наиболее острых проблем, относящихся к компетенции органа местного самоуправления.

Среди наиболее эффективных способов решения указанных проблем отмечают мероприятия организационно-административного (чёткая регламентация полномочий и сферы ответственности различных служб, сокращение числа необходимых согласований при получении тех или иных услуг, проведение обучающих тренингов и семинаров для работников бюджетной сферы и муниципальной службы), социологического (изучение текущих потребностей местного населения) и экономического (создание льготных условий для потенциальных инвесторов) характера. При ответе на вопрос о механизмах решения сложившихся проблем муниципального образования мнение респондентов разделилось почти поровну: 54% высказалось за необходимость задействовать финансовые механизмы, 46% — организационные.

При этом в настоящее время, как отметили все опрошенные, степень участия населения в решении муниципальных проблем в целом пассивная. Данный ответ позволяет сделать вывод о довольно низком уровне самоорганизации местного населения, слабом развитии института общественных организаций. Жители предпочитают не участвовать и не проявлять свою гражданскую позицию для решения наиболее острых и актуальных проблем.

При ответе на вопрос о сложившейся за последнее десятилетие демографической ситуации большинство ответов респондентов (более 75%) показали её ухудшение. Анализ данных Росстата показал, что за период с 2010 по 2015 г. произошло сокращение численности населения с 7 939 чел. до 7 777 чел. в 2015 г. Одновременно для поселения характерен и отрицательный миграционный прирост, который в 2014 г. составил 138%. На сегодняшний день в посёлке, по мнению жителей, существуют определённые проблемы с занятостью населения. Хотя по этому вопросу мнение респондентов незначительно разошлось. Только 15% респондентов заявили, что они не встречали проблем с трудоустройством. Более 85% респондентов отметили низкую заработную плату, главным образом в бюджетной сфере, сокращение рабочих мест.

Главными направлениями совершенствования муниципального управления были указаны: повышение квалификации трудовых кадров, искоренение коррупции за счёт ужесточения ответственности, выборность руководителя администрации из числа местных жителей, более активное развитие стратегического планирования в муниципальной практике.

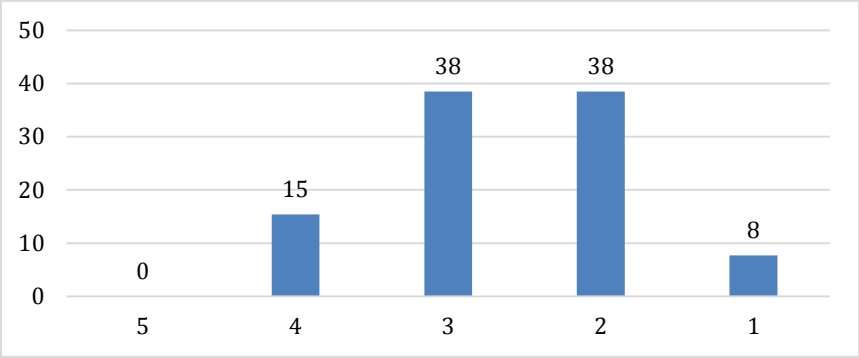


Рисунок 2. Доля ответов респондентов об отношении между властью и бизнесом по 5-балльной шкале, %

Сложившийся уровень развития отношения между властью и бизнесом более 70% опрошенных оценили на 2—3 балла по 5-ти балльной шкале, то есть указали на довольно непростую ситуацию, сложившуюся в посёлке (рис. 2). Здесь стоит отметить довольно слабую информированность жителей посёлка о реализуемых программах и формах взаимодействия местной администрацией с бизнес сообществом. Так, ещё в 2011 г. между администрацией Берёзовского района, Фондом поддержки предпринимательства Югры, ООО «Окружной бизнес инкубатор», Фондом микрофинансирования Югры и Фондом содействия

развития инвестиций ХМАО — Югра подписано пятистороннее соглашение о проведении совместных бизнес-тренингов. В ответ на вопрос об отношениях между местным населением (КМНС) и крупным бизнесом 15% респондентов отметили факты нарушения компаниями территорий традиционного природопользования коренных народов. Также были указаны и факты браконьерства со стороны КМНС: охота до официального объявления начала охотничьего сезона, незаконный вылов рыбы. В оценке сложившихся тенденций социально-экономического развития поселения Берёзово большинство опрошенных были настроены более пессимистично (рис. 3). Так, более 70% данных ответов фиксируют определённую тенденцию замедления темпов развития отдельных сфер жизнедеятельности общества. Наибольшая доля пессимистичных ответов были даны при оценке развития сельского хозяйства, социальной сферы, сферы муниципального управления.

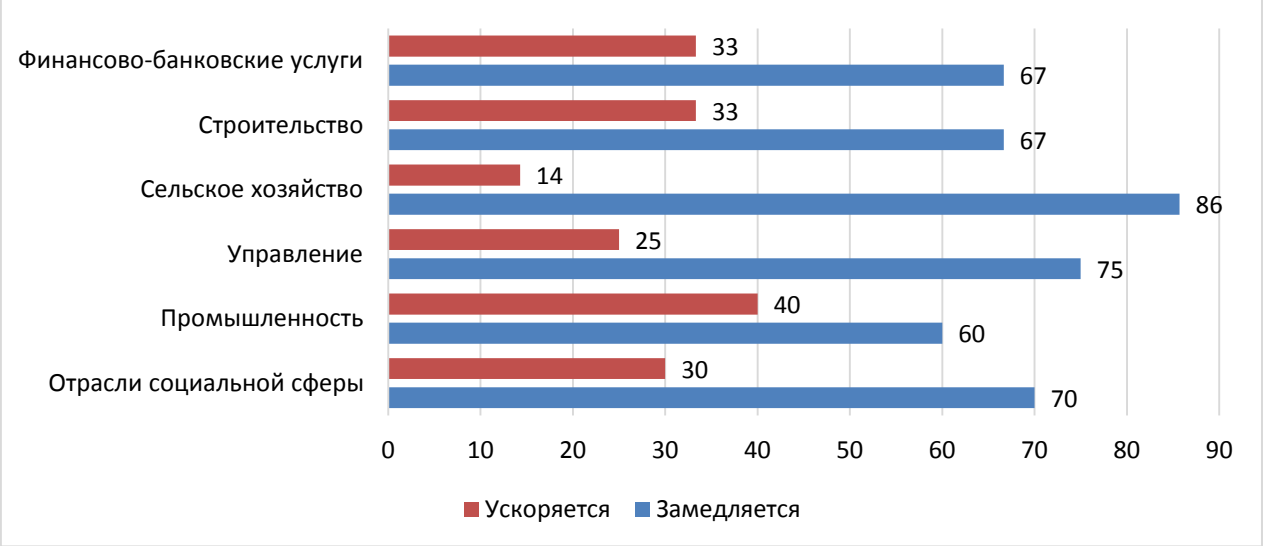


Рисунок 3. Доля ответов респондентов о современных тенденциях социально-экономического развития, %

По мнению большинства респондентов, необходимо проводить более конкретную политику, направленную на активизацию экономической деятельности. В то же время, учитывая сложившиеся условия, приоритетной задачей на ближайшие 2—3 года будет обеспечение сохранения текущего уровня развития и поддержание его на стабильном уровне, чтобы не допустить ухудшения экономики и социальной сферы. На вопрос о наличии подключения к сети Интернет ответ дала только половина всех опрошенных. Они подтвердили его наличие, и из них около 60% часто используют Интернет. В то же время, все ответившие на вопрос отметили крайне низкую скорость Интернет-соединения. Анализ ответов на вопрос о существующих проблемах в развитии общественной инфраструктуры в муниципальном образовании показал, что проблемы имеются во всех предложенных для ответов отраслях.

Данные проблемы касаются как собственно технического состояния объектов инфраструктуры, так и связаны с качеством предоставления услуг.

Одной из главных проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие Берёзово, в том числе туризма, была названа плохая транспортная доступность территории. Во многом это связано с большими затратами на освоение этих территорий. Так, себестоимость строительства дороги, например, в Берёзовском районе на порядок выше, чем себестоимость строительства дороги на «большой земле», а то и на два порядка. Построить километр дороги выходит в два—три раза дороже, чем этот же километр построить в Свердловской области или на юге Югры. В отдельные годы прорабатывались различные транспортные схемы с целью связать Берёзово с «большой землей» однако дальше проектных проработок они не продвигались в своей реализации[3].

Среди проблем жилищно-коммунального комплекса было отмечено низкое качество предоставления услуг, в том числе связанных с плохим состоянием коммунального хозяйства. Данные выводы подтверждаются официальной статистикой — темпы замены объектов инфраструктуры остаются крайне низкими.

Таблица 1

Отдельные показатели развития коммунальной инфраструктуры и жилого фонда

Показатель	Единицы измерения	2012	2013	2014
Одиночное протяжение уличной газовой сети	метр	90 440	90 440	90 440
Одиночное протяжение уличной газовой сети, нуждающейся в замене и ремонте	метр	12 000	12 000	11 899
Протяжённость тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении	метр	18 390	18 390	18 390
Протяжённость тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене	метр	6 760	5 200	4 491
Протяжённость тепловых и паровых сетей, которые были заменены и отремонтированы за отчётный год	метр	918	600	709
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети	метр	16 541	13 460	13 400
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене	метр	6 400	2 200	1 750
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети, которая заменена и отремонтирована за отчётный год	метр	603	600	460
Одиночное протяжение уличной канализационной сети	метр	3 500	3 500	3 500
Одиночное протяжение уличной канализационной сети, нуждающейся в замене	метр	500	1 600	1 600
Число проживающих в ветхих жилых домах	человек	1 136	793	793

[3] В Югре появится новая «дорога жизни» // Парламентская газета «Тюменские известия». №120 (5562). URL: http://old.t-i.ru/article/23659/ (дата обращения: 07.03.2016).

Число проживающих в аварийных жилых домах	человек	0	178	178
Переселено из ветхих и аварийных жилых домов, человек	человек	150	44	44

Проблемами транспортного комплекса являются использование устаревшего оборудования и техники, неудовлетворительное качество дорог. К проблемам строительного комплекса были отнесены низкое качество строительства и недобросовестная работа подрядчиков. Согласно данным статистики, существенно сокращаются темпы ввода в действие нового жилья (рис. 4).

Рисунок 4. Развитие сектора строительства жилья

Развитие сферы потребительского рынка тормозится периодически возникающей нехваткой продуктов из-за плохо проработанных схем транспортного обеспечения и высоких цен на продукты. В то же время, данные статистики говорят о росте площади торгового зала отдельных объектов розничной торговли с 2012 по 2014 гг.: магазинов — с 3 622 кв. м до 4 438 кв. м, павильонов — с 1 556 кв м. до 2 210 кв. м. и т.д. В сфере обеспечения экологической безопасности особо актуальны проблемы слабого экологического контроля и отсутствия экологических организаций. Для телекоммуникационной сферы были отмечены плохое качество связи и интернета.

Развитие социальной инфраструктуры сдерживается низким уровнем кадров здравоохранения, слабой поддержкой со стороны местных и региональных властей образовательных учреждений, ухудшением качества медицинских услуг, сокращением числа спортивных секций для взрослых, недостаточным вниманием к развитию культурно-досуговой и гастрольной деятельности. При рассмотрении особенностей управления отдельными отраслями социальной сферы отмечалось, что культура финансируется преимущественно из средств муниципального образования, а также округа (Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югра), в том числе на регулярной основе выделяется субсидия на

развитие библиотечного дела, на дополнительные программы образования, на школу искусства, на приобретение музыкальных инструментов и нотной литературы. В силу особенностей географического положения, удалённости проблемой является привлечение квалифицированных кадров. Из посёлка Берёзово и района в целом молодёжь уезжает в Ханты-Мансийск и большие города, а возвращаются единицы. Главной целью проводимых в районе всевозможных культурных мероприятий является повысить привлекательность, обеспечить более широкий охват населения, выходить за пределы округа [4].

Отвечая на вопрос о необходимости проведения на муниципальном уровне этнологической и экологической экспертизы при реализации проектов, более 70% респондентов положительно высказались за проведение подобной экспертизы (рис. 5).

Рисунок 5. Доля респондентов, считающих необходимым при реализации проектов на муниципальном уровне проведение этнологической и экологической экспертизы, %

Оценивая изменения состояния окружающей природной среды за последние 5 лет, более 55% респондентов отметили ухудшение экологической ситуации в районе (рис. 6).

Рисунок 6. Доля респондентов, оценивших изменение состояния окружающей природной среды за последние 5 лет, %

Одним из негативных факторов, влияющих на ухудшение окружающей среды, является отсутствие действенной системы обращения с ТБО. Большинство опрошенных указали, что на сегодняшний день отходы складируются (частично захораниваются) на полигоне ТБО

[4] Решение Думы Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 477 от 14 августа 2014 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Березовского района до 2020 года и на период до 2030 года».

без всякой сортировки и дальнейшей переработки. Среди наиболее острых экологических проблем были отмечены загрязнение поверхностных вод и истощение биоресурсов (проблемы получили наименьший балл). Во многом они связаны с распространённой практикой нерационального природопользования и слабым экологическим контролем со стороны ответственных органов власти. Отчасти это подтверждается и данными статистики, поскольку с 2013 по 2014 гг. вывоз ТБО сократился с 17,6 до 14,3 тыс. куб. метров [5]. Наименее серьёзными проблемами, по мнению жителей посёлка, являются загрязнение воздуха и недостаточное экологическое образование населения (рис. 7).

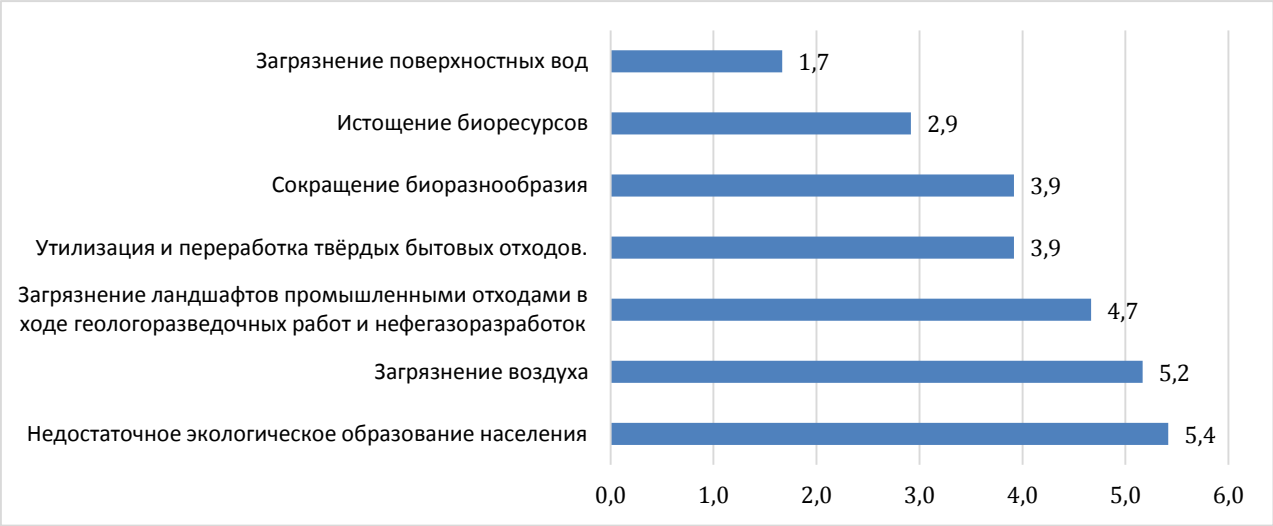


Рисунок 7. Наиболее острые экологические проблемы, в среднем по оценкам данным указанным проблемам респондентами (от 1 до 7, где (где 1 самая серьёзная, 7 — наименее серьёзная)), баллов

Стоит отметить, что сокращение биоразнообразия может негативно сказаться на качестве жизни местного населения. Согласно результатам анкетирования, местные продукты (рыба, мясо, ягоды) занимают от 10% до 50% в рационе питания респондентов.

Большинство из опрошенных отметили происходящие изменения в климате, в частности, более частые проявления нестабильности погоды, снижение активности морозов, общее потепление климата. Происходящее потепление приводит к постепенному понижению уровня многих рек, появлению новых, более южных видов животных.

При ответе на вопрос о том, имеется ли в районе программа по развитию экологического и этнографического туризма, опрошенные разделились во мнении о наличии подобной программы. По словам одного из опрошенных, являющегося муниципальным служащим, такая программа есть, но её реализация тормозится плохо развитой инфраструктурой, обусловленной суровостью климата, влияющей на транспортную доступность территории.

[5] База данных показателей муниципальных образований. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm (дата обращения: 07.03.2016).

Кроме того, было отмечено отсутствие интереса властей к данной сфере. Хотя здесь налицо слабая осведомлённость населения о существующих приоритетах государственной региональной и муниципальной политики в округе, ставящей туризм важной задачей развития экономики ХМАО — Югра. Тем не менее, именно развитие этнографического и экологического туризма респонденты отмечали в качестве перспективного вида экономической деятельности. Так, в ходе анкетирования было проведено интервью с директором туристическо-этногра-фического комплекса «Сорни Сэй», расположенного в 10 км от посёлка Берёзово, Филипповой Ольгой Константиновной. Она переехала в Берёзовский район в начале 2000-х гг. с Байкала, руководила местным Домом быта в Саранпауле. Первоначально ею была организована этнографическая община. По словам Ольги Константиновны, идея родилась так: «Ездя по посёлкам, видя, что условия такие, не очень социально-обеспеченные люди и отдалённость района от цивилизации накладывают свои сложности, не каждый человек может выехать, продать свою вещичку какую-то <…> и создалась у меня идея, что нужно объединить всех мастеров нашего района и сделать национально-традиционное предприятие, которое занимается сувенирным производством. Если кто-то что-то умеет делать, поделку какую, он может изготовить, дать нам её, а мы уже выезжаем на разные выставки, в Москву и другие города, где эти вещи и реализуем». Спустя некоторое время был создан лагерь для детей (18 июля 2010 г.), в котором проводятся детские палаточные лагеря во время каникул в летний период и, всего как год, в новогодние каникулы [3]. Работники «Сорни Сэй» преимущественно по национальности ханты и манси, а частыми гостями комплекса являются жители Берёзово. «Сорни Сэй» посещают и иностранные туристы, а также проходило обучение в рамках реализации Российско-Канадской программы НОРДЕП. Респонденты затруднились оценить уровень международного сотрудничества муниципалитета. Что касается характера взаимоотношений между прибывающими туристами и местным населением, то анкетируемые высказались весьма позитивно.

Заключение

Среди мер по улучшению экологической ситуации в районе, которые были предложены, можно выделить следующие: повышение уровня экологического образования, строительство предприятий по утилизации переработке отходов, улучшение работы полигонов ТБО, контроль за деятельностью нефтегазовых компаний, регулярная организация субботников, реконструкция и модернизация очистных сооружений.

Ключевыми выводами по итогам проведенного опроса можно назвать следующие.

1. Главным препятствием для развития северных поселений является снижение мотивации муниципальных властей, нехватка квалифицированных и мотивированных кадров.
2. Ограниченная транспортная доступность влияет на условия ведения предпринимательской деятельности и качество проживания.
3. Проблема удержания человека в заданных (имеющихся) условиях жизнедеятельности.
4. Увеличение значения общественной инфраструктуры, формирующей городскую среду, образ городского поселения в глазах его жителей и гостей.
5. Отсутствие принципов и механизмов управления общественными финансами, позволяющих увязать расходование бюджетных средств с конкретными, измеримыми социально-значимыми результатами.
6. Обеспечение финансирования развития общественной инфраструктуры преимущественно за счёт регионального бюджета.
7. В числе приоритетных элементов общественной инфраструктуры выделяются образовательные и медицинские учреждения, реконструкция коммунальной и транспортной инфраструктуры.
8. Развитие общественной инфраструктуры не всегда должно ориентироваться на выравнивание плотности и качества базовых инфраструктур и увеличение доступности социальных услуг (обоснованность нормативов).

Литература

1. Большаник П.В. Уровни антропогенной нагрузки и эколого-географическое районирование территории ХМАО-Югры // Вестн. Том. гос. ун-та . 2008. №317.
2. Вавер О.Ю. Анализ ресурсного потенциала формирования региональной территориальной рекреационной системы Ханты-Мансийского автономного округа — Югра // Вестник НВГУ. 2009. №4.
3. Голубчиков С.Н., Плисецкий Е.Е., Хетагурова В.Ш. Перспективы развития этнографического туризма в Арктике (на примере Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 4. С. 72—78.

References

1. Bolshanik P. V. Urovni antropogennoj nagruzki i ekologo-geograficheskoe rajonirovanie territorii XMAO-Yugry. *Vestn. Tom. gos. un-ta*. 2008. №317.
2. Vaver O. Yu. Analiz resursnogo potenciala formirovaniya regionalnoj territorialnoj rekreacionnoj sistemy Xanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry. *Vestnik NVGU*. 2009. №4.
3. Golubchikov S.N., Pliseckij E.E., Khetagurova V.Sh. Perspektivy razvitiya etnograficheskogo turizma v Arktike (na primere Beryozovskogo rajona Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga). *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2015. T. 9. № 4. pp. 72—78.

УДК [332.14+338.2](985)
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.52

Миссия в стратегическом управлении территорией (на примере Соловецкого архипелага)

© Цветков Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова. Приоритетные темы исследований: стратегическое управление, устойчивое развитие особо охраняемых территорий, туристско-рекреационный комплекс и его место в социально-экономическом развитии региона, региональный экологический маркетинг. Контактный телефон: +7-950-963-0929. E-mail: narfu29@gmail.com

Аннотация. В данной статье изучены основные аспекты разработки миссии территории в контексте стратегического управления территорией. Показана роль и значение миссии в управлении территорией, отражены основные проблемы и принципы её формирования. На примере территории Соловецкого архипелага проведён анализ миссии, предложены рекомендации по её совершенствованию, представлена модель разработки миссии Соловецкого архипелага.

Ключевые слова: *миссия территории, стратегическое управление, разработка миссии, маркетинг территорий, Соловецкий архипелаг.*

Mission in the strategic territory management (on the example of the Solovetsky Archipelago)

© Alexander Y. Tsvetkov, Candidate of Economics, Associate Professor of the Management Department, Higher School of Economics and Management, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Priority themes of research: strategic management, territory marketing, sustainable development of northern specially protected territories, tourism and its place in social and economic development of the region, regional ecological marketing. Tel: +7-950-963-0929. E-mail: narfu29@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the territory mission development in the context of strategic management of the territory. The paper shows the role and importance of the mission in the management of the territory and reflects the main issues and the principles of its formation. Using the example of the Solovetsky Archipelago the author analyzes the mission, gives recommendations for its improvement and provides the model of the Solovetsky archipelago mission development.

Keywords: *territory mission, strategic management, development of the mission, territory marketing, Solovetsky Archipelago*.

Миссия выступает ключевым элементом системы стратегического управления территорией, она определяет стратегические ориентиры и создаёт надёжную базу для постановки целей и формулирования стратегии развития территории.

В научной литературе вопросы изучения миссии территории не находят широкого отражения. В основном понятие «миссия» рассматривается авторами применительно к миссии организации. В базовом учебнике по менеджменту Виханский О.С. и Наумов А.И. указывают,

что «в случае широкого понимания миссия рассматривается как констатация философии и предназначения, смысла существования организации» [1].

Если в качестве объекта стратегического управления выбрать территорию (регион, область, город, особо охраняемую территорию), то миссия также будет отражать главный смысл и предназначение данной территории: «Какова роль территории в экономическом, социальном, политическом, технологическом, культурном развитии? Какую пользу приносит территория населению, развитию РФ и мира в целом?» — ответы на эти вопросы помогут в определении миссии. Отметим, что миссия каждой территории должна быть уникальной, учитывать конкурентные преимущества и особенности данной территории.

В настоящее время предпринимаются попытки определения миссий территорий в рамках реализации концепции стратегического управления. Исследователь вопросов территориального маркетинга Александр Панкрухин [4] отмечает, что «в большинстве случаев миссию ещё путают со слоганом, а бренд — с имиджем, обозначая их в основном «для красного словца», т.е. практически бессмысленно и бесполезно. Так, на проходившем в г. Сочи Международном инвестиционном форуме выставочные стенды многих российских регионов пестрели лозунгами типа «Рязань — душа России», «Геленджик — город моей мечты» и т.п.». Однако в данной публикации автор приводит и положительные примеры определения миссий территорий: «Совсем другое дело — миссия далёкого от столицы и от Европы, но по-своему продвинутого Южно-Сахалинска. Островитяне в своей концепции стратегии развития города определили его миссию вполне ощутимо и выпукло: «Формирование административно-культурного и делового Российско-Японского центра на Дальнем Востоке, реализующего интеграционные процессы между двумя странами». Адекватно выглядит и девиз города: «Формирование новых отношений России и Японии» [4].

Процесс стратегического управления территорией включает следующие основные этапы: 1) определение миссии территории; 2) постановка целей развития территории; 3) формулирование стратегии и разработка стратегических планов развития территории; 4) реализация стратегии развития территории; 5) контроль и оценка эффективности реализации стратегии развития территории. Реализация каждого этапа должна предваряться всесторонним комплексным анализом факторов развития территории. Таким образом, определение миссии является определяющим этапом, от которого зависит эффективность всего процесса стратегического управления территорией.

Миссия должна отражать специфические особенности данной территории, её конкурентные преимущества, а также потенциальные возможности развития территории. Миссия

особо охраняемых территорий должна быть направлена, в первую очередь, на сохранение, изучение и сбалансированное развитие уникальных природных, историко-культурных, духовных ресурсов и ценностей данной территории в интересах будущих поколений, с ориентацией на долгосрочное устойчивое развитие.

Основные сложности в разработке миссии территории определяются, во-первых, необходимостью тщательного анализа факторов внутренней и внешней среды, влияющих на развитие территории, во-вторых, требованием лаконичной формулировки миссии, в-третьих, обязательным разграничением миссии, целей и стратегии развития территории. Не следует смешивать и подменять эти понятия: миссия определяет смысл и назначение территории, цели определяют желаемые результаты её развития, а стратегия указывает направление по реализации целей и осуществлению миссии.

Распоряжением Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 310-рп была одобрена Стратегия развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия (далее — Стратегия), в которой определена миссия Соловецкого архипелага. Согласно данному документу, «миссия Соловецкого архипелага в современном мире заключается в том, что он обеспечивает возрождение, сохранение и адекватное восприятие традиционных ценностей в российском и мировом обществе, служит формированию высокообразованной, нравственно-ориентированной, творческой, социально ответственной личности. Наследие Соловков во всей своей уникальности и многокомпонентности помогает обрести современному человеку жизненные ориентиры и ценностные установки своих предков — народа, характеризующегося целостным мировоззрением, высокими духовными и нравственными качествами, необозримым творческим потенциалом, колоссальной жизнестойкостью, высоким гражданским чувством и способностью к объединению»[1].

Далее идёт дополнение, в котором указано, что «миссией Соловецкого архипелага также является обеспечение достойных условий жизни местного населения»[2]. По нашему мнению, данное дополнение в большей степени относится не к миссии, а к важнейшим стратегическим целям развития территории Соловецкого архипелага, способным обеспечить реализацию миссии. Именно потенциал местного населения следует использовать для реализации стратегии и миссии Соловецкого архипелага.

---

[1] Распоряжение Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 310-рп «О Стратегии развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия». URL: http://my-solovki.ru/doc/310.doc (дата обращения 20.02.2016).
[2] Там же.

В монографии «Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий», изданной в издательстве Российской академии естествознания в 2014 г. [3], подчёркивается важность механизмов стратегического управления в обеспечении развития территории и указывается, что формулирование миссии является одним из центральных моментов разработки стратегии социально-экономического развития. По мнению авторов монографии, «миссия характеризует основное назначение сельских территорий, цели существования для жителей, для окружающего мира, в историческом плане. Она является интегрирующей основой сельского сообщества, важным моментом осознания корпоративности и главных целей его существования. В то же время миссия — это визитная карточка сельской местности, рекламный проспект, призванный сообщить наиболее важные особенности её существования и развития» [3].

Миссия может быть разработана в двух вариантах: 1) полная глобальная формулировка миссии, в которой указано основное назначение территории (указана выше, из Стратегии); 2) краткий вариант миссии, сформулированный как слоган, призыв, который можно использовать в маркетинге территории. Первый вариант миссии следует использовать в стратегическом управлении, документах развития территории, для инвесторов, партнёров и других заинтересованных в развитии территории субъектов. Второй (краткий) вариант миссии можно использовать для потребителей ресурсов территории, указать на интернет-сайте как элемент продвижения и краткое заявление о назначении данной территории. Так, туристы и паломники, зайдя на Интернет-портал Соловецкого архипелага перед посещением островов и прочитав одно предложение краткого варианта миссии, должны проникнуться особым уважительным отношением к наследию Соловецкого архипелага.

Для определения миссии территории необходимо провести всесторонний анализ факторов её развития, например, с использованием технологий SWOT-анализа, PEST-анализа, методов конкурентного анализа и других. Например, при проведении SWOT-анализа необходимо не только определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития территории, но и оценить силу их влияния, ранжировать по степени важности, и при определении миссии использовать только самые главные факторы.

Для Соловецкого архипелага, по нашему мнению, самой сильной стороной является наличие уникального комплекса духовного, историко-культурного и природного наследия, самой слабой стороной — неэффективность системы и процессов стратегического управления на различных уровнях, в том числе при реализации стратегических целевых программ развития; основной возможностью можно определить совершенствование механизмов

стратегического управления и формирование эффективной системы управления, в том числе путём преодоления существующих противоречий между основными субъектами, призванными обеспечить сбалансированное развитие территории, а главной угрозой — угрозу разрушения уникальных историко-архитектурных и природных памятников Соловецкого архипелага. Контроль процессов восстановления и эксплуатации памятников на всех этапах со стороны государства, а также международных организаций (ЮНЕСКО) должен обеспечить устранение данной угрозы.

Отметим, что при проведении SWOT-анализа Соловецкого архипелага отсутствует чёткое разграничение на внутренние факторы развития (сильные и слабые стороны) и внешние потенциальные факторы развития (возможности и угрозы), так как внутренняя и внешняя среда в данном случае не только тесно взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Так, стратегическое управление территорией Соловецкого архипелага осуществляется преимущественно внешними по отношению к территории субъектами: Министерство культуры РФ, Правительство Архангельской области, Русская Православная Церковь и другие.

Разработка миссии территории может быть проведена по модели «надо — могу — хочу» и использованием осей координат (рис. 1) [2].

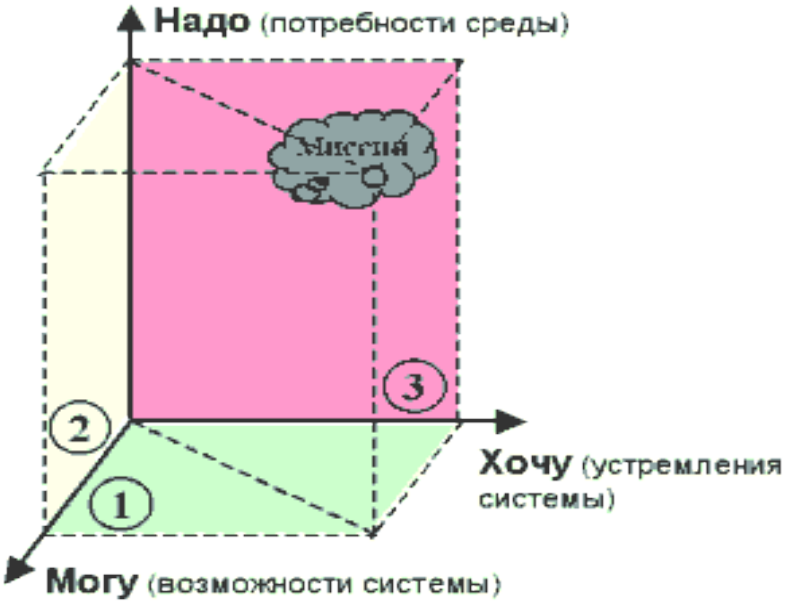


Рисунок 1. Система координат разработки миссии

Ось «надо» отражает потребности среды, ось «могу» — возможности системы, ось «хочу» — устремления системы. Рассмотрим данные параметры применительно к территории Соловецкого архипелага (таб. 1).

Таблица 1

Модель разработки миссии Соловецкого архипелага

Параметр	Характеристика параметра	Детализация параметра	
«НАДО»	Потребности среды	1. Духовное развитие. 2. Культурное развитие и формирование толерантности. 3. Укрепление национального самосознания. 4. Научные исследования. 5. Образование, коммуникации. 6. Изучение природы, истории, культуры, архитектуры, археологии и др. 7. Рекреация, оздоровление. 8. Комфортные условия паломничества и туризма. 9. Физическая и социальная безопасность пребывания на территории.	МИССИЯ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА
«МОГУ»	Возможности территории	1. Уникальные духовные, историко-культурные, природные ресурсы. 2. Действующий монастырь. 3. Экскурсионное обслуживание. 4. Паломническая и туристская инфраструктура (гостиницы, предприятия общественного питания, транспорт и т.д.). 5. Организация научных конференций, исследований, различных мероприятий, публикация литературы. 6. Инфраструктура для проживания местного населения (жильё, социальная сфера, бытовое и медицинское обслуживание, транспорт, связь и т.д.). 7. Реализация федеральных и региональных программ развития территории. 8. Наличие персонала высокой квалификации (учёные, исследователи, руководители, экскурсоводы и др.). 9. Информационное обеспечение (информационные материалы, литература, интернет-сайты и др.).	
«ХОЧУ»	Цели территории	В Стратегии Соловецкого архипелага определены 3 ключевые стратегические цели [1]: 1. Эффективное сохранение духовного, культурного и природного наследия Соловецкого архипелага. 2. Использование потенциала триединого Соловецкого наследия для духовно-нравственного и культурного влияния на российское и мировое сообщество. 3. Создание достойных условий для труда, быта и общественной жизни населения Соловецкого архипелага.	

В дополнение к основной миссии, указанной в Стратегии развития Соловецкого архипелага, рекомендуется также разработать краткий вариант миссии с использованием представленной модели. Краткий вариант миссии может быть сформулирован с учётом трёх параметров: потребностей внешней по отношению к территории среды, возможностей территории и целей развития территории. При определении краткого варианта миссии Соловецкого архипелага, как и в случае других стратегических решений, необходимо согласовать интересы различных субъектов управления развитием данной территории: 1) федеральных и муниципальных органов власти; 2) Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря; 3) Соловецкого государственного историко-архитектурного и природ-

ного музея-заповедника; 4) местного населения, социальной среды; 5) бизнес-сообщества; 6) научного сообщества; 7) других ключевых для развития территории организаций, таких как Соловецкий филиал «Архоблэнерго», Соловецкое лесничество и др.

Данные субъекты должны выработать общие подходы к реализации механизмов стратегического управления территорией Соловецкого архипелага. Одним из примеров такого комплексного подхода можно назвать реализуемый в настоящее время на Соловках принцип «пяти ключей», предложенный Агентством по развитию Соловецкого архипелага, предполагающий тесное взаимодействие при принятии решений между областным правительством, Приморским районом, МО «Сельское поселение Соловецкое», Спасо-Преображенским Соловецким ставропигиальным мужским монастырем и Соловецким государственным историко-архитектурным и природным музеем-заповедником. По нашему мнению, данный принцип может быть дополнен обязательным согласованием принимаемых решений с представителями научного сообщества, бизнес-структур, а также местного населения.

Таким образом, миссия территории, раскрывая основное назначение территории, должна отражать интересы, цели и возможности ключевых субъектов, которые призваны воплощать в жизнь данную миссию через реализацию целей и стратегии развития территории.

Литература

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М.: Экономист, 2015. С. 227.
2. Горелик С. Бизнес-инжиниринг и миссия компании. URL: http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/misc/bizinj.htm (дата обращения 26.02.2016).
3. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Автайкина Е.В., Зайцева О.О., Седова К.С. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография. URL: http://www.rae.ru/monographs/247-7384 (дата обращения 20.02.2016).
4. Панкрухин А. Маркетинг территорий российских регионов: лица, образы и позиции. URL: http://mba.rea.ru/Main.aspx?page=Pankruhin_marketing_territor_rus (дата обращения 20.02. 2016).

References

1. Vihanskij O.S., Naumov A.I. *Menedzhment.* M.: Ekonomist, 2015. p. 227.
2. Gorelik S. *Biznes — inzhiniring i missiya kompanii*. URL: http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/misc/bizinj.htm (Accessed: 26 February 2016).
3. Kovalenko E.G., Polushkina T.M., Yakimova O.Yu., Avtajkina E.V., Zajceva O.O., Sedova K.S. *Modernizaciya mexanizma ustojchivogo razvitiya selskih territorij*: URL: http://www.rae.ru/ monographs/247-7384 (Accessed: 20 February 2016).
4. Pankruhin A. *Marketing territorij rossijskih regionov: lica, obrazy i pozicii*. URL: http://mba.rea.ru/Main.aspx?page=Pankruhin_marketing_territor_rus (Accessed: 20 February 2016).

АРКТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ
ARCTIC TOURISM IN RUSSIA

УДК 338.48
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.59

Природный туристский потенциал островов западного сектора Российской Арктики

© Бызова Наталья Михайловна, кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой географии и гидрометеорологии Института естественных наук и технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: bnmgeo@yandex.ru

Аннотация. Острова архипелага Земля Франца-Иосифа и Новой Земли западного сектора Российской Арктики весьма перспективны для организации морских арктических круизов. Они отличаются уникальными природными ландшафтами, разнообразием флоры и фауны. В Арктике сосредоточена половина видов береговых птиц мира. Летом на Новой Земле гнездятся казарки чёрная и белощёкая, изредка встречаются лебедь тундровый, гусь белолобый, гаги и гагары. На архипелаге встречаются сферолиты — одно из загадочных образований Арктики, представляющие собой идеально круглые каменные шары от нескольких сантиметров до нескольких метров в диаметре.

Ключевые слова: *туризм, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, природные ландшафты, флора, фауна*

The natural tourist potential of the islands in the western sector of the Russian Arctic

© Natalia M. Byzova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Head the Department of Geography and Hydrometeorology, Institute of Natural Sciences and Technology of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: bnmgeo@yandex.ru

Abstract. The islands of the archipelago of Franz Josef Land and Novaya Zemlya of the western sector of the Russian Arctic are very promising for the organization of the Arctic sea cruises. They have the unique natural landscapes and diverse flora and fauna. The Arctic holds half of the species of shore birds in the world. In summer, the Novaya Zemlya is full of Branta leucopsis and Branta bernicla and occasionally there are tundra swans, white-fronted goose, eider ducks and loons. The archipelago has spherulites — one of the mysterious formations in the Arctic, they are perfectly round stone balls from a few centimeters to several meters in diameter.

Keywords: *tourism, Franz Josef Land, Novaya Zemlya, landscapes, flora, fauna*

Арктика — один из труднодоступных регионов Земли с уникальными природными ландшафтами. Привлекательность арктическим просторам придают бескрайние ледяные поля, айсберги, невероятная тишина, возможность наблюдения за морскими животными в естественной среде их обитания. Любители экстрима отправляются сюда, чтобы пережить незабываемые и захватывающие приключения, получить новые знания об уникальных природных явлениях и процессах. Привлекательность арктических просторов открывает большие перспективы для развития арктического туризма. Главными достопримечательностями

Арктики являются острова, особенно архипелаги Земля Франца-Иосифа и Новая Земля в западном секторе Российской Арктики. С древних времен достичь их стремились промысловики в поисках рыбы и морского зверя, в дальнейшем мореходы в поисках Северо-Восточного прохода, российские и иностранные научные экспедиции для изучения природно-ресурсного потенциала арктических земель. В настоящее время арктические острова, отличающиеся высокой сохранностью естественных природных комплексов, стали привлекательны для туристов.

Побережья островов западного сектора Российской Арктики с уникальными природными образованиями и культурно историческими объектами весьма перспективны для организации морских арктических круизов. Геолого-геоморфологические особенности являются одним из ведущих характеристик островных природных комплексов. Рельеф при изучении туристского потенциала рассматривается как условие и как ресурс. От него часто зависит привлекательность территории и выбор туристической деятельности. Особенно привлекательны для туристов нетипичные для туристического региона формы рельефа [1].

Острова западного сектора Российской Арктики сформировались в результате длительного и сложного геологического развития. Сложность их строения обусловлена расположением в краевой части молодого и активно развивающегося Северного Ледовитого океана. Земля Франца-Иосифа находится в пределах полярного окраинно-шельфового орогенного пояса на границе Баренцево-Карской плиты и океанического бассейн. Архипелаг из 192 островов расположен на акватории Баренцева моря. Это самая северная суша России и Евразии. На острове Рудольфа Земли Франца-Иосифа расположена самая северная островная точка России — мыс Флигели. Высота большинства островов не превышает 500 м над уровнем моря. Высшая точка рельефа находится на о. Винер-Нейштадт (620 м), ледниковой поверхности — на Земле Вильчека (735 м). Платообразная поверхность островов в четвертичное время подверглась разрушительному воздействию ледников с созданием ледниковых форм рельефа. Более 85% поверхности архипелага Земля Франца-Иосифа покрыто льдом материкового происхождения. Берега островов очень крутые, местами представляют собой ледниковые обрывы [2, с. 185—186].

Новая Земля является северной частью Уральско-Новоземельской складчатой системы. Это крупнейший в Российской Арктике архипелаг между Баренцевым и Карским морями. Состоит из двух больших островов Северного и Южного и множества примыкающих мелких островов. На юге проливом Карские Ворота отделяется от о. Вайгач. Рельеф Северного острова неоднороден. Преобладают средневысотные горы, почти полностью погребён-

ные новоземельским ледником. Горы тянутся вдоль острова, местами близко подступая к побережью. На юге острова поднимается пик Седова (1 115 м), севернее которого высота гор возрастает, достигая максимальной отметки 1 590 м. У самой северной оконечности острова горы вновь снижаются до 1 000 и даже до 500 м.

Нижние части крутых склонов покрыты осыпями. Горные долины, заполненные ледником, разделяются высокими гребнями и острыми вершинами из прочных пород. Участки из менее прочных пород имеют меньшие высоты и платообразные поверхности. Местами прибрежные ледниковые и абразионные равнины уступом спускаются к плоским террасированным приморским низменностям, сложенным четвертичными морскими осадками и имеющим отлогие, мало расчленённые берега. Разнообразны ледяные берега. На юге Северного острова Новой Земли встречаются фьорды, переходящие в обрывистые абразионные берега высотой до 100 метров [2, с. 353—354].

Платообразные ступенчатые возвышенности Земли Франца-Иосифа, средневысотные горы, холмистые плато и приморские низменности Северного острова Новой Земли весьма привлекательны для туристов. Особое значение имеют уникальные геолого-геоморфологические объекты. Отсутствие растительного покрова на свободных ото льда побережье островов позволяет увидеть стратотипические, стратиграфические и палеонтологические разрезы различных периодов, которые являются ценными источниками информации об особенностях развития природных процессов. Они отражают основные этапы геологического и тектонического развития территории, образования разнообразных форм рельефа островных побережий.

Весьма привлекательны для туристов интрузивные, останцовые формы рельефа, каменные шары — сферолиты. Сферолиты — одно из загадочных образований Арктики, представляют собой идеально круглые каменные шары от нескольких сантиметров до нескольких метров в диаметре. Они встречаются на островах Земли Франца-Иосифа, но особенно разнообразны на острове Чамп.

Большой привлекательностью обладают абразионные, аккумулятивные, ледяные арктические берега. Берега, сложенные рыхлыми многолетнемерзлыми породами, легко поддаются размыву и термоэрозии, вследствие чего, их береговая линия особенно не устойчива и быстро меняет свою конфигурацию. Берега, развивающиеся по аккумулятивному типу, характеризуются накоплением наносов и образованием разнообразных террас, кос, перейм, пересыпей.

На островах архипелага Земля Франца-Иосифа встречаются многочисленные выходы базальтовых столбчатых отдельностей. Чаще всего они расположены на вершинах островов (Чамп, Нортбрук, Гукера), образуя покровы базальтов из гигантостолбчатых отдельностей. На ряде островов столбчатые базальты встречаются у уреза воды, образуя уникальные побережья. Например, на острове Земля Александры ими выложен протяжённый участок берега. Выходя на поверхность, коренные породы подвергаются процессам разрушения с образованием глыбовых нагромождений, «каменного хаоса» и переходом к глыбовым россыпям. В дальнейшем они измельчаются до щебня и в сочетании с мелкозёмом образуют ровные низменные приморские равнины, в понижениях которых появляются арктические растительные сообщества.

Одиноко стоящая скала Рубини в бухте Тихая острова Гукера также представляет гигантский выход базальтов на поверхность. В отличие от побережья острова Земля Александры, здесь крупно-, средне- и мелкостолбчатые отдельности базальтов располагаются хаотично, веерообразно, под разными углами. Они спускаются до уреза воды, образуя ступенчатую береговую линию, активно разрушающуюся морским прибоем. Уникальные геологические и орографические образования можно рассматривать как ценный природный туристский ресурс, показателем которого может быть их количество на единицу площади или длину побережья [3, с. 92—114].

Существенную роль в туристской привлекательности территории играют климатические условия. Основную роль в формировании климата играет радиационный баланс, зависящий от географической широтой и подстилающей поверхности. Расположение Земли Франца-Иосифа и Новой Земли в арктическом и субарктическом климатических поясах обуславливает низкие температуры воздуха даже в летний период. Большое влияние на погодные условия оказывают ледяные, снежные поверхностей, господство арктических воздушных масс. С циклонами, приходящими с Атлантического океана, связаны наиболее высокие зимние температуры воздуха, максимальная облачность, осадки, резкие смены погоды, сильные ветры, частые туманы и высокая относительная влажность воздуха. Особое место занимает новоземельская бора, сильный порывистый ветер, скорость которого может достигать 60 м/с.

Климатические условия оказывает существенное влияние на комфортность арктического туризма, так как термический режим влияет на тепловые ощущения человека. Арктические острова имеют неблагоприятные климатические условия для туризма не только зимой, но и летом. Устойчивый переход средней суточной температуры воздуха через 0 °С к

положительным значениям на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа отмечается в июне, а в конце августа — начале сентября среднесуточная температура вновь приобретает отрицательные значения. Тёплый период со средней температурой воздуха 2—3 °С на Земле Франца-Иосифа длится всего 40—60 дней, а на Новой Земле 80—115 дней. Устойчивый снежный покров образуется во 2—3-й декадах сентября. Продолжительность его залегания до 300 дней в году [2, с. 9—39]. Только использование комфортабельных круизных лайнеров сглаживает суровость природных условий Арктики, а высадки на арктические острова приобретают экстремальность.

Севернее полярного круга чётко выражена смена полярного дня и полярной ночи. На островах Земли Франца-Иосифа и Новой Земли период, когда Солнце не заходит за горизонт, длится с апреля по август. В остальное время года здесь долгая полярная ночь. Свет исходит только от Луны и полярных сияний. Летом при ясной погоде и слабых ветрах, чистой и прозрачной атмосфере в открытом море можно наблюдать рефракцию света и миражи. В результате отдалённые объекты становятся видны с гораздо больших расстояний, чем в обычных условиях, происходит искажение их реальных форм. Изображение объектов может увеличиваться в размерах, приподниматься или переворачиваться над поверхностью. 20 июня 2012 г. в 22 часа 30 мин во время прохождения НИС «Профессор Молчанов» вдоль побережья Северного острова Новой Земли между Большими Оранскими островами и заливом Анны при ясной погоде и штиле участники экспедиции наблюдали арктические миражи.

Современный климат Западной Арктики способствует образованию на архипелагах Земля Франца-Иосифа и Новая Земля ледников — природных наземных льдов атмосферного происхождения. На Земле Франца-Иосифа преобладают покровные ледники. На Северном острове Новой Земли встречаются покровное и горно-покровное оледенения. Ледники, как уникальные природные образования, весьма привлекательны для туристов своей красочностью и необычностью форм. Они создают специфические ледниковые формы рельефа и неповторимые нивально-гляциальные ландшафты. На морском побережье от края ледников под действием силы тяжести и морских течений отламываются куски льда, образуя айсберги причудливой формы с окраской от ярко-зеленого, тёмно-синего до бирюзового цветов. Большое скопление айсбергов отмечается в заливе Иностранцева на Северном острове Новой Земли, куда сползают языки ледников Павлова и Иностранцева. Кроме того, водная поверхность арктических морей в течение всего года покрыта различными видами морских льдов. Они образуются в результате замерзания морской воды и существенно отличаются от

речных и материковых льдов. Наличие различных видов морских льдов существенно увеличивает туристскую привлекательность морских акваторий.

На арктических островах отсутствуют крупные реки. Со стороны моря взору туристов на свободных ото льда участках побережий открываются устья, вытекающих из-под ледников, коротких, но с быстрым течением речушек. Встречаются водопады талых ледниковых вод, с шумом срывающихся с обрывистых ледниковых берегов высотой до 30 м. Они весьма привлекательны для туристов среди однотипных ледяных арктических ландшафтов.

Пейзажное разнообразие морских льдов, покровные ледники, айсберги, арктические реки формируют уникальные арктические туристические объекты, что позволяет рассматривать их как факторы, влияющие на формирование туристского потенциала арктических территорий. Их показателем при оценке природно-туристского потенциала территории является наличие или отсутствие их на единицу площади или побережья.

В западном секторе Российской Арктики выделяются две природные зоны: арктических пустынь и тундры. Несмотря на короткое арктическое лето на земную поверхность поступает достаточное количество солнечной радиации, которое стимулирует рост и развитие растений. Зональным типом растительного покрова являются полигональные мохово-лишайниковые группировки. Наиболее богаты флоры моховидных и особенно лишайниковых сообществ, например, в пределах Земли Франца-Иосифа их количество соответственно 120 и 114 видов. Флоры сосудистых растений данной зоны насчитывают в своём составе не более 100 видов и отличаются господством злаков, крестоцветных и камнеломковых. Десять ведущих семейств составляют 80% всей флоры [2, с. 9—39]. Пестрота цветковых растений делает эти суровые земли в летний период красочными и привлекательными для туристов.

Особенность животного мира Арктики — ограниченность видового состава и обилие особей каждого вида. Из зверей оседло живут белый медведь, лемминги, песец. Среди морских животных встречаются виды, строго приуроченные к арктическим широтам. С доледниковых времён в северных морях обитают многие холодолюбивые арктические рыбы: акула полярная, камбала полярная, пикша, встречаются тюлени, моржи, белухи, нарвалы, киты.

В Арктике сосредоточена половина видов береговых птиц мира. Весной на арктические острова прилетает много куликов, характерных для высоких широт. Летом на Новой Земле гнездятся казарки чёрная и белощёкая, изредка встречаются лебедь тундровый, гусь белолобый, гаги и гагары. На скалистых арктических островах выводят потомство морские колониальные птицы. Чайки, чистики, кайры, люрики формируют здесь многочисленные птичьи базары. Большие Оранские острова, расположенные в 4 км к северу от мыса Карлсе-

на, со стороны моря выглядят как отдельно стоящие столообразные массивы, имеющие общее подводное основание. Все карнизы и уступы на скалистых обрывистых берегах островов плотно заселены птицами. Аналогичные птичьи базары встречаются также на острове Богатом в Русской Гавани, на мысе Желания (Северный остров Новой Земли), на скале Рубини в бухте Тихая на острове Гукера (Земля Франца-Иосифа). Многие птицы не покидают Арктику даже зимой, кочуя по водным разводьям среди льдов арктических морей. Они являются важным связующим звеном между морскими и береговыми экосистемами. Арктические растительные сообщества и представители животного мира являются ценными объектами для организации разнообразных туров с целью просвещения и образования, формирования экологической культуры, а также являются привлекательными объектами с эстетической точки зрения.

Литература

1. Бызова Н.М., Смиренникова Е.В. Факторы формирования туристического потенциала арктических островов в пределах Архангельской области // Вестник САФУ. Серия «Естественные науки». № 3 / 2012 . С. 5—9
2. Поморская энциклопедия: в 5 т. / гл. редактор Н.П. Лаверов. Т. II. Природа Архангельского Севера / гл. редактор Н.М. Бызова. Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.
3. Бызова Н.М. Геоморфологические особенности береговых зон арктических морей // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет-2013»: в 2 ч. / отв. ред. К.Г. Боголицын; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. Ч. I. С. 92—114.

References

1. Byzova N.M., Smirennikova E.V. Faktory formirovaniya turisticheskogo potenciala arkticheskih ostrovov v predelah Arkhangelskoj oblasti. *Vestnik SAFU. Seriya «Estestvennye nauki».* 2012. № 3. pp. 5—9.
2. *Pomorskaya enciklopediya*: v 5 t. / gl. redaktor N.P. Laverov. T. II. *Priroda Arkhangelskogo Severa*/gl. redaktor N.M. Byzova. Arkhangelsk: PGU im. M.V. Lomonosova, 2007.
3. Byzova N.M. Geomorfologicheskie osobennosti beregovyh zon arkticheskih morej. *Kompleksnaya nauchno-obrazovatelnaya ekspediciya “Arkticheskij plavuchij universitet-2013”:* v 2 ch. / otv. red. K.G. Bogolicyn; Sev. (Arktich.) feder. un-t. Arkhangelsk: IPC SAFU, 2013. Ch. I.pp. 92—114.

УДК 338.48
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.66

Экологический туризм на ООПТ в Российской Арктике: перспективы и проблемы

© Голубева Елена Ильинична, доктор биологических наук, профессор, географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: egolubeva@gmail.com

© Тульская Надежда Игоревна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: tnadya@mail.ru

© Цекина Мария Викторовна, кандидат географических наук, научный сотрудник, географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mtsekina@list.ru

© Кирашева Наталья Ивановна, магистрант, географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: kirasheva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) в Российской Арктике. Предлагается создание единой терминологической базы для понятия «экологический туризм». Проанализированы системные проблемы, тормозящие развития экологического туризма на ООП в Арктическом регионе. Показаны возникающие конфликты рекреационного, с одной стороны, с природоохранным и традиционным природопользованием с другой стороны на ООПТ Арктики. Выделены перспективные аспекты развития экологического туризма, как пути сохранения наследия коренных народов Севера, возможности вовлечения местного населения в экономическую деятельность и экологического образования.

Ключевые слова: *экологический туризм, особо охраняемые природные территории, Арктика, рекреационная ёмкость, рекреационное, природоохранное, традиционное природопользование, природное и культурное наследие, географические факторы*

Ecological tourism in protected natural areas of the Russian Arctic: prospects and challenges

© Elena I. Golubeva, Doctor of Biological Sciences, Professor, Faculty of Geography, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: egolubeva@gmail.com

© Nadezhda I. Tulskaya, Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Faculty of Geography, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: tnadya@mail.ru

© Maria V. Tsekina, Candidate of Geographical Sciences, Research Associate, Faculty of Geography, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: mtsekina@list.ru

© Natalia I. Kirasheva, graduate student, Faculty of Geography, Moscow State University named after MV Lomonosov. E-mail: kirasheva@mail.ru

Abstract. The article focuses on the problems and prospects of the ecological tourism in the natural protected areas (NPA) in the Russian Arctic. It is proposed to create a unified terminological basis for the concept of “ecotourism”. We analyzed the systemic problems that hinder the development of ecotourism in the NPA of the Arctic region. The article shows arising recreational conflicts, caused by environmental and traditional land use issues and the existence of NPA in the Arctic. We also discuss promising aspects of the ecological tourism, preservation of the heritage of indigenous peoples of the North and opportunities for involving local people in economic activities and environmental education.

Keywords: *ecotourism, protected territories, the Arctic, recreational capacity, recreational, environmental, traditional land use, natural and cultural heritage, geographical factors*

По оценкам экспертов Всемирной Туристской Организации (UNWTO), в структуре мирового туристского рынка доля экологического туризма составляет около 10—15%, представляя собой одно из наиболее перспективных направлений развития туризма. Российская Федерация обладает значительным потенциалом для развития данного вида туризма, однако в настоящее время на него приходится не более 1% туристского рынка[1]. Базой для организации экологического туризма в России является развитая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Федеральным законодательством определены шесть категорий ООПТ, три из которых (заповедники, национальные и природные парки) играют наибольшую роль при планировании и осуществлении экотуристской деятельности.

Системные проблемы развития экологического туризма

Вместе с тем развитие туризма на охраняемых территориях в нашей стране связано с целым рядом проблем и трудностей, в том числе в пространственной дифференциации. Эта специфика позволяет сформулировать некоторые *системные проблемы развития экотуризма:*

- Неоднозначность трактовки понятия «экологический туризм», как следствие, различное понимание сути явления и его организационной формы.
- Неподготовленность и, как следствие, невостребованность туристами ресурсов ООПТ.
- Неизбежное возникновение конфликтов рекреационного, с одной стороны, с природоохранным и традиционным природопользованием, с другой стороны.
- Неразвитость инфраструктуры ООПТ.
- Неподготовленность и незаинтересованность самих ООПТ.
- Отсутствие оценок рекреационной ёмкости территорий и акваторий ООПТ.

В настоящее время нет единого определения «экологического туризма», а все существующие так или иначе повторяют или дополняют друг друга, соответствуя при этом общим принципам, которые в равной степени могут выступать и целями экотуризма. Согласно этим принципам, экологический туризм должен, не подрывая устойчивости природной среды и не нанося ей вреда, быть основанным на природных ресурсах и при этом способствующим экологическому просвещению, сохранению местной социальной и культурной среды, обеспечению экономических выгод и устойчивого развития регионов его осуществления [1].

При изучении экотуризма в классической, природоохранной трактовке в качестве его объектов рассматриваются относительно ненарушенные природные комплексы или отдель-

---

[1] Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. №941-р. URL: http://www.russiatourism.ru/data/File/news_file/2014/ /data/File/news_file/2014/Стратегия развития туризма в РФ на период до 20120 года Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2014 № 941-р.pdf (дата обращения: 18.03.2016)

ные их элементы [2]. В качестве предметов экотуризма рассмотрению подлежат конкретные способы взаимодействия человека и окружающей среды и пути минимизации негативных последствий этого взаимодействия.

В соответствии с определёнными выше целями, объектами и предметами экологического туризма необходимо также обозначить и характерные функции данного вида рекреации. По мнению А.В. Дроздова, первой функцией экотуризма является обеспечение физического оздоровления туристов за счёт нахождения в экологически чистой среде, благодаря экологичности услуг и включения в структуру отдыха разнообразных и сбалансированных форм активности. Не менее важным автор считает и эмоциональное оздоровление гостей, избавление от «городского стресса». Также неотъемлемой функцией экотуризма выступает и обогащение туристов важными общекультурными и естественнонаучными экологическими знаниями, в том числе в сфере экологической безопасности. И последней (но не менее значимой) функцией является формирование толерантного отношения к незнакомым прежде культурам и этносам, к их образу жизни и традициям, адаптированным к природной среде обитания [1].

По Е.Ю. Колбовскому [2] экотуризм как комплексное понятие включает в себя три содержательные части, каждая из которых подразумевает блоки определённых действий и параметров: 1) познавательная (эмоции, информация, впечатления); 2) спортивная (физические усилия); 3) потребительская (угощение, отдых, развлечения).

Исходя из вышесказанного, можно ориентироваться на два наиболее распространённых определения экологического туризма. *Первое* сформулировано в 1983 г. мексиканским экологом и экономистом Гектором Цебаллос-Ласкурейном. Он понимал экотуризм как «путешествие в относительно ненарушенные или незагрязнённые участки живой природы с конкретными целями изучения, а также для восхищения и получения удовольствия от любования ландшафтами и их обитателями, любыми проявлениями культуры, найденными в данной местности». *Второе* дано Обществом Экотуризма (The Ecotourism Society): «Экотуризм — это ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения» [3].

Виды и этапы развития экологического туризма

При организации экологического туризма в первую очередь необходимо учитывать тот факт, что его структура неоднородна и что существуют различные градации и классификации видов экотуризма и экотуров. Всё многообразие видов экотуризма целесообразно разделить на 2 его основных класса: 1) экотуризм в границах особо охраняемых природных

территорий и акваторий (классическое направление в экологическом туризме); 2) экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий и акваторий, чаще всего на территории сельского ландшафта.

В.В. Храбовченко выделяет следующие виды экотуризма: научный; туры истории природы; приключенческий; путешествия в природные резерваты, ООПТ [4]. Однако в данной классификации сложно выделить критерий, по которому она была произведена (научный и туры истории природы — по критерию «цель», приключенческий — «цель» и «способ организации», путешествия в природные резерваты, ООПТ — «объект посещения»). В связи с этим использование представленной классификации зачастую вызывает затруднения. Более доступной для использования, по нашему мнению, является классификация А.В. Дроздова, который предлагает обобщённую иерархическую классификацию экотуров (таб.1). В классификации, построенной по подобному принципу, экотуризм относится к типу природно-ориентированного туризма.

Таблица 1

Иерархическая классификация экотуров (Дроздов, 2005)

Иерархический уровень	Категории
Тип	Природно-ориентированный
Классы	1. Экотуры в дикой природе, в границах ООПТ 2. Экотуры вне границ ООПТ, на пространстве культурного ландшафта
Виды	1. По основной цели 2. По основному объекту
Формы	1. По возрасту участников 2. По состоянию их здоровья 3. По численности групп

Основными признаками выделения видов, как правило, являются цель и объект экотура [5]. *По главной цели* выделяют следующие виды экотуров: 1) наблюдение и изучение «дикой» или «окультуренной» природы с обучением экологическим знаниям; 2) отдых в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями; 3) лечение природными факторами; 4) туры со спортивными и приключенческими целями. *По основному объекту*, в значительной мере определяющему содержание программы тура и отчасти форму его организации, различаются такие виды экотуров: 5) ботанические, зоологические, геологические и тому подобные туры; 6) эколого-этнографические или археологические, эколого-культурные туры; 7) агротуры; 8) спелеологические, водные, горные туры.

Помимо этого, экологические туры можно классифицировать и по многим другим характеристикам. Например, по способу передвижения, по составу участников, по продолжи-

тельности, по отношению к границам страны проживания туристов. Также весьма важным классификационным признаком экотуров является возраст и состояние здоровья участников, а также численность групп.

Что интересно, классификация видов туризма и экотуризма в англоязычных странах значительно отличается от отечественной. Так, например, туры в природу подразделяются (Lindberg K., 1993) на четыре основных типа в зависимости от их целей и характера деятельности: 1) «высокоспециализированные»: учёные или участники специализированных туров (эколого-образовательных и научных — орнитологических, ботанических, этнографических, археологических и др.); 2) «увлечённые»: туристы, которые целенаправленно приезжают на охраняемые территории с целью познания местной природы и культуры; 3) «основной поток»: туристы, главной целью которых является просто «необычное путешествие»; 4) «случайные»: туристы, для которых посещение природных уголков является случайной частью более широкого тура [3].

Итак, несмотря на довольно широкий спектр критериев классификации видов экотуризма, важно отметить, что основной ареной развития экологического туризма в большинстве случаев выступают ООПТ различных типов и рангов [6]. Согласно ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), ООПТ — это «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» [2]. Анализируя работы специалистов в области экологического туризма В.В. Храбовченко, Е.Ю. Колбовского, А.В. Дроздова, В.П. Чижовой, В.Б. Степаницкого и др., можно отметить, что каждый из авторов тем или иным образом выделяет познавательную составляющую экологического туризма, его направленность на познание природы и подчёркивает значимость данного элемента.

Термин «экологический туризм» в советских источниках появился в середине 1980-х гг., в Бюро международного молодёжного туризма (БММТ) «Спутник», где были разработаны и реализованы маршруты «Экотур по Кругобайкальской железной дороге», «Экотур по долине реки Голоустной» и некоторые другие. Именно для них в каталогах турмашрутов была введена категория «маршрутов экологического туризма». В то время под ними понима-

[2] Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» / Принят Государственной Думой 15 февраля 1995 г. Редакция от 25 июня 2012 г.

лись маршруты, использование которых в рекреационных целях оказывает минимальное влияние на окружающую среду и позволяет посетителям знакомиться с природно-экологическими проблемами озера Байкал. Понятие «экотуризм» в те времена воспринималось скорее как моральная категория, нежели экономическая [7].

Следующим этапом в развитии экологического туризма в нашей стране является введение такой категории как «национальный парк». Первый национальный парк в СССР был создан в Эстонии в 1971 г. («Лахемааский»), к 1983 г. на территории союзных республик существовало 8 нацпарков. Первые в РСФСР — «Сочинский» (Краснодарский край) и «Лосиный остров» (город Москва) — были созданы в 1983 г. Значительная часть нацпарков России была организована в 1990-е гг. В то же время, в 1995 г. был принят Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях», который определил функциональное назначение ООПТ, в том числе приоритетность развития некоторых видов туризма для разных типов ООПТ.

На сегодняшний день в России работает ряд авторитетных организаций, основная деятельность которых связана с продвижением экотуризма на территории страны. Среди наиболее значимых можно отметить следующие. *Эколого-просветительский центр «Заповедники»* был создан для реализации проекта «Общественная поддержка охраняемых природных территорий и экологическое просвещение» Всемирным фондом дикой природы в 1996 г. [3]. В настоящее время Центр выступает в роли самостоятельно функционирующей общественной организации. Часть деятельности его сотрудников посвящена проведению занятий по повышению квалификации сотрудников национальных парков и изданию научно-популярной и информационной продукции по привлечению и повышению интереса широких масс населения к отдельным ООПТ России, что способствует развитию экотуризма на природоохранных территориях.

Неправительственная организация Фонд развития экотуризма «Дерсу Узала»[4], созданная Американским агентством международного развития (USAID) и Всемирным фондом дикой природы (WWF), является одной из первых организаций, родом деятельности которой является исключительно становление экологического туризма. Планирование, разработка и реализация проектов, направленных на поддержание именно этого направления работы в регионах России являются основными направлениями деятельности Фонда. Помимо этого, Фонд также организует обучение принципам организации экологически устойчивого туризма специалистов и сотрудников ООПТ и туристских компаний, занимается информиро-

[3] World Wildlife Fund. URL: http://worldwildlife.org/ (дата обращения: 18.03.2016).
[4] Фонд развития экотуризма «ДЕРСУ УЗАЛА». URL: http://www.ecotours.ru/ru/ (дата обращения: 18.03.2016).

ванием международного сообщества о деятельности российских особо охраняемых природных территорий и выпуском информационных материалов.

В 1998 г. при поддержке МГУ имени М.В. Ломоносова была создана компания «*Центр экологических путешествий*», главной задачей которой является развитие научного и познавательного, природоориентированного туризма в российских заповедниках и национальных парках. В 2001 г. по инициативе Фонда «Дерсу Узала» была сформирована *Ассоциация экологического туризма*. Её первоочередной миссией провозглашено «содействие продвижению международных принципов устойчивого и экологического туризма в России, развитие экологического туризма в системе российских особо охраняемых природных территорий, реализация проектов по сохранению культурного и природного наследия страны» [5]. Ассоциация занимается созданием в России информационного пространства, призванного пропагандировать, широко распространять и содействовать внедрению в практику мирового опыта развития экологического туризма.

Однако, несмотря на положительные исторические тенденции развития отрасли, по мнению некоторых специалистов, в настоящее время экологический туризм в нашей стране развивается медленно и несистемно. Слабая защищённость и отражённость в действующем законодательстве территориальных притязаний туристско-рекреационной сферы, снижение потенциальных перспектив размещения в пространстве составных элементов ТРС — всё это является причинами того, что в России в настоящее время явно прослеживается острая необходимость в планировании рекреационно-привлекательных территорий [8].

В отличие от заповедников, в которых развитие туризма может осуществляться на специально выделенных федеральным органом исполнительной власти участках, национальный парк уже при создании предусматривает функциональное зонирование его территории. Из шести возможных зон национального парка только одна является полностью заповедной, в границах которой запрещается любая экономическая деятельность. Особо охраняемая зона НП уже предусматривает посещение в рамках экскурсий и познавательного туризма. То же касается и зоны охраны объектов культурного наследия. Главной отличительной чертой национального парка является наличие рекреационной зоны, непосредственно предназначенной для «обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, развития физической культуры и спорта, а также размещения объектов туристской индустрии, музеев и информационных центров». Однако при организации рекреационной деятельности

[5] Ассоциация экологического туризма. URL: http://www.ecotourism-russia.ru/ (дата обращения: 18.03.2016).

на территории НП необходимо помнить, что подобная деятельность возможна лишь при соблюдении режима особой охраны.

Природные парки (ПП) имеют одной из основных целей своей деятельности рекреацию и туризм. По закону ПП «являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации, территории которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях». Природные парки в большей степени направлены на развитие не просто индивидуального познавательного туризма, но туризма массового, задействующего значительное количество посетителей.

Таким образом, мы видим, что основными ООПТ (согласно ныне действующему законодательству), на которых возможно осуществление экотуристской деятельности, являются заповедники, национальные и природные парки. При этом в заповедниках, ввиду их исключительного природоохранного статуса, предусмотрены лишь жёстко регулируемые и максимально щадящие формы посещений.

В то же время национальные и природные парки выступают главной ареной для развития экологического туризма в нашей стране, различаясь лишь по уровню подчинения. Значительный рекреационный потенциал ООПТ нашей страны может и должен стать существенным фактором развития рекреационной сферы, туризма и отдыха населения.

Основную часть площади ООПТ (от 50 до 100 %) занимают земли, предназначенные для управления и осуществления основной деятельности. Как правило, на этих землях находятся памятники культуры и истории, составляющие единое целое с окружающими природными комплексами. Иные земли (сельскохозяйственные угодья, рыбохозяйственные водоёмы, земли населённых пунктов), которые включены в их границы, в большинстве не изымаются из их пользования. Вокруг ООПТ выделяется также охранная зона, где хозяйственная деятельность должна согласовываться с администрацией. На территории большинства национальных парков имеются земельные участки других собственников, владельцев и пользователей. Доля таких земель в ряде парков исключительно высока (75% — в парке «Плещеево озеро», 58% — «Орловское Полесье», 54% — «Мещерский» и «Русский Север», 48% — «Самарская Лука», 41% — «Себежский») [9].

Следует отметить, что Россия имеет давние традиции развития туристского дела природной направленности, близкого экологическому туризму в его современном понимании.

Специфика экологического туризма в Арктике

Рассматривая Арктику с точки зрения развития туризма, необходимо оценить специфику экологического туризма в регионе, в которую входят:

a. экстремальные климатические условия (сезонность турпродукта);
b. низкая транспортная доступность, как следствие, высокая стоимость туров;
c. низкое качество информационных ресурсов об экотуризме в Арктическом регионе;
d. визовые проблемы для иностранных туристов;
e. отсутствие гарантированного туристского спроса, как следствие, низкая заинтересованность турфирм;
f. высокая уязвимость арктических экосистем.

Для успешного развития экологического туризма на ООПТ данные территории должны обладать не только природным потенциалом, благоприятными социально-экономическими условиями и хорошей транспортной доступностью, но также должны быть обеспечены необходимой инфраструктурой, которая, *во-первых*, будет создавать возможности пребывания посетителей, а *во-вторых*, будет способствовать охране и препятствовать разрушению естественных природных ландшафтов и процессов. При развитии этой формы работы необходимо обеспечить максимальную сохранность охраняемых природных комплексов, в том числе путём: научно обоснованного выделения и организации посещаемой части территории; организации специально обустроенных экологических троп и маршрутов; оборудования экологических троп и маршрутов информационными стендами и аншлагами, установленными в правильно выбранных местах и несущими необходимую информационную и эмоциональную нагрузку; установления специальных правил поведения посетителей на охраняемой территории, введения ограничений на посещение отдельных участков; обеспечения постоянного контроля и слежения за состоянием посещаемой территории [6].

Ещё одним важным фактором развития экотуризма, особенно в арктических регионах, является продвижение экотуристских продуктов. Для оценки информационного обеспечения развития экотуризма на ООПТ федерального уровня можно использовать следующие параметры: организация экопросветительской деятельности на ООПТ, количество экологических троп и иных туристских предложений, подробность описания данных троп и маршрутов, наличие и количество визит-центров и музеев природы, наличие виртуальных туров и видео-материалов об ООПТ, наличие иноязычных версий сайтов.

---

[6] Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года / Утверждена Постановлением Правительства РФ 22.12.2011.

Комплексный анализ этих показателей позволяет разделить все ООПТ на следующие группы (рис. 1 и 2).

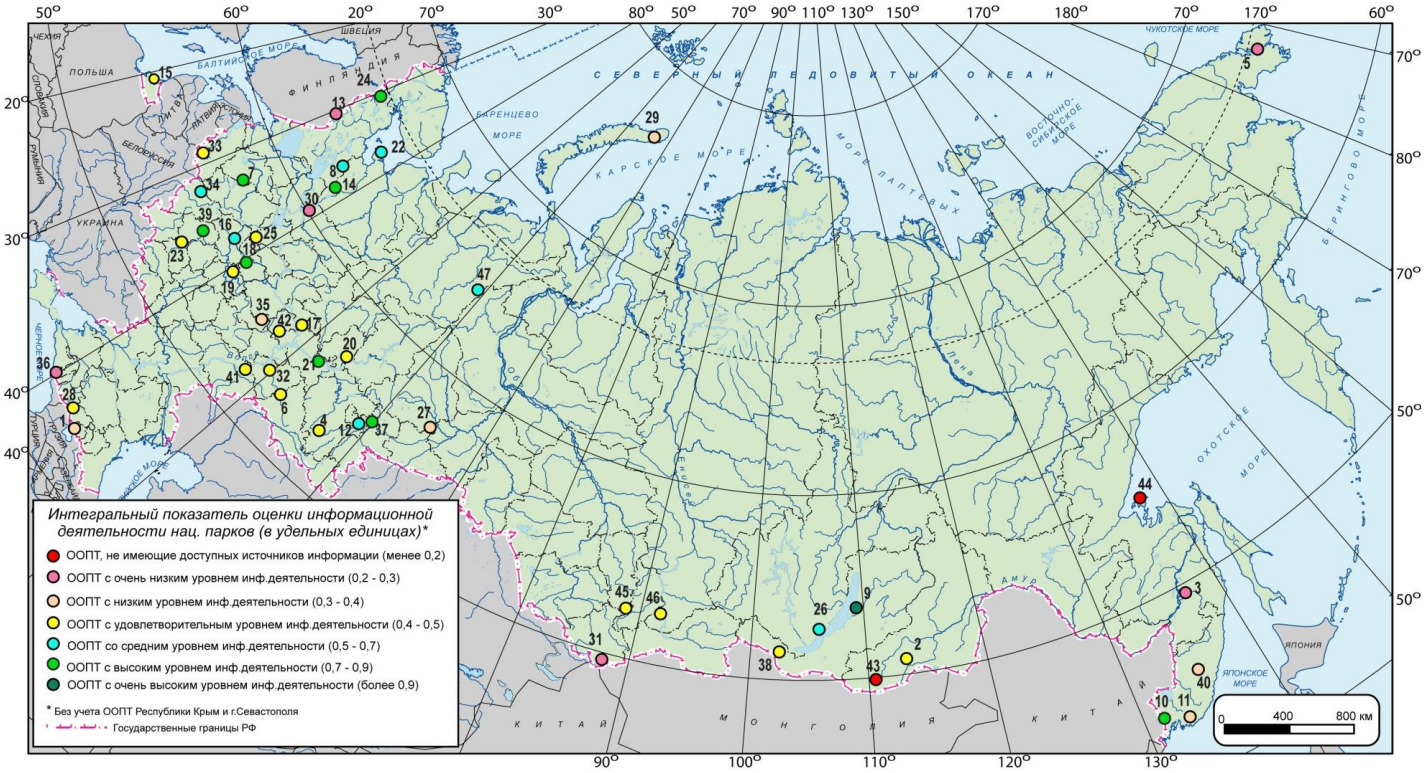


Рисунок 1. Информационная деятельность национальных парков

Рисунок 2. Информационная деятельность заповедников

Цифрами обозначены ***национальные парки*** *(рис. 1):*

1. Алания. 2. Алханай. 3. Анюйский. 4. Башкирия. 5. Берингия. 6. Бузулукский бор. 7. Валдайский. 8. Водлозерский. 9. Забайкальский. 10. Земля Леопарда. 11. Зов тигра. 12. Зюраткуль.

13.Калева-льский. 14. Кенозерский. 15. Куршская коса. 16. Лосиный остров. 17. Марий Чодра. 18. Мещера. 19. Мещерский. 20. Нечкинский. 21. Нижняя Кама. 22. Онежское Поморье. 23. Орловское Полесье. 24. Паанаярви. 25.Плещеево озеро. 26. Прибайкальский. 27. Припышминские боры. 28. Приэльбрусье. 29. Русская Арктика. 30. Русский Север. 31. Сайлюгемский. 32. Самарская Лука. 33. Себежский. 34. Смоленское Поозерье. 35. Смольный. 36. Сочинский. 37. Таганай. 38 Тункинский. 39. Угра. 40. Удегейская легенда. 41. Хвалынский. 42. Чаваш Вармане. 43.Чикой. 44. Шантарские острова. 45. Шорский. 46. Шушенский бор. 47. Югыд ва.

Цифрами обозначены ***заповедники*** *(рис. 2):*

1. Азас. 2. Алтайский. 3. Астраханский. 4. Байкало-Ленский. 5. Байкальский. 6. Баргузинский.7. Басеги. 8. Бастак. 9. Башкирский. 10. Белогорье. 11. Богдинско-Баскунчакский. 12. Болоньский. 13. Большая Кокшага. 14. Большехехцирский. 15. Большой Арктический. 16. Ботчинский. 17. Брянский лес. 18. Буреинский. 19. Верхне-Тазовский. 20. Висимский. 21. Витимский. 22. Вишерский. 23. Волжско-Камский. 24. Воронежский 25. Воронинский. 26. Галичья гора. 27. Гыданский. 28. Дагестанский. 29. Дальневосточный. 30. Дарвинский. 31. Даурский. 32. Денежкин камень. 33. Джергинский. 34. Джугджурский. 35. Жигулевский. 36. Зейский. 37. Ильменский. 38. Кабардино-Балкарский. 39. Кавказский. 40. Калужские засеки. 41. Кандалакшский. 42. Катунский.43. Кедровая Падь. 44. Керженский. 45. Кивач. 46. Кологривский лес. 47. Командорский. 48. Комсомольский. 49. Корякский. 50. Костомукшский. 51. Кроноцкий. 52. Кузнецкий Алатау. 53. Курильский. 54. Лазовский. 55. Лапландский. 56. Магаданский. 57. Малая Сосьва. 58. Мордовский. 59. Ненецкий. 60. Нижне-Свирский. 61. Норский.62. Нургуш. 63. Окский. 64. Олекминский. 65. Оренбургский. 66. Остров Врангеля. 67. Пасвик. 68. Печоро-Илычский. 69. Пинежский. 70. Полистовский. 71. Поронайский. 72. Приволжская лесостепь. 73. Приокско-Террасный. 74. Присурский. 75. Путоранский. 76. Рдейский. 77. Ростовский. 78. Саяно-Шушенский. 79. Северо-Осетинский. 80. Сихотэ-Алинский. 81. Сохондинский. 82. Столбы. 83. Таймырский. 84. Тебердинский. 85. Тигирекский. 86. Тунгусский. 87. Убсунурская Котловина. 88. Уссурийский. 89. Усть-Ленский. 90. Утриш. 91. Хакасский. 92. Ханкайский. 93. Хинганский. 94. Хоперский. 95. Центрально-Лесной. 96. Центрально-Черноземный. 97. Центральносибирский. 98. Черные земли. 99. Шайтан-Тау. 100. Шульган-Таш. 101. Эрзи. 102. Юганский. 103. Южно-Уральский.

История развития туристской деятельности в Российской Арктике включает три основные этапа, которые характеризуются особенностями политического и социально-экономического развития страны. Каждый этап развития характеризуется определённым набором периодов, обусловленных подъёмом и затуханием туристской деятельности.

Первый этап. Дореволюционный (конец XIX в. — 1917 г.). Был связан с возрастающим интересом российской интеллигенции к Северу России, а также с развитием пассажирского речного и морского транспорта. Предположительно, первый этап длился до 1914 г., до начала Первой мировой войны. С 1914 г. начинается период спада интереса к путешествиям в связи с началом Первой Мировой войны.

Второй этап. Советский (1918—1991 г.). Начало второго этапа связано со сменой государственного устройства страны. Он состоит из трёх периодов. Первый период (1918—1930) характеризуется слабым интересом к туристским путешествиям, что было связано с концентрацией усилий на восстановление и развитие народного хозяйства. Довоенный пе-

риод с 1931 г. по 1941 г. характеризуется появлением на Кольском полуострове первой государственной организации, курирующей туристско-экскурсионное движение, — Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

Третий этап. Постсоветский (1992 г. — настоящее время). Состоит из двух периодов — период с 1992 г. по 2000 г. и с 2001 г. по настоящее время. Первый период постсоветского этапа заполярного туризма связан с распадом СССР, повлёкшим разрушение единой всесоюзной туристско-экскурсионной системы. Современный период характеризуется возрастающим интересом к природно-познавательному туризму в Арктике, в том числе и экотуризму, как со стороны россиян, так и иностранных туристов.

Заключение

В Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г. отмечается, что «В целях совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием АЗРФ предусматриваются: развитие арктического туризма и расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике, совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере туризма, создание системы его финансовой поддержки на принципах государственно-частного партнерства, содействие формированию региональных туристических кластеров, продвижение арктического туризма на национальном и международном рынках»[7]. Развитие арктического туризма стратегически и практически становится важным элементом социально-экономического развития регионов Севера России.

Субъекты РФ, расположенные за северным полярным кругом и выходящие к Северному Ледовитому океану, предлагается называть *Российским Заполярьем*. Эта территория Российского Заполярья отличается экстремальностью условий природной среды, уникальными природными ландшафтами, огромными по площади необжитыми пространствами, что накладывает свои особенности на организацию туризма и рекреации. Заполярье обладает разнообразными туристско-рекреационными ресурсами, определяющими различные виды туризма и отдыха, позволяющими организовывать туристские путешествия в естественных условиях природной среды вдали от цивилизации.

Организация туризма и отдыха в регионах Российского Заполярья может в значительной степени способствовать решению вопросов с трудовой занятостью населения и поддерживать развитие малого предпринимательства. Особая актуальность развития туризма свя-

[7] О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: http://government.ru/info/18360/ (дата обращения: 18.03.2016).

зана с вопросами сохранения культурного и природного наследия, а также с повышением внимания к сохранению традиционной культуры коренного населения.

Органы власти и управления заполярных субъектов, понимая возможный социальный и экономический эффект от туризма, разрабатывают и утверждают стратегии социально-экономического развития регионов, региональные программы развития туризма, в которых въездной и внутренний туризм определяется в качестве одного из приоритетных направлений экономического развития. Для более эффективного развития и управления туристской деятельностью важным условием является обоснование необходимости развития туризма на уровне административно-территориальных муниципальных образований (районный уровень). Такой подход обусловлен действующей организационной структурой управления территориями регионов и соответствующим распределением финансовых потоков в границах административного деления, в том числе направленных на развитие туристско-рекреационной деятельности. Очевидно, что развитие экотуризма наиболее эффективно в тех регионах и муниципальных образованиях, которые характеризуются наиболее высоким туристско-рекреационным потенциалом.

Необходимо отметить конкурентные преимущества развития экологического туризма в Арктическом регионе:

1. Большое количество ООПТ разных категорий.
2. Большие площади ООПТ, позволяющие «зарезервировать» участие под создание инфраструктуры.
3. Разнообразие представленных природных условий, позволяющий создавать ассортимент экопродуктов.
4. Арктический туризм — одно из приоритетных направлений развития мирового туризма.
5. Возможность сохранения наследия коренных народов Севера.
6. Вовлечение местного населения в экономическую деятельность.
7. Дополнительные поступления в бюджеты.

Литература

1. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2005. 271 с.
2. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.
3. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Редакторы-составители: Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздов. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.
4. Храбовченко В.В. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2007. 207с.
5. Дроздов А.В. Современный экотуризма концепции и практика // Теория и практика международного туризма: Сб. науч. тр. Под ред. А.Ю. Александровой. М.: КноРус, 2003. 440 с.

6. Арсеньева Е.И., Кусков А.С. Экотуристский потенциал особо охраняемых природных территорий и проблемы его использования // Туризм и культурное наследие: Сб. науч. ст. Вып. 3. Саратов: СГУ, 2005. С. 7—19.
7. Емельянова Н.А. История развития экологического туризма в России // Мордовский заповедник. 2013. №5 (5). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii (дата обращения: 18.03.2016).
8. Чижова В.П., Севостьянова Л.И. Экологический туризм: географический аспект. Йошкар-Ола: МГТУ, 2007. 275 с.
9. Гладкевич Г.И. Особо охраняемые природные территории как важнейшая составляющая природных рекреационных ресурсов // Рекреационная география: Учебно-методический комплекс / Под ред. А.С. Кускова, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. М.: МПСИ, 2005. 496 с.

References

1. Drozdov A.V. *Osnovy ekologicheskogo turizma*. M.: Gardariki, 2005. 271 p.
2. Kolbovskiy E.Y. *Ekologicheskiy turizm i ekologiya turizma*. M.: Izdatelskiy centr “Akademiya”, 2006. 256 p.
3. Ekologicheskiy turizm na puti v Rossiyu. Printsipy, rekomendatsii, rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. Tula: Grif i K, 2002. 284 p.
4. Khrabovchenko V.V. *Ekologicheskiy turizm*. M.: Finansy i statistika, 2007. 207 p.
5. Drozdov A.V. Sovremennyy ekoturizma kontseptsii i praktika. *Teoriya i praktika mezhdunarodnogo turizma*: Sb. nauch. tr. Pod red. A.Yu. Aleksandrovoy. M.: KnoRus, 2003. 440 p.
6. Arsenyeva E.I., Kuskov A.S. Ekoturistskiy potentsial osobo okhranyaemyh prirodnykh territoriy i problemy ego ispolzovaniya. *Turizm i kulturnoe nasledie*: Sb. nauch. st. Vyp. 3. Saratov: SGU, 2005. pp. 7—19.
7. Emelyanova N.A. Istoriya razvitiya ekologicheskogo turizma v Rossii. *Mordovskiy zapovednik*. 2013. №5 (5). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii (Accessed: 18.03.2016).
8. Chizhova V.P., Sevostyanova L.I. *Ekologicheskiy turizm: geograficheskiy aspekt*. Yoshkar-Ola: MGTU, 2007. 275 p.
9. Gladkevich G.I. Osobo okhranyaemye prirodnye territorii kak vazhneyshaya sostavlyayushchaya prirodnykh rekreatsionnykh resursov. *Rekreatsionnaya geografiya: Uchebno-metodicheskiy kompleks*/ Pod red. A.S. Kuskova, V.L. Golubeva, T.N. Odintsova. M.: MPSI, 2005. 496 p.

УДК 332.14(470.12)
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.80

Комплексный подход к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях

© Кузнецов Виктор Сергеевич, кандидат географических наук, специалист в предметной области системной экологии и прикладных научных исследований природопользования и охраны окружающей среды на севере и в арктической зоне России. Один из инициаторов создания национального парка «Русская Арктика», автор ряда научных и научно-просветительских работ по вопросам истории открытия и освоения арктических архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, действительный член Русского географического общества. E-mail: kvs1947@mail.ru

Аннотация. В статье представлена оценка состояния туристской деятельности с точки зрения развивающегося сектора экономики, как результат повышенного интереса людей к отдыху и путешествиям на современном этапе. Основное внимание уделено развивающейся форме экологического туризма на природоохранных территориях. Предложен проект Концепции развития туризма на территории национального парка «Русская Арктика» и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», как один из подходов к перспективной деятельности парка.

Ключевые слова: *Арктика, туристская деятельность, туристские ресурсы, туристский продукт, экологический туризм, особо охраняемые природные территории, природное и культурное наследие, перспективы развития.*

An integrated approach to tourism development in protected natural areas

© Viktor S. Kuznetsov, Candidate of Geographical Sciences, a specialist in the field of system ecology and applied scientific research of wildlife and environmen in the North and in the Arctic zone of Russia. One of the founders of the National Park “Russian Arctic”, author of a number of scientific and educational books on history of the discovery and development of the Arctic archipelago of Franz Josef Land and Novaya Zemlya, active member of the Russian Geographical Society. E-mail: kvs1947@mail.ru

Abstract. The article presents the assessment of tourist activity in terms of development of economy and a result of increased interest of people to rest and travel in the Arctic. Development of the ecotourism in the protected areas is in focus of the article. A draft concept of tourism development in the National park “Russian Arctic” and the state nature reserve of federal importance “Franz Josef Land” are discussed in the context of the most promising approaches to the their development.

Keywords: *Arctic, tourist activity, tourist resources, tourist product, ecotourism, protected areas, natural and cultural heritage, development prospects*.

В настоящее время туризм, как составная часть человеческой деятельности, формирующая самостоятельное направление социально-экономического развития определённых тер-

риторий, заслуживает самого пристального внимания. Активный отдых людей, являющийся базовым понятием в туризме, вовлекает в финансовую жизнь значительные ресурсы, создает структуры управления и способствует обороту денежных средств в больших объёмах. Интерес к туризму в мире огромен, и именно заинтересованность людей к познанию природы нашей родной планеты и к жизни людей на разных континентах привели к образованию целой сети туристских компаний, их представительств, туристской инфраструктуры в виде гостиничных комплексов, комфортабельных лайнеров, средств транспортной коммуникации. В целом в сфере туризма сформировалась хорошо отлаженная конкурентная среда для бизнеса. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» туризм рассматривается «как источник финансовых доходов бюджетов бюджетной системы РФ, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества»[1]. Данная статья направлена на анализ практики туристской деятельности в Арктике и во многом основывается на личном опыте автора по организации и планированию туризма в национальном парке «Русская Арктика».

Туристские продукты ООПТ

Туристская деятельность многогранна, но основу её составляют деловые контакты между туристами, как потребителями предлагаемых услуг, и туристическим компаниями, предлагающими эти услуги. Спектр предлагаемых услуг достаточно обширен. В качестве легитимных определений туристского продукта можно взять понятия, зафиксированные в ФЗ от 24 ноября 1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2]:

«*туристский продукт* — комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта;

продвижение туристского продукта — комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров, издание каталогов, буклетов и другое);

реализация туристского продукта — деятельность туроператора или турагента по заключению договора о реализации туристского продукта с туристом или иным заказчиком

---

[1] Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. 31 мая 2014 г. URL: http://government.ru/docs/12933/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/ (дата обращения: 19.03.2016).

[2] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 19.03.2016).

туристского продукта, а также деятельность туроператора и (или) третьих лиц по оказанию туристу услуг в соответствии с данным договором»[3].

Для удобства туристов и профессионального подхода к понятию туристского продукта в практической деятельности сформировались самостоятельные направления туризма. Сегодня каждый желающий может выбрать вид туризма, который ему по душе и по карману. И рекламные проспекты пестрят предложениями по посещению тех или иных мест, с которыми можно познакомиться и получить удовольствие от общения с природой, культурой и бытом местного населения. Особое место в классификации видов туризма занимает экологический туризм, включая особо охраняемые природные территории (ООПТ). Вообще можно сказать, что деление туризма на виды — понятие условное, редко на практике реализуется какой-то вид туризма в его теоретическом классическом представлении. Вместе с тем, стремиться к представлению туризма в его классическом виде необходимо, так как туристская индустрия не стоит на месте, и чтобы оставаться активным в этой сфере деятельности, работать следует профессионально.

Экологический туризм в Арктике ориентирует туристов на общение с природой. Причем предпочтение отдается не просто природе, а тем её участкам, где она сохранила свое первозданное состояние. Теоретики экологического туризма установили, что этот вид туризма должен обеспечивать не просто пассивное общение с природой и наблюдения за интересными явлениями, но также знакомство и общение с местным населением, живущим в гармонии с местными природными условиями. Кроме этого, экологический туризм предполагает и достаточно ощутимую эколого-просветительскую составляющую.

Исходя из этих соображений, наиболее подходящими районами, на которых должен реализовываться экологический туризм, являются территории с особым природоохранным статусом и, прежде всего, территории национальных парков. Национальные парки, в том числе НП «Русская Арктика», как форма управления особо охраняемыми природными территориями, являются наиболее перспективной формой управления природопользованием и охраной окружающей среды. На этих территориях создаются условия как для отработки методов сохранения природного и культурного наследия, так и для развития ограниченного туризма, имеющего классическое экологическое направление.

Следует также иметь в виду, что в России туризм на территории национальных парков, находится на начальной стадии развития. Исторически сложившийся консервативный

[3] ФЗ от 24 ноября 1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181793;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.1406099906132281 (дата обращения: 19.03.2016).

подход к охране природы, предусматривающий приоритет запретительных функций, ограничивает возможности совершенствования различных видов туризма, исключение составляет форма экологического туризма, безусловно подходящая для территорий с природоохранным статусом. Поэтому в каждом конкретном случае следует индивидуально подходить к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях с учётом баланса экономики иэкологии. На основе предварительного комплексного анализа региональных природных и культурно-исторических особенностей каждого национального парка необходимо практически строить свою локальную политику в области развития экологического туризма.

В современной литературе проблемы развития туризма в Российской Арктике исследованы ещё явно недостаточно, особенно деятельность имеющихся национальных парков, которые были созданы в XXI столетии. Стратегии развития морского туризма в Евроарктической зоне посвящена статья Э.Б. Грушенко, где он, анализируя арктические морские круизы на ледоколах в высокие широты Арктики, упоминает рейсы из Мурманска на Землю Франца-Иосифа с заходом на Новую Землю [1]. О деятельности НП «Русская Арктика» автор даже не упоминает по одной простой причине, что парк просто ещё не начал функциониовать в момент публикации статьи. В материалах межрегиональной научно-практической конференции (Апатиты, 14—16 ноября 2012 г.) «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы» проблем развития морского туризма в Арктике касается только один доклад опять же Э.Б. Грушенко [2]. Автор подчёркивает, что «для большинства россиян Арктика остается пока малоизвестным и непривлекательным для туризма регионом. Тем не менее, в Мурманской и Архангельской областях активно развивается морской круизный туризм, а количество желающих посетить Северный полюс и Русскую Арктику постоянно растёт. Главные условия для развития туризма по арктическим морям — создание специального круизного флота и береговой туристической инфраструктуры. В настоящее время российские туроператоры слабо представлены в сегменте экспедиционных круизов в Арктику. Финансовая мощь и экспедиционный опыт иностранных круизных компаний практически исключают возможность для российских компаний самостоятельно организовывать и продавать на мировом рынке круизы в Российской Арктике» [2, с. 24]. В коллективной монографии «Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций» (2014), отмечалось, что вряд ли уместен социальный оптимизм в отношении туристского кластера в экономике Арктики. «Бессмысленно опровергать его роль как импульса создания новых сегментов региональных комплексов. Предвидеть надо не только позитивное влияние коммерческой туристической индустрии, но и неизбежные её социокультурные издержки», — отмечал Н.П. Залывский [3, с.48].

В данной статье впервые приводится пример разработки проекта «Концепции развития туризма на территории национального парка «Русская Арктика» и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» (Архангельск, 2016). Этот опыт имеет как теоретическую, так и практическую значимость, может оказаться полезным для других ООПТ в Российской Арктике.

Общие положения, цели и задачи концепции

Настоящая концепция разработана в соответствии с требованиями Устава Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Русская Арктика», утверждённого приказом Министра природных ресурсов РФ №209 от 13.04.2011, Положения о национальном парке «Русская Арктика», утверждённого приказом Министра природных ресурсов РФ №806 от 04.10.2011, Положения о государственном природном заказнике федерального значения «Земля Франца-Иосифа», утверждённого приказом Министра природных ресурсов РФ №679 от 16.08.2011. Основные положения федеральных законов: №132-ФЗ от 24.11.1996 года «Об основах туристской деятельности в РФ», №33-ФЗ от 14.03.1995 года «Об особо охраняемых природных территориях, №7-ФЗ от 10.01.2002 года «Об охране окружающей среды» также указывают на необходимость разработки документов, определяющих развитие туризма на ООПТ. Место и роль туризма, как составляющей экономического развития АЗРФ, определены в «Основах государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утверждённых 18.09.2008 года Президентом России Д.А. Медведевым, а также в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утверждённой в 2013 году Президентом России В.В. Путиным.

Целью настоящей концепции является создание условия для развития регулируемого туризма и отдыха на территории национального парка и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» путем качественного обслуживания посетителей, информационно-просветительского сопровождения круизных рейсов, проведения познавательных экскурсий, реализации полиграфической и иной продукции рекламного, информационного и научного характера.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

a) инвентаризация объектов природного и историко-культурного значения и по её результатам определение перечня географических мест, значимых для развития туризма;
b) проведение комплекса работ по изучению природных особенностей территории, выявлению редких и исчезающих видов животных и растений с целью исключения, либо ограничения, посещения туристами мест обитания редких животных и растений;

c) работы по рекреационному обустройству и благоустройству территории национального парка и заказника федерального значения, созданию и обустройству экологических троп и туристических маршрутов;
d) создание на территориях национального парка, заказника федерального значения, головного офиса сети музейных комплексов и обеспечение их функционирования в интересах развития познавательного туризма;
e) постоянный выпуск информационно-просветительских буклетов, брошюр и другой полиграфической продукции, направленной на информирование населения и потенциальных туристов о достопримечательностях Русской Арктики;
f) качественное интернет-сопровождение информацией о состоянии туризма на особо охраняемых природных территориях Русской Арктики;
g) деловые контакты с туристическими компаниями, развивающими круизный туризм в Арктику;
h) ввод в действие заявочной и отчётной формы для посещения территории парка и заказника федерального значения круизными судами и яхтами.

Нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и проведение туризма в Арктике

Основу любого вида деятельности регулируют законы и подзаконные акты, определяющие порядок, принципы и служебные особенности осуществления мероприятий в конкретной предметной области. Туризм сегодня из узкой предметной области, отражающей функцию отдыха, путешествий и развлечений, превращается в достаточно крупный сегмент экономики, вовлекающий значимые объёмы финансовых ресурсов и активно влияющий на состояние экономики целых территорий. Туризм в целом на современном этапе можно представить как самостоятельную, устойчиво развивающуюся индустрию, так как помимо туристических компаний в сферу туризма активно внедряются гостиничный бизнес, сфера общепита, транспортные организации, рекламно-полиграфические предприятия, органы местного самоуправления и конечно администрации особо охраняемых природных территорий. При этом каждое учреждение или компания ищет и определяет свое место в индустрии туризма.

Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ» (№132-ФЗ от 24.11.1996) определено, что «туристская деятельность — это туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий». Туристские ресурсы — это природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристического показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил.

Уставом «Национального парка «Русская Арктика» определено, что «Целями деятельности Учреждения является сохранение природных комплексов и объектов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и предназначенную для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для развития регулируемого туризма». В соответствии с этими целями учреждение осуществляет виды деятельности, среди которых «выполнение мероприятий в области организации и развития регулируемого туризма и отдыха на территории национального парка, обслуживания посетителей, организация и проведение познавательных экскурсий». Для развития регулируемого туризма, организации и проведения познавательных экскурсий на территории архипелага Земля Франца-Иосифа и северной оконечности северного острова Новая Земля первоочередной задачей является определение наиболее значимых для туристов природных и культурно-исторических объектов. Для установленных и утверждённых на научно- техническом совете объектов, признанных приоритетными для развития туризма, следует выполнить работу по оценке их современного состояния и перспектив обустройства для приёма туристов. Для показа природных и исторических достопримечательностей объектов делается их общее описание, готовятся буклеты, брошюры и другие информационно-просветительские материалы для их распространения среди туристских компаний и их агентов, а также среди потенциальных туристов.

Следует иметь в виду, что туризм в Арктике имеет свою региональную специфику, связанную с особыми природно-климатическими условиями и необходимостью обеспечения надежной безопасности пребывания здесь туристов. Кроме этого, для арктических ООПТ вопрос доступности собственно территории представляется весьма важным, и составляющая морского либо воздушного путешествия в высокоширотную Арктику для туристов играет большую роль. Всё это усложняет организацию и проведение работ туристских компаний и не способствует повышению их экономической эффективности.

В настоящее время имеется существенная политическая поддержка развития туризма в Арктике. При определении главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике в сфере социально-экономического развития (2008) указана необходимость рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма. В утверждённой в 2013 г. Президентом России В.В. Путиным «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» в целях совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием АЗРФ предусматривается «…развитие арктического туризма и расши-

рение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике,…продвижение арктического туризма на национальном и международном рынках».

Таким образом, на настоящий момент сложились самые благоприятные условия для определения основных направлений развития регулируемого туризма на территории национального парка «Русская Арктика» и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», как составной части системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны России.

Оценка природных условий, состояния территории и культурно-исторического наследия НП «Русская Арктика» и ГПЗФЗ «Земля Франца-Иосифа»

В зону ответственности особо охраняемых арктических природных территорий ФБГУ «Национальный парк «Русская Арктика» входят два самостоятельных архипелага — Земля Франца-Иосифа целиком и северная оконечность Северного острова архипелага Новая Земля. Несмотря на территориальную близость этих ООПТ, схожесть географических условий и климатических характеристик, имеются существенные различия, как природных условий, так и особенно истории их открытия и освоения.

В природном отношении оба арктических архипелага представляют собой наиболее возвышенные участки континентального шельфа, простирающегося на арктической периферии Евразии. Архипелаг Земля Франца-Иосифа, представляющий собой ансамбль из 192—194 островов, расположен в пределах Баренцево-Карской платформы. В наиболее полно изученной части Баренцево-Карской платформы — на архипелаге Земля Франца-Иосифа — преобладают отложения мезозойско-кайнозойского возраста [4, с. 18]. Следовательно, активные геологические процессы здесь происходили тогда, когда на суше царствовали пресмыкающиеся вида динозавров. И, по-видимому, те формы рельефа, которые по визуальным признакам дают основание говорить о вулканическом происхождении островов архипелага, сохранились в целом в таком виде со времён царствования здесь динозавров. В условиях четвертичного периода, характеризующегося вымиранием крупных млекопитающих и появлением современного человека, происходило мощное оледенение архипелага и Баренцевоморского шельфа. Процессы оледенения также оставили следы на островах архипелага, и они могут представлять интерес в оценках геологического прошлого. По своим неотектоническим и геоморфологическим признакам Земля Франца-Иосифа характеризуется сильной раздробленностью, и нигде больше подобная раздробленность в Арктике не встречается.

Архипелаг Новая Земля вместе с островом Вайгач являются продолжением Урало-Пайхойской горной страны. Северная половина Северного острова представляет собой цельный горный массив, на 80% покрытый Новоземельским ледяным щитом. Среди ледяного покрова выступают отдельные нунатаки — горы со срезанными вершинами высотой от 800 до 1 000 метров. На Баренцевоморской стороне в районе между мысами Сахарова и Варнека нунатаки образуют прибрежную горную цепь, известную под названием гор Менделеева. Из магматических пород здесь присутствуют дайки мезозойского возраста, которые отмечены в районе залива Иностранцева и в районе мыса Желания. Таким образом, внешние заметные формы рельефа на северной оконечности Северного острова Новой Земли также приурочены к эре царствования на Земле динозавров.

Суровый климат полярно-арктической зоны является характерной особенностью особо охраняемых природных территорий Русской Арктики. Для этой зоны основными климатообразующими факторами являются высокоширотное положение, особая полярная циркуляция атмосферы, гидрологический режим морской акватории и орографические особенности островов, покрытых ледниками.

История открытия и освоения арктического архипелага Земля Франца-Иосифа представляет собой предмет особого внимания. Австро-Венгерская полярная экспедиция, случайно открывшая в 1873 г. новые, до этого неизвестные земли, дала толчок для следующих полярных экспедиций, которые продолжили пионерные исследования первооткрывателей и произвели общее описание островов архипелага [5, с. 1021]. Многие экспедиции задумывались и осуществлялись отдельными личностями, имели частный характер и, как правило, в их состав входили представители разных государств. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что лишь небольшая часть экспедиций имела научно-познавательные цели, остальные экспедиции были чисто промысловыми и преследовали коммерческие цели — добыть морского зверя, обитающего здесь в больших количествах. До настоящего времени на островах архипелага сохранились руины и отдельные строения первопроходцев, которые не только сами зимовали здесь, но и создавали топливные и продовольственные склады для потенциальных покорителей Северного полюса. В начале XX в. интерес к Северному полюсу был чрезвычайно высок.

Большой интерес у туристов вызывает история освоения архипелага в советский период. До 1929 г. архипелаг Земля Франца-Иосифа не входил в состав какого-либо государства. Но на эту территорию претендовало сразу несколько государств, имеющих либо территориальную близость к ней, либо граждане которых были участниками открытия архипелага. Да, соб-

ственно, и само название Земля Франца-Иосифа давало основание предполагать, что это территория Австро-Венгерской Империи. Факт закрепления островов, входящих в архипелаг ЗФИ, за территорией России, признанный мировым сообществом в 1929 г. после создания на острове Гукера постоянно действующей русской полярной станции, до настоящего времени не признаётся отдельными лицами некоторых иностранных государств. Они полагают, что в 1929 г. со стороны России был предпринят факт аннексии островных территорий и что архипелаг Земля Франца-Иосифа должен иметь статус, аналогичный Антарктиде. Поэтому представляется важным проводить постоянно работу по объективному освещению деятельности российских организаций в Арктике в период функционирования Советского Союза.

История освоения северного острова Новой Земли также представляет большой интерес в силу того, что здесь имеется Ледяная Гавань, место вынужденной зимовки голландской экспедиции Виллема Баренца, имя которого для западной части Российской Арктики переоценить трудно [4]. Кроме этого, здесь проводили исследования русские первопроходцы, начиная с XVII в., проходили исторические события Второй мировой войны и в советское время функционировали полярные станции, обеспечивающие транспортные операции по Северному морскому пути.

Таким образом, территории Земли Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли, как в природном отношении, так и с точки зрения культурно-исторического наследия представляют большой интерес для развития познавательно, экологического и, в некоторой степени, экстремального туризма.

Состояние туризма в Арктике по материалам международных организаций и туристических компаний

Территорию национального парка «Русская Арктика» и заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» следует воспринимать, с одной стороны, как часть арктической зоны Земли, а с другой стороны, как часть Российской Арктики. Такое двоякое толкование необходимо для того, чтобы оценить состояние и перспективу развития туристской деятельности не только с точки зрения национальных экономических интересов России, но с учётом мировых тенденций усиления внимания к Арктике со стороны других государств и мирового сообщества в целом.

После признания арктического архипелага Земля Франца-Иосифа территорией России здесь значительно активизировалась деятельность российских компаний и, прежде всего,

[4] Бухта Ледяная гавань. URL: http://wikimapia.org/11364016/ru/Бухта-Ледяная-Гавань (дата обращения: 19.03. 2016).

научных полярных станций. В довоенный период работа специализированных метеорологических станций допускала участие в программах работ иностранных специалистов, а в состав экспедиционных групп морских судов уже включались туристы. К сожалению, в послевоенный период в Арктике активизировалась деятельность, направленная на усиление обороны страны, и как сами работы, так и их результаты государством были закрыты, что ограничивало возможность международного сотрудничества. Вместе с тем, интерес к арктическим территориям, как со стороны научных сотрудников, так и потенциальных туристов не ослабевал и к 70-м гг. XX в. первые группы советских спортивных туристов на лыжах стали посещать арктические территории. Конечно, эти спортивные туристы хорошо готовились к длительным лыжным переходам, получали соответствующее разрешение от государственных органов, которые гарантировали безопасность арктического похода. Арктические походы лыжников широко освещались средствами массовой информации, однако массового развития так и не получили. Отдельные следы этих походов в виде памятных обелисков сохранились на островах архипелага ЗФИ и северной оконечности Новой Земли.

В начале 90-х гг. XX в. отдельные туристические компании начали организовывать арктические круизы на Северный географический полюс с посещением архипелага ЗФИ. В это время круизный туризм получил развитие не только в российской зоне Арктики, но особенно в Гренландии и на Шпицбергене, а также в Антарктиде, поэтому туристские компании, специализирующиеся на организации туров в Арктику и Антарктиду образовали свою организацию AECO (Association of Arctic Expedition Cruise Operators). Ассоциация круизных операторов Арктики функционирует с 2003 г., штаб-квартира её расположена на Шпицбергене — арктической территории, управляемой по международному протоколу 1920 г. Норвегией. Размещение штаб-квартиры этой ассоциации на Шпицбергене вполне объяснимо, так как этот архипелаг во всей Арктике наиболее посещаем туристами из всех стран мира и, на настоящий момент, организацию туризма на Шпицбергене следует принять за образец.

За последние двадцать лет интерес к Арктике в целом возрос и несомненно, что для простого человека этот интерес связан с туристской деятельностью. Западная часть Русской Арктики, включающая территории Земли Франца-Иосифа и северного острова Новой Земли, весьма привлекательна для туристов в силу своей природной красоты и богатой истории. Кроме этого, через ЗФИ проходит путь арктического круиза на Северный полюс, достаточно популярный среди состоятельных граждан экономически развитых стран. Динамика количества туристов, посещающих Северный полюс с заходом на ЗФИ, свидетельствует об их общем росте. Так, если в 90-е гг. XX в. максимальное число туристов — 400 человек — было от-

мечено в 1994 г., то в летний сезон 2012 г. количество туристов достигло 1 024, а в сезон 2015 г. — 1 225 человек. Всё это говорит о большом туристском потенциале западного сектора Русской Арктики.

При дальнейшем развитии туризма на территории Земли Франца-Иосифа и северного острова Новой Земли необходимо учитывать положительный опыт организации туризма на схожей в природном и культурно-историческом отношении территории Шпицбергена. Для этой территории разработана целая система поведения туристов, операторов туристской деятельности, а также экипажей круизных судов на берегу — при высадках на острова, на зодиаках — при движении по воде, на ледниках — при движении по специальным пешим маршрутам. В предписаниях для туристов разработаны чёткие инструкции по поведению человека в различных ситуациях. Имеются указания для случаев встречи человека с белым медведем, даны рекомендации по ведению наблюдений за другими животными и птицами, для которых Арктика является родным домом. Накопленный опыт организации туризма на Шпицбергене позволил Ассоциации круизных операторов разработать рекомендации практически для всех случаев. В целом можно сказать, что все действующие в Арктике туристские компании заинтересованы в том, чтобы присутствие человека в ранимой природе Арктики оказывало минимальное воздействие на природную среду, и природа оставалась бы в естественном состоянии, благоприятном для жизни животных, сохранившихся в этих диких для человека местах. Таким образом, специфика туристской деятельности на арктических островах Русской Арктики, требует внимательного подхода к созданию туристского продукта высокого качества, соответствующего современным международным стандартам.

Перспективные мероприятия по повышению привлекательности Новой Земли и Земли Франца-Иосифа для развития туризма

При разработке перспективных мероприятий, направленных на повышение привлекательности особо охраняемых природных территорий арктических архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа для целей развития туризма, следует исходить из особенностей географического расположения этих территорий. Прежде всего, следует учитывать отдалённость территории, островное морское расположение, суровые климатические условия и явно выраженную сезонность, что не позволяет говорить о возможности круглогодичного её посещения. Отдалённость территории от крупных транспортных узлов и приоритет использования морского транспорта для достижения островных территорий определяют большие расходы на организацию туристских круизов, которые преобладают в арктическом туристском бизнесе. Поэтому интересы туристов можно ранжировать по уровню их материального

состояния. Наиболее предпочтительным является посещение территории арктических архипелагов и ознакомление непосредственно на месте с их природными и историко-культурными объектами. Однако далеко не каждому туристу такая возможность по карману, поэтому следует другим, менее обеспеченным туристам, предоставить возможность ознакомиться с особенностями арктических особо охраняемых природных территорий, не посещая их. В этом случае необходимо создать сеть информационных визит-центров, оснащённых специальными средствами визуализации, дающими возможность виртуально побывать на этой территории.

Исходя из этого, все мероприятия следует разделить на три самостоятельные группы:

1. Организационно-управленческие мероприятия, касающиеся подготовки буклетов, брошюр, листовок, путеводителей и других материалов, необходимых для создания привлекательности территории НП и заказника федерального значения.
2. Мероприятия, направленные на обустройство мест посещения туристами непосредственно на Северном острове Новой Земли и на Земле Франца-Иосифа.
3. Мероприятия по созданию в базовом визит-центре, расположенном в здании головного офиса национального парка в г. Архангельске, экспозиций, презентаций, слайдшоу, видеофильмов и других материалов о парке для показа туристам и посетителям головного офиса.

Организационно-управленческие мероприятия

1) Ежегодное планирование подготовки различного рода информационно-просветите-льских материалов, освещающих природные особенности арктического региона, состояние историко-культурного наследия и основные результаты деятельности национального парка непосредственно на особо охраняемых природных территориях.
2) Деловые контакты с туристскими компаниями, агентствами и другими организациями, работающими в сфере организации и проведения круизных туристических рейсов в Арктику.
3) Планирование и участие в выставках, конференциях, семинарах и других мероприятиях, связанных с туристской деятельностью в Арктике.
4) Разработка перспективных проектов развития инфраструктуры, создание опорных пунктов и объектов природной и исторической привлекательности, включая экологиические тропы и смотровые площадки на территории национального парка и заказника федерального значения.

Мероприятия, направленные на обустройство мест посещения

1) Обоснование и утверждение на научно-техническом совете (НТС) перечня основных мест, представляющих интерес в природном и историко-культурном отношении и рекомендуемых для показа туристам.
2) Издание в виде отдельных буклетов кратких описаний истории открытия, топонимики, природных и историко-культурных особенностей основных мест, рекомендуемых для посещения туристами.
3) Составление проекта обустройства для каждого выбранного места, включая создание экологических троп, смотровых площадок, мест отдыха, объектов музейного назначения.
4) Разработка регламента посещения туристами островных территорий, включая рекомендованные маршруты следования, варианты последовательности высадок на ост-рова, способы высадок (вертолет, зодиак), а также информационное сопровождение круизного рейса специалистами национального парка.
5) Составление для мест с наличием объектов историко-культурного наследия отдельного проекта музеефикации этого места, его утверждение на НТС.
6) Для выбранных опорных пунктов и мест с объектами историко-культурного наследия составить реестр оборудования (генераторы, тепловые пушки, печи, транспортные и плавсредства, инструменты, хозяйственный инвентарь и пр.), необходимого для функционирования опорного пункта (места временного базирования).
7) Определить объёмы необходимого финансового обеспечения обустройства территории (проектные работы), а также приобретения оборудования, топлива, ГСМ, инструментов, транспортных средств.

Мероприятия по базовому визит-центру в головном офисе НП в г. Архангельске

1) Подготовка проекта создания в визит-центре экспозиционно-просветительского комплекса, включающего музейные и выставочные экспозиции, специализированные презентационные ролики с элементами анимации, слайдшоу, фильмы.
2) Определение потенциальных исполнителей проектов создания презентационных роликов с элементами флеш-анимации на различную тематику, хронометражом до 5 минут. Ролики должны быть рассчитаны на разные целевые аудитории (дети до 7 лет, школьники, студенты, взрослая аудитория) и представлять собой сюжеты на историческую, экологическую и природную тематику.

3) Определение объёма требуемых финансовых ресурсов для оплаты изготовления презентационных роликов и составление плана работ по их созданию с указанием сроков исполнения и ответственных исполнителей.
4) Разработка перспективного проекта строительства нового визит-центра национального парка «Русская Арктика» в Архангельске с учётом создания в визит-центре лабора-торного комплекса, где главным объектом будет океанариум.

Создание национального парка «Русская Арктика» на практически необитаемых островных территориях западного сектора высокоширотной Арктики и начало деятельности его администрации обуславливают необходимость нетрадиционного подхода к его функционированию. Туристская деятельность в целом, как новое направление развития мирового бизнеса, привлекающая большие финансовые ресурсы, для ООПТ имеет свои характерные черты. С одной стороны, дирекция национального парка должна обеспечивать нетронутость и охрану природных и историко-культурную ценностей территории, с другой стороны — необходимо развивать экологическое просвещение и туризм. Поэтому для каждой охраняемой территории следует определить свои направления развития туризма, имея в виду создание турпродукта. Предложенная концепция определяет основные пути развития туризма на островных территориях Северного Ледовитого океана, с суровым арктическим климатом и далеко отстоящих от современных транспортных узлов. В концепции указаны лишь основные направления развития туристской деятельности, отражающие состояние освоенности арктических территорий на настоящий момент и учитывающие современные тенденции развития туризма. По мере практического внедрения предложенных направлений отдельные позиции концепции, несомненно, будут уточняться.

Заключение

Общение человека с природой во все времена отражало степень развития человеческого общества: зависимость его от природных сил, характер вовлечения природных ресурсов в экономическую жизнь и признания самим человеком себя как неразрывной частицы сложного мира живой природы. По мере развития человеческого общества, совершенствования технических средств и технологий человек постепенно удалялся от естественных условий дикой природы, а создав комфортные условия своего быта, окончательно стал жить в искусственных условиях. Жизнь в городской среде стала образцом для подражания, и постепенно человек принял за естественный стиль жизни пребывание в уюте, тепле и комфорте, тем самым всё дальше уходя от условий жизни в дикой природе, которая является его родной стихией. Оставшиеся уголки нетронутой человеком дикой живой природы на Земле ста-

ли объявлять особыми природоохранными территориями, на которых либо ограничена, либо полностью запрещена любая хозяйственная деятельность. Это так называемые природные резерваты, предназначенные для научных исследований, ограниченного туризма и просветительской деятельности. Человеку нужно понимать жизнь дикой родной природы на Земле и ощущать связь своей жизни с родной стихией. Основное внимание при работах на этих территориях целесообразно сосредоточить на научных исследованиях и, в конечном итоге на поиске путей оптимального природопользования в условиях техногенного развития современного общества.

Человек в целом личность сугубо индивидуальная и во многом творческая. Совершенствуя свой стиль жизни, ему интересно знать все тайны жизни своих собратьев на других территориях нашей необъятной планеты, и туризм, как путешествие в пространстве и времени обогащает его новыми знаниями. Туризм на территориях с особым природоохранным статусом может помочь ему в определении пути организации своей жизни, где основу будет определять уважительное отношение к девственной природе с её суровыми, но справедливыми законами. Процесс этот не простой, он может быть достаточно длительным, но его нужно искать. И предложенная концепция может быть практической схемой поиска такого пути.

Литература

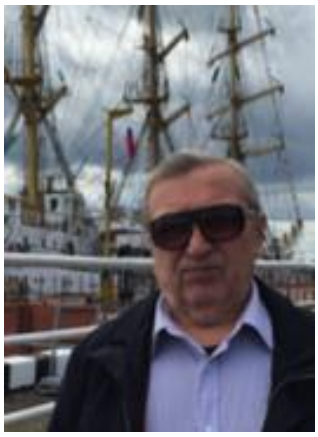
1. Грушенко Э.Б. Стратегия развития морского туризма в Евроарктической зоне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 1 (5). С. 74—79.
2. Грушенко Э.Б. Развитие морского туризма в Арктике // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Апатиты, 14—16 ноября 2012 г. Апатиты, 2012. С. 23—25.
3. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / науч. ред. д.э.н., проф. С.Ю. Козьменко, д.э.н., проф. В.С. Селин. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 41—51.
4. Государственная геологическая карта РФ. Серия Северо-Карско-Баренцеморская. СПб, Картфабрика ВСЕГЕИ, 2011.
5. Северная энциклопедия. М.: Европейские издания, 2004.

References

1. Grushenko E.B. Strategiya razvitiya morskogo turizma v Evroarkticheskoj zone. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2009. № 1 (5). pp. 74—79.
2. Grushenko E.B. Razvitie morskogo turizma v Arktike. *Razvitie Severa i Arktiki: problemy i perspektivy*. Materialy mezhregionalnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Apatity, 14—16 noyabrya 2012 g. Apatity, 2012. pp. 23—25.
3. *Geoekonomicheskie processy v Arktike i razvitie morskih kommunikacij*/nauch. red. d.e'.n., prof. S.Yu. Koz'menko, d.e'.n., prof. V.S. Selin. Apatity: KNC RAN, 2014. pp. 41—51.
4. Gosudarstvennaya geologicheskaya karta RF. Seriya Severo-Karsko-Barencemorskaya. SPb: Kartfabrika VSEGEI, 2011.
5. Severnaya enciklopediya. M.: Evropejskie izdaniya, 2004.

УДК 338.48
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96

Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы



© Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Арктика и Север» Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Арктический и северный туризм, как операциональные определения, используются в научных публикациях ещё достаточно редко и нерегулярно. На практике туризм становится неотъемлемым сектором экономики, имеет мультипликативный эффект для развития социальной сферы, инфраструктуры, других отраслей. На основе данных первого Национального туристского рейтинга 85 субъектов РФ (2015) впервые составлен рейтинг привлекательности регионов Российской Арктики, анализируются возможности туризма и угрозы.

Ключевые слова: *арктический и северный туризм, рейтинг, регионы, мультипликативный эффект, возможности, угрозы*

Arctic tourism: the rating of regions, the opportunities and threats

© Yury F. Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Editor-in-chief of “Arctic and North” journal, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Abstract. Arctic and northern tourism as operational definitions are used in scientific publications more infrequently and irregularly. In practice, the tourism has become an inalienable sector of the economy; it has a multiplying effect for the development of social services, infrastructure and other sectors. The first National Tourist Rating of the 85 subjects of the Russian Federation (2015), the first rating of tourist attractiveness of the regions of the Russian Arctic contributes to the analyzes of the opportunities and threats tu tourism.

Keywords: *Arctic and northern tourism, rating, regions, multiplying effect, opportunities, threats*

Арктический туризм, как концептуальное понятие, а тем более как операциональное определение, признаваемое в парадигме общего туризма и в науке большинством специалистов, пока ещё не получил широкого распространения и чаще всего используется в практической деятельности, в менеджменте. В научной литературе вопросы об учреждении первого в Российской Арктике национального парка (НП), полифункциональной особо охраняемой природной и историко-культурной территории, организации морских круизных маршрутов в НП «Русская Арктика», создании всей его инфраструктуры для обслуживания туристов впервые получили обоснование в фундаментальном научном труде — монографии «Новая Земля» под редакцией П.В. Боярского, опубликованной в 2009 г. [1, с. 237—245].

В числе основных восьми направлений международного экономического сотрудничества в Арктике Д.А. Медведев выделил в своей работе (2015) *арктический туризм* [2, с. 55—56]. При этом он отмечал перспективность этого направления туризма: «Арктический туризм представляется одним из наиболее спорных, но часто обсуждаемых направлений развития международного экономического сотрудничества. Уникальное историческое, архи-

тектурное, культурное и природное наследие Арктики открывает широкие возможности для привлечения туристов. За последние пять лет отмечается положительная динамика роста турпотока, строятся новые объекты инфраструктуры, создаются рабочие места, формируется полноценный туристско-рекреационный комплекс. Практически во всех крупных аналитических докладах о развитии Арктики за последние годы упоминается важность и перспективность этого направления» [2, с. 55].

А.С. Воробьева (РГПУ им. А. И. Герцена) в своей статье «Арктический туризм в России: проблемы и перспективы» подчёркивала тенденцию роста турпотоков в регионы Арктики, что обусловлено целым рядом причин: пресыщение традиционными видами и потребность в освоении новых, ранее не виданных направлений; рост числа любителей экстремального туризма; рост популярности эксклюзивных туров, включая путешествия на Северный полюс, острова Баренцева моря [3, с. 35]. Здесь фокус её рассуждений с позиций классического менеджмента направлен на удовлетворение возрастающих потребностей людей.

Научную и практическую значимость имеет проект «*Стратегия развития Арктического туризма до 2030 года*», предложенный Союзом «Северные промышленники и предприниматели», основной разработчик предложений — С.В. Канавин [4]. Отечественные эксперты полагают, что «туризм на территории АЗРФ может стать столь же популярным, как на Аляске, в Канаде, Норвегии, Исландии и Финляндии. Для этого необходимо разработать и реализовать в регионах АЗРФ «Стратегию развития Арктического туризма до 2030 г.», выделить арктический туризм в отдельный туристический продукт как въездного, так и внутреннего туризма» [4]. Мировой и российский опыт показал, что самой эффективной и быстрой формой развития сферы туризма является государственно-частное партнёрство, при котором используются не только средства бюджетов, но и частных инвесторов, способных развивать въездной экотуризм. Целью «Стратегии Арктического туризма — 2030», по мнению промышленников, станет создание современного конкурентоспособного туристского комплекса всех территорий АЗРФ (включая ООПТ), обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения эколого-эсте-тических, познавательных и рекреационных потребностей российских и иностранных граждан и вносящего вклад в развитие системы охраны природных комплексов Российской Арктики. В качестве основных направлений практической реализации мероприятий стратегии выделялись: развитие народных промыслов коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока; событийный и этнографический туризм, создание и развитие этнопоселений; упрощение согласования маршрутов для лыжного и экстремального туризма; согласование вопроса страхования ответственности турфирм; развитие внутреннего (внутригородского)

туризма для городов АЗРФ; научно-экспедиционный и познавательный туризм; экологический туризм; внедрение единой телекоммуникационной системы связи «Электронная Арктика» для нужд туризма. В результате должен появиться и функционировать *Арктический туристско-рекреационный кластер* — такова выраженная публично позиция отечественного бизнеса.

Понятие арктического туризма введено в практический оборот управления туристским бизнесом. «Если говорить об оценке туристического потенциала регионов России, то здесь все регионы примерно равны друг другу. У каждого субъекта есть богатые природные ресурсы, уникальные исторические и культурные факторы. Но при этом есть и своя изюминка. У кого-то пляжный отдых, у другого, например, *арктический туризм*», — отмечал, например, Николай Королёв, заместитель главы Федерального агентства по туризму (Ростуризм), в декабре 2015 г. [5].

Уникальные возможности туристского потенциала Арктики, потребность в интенсивной международной кооперации позволяют в совокупности выделять данный вид туризма как самостоятельный. Арктический туризм невозможно развивать в одиночку, так как обеспечение безопасных турпоездок в экстремальных условиях Крайнего Севера (АЗРФ полностью входит в его состав) представляется капиталоёмким и требующим специфических знаний и компетенции. Не случайно поэтому в 2011—2013 гг. был реализован международный проект «Государственно-частное партнёрство в сфере туризма в Баренцевом регионе» (BART), который трансформировался затем в План действий по развитию туризма в Баренцевом регионе на 2013—2015 годы.

Что же такое арктический туризм? Самый простой ответ на этот вопрос — это туризм, который локализован непосредственно в Арктике, в арктическом регионе. Однако, следуя такой логике, можно выделить также северный, южный, африканский, американский и другие виды территориально ориентированного туризма. Локализация мест проведения туристских маршрутов в том или ином регионе Земли, безусловно, имеет свой смысл привязки к определённой территории, к какой-то стране, имеет право на существование в бизнесе туризма. Однако при этом чаще всё же говорят «Туризм в Африке», «туристская индустрия в Европе»… Было бы логичнее тогда исследовать «туризм в Арктике», «северный туризм» на Шпицбергене или на Севере России, морские круизные маршруты в Арктике.

Если говорить об арктическом туризме, как научно-практической дефиниции, то основаниями для её выделения являются, по моему мнению, *во-первых*, традиционный имидж самой Арктики, как «Terra Incognita» (лат. «неизвестная земля»), что всегда привлекает, манит, завораживает какую-то часть людей, путешественников, туристов. *Во-вторых*, уникаль-

ность и особенности туристско-природного и культурно-исторического потенциала циркумполярного пространства, богатство культурного и природного наследия, включая объекты ЮНЕСКО, наличие значительного количества особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и акваторий северных морей. *В-третьих*, появление и активное продвижение в маркетинге, брендинге туристского бизнеса, в общественном мнении такого сильного и привлекательного бренда, как «Арктический туризм», развитие его как отрасли экономики, приносящей доход. *В-четвёртых*, международная значимость арктического вида туризма, требующего кооперации ресурсов и партнёрства для его организации, обеспечения безопасности и координации усилий в суровых, нередко экстремальных условиях арктического региона. *В-пятых*, удовлетворение духовных и иных потребностей, мотивация, психология самого человека, ищущего драйва, сильных впечатлений, желание приобрести особенный турпродукт, кардинально отличающийся от привычных поездок в Сочи, Крым или на Кипр. Арктический туризм, даже в морском круизе на комфортабельном судне, в какой-то степени всегда экстремален и психологически проверяет человеческие качества в разных ситуациях. Кроме того, экстремальный туризм позитивно характеризует личность самого туриста в восприятии родных и близких, коллег по работе (были на Северном полюсе, в Арктике, на островах, где живут белые медведи, прошли Северный морской путь, видели птичьи базары…). Всё это вместе взятое и позволяет условно выделить арктический туризм из других видов туризма, как *уникальный туристский продукт*, пользующийся спросом у потребителей. Этот спрос ограничен главным образом лишь кошельком клиента и транспортной труднодоступностью отдельных артефактов и красот природы в Арктике.

Для понимания смысла используемых концептов важно также уточнить основные понятия *«туристический» и «туристский»,* так как в русском литературном языке употребляются оба этих прилагательных как равнозначные. Однако, в федеральном законе от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» используются следующие основные официально-деловые понятия[1]:

«Туризм — временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания;

туристская деятельность — туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий;

[1] Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 06.02.2016).

туризм внутренний — туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации;

туризм выездной — туризм лиц, постоянно проживающих в РФ, в другую страну;

туризм въездной — туризм в пределах территории РФ лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации;

туризм международный — туризм выездной или въездной;

туризм социальный — туризм, полностью или частично осуществляемый за счёт бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей;

туризм самодеятельный — туризм, организуемый туристами самостоятельно;

туристские ресурсы — природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил;

туристский продукт — комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта [№132-ФЗ ред. от 29.06.2015].

Употребляя деловой язык и официальные концептуальные определения, можно констатировать, что *арктический туризм* — это внутренний и международный туризм в Арктике, являющийся перспективным сектором экономики России. Арктический туризм определяется как выездной или внутренний для граждан, постоянно проживающих в России; или как въездной для иностранных лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации.

Арктический международный туризм непосредственно локализирует весь регион оказания комплекса туристских услуг не только в Российской Арктике, но и за её пределами. Это и Северный полюс, Шпицберген (норв. Svalbard), Аляска (США), Норвегия, Гренландия, Исландия, Канада, острова и акватории морей Северного Ледовитого океана (СЛО). Такая ситуация объективно предполагает партнёрство, интенсивную международную кооперацию и интеграцию в сфере арктического туризма. В рамках реализации уже упоминаемого выше проекта BART был осуществлён, например, сбор общей информации о развитии туристской отрасли в Баренцевом/Евроарктическом регионе, сделан компаративный анализ (от лат. comparatius — сравнительный) о туристском потенциале российских и зарубежных северных регионов, определены основные проблемы и перспективы развития регионального туризма, проведены исследования по оценке потребностей и ожиданий участников туристского рынка, принят план первоочередных действий по развитию туризма [2]. Несомненно, что туристская деятельность имеет возможности, несмотря на геополитические риски, выступить в Арктике фактором международного партнёрства, технологической модернизации северных территорий.

---

[2] BART. URL: http://www.pomorland.pro/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-proekty/proekt-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-turizma-v-barentsevom-regione-bart/ (дата обращения: 10.02.2016).

Имеются все основания методологически и концептуально наряду с арктическим выделить и ещё один концепт — «***северный туризм***», трактуя его как более широкое понятие по туристским ресурсам, ареалу реализации и предложениям турпродуктов. Северный туризм внутри страны использует туристские ресурсы не только Российской Арктики, но и северных территорий Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, которые входят в районы Крайнего Севера страны и приравненных к ним местностей, составляя 70% всей территории России. Арктический туризм при этом становится как бы частью северного туризма, так как все сухопутные территории АЗРФ полностью входят в состав Крайнего Севера России. Разделить в менеджменте на практике употребление двух этих условных понятий вызывает некоторые трудности, но это необходимо сделать, учитывая особенности арктического туризма, о которых шла речь выше. Северные туристские маршруты в Каргополь или в Кенозерский национальный парк, Кижи, Вологду, Красноярск, Владивосток при всей своей увлекательности и ценностного восприятия не несут того заряда драйва (мотивации, потребности, эмоции, внутреннего влечения, удовольствия), какой даёт арктический туризм. Различаются цены на турпродукты северного и арктического видов туризма, имеются другие отличия.

Чтобы разграничивать в туристском менеджменте два этих концепта — арктический и северный туризм — можно и нужно условно договориться о следующем. Условно потому, что для потребителя туристских услуг определяющими факторами является качество сервиса, цена, привлекательность и драйв, о котором уже шла речь выше, а не научное или официальное название того или иного вида туризма. *Арктический туризм* относится только к Российской Арктике, включая сухопутные территории АЗРФ и акватории северных морей, входящих в СЛО. *Северный туризм* охватывает все территории Крайнего Севера России, за исключением тех из них, которые входят в настоящее время (2016) в состав сухопутных территорий АЗРФ, определённых указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. Естественно, что круизные, экскурсионные маршруты в северных морях, на острова в СЛО определяются исключительно как продукты арктического туризма. Турпродукты, предлагаемые на суше, необходимо уже локализовать по виду территориального туризма.

Очевидно, что при этом возникает острейшая потребность в чётком легитимном и научно-практическом определении объекта исследований, что предполагает уточнение таких понятий, как Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, Российская Арктика, Крайний Север, Север России. Потребность в такого рода операциональных понятиях существует не только в науке, но и в политике, экономике, государственном и муниципальном управлении, праве, организации туризма. Часто приходится сталкиваться с употреблением

указанных концептов без чёткого понимания их смысла и границ применения, что искажает суть предмета. Актуальность разграничение понятий «арктический туризм» и «северный туризм» обусловлена потребностями науки, практики, геополитики.

Арктика и Север как объект междисциплинарных исследований

Арктика этимологически происходит от греческого «ἄρκτος», «arktikos» — «северный», «arctos» — «медведь», ассоциируется с созвездием Большой Медведицы, занимает уникальное географическое положение. Это единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу, в состав которого входят акватории морей СЛО, многочисленные острова и архипелаги, а также прибрежные территории трёх материков — Европы, Азии и Северной Америки, вследствие чего этот регион называют ещё «полярным Средиземноморьем». Исчерпывающими основаниями для определения границ Арктики являются несколько взаимосвязанных подходов: 1) Северный Полярный круг — 66°33’44”северной широты. 2) Дифференциация ландшафтов, зонирование, тундра, лесотундра, тайга. 3) Изотерма июля +10^0; критерии Норденшельда, Визе, величина радиационного баланса. 4) Дискомфортность жизнедеятельности человека в высоких широтах: здоровье, суровые природные условия (низкие температуры, снег, мороз, полярные ночи, ветра, влажность). 5) Внутренние территориально-административные границы регионов, муниципалитетов арктических государств. 6) Этнокультурный ландшафт, права коренных народов, культурно-истори-ческие традиции. 7) Талассократия, выход арктических государств к морскому побережью СЛО какой-то частью своей суши. 8) Удорожание рабочей силы, затраты на производство продукции, износ основных фондов. 9) Качество жизни населения, социальная сплочённость, накопление и использование человеческого капитала.

Арктика даже и в XXI веке остаётся для многих «Terra Incognito» — неизведанной землёй. Хотя здесь точнее говорить не о земле («терра») в прямом смысле, не о земной суше, а о большом водно-территориальном циркумполярном (вокруг Северного полюса) пространстве, значительное время в году покрытом льдом. Если Арктику ограничивать с юга Северным полярным кругом, то тогда её площадь равняется 21 млн км^2. Если южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры, то в этом случае её площадь составляет около 27 млн км^2. При зональном делении высокоширотных территорий используются концепты: Арктика, Субарктика и Гипоарктика. По характеру растительности арктические территории делятся на зоны: лесотундру, тундровую зону и зону полярных пустынь. Тундровая зона включает подзоны южных, типичных и арктических тундр.

Восемь арктических стран занимают более 26% территории земной суши; в них проживает 7,4% от общей численности населения глобального социума (2012); они производят 29,2% от ВВП мира в 77,8 триллиона американских долларов (2014) по базе данных Всемирного банка. Если взять не геополитическое, а только региональное измерение, то численность населения, постоянно проживающего севернее Полярного круга, в целом, невелика: 2,5 млн в Российской Арктике и 2,1 млн в остальных семи странах, вместе взятых (2012) [3]. В концептуально-теоретическом плане *Арктическая междисциплинарная модель* в целом включает: территорию и акваторию Арктики, природно-культурный ландшафт, геополитическое, культурное, экономическое, социальные пространства, и, конечно же, историю открытий и развития арктического региона.

Арктическая зона Российской Федерации, её легитимный статус, состав, границы акватории и суши, порядок внесения изменений пока юридически не определён (2016). Ни в СССР, ни в Российской Федерации, несмотря на постоянные попытки, не удаётся принять соответствующий закон, легитимизировать АЗРФ, включая не только сушу, но и акватории северных морей СЛО, акваторию Севморпути, воздушное пространство. Понятие Арктической зоны РФ появилось по историческим меркам совсем недавно. Оно было установлено 22.04.1989 решением Госкомиссии при Совмине СССР по делам Арктики. Указ Президента России от 2 мая 2014 г. касался исключительно только суши. За его рамками остались в неопределённой ситуации акватории Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингова морей.

«***Российская Арктика***, в моём авторском понимании, — это внутренние морские территориальные воды, исключительные экономические зоны акваторий Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингового морей, континентальный шельф, определяемый в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, акватория Северного морского пути как исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации; все как открытые здесь, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане; сухопутные северные территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на побережье северных морей, имеющих выходы к акватории Северного Ледовитого океана, обеспечивающие безопасность российского государства; воздушное пространство».

[3] Лукин Ю. Российская Ф Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С.28—29.

Рисунок 1. Карта АЗРФ / Лукин Ю.Ф., Ерёмин Э.С., 2011

Крайний Север включает в себя весь арктический регион, а Арктикой называют всего лишь часть северных территорий и акваторий. В государственном управлении СССР—РФ понятие *Крайний Север* используется с 1930 гг. по настоящее время.

Рисунок 2. Районы Крайнего Севера. URL: http://meridian12.ru/wp-content/uploads/2014/04/север-России.gif

Безусловно необходимо чёткое правовое разграничение концептов Российская Арк-

тика, АЗРФ, Крайний Север, Север России, понимание их функций, совершенствование практики правоприменения. Тогда будет понятнее, какие территории относить к арктическому, а какие — к северному туризму, как лучше управлять ими. Арктика, как яркая и далёкая звезда, всегда манила к себе путешественников, туристов, героев, романтиков, полярников, ученых, предпринимателей, военных, завораживала, замораживала и не отпускала от себя уже никогда. Северным территориям страны, включая сухопутные территории АЗРФ, в настоящее время нужны не только законы, но и новые рабочие места, современная инфраструктура, социальная стабильность и сплочённость, экономический рост, практический переход к «зелёной экономике». Становление туризма как отрасли экономики может оказать в перспективе позитивное влияние на социально-экономическое развитие Российской Арктики.

Национальный рейтинг по туризму: место регионов Российской Арктики

Туризм в XXI в. становится важнейшей отраслью глобальной экономики. Более одного миллиарда туристов каждый год совершают путешествия в другие страны. Благодаря этому туризм стал ведущим экономическим сектором, на долю которого приходится 10% глобального ВВП и 6% общего мирового экспорта»[4]. Туризм является ценным источником средств к существованию для миллионов людей, обеспечивая одно из каждых одиннадцати рабочих мест в мире. Эти цифры демонстрируют не только экономическую силу, но и свидетельствуют об огромном потенциале и растущей способности туризма решать задачи социально-экономического роста, инклюзивное развитие и сохранение окружающей среды, на что нацелена деятельность Всемирной туристской организации[5]. Экономическая значимость туризма дополняется его глобальным гуманитарным вкладом в развитие добрососедских отношений между странами, в философию добра, понимания мира, огромными возможностями в сфере межкультурных связей и коммуникаций. Подчёркивая значение туризма для России, Н. Андронова, вице-президент UNWTO, отмечала его силу, способную объединить нашу огромную многонациональную страну, стимулировать позитивные перемены в интересах всех россиян, создание новых рабочих мест, инвестиционные проекты. «При этом, согласно мировым трендам, развитие внутреннего туризма очень сильно стимулирует развитие въездного туризма. Потому что страны, которые развивают у себя внутренний туризм, и где люди знают и любят свою Родину, про-

---

[4] Один миллиард туристов — один миллиард возможностей: Послание по случаю Всемирного дня туризма 2015 года Генерального секретаря Всемирной туристской организации Талеба Рифаи. URL: http://www.khorsun.ru/16/01/1710/27184/ (дата обращения: 08.12.2015).

[5] Всемирная туристская организация (UNWTO) является специализированной структурой ООН, способствует развитию туризма в качестве движущей силы экономического роста и социального прогресса, стремится к продвижению туризма в качестве инструмента для достижения Целей тысячелетия ООН. В состав UNWTO входит 156 государств, 7 территорий и около 450 ассоциированных членов. URL: http://www.worldtravelbiz.ru/news/286479183 (дата обращения: 08.12.2015)

двигают, открывают новые объекты, программы, становятся интересны людям из других стран. Как говорится, «полюби себя сам и тебя полюбит весь мир» [5]. Для понимания роли арктического туризма в экономике страны представляет интерес сравнительный анализ деятельности субъектов РФ в этой сфере.

Национальный рейтинг по туризму 85 субъектов РФ подготовил и впервые опубликовал в декабре 2015 г. центр информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» [5]. Количественная и качественная оценка регионов производилась по 9 критериям: 1) Уровень развития туристского бизнеса (на душу населения: общее число мест в гостиницах; число жителей, занятых в сфере туризма). 2) Оборот туристских услуг (количество рублей заработанных в сфере туризма — на каждого жителя региона). 3) Популярность региона у россиян (по количеству ночёвок в гостиницах). 4) Популярность региона у иностранцев (по количеству ночевок в гостиницах). 5) Туристская уникальность (рейтинг достопримечательностей и курортов — по данным ЮНЕСКО, материалам СМИ и экспертным оценкам). 6) Экологическое «здоровье» региона. 7) Криминогенная ситуация (количество преступлений на тысячу жителей). 8) Развитость транспортной и социальной инфраструктуры, обеспеченность объектами культуры. 9) Популярность региона как туристского бренда в интернете (количество запросов в поисковых системах; количество публикаций на русском и английском языках). В исследовании учитывались мнения представителей экспертного сообщества, специалистов медиа-группы «Отдых в России» (одноимённый журнал, информационные порталы «Российский туризм» и «Инвестиции в туризм»). По каждому из критериев — на основе анализа открытых источников и ведомственной статистики — было проведено соответствующее ранжирование и подготовлены 9 таблиц и сводная. Первое место давало 8,5 балла. За каждое последующее место снималось по 0,1 балла. *В первую группу рейтинга* вошли 16 регионов, набравшие более 50 баллов и занявшие места с 1 по 16, включая Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москву, Крым, Московскую и Калининградскую области, Карелию, Татарстан, Приморский край и др. Развитие туризма в них является приоритетным направлением. Во *вторую группу* национального рейтинга вошли 49 субъектов РФ, набравшие от 30 до 50 баллов. В этой группе три региона входят в АЗРФ полностью всей своей территорией: Мурманская область, ЯНАО, Чукотский АО. Ещё 4 субъекта РФ имеют в АЗРФ свои муниципальные образования: Красноярский край, Якутия, Архангельская область, Коми Республика). К *третьей* замыкающей группе рейтинга относятся 20 регионов, набравших менее 30 баллов, в том числе НАО.

Туристский рейтинг регионов Российской Арктики с добавлением отдельных сопряжённых субъектов Севера России, примыкающих своим побережьем к северным морям (за исключением сухопутного ХМАО), составленный на базе первого национального рейтинга по туризму (2015), выглядит следующим образом:

Таблица 1

Место в национальном рейтинге 2015 г.	Субъекты РФ и муниципальные образования, входящие в состав сухопутных территорий АЗРФ по указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. №296, сопряженные районы Крайнего Севера России	балл	Место в арктическом рейтинге
	Российская Арктика		
30	Мурманская область	43,0	1
38	Красноярский край: город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район (Игарка)	40,7	2
42	Архангельская область: МО «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский МР», «Приморский МР», «Северодвинск», острова в Северном Ледовитом океане	39,6	3
52	Чукотский автономный округ	34,2	4
54	Республика Коми: МО городской округ Воркута	33,5	5
58	Республика Саха (Якутия): Аллаиховский улус (район), Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) улус (район), Булунский улус (район), Нижнеколымский район, Усть-Янский улус (район)	32,1	6
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	30,9	7
72	Ненецкий автономный округ	27,2	8
	Север России		
7	Республика Карелия	56,0	
18	Камчатский край	49,5	
37	Магаданская область	41,0	
51	Ханты-Мансийский автономный округ—Югра	34,4	

Все регионы АЗРФ находятся в середине Национального рейтинга по туризму, где лидирует Мурманская область. НАО расположился в третьей, замыкающей группе на 72-м месте из 85-ти субъектов РФ. ЯНАО, занимая 62-е место, также не отличается в сфере туризма. Для многих субъектов РФ в третьей группе характерны невысокий уровень жизни, низкие доходы населения, слабо развитая инфраструктура. В этом отношении НАО и ЯНАО имеют более хорошие показатели уровня жизни, чем другие регионы, но менее развитую инфраструктуру и транспортную доступность. Показатели Красноярского края, Архангельской области, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), очевидно, относятся в большей степени не к арктическому, а к северному туризму, учитывая, что указанные субъекты РФ входят в АЗРФ лишь частично, на уровне отдельных муниципальных образований. В управлении туризмом важнейшее значение имеет его мультипликативный эффект. Формирующиеся новые туристские центры становятся региональными точками роста в регионах Севера России. «Туристская сфера, словно зонтик, накрывает много других отраслей экономики, и этот мультипликативный эффект с каждым годом будет значить всё больше. Многие регионы имеют воз-

можность резко прибавить. Вместе с инфраструктурой необходимо восстанавливать репутацию безопасного региона, на что тоже потребуются годы», — считает О.Чижова [5]. Денежные потоки сегодня реально текут следом за туристами. Ключевой проблемой становится *транспортная доступность и цена турпродукта*, что суперактуально для развития туризма в Арктике (НАО, ЯНАО, Таймыр, острова в СЛО). «Причём здесь важны два аспекта. В первую очередь, *цена и величина транспортных расходов* в общей стоимости турпакета, которые зачастую являются главным фактором отказа от путешествий по России. Во-вторых, это состояние транспортной инфраструктуры, в первую очередь, придорожного сервиса, обслуживания крупных пассажирских потоков» [5].

Туристский потенциал регионов Российской Арктики

Результаты оценки и сравнительного анализа показывают, что огромный туристский потенциал регионов Российской Арктики пока не используется в полную силу. Благоприятные возможности для развития разных видов туризма имеет ***Мурманская область,*** где развиваются: спортивная рыбалка и охота; экологический, водный, горный, минералогический туризм; альпинизм, горнолыжный спорт, дайвинг, пешие, лыжные и велосипедные походы. Здесь можно отдохнуть в диких уголках тайги и тундры, на берегах очень чистых рек. Исторические памятники и музеи есть в Коле, Кировске, Печенге, геологический музей в Апатитах. Возле Умбы, Поноя и Харловки обнаружены несколько древних лабиринтов-вавилонов. На полуострове Рыбачий, в среднем течении реки Поной и на Канозере найдены наскальные рисунки каменного века. Известны саамские памятники на Имандре, Музей саамской истории и быта в селе Ловозеро, священные места саамов: горы, озёра, реки и острова. Основные памятники культуры русских поморов находятся на Терском берегу Белого моря. Самый известный из них — деревянная церковь Успения в селе Варзуга — шатровый храм, характерный для русского северного зодчества, в которой сохранился старинный резной иконостас. С июля 2012 г. в Мурманске ведутся строительные работы по реконструкции пирса дальних линий морского вокзала в рамках реализации проекта «Арктическая гавань» для приёма круизных судов и паромов. В Комплексный план по подготовке к 100-летию города Мурманска на 2012—2016 гг. включены мероприятия на общую сумму более 28 млрд рублей [6]. Организацией заходов круизных судов здесь занимается Мурманская туроператорская компания ООО «Нордморсервис тревел». Московская компания «Клуб путешествий «Спешиал» проводит морские круизы на

[6] URL: http://new.gov-murman.ru/info/news/881/ (дата обращения: 16.12.2015).

зафрахтованных российских судах с 2010 г. Анализ предлагаемых турпродуктов на 2016 год показывает, что в основном преобладают круизы на Гренландию, Шпицберген.

Таблица 2

Даты, круиз	*Длительность*	*Судно*	*Стоимость*
24 мая —1 июня 2016 Шпицберген	9 дней	Quest	от $ 5 690
13 июня—20 июня «Секреты Белого моря»	8 дней	Silver Explorer	от $ 9 250
23 июня—5 июля 2016 «Вокруг Шпицбергена»	13 дней	Sea Adventurer	от $ 7 295
03 августа—16 августа 2016 Морской круиз по Западной Гренландии	14 дней	L' Austral	от $ 7 170

Источник: Special клуб путешествий. URL: http://www.specialtravelclub.ru/kruizy/arktika

Special предлагает в 2016 г. также круизы на западное побережье Гренландии, Южный и Северный Шпицберген; 10 круизов вокруг Шпицбергена; 5 круизов на Северный полюс с посещением Земли Франца-Иосифа (стоимость туров от $26 995 до $27 995 на атомоходе «50 лет Победы»); 3 тура по Северному морскому пути (от $19 800 до 29 995) на судах «Капитан Хлебников», «Академик Шокальский»; 1 тур по Северо-Западному морскому пути ($20 695). Какой будет при этом реальный спрос в 2016 г. на эти круизы — покажет время. Стоимость туров для русских групп в Арктике в условиях обвальной девальвации рубля представляется достаточно высокой, рассчитанный на сегмент людей с высоким уровнем доходов. Безусловно, что высокая стоимость морских круизов в зависимости от туроператора, класса судна, комфортности кают и длительности путешествия» объективно сдерживает развитие арктического туризма для многих социальных групп населения внутри России.

В ***Архангельской области*** сосредоточено более 10 тысяч памятников архитектуры, археологии, истории и культуры, в том числе 1 421 памятник федерального значения. Реализуются более 150 туристских маршрутов, экскурсий, интерактивных и познавательных программ. Развитие туризма здесь представляется весьма перспективным направлением бизнеса. В 2014 г. на территории региона было зарегистрировано 136 турпредприятий (включая турагентов и туроператоров). Если в 2012 г. Архангельскую область посетило — 338,1 тыс. человек, то в 2013 г. — 379,5 тыс. человек, в 2014 г. — 390,8 тыс. человек. Лидерами по объёму поступлений налогов и сборов от предприятий сферы туризма в 2014 г. являлись Архангельск — 58,5 млн рублей и Северодвинск — 35,2 млн рублей, входящие в состав АЗРФ[7]. Морские порты Архангельской области в 2015 г. приняли 23 круиза. Развивается сельский, культурный, образовательный, детский, лечебный и другие виды северного туризма, в том числе социального. В 2014 г. были организованы туры по области для 33 тысяч школьников, музеи областного значения посетили более 110 тысяч детей.

[7] Информация о состоянии туристской отрасли Архангельской области в 2012—2015 годах. URL: http://www.pomorland.travel/upload/files/statistika_2012_2015_1.pdf (дата обращения: 04.01.2016).

Пользуются популярностью международные туры в национальный парк «Русская Арктика». В 2011 г. «Русскую Арктику» посетили 865, в 2012 — 1005, в 2013 — 688, в 2014 —738 человек [6, с. 123]. Летом 2015 г. здесь побывали 1 225 туристов из 41 страны, что стало рекордом посещаемости за всё время существования учреждения [8]. Традиционно больше всего посетителей из Китая — 277 человек или 23 %. Туристы из России составили в общем числе всего лишь 6 %. Из 11 круизов 2015 г. семь было совершено к Северному полюсу с заходом на Землю Франца-Иосифа (ЗФИ) на атомном ледоколе «50 лет Победы»; три — на теплоходе «Sea Spirit» по маршруту Шпицберген — Земля Франца-Иосифа — Шпицберген. Ещё один рейс на круизном судне «Bremen» выполнялся по Северному морскому пути с заходом на мыс Желания Новой Земли и Землю Франца-Иосифа. С целью облегчения оформления иностранных судов с туристами из других стран, прибывающих с туристскими целями на территорию государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», Ростуризм и Минтранс России добились изменений в части изменений границ Архангельского морского порта, установив его внешний рейд в бухте Северная, заливе Дежнева, острове Земля Александры, на архипелага Земля Франца-Иосифа, что ускорило пограничные процедуры. «Сейчас мы занимаемся организацией в Архангельске постоянно действующего таможенного пункта пропуска. Кроме того, мы прорабатываем потенциальную возможность использования строящегося военного аэродрома на острове Земля Александры в гражданских целях, для доставки туристов», — сообщил директор национального парка «Русская Арктика» Роман Ершов 22.12.2015 [9].

Настоящими жемчужинами туризма являются объекты включённые в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Из 26 российских культурных и природных объектов ЮНЕСКО три относятся к турпродуктам арктического туризма, а четыре имеют отношение к северному туризму: 1) Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова» с 1992 г. 2) Остров Врангеля в Чукотском автономном округе с 2004 г. 3) Плато Путорана в Красноярском крае с 2010 г. 4) Погост Кижи в Республике Карелия с 1990 г. 5) Девственные леса Коми, Северный Урал, с 1995 г. 6) Ленские столбы в Хангаласском улусе Республике Саха (Якутия) с 2012 г. 7) Вулканы Камчатки в Камчатском крае с 1996 г.

[8] Русская Арктика: национальный парк (сайт). URL: http://www.rus-arc.ru/ru/Tourism/Statistics (дата обращения: 02.01.2016).

[9] Военный аэродром на Земле Франца-Иосифа рассчитывают использовать для доставки туристов/ Мокров К. URL: http://www.dvinainform.ru/economy/2015/12/22/38887.html (дата обращения: 02.01.2016). Возросшая популярность круизов к русским полярным островам позволяет снизить их стоимость от 300 тыс. до 750 тысячи рубл.

Соловецкие острова и остров Врангеля, расположенные в акватории Северного Ледовитого океана, бесспорно, являются одними из самых привлекательных объектов морского

Рисунок 4. На Соловецких островах: Голгофа на Анзере; каналы, соединяющие озера.
URL: http://solovki-monastyr.ru/abbey/revival/; http://fogelman.ru/posts/2013/11/8807?ocom=60228

круизного туризма. Туризм на Соловки начал развиваться ещё в конце 60-годов XX века, когда там был создан Соловецкий музей-заповедник (1967). Соловецкий архипелаг, а также пятикилометровая акватория Белого моря, включены в состав ООПТ — ФГУ «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». В его оперативном управлении находится более 1 000 объектов культурного и природного наследия в хронологических рамках от мезолита (V тысячелетие до н.э.) до наших дней[10]. В настоящее время государство проводит модернизацию всей инфраструктуры Соловков, включая ЖКХ. К сожалению, суперпривлекательные ещё в XX в. морские круизы из Архангельска на Соловки так и не возрождены до настоящего времени.

На арктических островах Врангеля и Геральд в *Чукотском автономном округе* функционирует первый арктический заповедник России (1976). Сюда были завезены овцебыки с острова Нунавик. Здесь же находится уникальное место концентрации родовых берлог белого медведя, колоний белого гуся, стада северного оленя, лежбища моржей.

Рисунок 5. На острове Врангеля — объекте ЮНЕСКО

[10] URL: http://www.solovky.ru/reserve/today/ (дата обращения: 28.03.2016).

В развитии арктического туризма далеко ещё не в полной мере используются возможности имеющегося ресурсного потенциала особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Практически, в каждом субъекте Российской Арктики, Севера России имеются свои потенциальные возможности и перспективы для развития разных видов туризма, используя огромный потенциал ООПТ, как ключевой основы такой деятельности [11].

Таблица 3

№	ООПТ: национальные парки, государственные природные (ГП) заповедники и заказники	Дата создания
Российская Арктика		
Мурманская область		
1	ФГБУ «Кандалакшский государственный заповедник»	1992
2	Лапландский государственный природный биосферный заповедник	1930
3	ФГБУ Государственный природный заповедник «Пасвик»	1992
Архангельская область		
4	Национальный парк «Русская Арктика»	2010
5	Национальный парк «Онежское Поморье»	2013
6	Государственный природный заказник федер. значения «Земля Франца-Иосифа»	1994
Ненецкий автономный округ		
7	ФГБУ «Государственный природный заповедник «Ненецкий»	1997
8	Региональный природный заказник «Вайгач»	2007
9	Государственный природный заказник федерального значения «Ненецкий»	1985
Республика Коми		
10	Национальный парк «Югыд ва» (приполярный Урал)	1994
Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области		
11	ФГБУ государственный природный заповедник «Гыданский»	1996
12	ФГБУ «Верхне-Тазовский заповедник»	1986
Красноярский край [12]		
13	Федеральный ГП Заповедник «Большой Арктический»	1993
14	Федеральный ГП Заповедник «Таймырский»	1979
15	Федеральный ГП Заповедник «Путоранский»	1988
Республика Саха (Якутия)		
16	ФГБУ ГП Заповедник «Усть-Ленский» (пос. Тикси)	1985
Чукотский автономный округ		
17	Национальный парк «Берингия»	2013
18	Федеральный ГП Заповедник «Остров Врангеля»	1976
Север России		
Архангельская область		
1	Национальный парк «Кенозерский»	1991
2	ФГБУ Государственный природный заповедник «Пинежский»	1974
Вологодская область		
3	Национальный парк «Русский Север»	1992
4	ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»	2003
Республика Карелия		
5	Национальный парк «Водлозерский» (в Карелии и Архангельской области)	1991
6	Национальный парк «Калевальский»	2006
7	Национальный парк «Паанаярви»	1992

[11] Каталог ООПТ России. URL: http://news.zapoved.ru/katalog-oopt/ (дата обращения: 11.02.2016).
[12] ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» Большой Арктический, Таймырский, Путоранский и заказник Пуринский находится в Норильске.

8	Государственный заповедник «Кивач»	1931
	Республика Коми	
9	Государственный биосферный заповедник «Печоро-Илычский»	1930
	Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области	
10	«ФГБУ «Заповедник Юганский»	1982
11	Государственный природный заказник «Верхне-Кондинский»	1971
	Красноярский край	
12	Национальный парк «Шушенский бор»	1995
13	Государственный природный заповедник «Столбы»	1925
14	Государственный природный биосферный заповедник «Саяно-Шушенский»	1976
15	ФГБУ «Заповедник «Тунгусский»	1995
16	ФГБУ ГПБЗ «Центральносибирский»	1985
	Республика Саха (Якутия)	
17	ГБУ РС(Я) природный парк «Ленские столбы»	1995
18	Государственный природный заповедник «Олёкминский»	1984
	Магаданская область	
19	ФГБУ «Государственный заповедник «Магаданский»	1982
	Камчатский край	
20	ФГБУ государственный заповедник «Корякский» (в результате реорганизации 2015 г. входит в Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник	1995
21	ФГБУ «Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник»	1934
22	Государственный природный биосферный заповедник «Командорский»	1993

В таблице представлены ООПТ как относящиеся непосредственно к Российской Арктике, так и ООПТ части сопряжённых с АЗРФ субъектов Севера России. Часть указанных выше ООПТ Севера имеет непосредственный выход к морям и перспективы развития морского туризма. Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» имени С.В. Маракова, например, самый большой морской заповедник России. Площадь его охраняемой морской акватории более 3 миллионов гектаров, что равно территории европейской Бельгии. «Командорский» — единственное место в стране, где ежегодно и круглогодично проводятся наблюдения за китообразными[13]. В числе морских ООПТ к настоящему времени появился вновь созданный в 2013 г. национальный парк «Берингия» общей площадью 1,8 млн га. Под международной охраной находятся двенадцать из пятнадцати китообразных. Гренландский и серый киты распределяются по аборигенной квоте Международной китобойной комиссией коренным жителям Чукотки — эскимосам и чукчам. Известны памятники археологии — «Китовая Аллея», могильник Эквен, жилище «Пайпельгак», но более двухсот всё ещё хранят в себе тайны тысячелетий в ожидании археологов и этнографов. Море постепенно забирает при этом часть материальной культуры[14]. На побережье Белого моря создан и функционирует НП «Онежское Поморье» (2013).

Главной достопримечательностью северного туризма в *Республике Коми* по праву считаются «Девственные леса Коми», включающие площади Печоро-Илычского государствен-

[13] ГПБЗ «Командорский». URL: http://komandorsky.ru/about.html (дата обращения: 28.02.2016).
[14] Сайт парка «Берингия»: http://park-beringia.ru (дата обращения: 06.02.2016).

ного биосферного заповедника и национального парка «Югыд ва», а также их буферные и охранные зоны. Входят в состав первого российского объекта природного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми»[15]. Республика Коми получила недавно ещё и статус арктического звена в «Серебряном кольце России», представляющего собой систему региональных и межрегиональных маршрутов, имеющих общую стратегию социально-экономического развития и организации туризма и отдыха на территории Северо-Западного федерального округа[16].

В *Ненецком автономном округе* природный заказник Вайгач — единственный в своём роде «священный остров» ненецкого этноса, где коренные народы поклоняются своим божествам, просят у них «разрешения» на промысел рыбы и зверя. Многие святилища Вайгача имеют более древнюю историю (ненцы заселили остров в X—XI вв.). В течение столетий в этих местах пересекались пути многих народов Севера, Сибири и Восточной Европы. Здесь были обнаружены предметы, датируемые III—II вв. до н.э. Имеется комплекс долин-каньонов, скалистых островов и сложно расчленённых берегов «Вайгачские шхеры». Однако, как уже отмечалось, сдерживающим фактором развития туризма в НАО во многом является низкий уровень развития инфраструктуры, дорожно-транспортной сети. Главным и единственным транспортом, как и во многих других субъектах АЗРФ, остаётся дорогостоящая авиация. Обладая солидным туристским потенциалом Нарьян-Мар пока так и не сумел в полной мере трансформировать его объекты в доступные региональные турпродукты. Позитивные шаги в этом направлении сделаны в 2015 г. Проведены рекламно-информационные туры «Открой свою Арктику». На туристском информационном портале округа появился мобильный туристский путеводитель по НАО, что имеет свои конкурентные преимущества в условиях растущего интереса к самодеятельному туризму, возможность спланировать маршрут с помощью собственного гаджета.

Перманентную работу в сфере северного туризма ведут органы власти и управления *Республики Саха (Якутия),* где годовой поток туристов составляет пока всего лишь около 150 тысяч человек. Продвижением образа этой республики как региона, благоприятного для туризма, занимается туристский информационно-справочный портал «Хорсун Travel». Его миссия — привлечение наибольшего числа туристов, извлечение прибыли и пополнение местного бюджета через систему налогообложения субъектов туристского бизнеса. Туристов со всего света привлекает природный парк «Ленские столбы», который находится на стыке трёх ботанико-географических районов: Красноярская лесостепь, горная тайга Восточных Саян и

[15] Югыд ва. URL: http://www.yugydva.komi.com/?news=778.htm (дата обращения: 28.02.2016)
[16] Коми вошла в «Серебряное кольцо России» в качестве арктического звена. URL: http://komiinform.ru/news/131307/ (дата обращения: 7.03.2016).

подтайга Средне-Сибирского плоскогорья общей площадью 1,3 млн га [17]. Привлекательным проектом Ростуризма и властей Якутии является организация *бриллиантовых туров* — экскурсионных поездок в регион за счёт покупки ювелирных изделий [18]. Туристы посещают ювелирные фабрики, наблюдают, как ведется огранка драгоценных камней и производство украшений. Бриллиантовые туры будут окупаться при условии, если общая стоимость билета на самолет и проживание (2—3 дня) на одного приезжающего составит максимум 40 тысяч рублей. При этом туристы за бесплатную поездку должны приобрести украшения не менее чем на 200 тысяч рублей. Только тогда поездка окупится. Такой туризм рассчитан по большей части на состоятельных иностранных и отечественных туристов.

В целом, позитивно оценивая имеющиеся стратегические долговременные возможности развития арктического туристского бизнеса, необходимо обязательно учитывать оптимальную ёмкость ООПТ для принятия определённого количества туристов со всего света с позиций экологии. Очень важно не навредить природе, не уничтожить уникальные природные и культурные объекты, учитывая не высокий уровень экологического воспитания и культуры какой-то части туристов. Поэтому администрациями ООПТ вполне обоснованно вводятся разного рода ограничения, регламентируется количество и поведение туристов и паломников. Особого внимания требует посещение импактных районов, горячих экологических точек. Очень важно также обеспечить безопасность самих туристов.

Одной из основных проблем, сдерживающих развитие туризма на северных территориях, является их труднодоступность, высокие цены на услуги транспорта. До Норильска, например, можно добраться из морского порта Дудинки или прилететь в Норильск самолётом, а оттуда уже на плато Путорана. Час полёта на самолёте на севере региона, где расположен объект ЮНЕСКО «Плато Путорана», ещё совсем недавно стоил 200 тысяч рублей. Кроме того, Норильский индустриально-промышленный район в экологическом отношении является одним из самых загрязнённых, импактных районов Арктики. Однако совсем не так далеко расположен уникальный Путоранский государственный природный заповедник (68^0 с.ш.), который сочетает в пределах своей территории субарктический и арктический пояс, тайгу, лесотундру и арктическую пустыню. Здесь более 25 тысяч озер, которые составляют самый большой резервуар пресной воды в Сибири после Байкала и очень похожи на норвежские

[17] Сайт природного парка «Ленские столбы» URL: http://www.lenskiestolby.ru/posts/view.aspx?id=130 (дата обращения: 06.02.2016).

[18] Ростуризм продвигает бриллиантовые туры в Якутию. 02.10.2015. URL: http: //www.khorsun.ru/6/01/1711/27215/ (дата обращения: 12.12.2015). Национальный туроператор «Планета Якутия» реализует четырёхдневный турмаршрут «Алмазный путь» в г. Мирный.

фьорды, только среди суши; множество водопадов, в том числе и самый высокий в России (108 м). Привлекательные места для туристов, есть что посмотреть, но затратно.

Возможности и угрозы развития туризма в Арктике и на Севере России

Возможности туристской деятельности определяются во многом существующими на рынке услуг реальными предложениями тех или иных турпродуктов и их спросом. На карте-схеме д.э.н., профессора А.В. Шевчука показана локализация и обозначены самые разные виды туризма, которые культивируются в регионах Арктики и Севера России: культурно-исторического, экологического, природного, этнографического, морского, событийно-развлекательного, охотничьего; рыболовные, горнолыжные, лодочные туры; парусные походы, рафтинг — спортивный сплав по горным рекам на надувных судах — рафтах.

Рисунок 6. Карта видов туризма/ Шевчук А.В. СПб, ноябрь 2014 года .

Анализируя мнения экспертов, менеджеров, профессионалов в сфере туризма можно выделить несколько стратегических возможностей развития туризма в Арктике и на Севере России (арктический и северный туризм).

1. Громадный туристский потенциал, разнообразие природных и культурных ресурсов для удовлетворения потребностей различных категорий посетителей при создании туристских продуктов, организации туров, круизов, экскурсий.
2. Уникальная флора и фауна сухопутных северных территорий, арктических островов и акваторий Северного Ледовитого океана позволяет реализовать привлекательные туристские

маршруты, морские круизы с демонстрацией диких животных в природных условиях (белые медведи, моржи, птичьи базары и др.).

3. Действующая сеть национальных парков, природных заповедников и заказников, наличие объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО способствует аттрактивности (привлекательности) туристских продуктов, развитию въездного туризма.
4. Тенденция роста интереса потребителей к экологическому, этнографическому, спортивному, самодеятельному, морскому и другим видам туризма в Арктике и на Севере России как со стороны иностранных, так и отечественных туристов.
5. Развитие социального туризма в субъектах Российской Арктики и Севера России при обеспечении должного финасирования.
6. Создание Арктического туристско-рекреационнного кластера, включая инфраструктуру сервисного обслуживания посетителей с привлечением сторонних инвесторов; модернизацию существующих туристских объектов, ООПТ всех форм собственности; рекламно-информационное обеспечение, маркетинг и продвижение туристских продуктов на внутреннем и внешнем рынках; содействие интеграции и налаживанию партнёрских связей регионов, городов, туристских операторов, заповедников с российскими и зарубежными туристскими компаниями, другими организациями, заинтересованными в развитии туризма в Арктике (Стратегия развития арктического туризма до 2030 г.).
7. Модернизация транспортной инфраструктуры, автодорог и автотранспорта, морского и речного транспорта, портов и причалов, функционирование оптимальной сети широтных и меридиальных железных дорог на Крайнем Севере, новых аэропортов в Российской Арктике, в том числе двойного назначения, в целом открывает в будущем новые возможности для развития экономики регионов, включая отрасль туризма.
8. Создание в России постоянно функционирующей Национальной Арктической справочно-информационной системы туризма (НАСИСТ): по природным и историко-культурным объектам, ООПТ, туристским маршрутам, морским круизам, картам, сервису и рекламе, — в электронном виде с использованием возможностей спутниковой группировки ГЛОНАСС, космической системы «Арктика», оптико-волоконной связи и ресурсов Федерального агентства по туризму (Ростуризма), действующих туроператоров и турагентств, как отечественных, так и зарубежных.
9. Легитимная система взаимодействия туроператоров и турагентств в Арктике и на Севере России с региональными структурами Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрез-

вычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, пограничными упрвлениями ФСБ России, таможнями Федеральной таможенной службы и другими ведомствами на местах.

10. Мотивация и активность федеральных и региональных органов власти и управления, арктических муниципалитетов, бизнеса, северных социумов в развитии туризма как перспективной отрасли экономики региона, современной инфраструктуры, логистики в Арктике и на Севере России.
11. Для реализации потенциала туризма в отдельно взятом регионе Арктики и Севера России необходимы: оценка возможностей, чёткое представление о наиболее перспективных стратегических ресурсах; разработка программы развития туризма в регионе, внесение изменений в соответствии с реальной ситуацией и вызовами времени; создание привлекательных и востребованных региональных турпродуктов; поиск и првлечение инвесторов; оптимальная и доступная логистика; грамотная маркетинговая политика и продвижение турпродуктов [5].

В числе угроз, рисков эффективного развития туристской отрасли экономики в Арктике и на Севере России можно обозначить следующие:

1) Правовая неопределённость, нелигитимность статуса АЗРФ (суша), Российской Арктики (акватории + суша) в настоящее время (2016).
2) Субъекты АЗРФ, имея весомый потенциал для развития арктического туризма, недостаточно используют механизмы рынка и менеджмента для того, чтобы конвертировать имеющиеся ресурсы в ликвидный конкурентоспособный турпродукт, явно уступая регионам юга и средней полосы России.
3) В части субъектов и муниципалитетов АЗРФ отсутствует системный подход и реально выполнимые программы развития туризма, отмечается низкий уровень управления этой отраслью экономики на региональном и муниципальном уровнях, дефицит профессионально подготовленных специалистов.
4) Не всегда грамотно используется отечественный потенциал круизного морского туризма по акватории Севморпути, на Северный полюс, арктические острова в Северном Ледовитом океане, на Соловки в Белом море, остров Врангеля с учётом баланса экологии и экономики, стоимости туров.
5) Актуально не только строительство атомных ледоколов на отечественных верфях, но и поиск инвестиций, проектирование, постройка самых современных судов для туристского

бизнеса усиленного ледового класса, которые можно использовать на морских маршрутах в суровых условиях как Арктики, так и Антарктики в разные времена года.

6) На мировом рынке турпродуктов недостаточно эффективно осуществляется продвижение российских национальных парков, федеральных природных заповедников и других ООПТ, объектов Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО.
7) Оставляет желать лучшего качество туристского сервиса (классификация отелей, аттестация гидов-экскурсоводов и переводчиков, транспорт) в регионах Арктики и Крайнего Севера России. Не всегда хватает профессионализма, чувства гостеприимства и порядка, гордости за место, где живём.
8) Внутренний спрос, особенно в условиях кризиса, на дорогие арктические турпродукты сдерживает его развитие из-за элементарного отсутствия средств и снижение уровня жизни значительной части населения России. При этом российское государство, его ведомства, субъекты РФ пока ещё недостаточно оказывает поддержку социальному, экологическому, культурно-историческому внутреннему туризму в Арктике и на Крайнем Севере России, в том числе для детей, учащейся молодёжи, пенсионеров.
9) На развитии въездного туризма отрицательно влияет длительность процедур, временные ограничения для иностранцев. Посещение иностранными туристами арктических островов, морских портов связано с необходимостью оформления пропуска в пограничную зону, таможенным контролем. Практически не применяется электронная виза, как это практикует, например, Кипр, используя провизы, которые можно получить буквально в течение одного дня по электронной почте.
10) Государством и бизнесом ещё недостаточно вкладывается инвестиций для создания современной инфраструктуры туризма в Арктике и на Крайнем Севере России, в том числе в модернизацию морских портов и причалов, аэропортов, строительство новых современных гостиниц. Регионы, тем более муниципалитеты, не имеют часто для этого необходимых финансовых ресурсов.
11) Допуск туристов на территории традиционного пользования коренного населения Севера несёт вполне реальную угрозу вторжения в его нынешний образ жизни, бытовую культуру, формирования необоснованных иллюзий, рыночной мотивации [7, с. 48].
12) Многие эксперты отмечают отсутствие в целом валидной (надёжной) и проверенной информации о российских туристских продуктах, включая безусловно и Арктику.

Одну из субъективных угроз на ментальном уровне точно подметил В. Иванов: «Для бурного, динамичного развития внутреннего туризма нам не хватает чувства гордости за ме-

сто, в котором живем, твердости и единства в отстаивании своих интересов, позиций. Мы миримся с нелегалами, которые создают невыносимую конкурентную среду, фирмами-однодневками. Мы не боремся за своё будущее — не хотим готовить специалистов, экскурсоводов, гидов-переводчиков, потому что боимся вкладывать в них деньги, а вдруг они уйдут в другую компанию? Нам не хватаем чувства гостеприимства и порядка, которые должны воспитываться в семьях» [5]. Невысокое качество сервиса на местах, ещё нередко встречающийся низкий уровень профессионализма и управления в сфере отечественного туризма, высокие, не всегда обоснованные, цены сдерживают в целом развитие внутреннего туризма. Упала покупательная способность населения России в условиях двойной девальвации рубля и роста цен. Россияне всё чаще начинают экономить на своём отдыхе. В одном из опросов, проведённом в январе 2016 г., ответы на вопрос «Какие статьи расходов вы сокращаете в певую очередь?» распределились следующим образом: 1) путешествия — 11 875 (36,35% от общего числа голосов); 2) развлечения — 8 606 (26,34%); товары длительно пользования — 2 482 (7,6%)[19]. Таким образом, принявшие участие в голосовании экономят на одыхе (путешествиях, развлечениях) в первую очередь.

Заключение

Российская Федерация имеет все возможности стать лидером в бережном использовании имеющегося потенциала национальных парков, федеральных природных заповедников и других ООПТ в Арктике, успешно реализуя новую Повестку дня ООН до 2030 г. В докладе GSDR (Global Sustainable Development Report) цели устойчивого развития (SDGs) рассматриваются, как взаимосвязанные системы, как прогресс в направлении одной цели может зависеть и способствовать прогрессу в достижении других[20]. Для сохранения и развития туристско-рекреационного природного потенциала Арктики из 17 заявленных ООН особенно актуальны две цели. Goal (цель) 14 a,b: Экономия, сохранение и устойчивое использование океанов и морских ресурсов для устойчивого развития. Goal (цель) 15 a, b, c: Защита и восстановление экосистем суши, содействие их устойчивому использованию, устойчивое управление лесами, остановка и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия[21].

---

[19] URL: http://www.kommersant.ru/poll/results (дата обращения: 06.04.2016).

[20] Global Sustainable Development Report, 2015 edition. Advance Unedited version. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1758GSDR%202015%20Advance%20Unedited%20Version.pdf (дата обращения: 10.02.2016).

[21] Global Sustainable Development Report, 2015 edition. Advance Unedited version. С. 41

Рисунок 7. ООН: 17 целей устойчивого развития// Global Sustainable Development Report, 2015 edition.

Несомненно, что такой подход должен стать императивным при организации арктического и северного видов туризма, вовлечении новых турпродуктов в туристскую деятельность, бережно сохраняя при этом окружающую природную и культурную среду Арктики и Севера. Баланс экономики и экологии в сфере арктического туризма не менее важен, чем в других отраслях (добыча углеводородов, транспорт, строительство, энергетика).

В целом же можно сделать общий вывод о том, что эффективная практическая деятельность, качественный сервис в сфере туризма в Российской Арктике — это всё же дело ближайшего будущего во временном интервале от 10 до 15 лет, а может и более того. Многое зависит здесь от наличия спроса на туристские продукты в Арктике, складывающейся конъюнктуры на рынке услуг туризма, объёма инвестиций на развитие инфраструктуры в арктических регионах РФ, позиции российского государства, региональных и муниципальных органов власти и управления, отечественного бизнеса, от эффективной деятельности самих туристских операторов и агентств.

Литература

1. Новая Земля: монография / под общей редакцией П.В. Боярского. М.: Европейские издания—Paulsen, 2009. 410 с.
2. Медведев Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 92 с. URL: http://neva. transtec-neva.ru/files/File/2015/documents/news/book-medvedev-arctic-2015.pdf (дата обращения: 09.02. 2016).
3. Воробьева А.С. Арктический туризм в России: проблемы и перспективы // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практ. конф. 30 апреля 2015 г.: в 14 томах. Том 5. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С.35—36. URL: http://ucom.ru/doc/conf/2015.04.30.05.pdf (дата обращения: 26. 02.2016).
4. Федотовских А.В. Стратегия развития Арктического туризма до 2030 года (19.03.2015). URL: http://-innovation-russia.ru/initiatives/28 (дата обращения: 19.03.2016).

5. Национальный Туристический Рейтинг (№1). Декабрь 07, 2015 // Центр информационных коммуникаций. Журнал «Отдых в России». URL: http://russia-rating.ru/info/9857.html (дата обращения: 08.12.2015).
6. Ершов Р.В. Национальный парк «Русская Арктика» // Арктические ведомости. 2015. № 3 (14). С. 116—123.
7. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / науч. ред. д.э.н., проф. С.Ю. Козьменко, д.э.н., проф. В.С. Селин. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 266 с.

References

1. *Novaya Zemlya: monografiya* / pod obshhej redakciej P.V. Boyarskogo. M.: Evropejskie izdaniya — Paulsen, 2009. 410 p.
2. Medvedev D.A. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v Arktike. Arkticheskii ekonomicheskii sovet*/Pod red. V.P. Zhuravelya. M.:ANO CSOiP, 2015. 92 p. URL: http://neva. transtec-neva.ru/files/File/2015/documents/news/book-medvedev-arctic-2015.pdf (Accessed: 09 February 2016).
3. Vorobeva A.S. Arkticheskij turizm v Rossii: problemy i perspektivy. *Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshhestva:* sb. nauch. trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. 30 aprelya 2015 g.: v 14 tomakh. Tom 5. Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2015. pp.35—36. URL: http://ucom.ru/doc/conf/2015.04.30.05.pdf (Accessed: 26 February 2016).
4. Fedotovskih A.V. Strategiya razvitiya Arkticheskogo turizma do 2030 goda (19.03.2015). URL: http://-innovation-russia.ru/initiatives/28 (Accessed: 19 March 2016).
5. *Nacionalnyj Turisticheskij Rejting* (№1). Dekabr 07, 2015. Centr informacionnykh kommunikacij. Zhurnal «Otdyh v Rossii». URL: http://russia-rating.ru/info/9857.html (Accessed: 08 December2015).
6. Ershov R.V. Nacionalnyj park «Russkaya Arktika». *Arkticheskie vedomosti*. 2015. № 3 (14). pp. 116—123.
7. *Geoekonomicheskie processy v Arktike i razvitie morskih kommunikacij* / nauch. red. d.e.n., prof. S.Yu. Kozmenko, d.e.n., prof. V.S. Selin. Apatity: KNC RAN, 2014. 266 p.

УДК 338.48/379.857
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124

Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике

© Харлампьева Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, выпускающий редактор научного журнала «Культура и искусство Арктики / Arctic Art&Culture» Международного Арктического центра культуры и искусства. E-mail: n.kharlampieva@spbu.ru

Аннотация. Для изучения идей развития туризма в Арктике автор предлагает: пять уровней прикладного научного исследования по изучению перспектив развития российского арктического туризма, создание региональной инновационной системы водных ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации, а также туристическо-рекреационной системы в качестве создания модели безопасного туризма в Арктике.

Ключевые слова: *Арктика, регионы, туризм, инновационная система, рекреационный комплекс, модель безопасного туризма, методология исследования, водно-экологический принцип.*

Theory and methodology of the Arctic tourism development

© Nadezhda K. Kharlampieva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of World Politics Study Department, Saint-Petersburg State University, Executive editor of Journal “Arctic Art&Culture”, International Arctic Center of Art and Culture. E-mail: n.kharlampieva@spbu.ru

Abstract. In order to study the ideas of development of the Arctic tourism the author offers: five levels of applied scientific research on studying the prospects of the Russian Arctic tourism, creation of regional innovative system of water resources in the Arctic zone of the Russian Federation, and also tourist recreational system in the Arctic as a model of the safe tourism in the Arctic.

Keywords: *Arctic, regions, tourism, innovation system, tourist recreational complex, model of the safe tourism, methodology of research, the water and ecological principle*

Развитие туризма в Арктике — новая тема в государственном стратегическом планировании, в научно-исследовательской сфере, в коммерческой деятельности в Российской Федерации. Воплощение данной идеи в жизнь даёт надежду на социально-экономическое развитие регионов. Однако туристическая деятельность, как и любая экономическая отрасль, зависит от многих политико-экономических факторов. Поэтому рассматривая крупные инвестиционные проекты по развитию туризма в качестве долгосрочных перспективных планов, остановимся лишь на методологии исследования нового направления — развитии туризма в Арктике. Разработка методологии исследования позволяет показать глубину изучаемого объекта и предмета. Объект исследования — идейно-концептуальное обоснование развития туризма в Арктике. Предмет исследования — процесс формирования безопасного туризма в Арктике. Российская Федерация как обладательница большого арктического пространства претендует на то, чтобы стать площадкой развития туризма разнопланового характера. Потому обращение ко всем имеющимся теориям и практикам по изучению и исследо-

ванию Арктики в целом поможет поиску оптимальных решений социально-экономи-ческого развития Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) и тем самым внести вклад в создание основ безопасного туризма в Арктике.

В *методологии* исследования для изучения развития арктического туризма применяются водно-бассейновый и водно-земельный подходы, а также водно-экологический принцип в рамках интегрального представления о едином аква-территориальном природном комплексе Арктики. Выбор вышеназванных научно-исследовательских подходов обусловлен природоохранными требованиями осуществления экономической деятельности в Арктике. Гидрографические исследования остаются наиболее устойчивым научно-исследовательским методом при народно-хозяйственном планировании на Крайнем Севере и в Арктике. Рассмотрим эволюцию научных методов, основанных на аква-территориальном подходе и исходящих из них природоохранных принципов как главных составляющих в трансформации современного процесса принятия решений в Арктике.

Водно-бассейновый подход, разработанный в стенах ААНИИ, основан на положениях Ф.Н. Милькова [1, с. 9—16], развитого Г.Д. Рихтером [2, с. 5—17] о природном (ландшафтном) комплексе, как величине объёмной, состоящей в океане из трёх ярусов: воздушного, водного, минерального, или, при наличии льда, из четырёх: воздушного, ледяного, водного, минерального. Принцип земельно-водного устройства как основа освоения территории на Крайнем Севере был применён в ходе подготовки коллективизации в Советской России. «Положение» о земельно-водном устройстве трудового населения северных окраин РСФСР предусматривало «создание земельно-организационных условий для развертывания кооперирования и коллективизации местного населения» [3, с. 404—405]. Эволюцию водно-бассейнового и водно-земельного принципов мы видим в схемах и таблицах В.В. Иванова «Границы водосборного бассейна Северного Ледовитого океана, его частей, суббассейнов, морей, заливов, проливов» [4, с. 139]. Согласно одной из схем автора «Северный Ледовитый океан делится на четыре части: Арктический бассейн, Северо-Европейский бассейн, моря сибирского шельфа, а также моря, заливы и проливы Канадского Арктического архипелага. В свою очередь Арктический бассейн делится на Евразийский и Амеразийский суббассейны. Северо-Европейский бассейн включает в себя моря Гренландское, Норвежское, Баренцево и Белое. К морям сибирского шельфа относятся моря Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское, а к морям, заливам и проливам Канадского архипелага — моря Бофорта, Баффина и Линкольна, Канадские проливы, бассейн Фокс, Гудзонов Залив и Гудзонов пролив» [4, с. 140].

Почему необходимо обращаться к этим научно-исследовательским подходам? Водно-бассейновый подход показывает международный океанический и морской уровень организации экспедиционного и круизного туризма в Арктике. Масштабность организации арктического туризма и заинтересованность мирового сообщества к Арктике предполагает также разработку разных способов создания воздушных и морских маршрутов. Водно-земельный подход призван показать возможности развития морского и прибрежного туризма в Арктике и в АЗРФ. Помимо морских, воздушных видов перемещения туристов, наземный вид транспортной доступности может стать ключевым направлением для научно-исследовательских испытательных площадок и преодоления трудностей по речным ледяным путям. Водосборный подход Северного Ледовитого океана (СЛО) показывает пограничные морские, речные зоны развития арктического туризма на северных морях и устьевых областей рек, их береговой части (рис. 1). Комбинированный принцип передвижения туристического потока с суши на море и в Северный Ледовитый океан, пролегающий через речные пути, — оптимальное решение при создании маршрутов во все времена года.

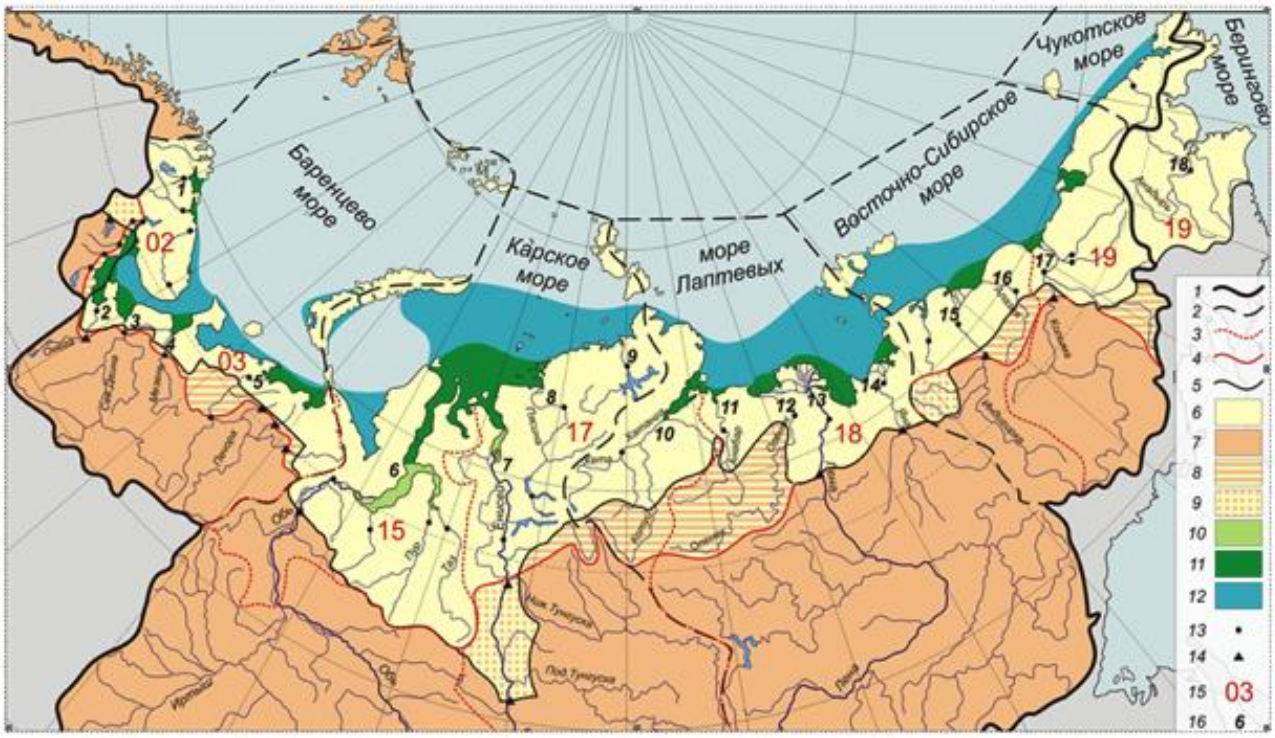


Рисунок 1. Арктическая зона Российской Федерации в современных административных границах с указанием уточненной воднoресурсной границы и устьевых областей сибирских рек (Иванов В.В., Третьяков М.В., 2015).

Условные обозначения. Границы: 1 — водосбора бассейна Северного Ледовитого океана, 2 — водосборов бассейнов морей, 3 – водосборов водных бассейнов морей, 4 — административно-территориальная АЗРФ, 5 — воднoресурсная АЗРФ. **Водосборы:** 6 — рек Арктической зоны РФ в её административно-территориальных границах, 7 — рек Арктической зоны РФ за пределами её административно-территориальной границы, 8 — рек Арктической зоны РФ в пределах её воднoресурсной границы, 9 — рек Арктической зоны РФ за пределами её воднoресурсной границы. **Зоны:** 10 — пресные воды в течение года, 11 — пресные воды при максимальном

стоке и осолоненные при минимальном стоке, 12 — распространение речных вод в морях. **Гидрометрические створы:** 13 — замыкающие гидрометрические створы рек, 14 — пограничные гидрометрические створы рек на границе Арктической зоны Российской Федерации. **15 – номера бассейновых округов по Водному кодексу:** 02 — Баренцево-Беломорский, 03 — Двинско-Печорский, 15 — Нижнеобский, 17 — Енисейский, 18 — Ленский, 19 — Анадыро-Колымский. **16 — номера устьевых областей рек АЗРФ:** 1 – Кольско-Туломская, 2 – Онежская, 3 – Северо-Двинская, 4 – Мезени и Кулоя, 5 – Печорская, 6 — Обско-Тазовская, 7 — Енисейская, 8 — Пясинская, 9 – Нижне-Таймырская, 10 – Хатангская, 11 – Анабарская, 12 – Оленёкская, 13 – Ленская, 14 — Янская, 15 — Индигирская, 16 – Алазейская, 17 – Колымская, 18 – Анадырская.

Выдвинутая мною гипотеза основывается на том, что определение пяти уровней прикладного научного исследования о перспективах развития российского арктического туризма показывает следующие практические возможности: а) создания региональной инновационной системы водных ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации, б) туристическо-рекреационной системы в качестве создания модели безопасного туризма в Арктике.

Водосборную схему Северного Ледовитого океана необходимо принять в качестве главного критерия водно-экологических природоохранных требований для ведения экономической деятельности в Арктике, в том числе такой отрасли, как арктический туризм. Схема АЗРФ в современных административных границах с указанием уточнённой водноресурсной границы и устьевых областей сибирских рек [5, с. 151—160] является пока единственной в Арктике гидроформологической картой, призванной показать: а) перспективу применения водно-экологического принципа при оценке инвестиционных проектов экономического характера; б) изменение системы современного процесса принятия решений, координации и регулирования на местах обеспечения здоровой среды благополучного проживания населения. К основным теоретико-методологическим положениям исследуемой темы относится также идея о развитии туризма в рамках научно-исследовательской матрицы по изучению основ развития туризма в Арктике на основе водно-бассейнового и водно-земельного подходов. Выявление природоохранных требований можно выстроить на основе принципа интегрального аква-территориального единого природного комплекса Арктики. Научно-исследовательская матрица изучения основ развития туризма в Арктике позволит выявить: а) границы формирования туристическо-рекреационной системы в Арктике, б) место и роль развития российского арктического туризма.

Таблица 1

Научно-исследовательская матрица изучения основ развития туризма в Арктике (сост. Н.К. Харлампьева)

	Уровни прикладного анализа	Органы, в компетенцию которых входят направления арктического туризма
1	Международный (океанический и морской туризм)	Международная морская организация (ММО). Ассоциации операторов морских круизных туров и отдельные компании
2	Международный арктический (морской туризм)	Рабочая группа Арктического Совета по защите арктической морской среды (PAME). Ассоциации операторов морских круизных туров и отдельные компании

3	Межрегиональный арктический туризм (морской туризм)	Совет Министров северных стран; Совет государств Балтийского моря; Совет Баренц-Евроарктического региона. Беринговоморские программы и проекты.
4	Региональной инновационной системы АЗРФ (морской и речной туризм)	Северо-Западный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ. Арктическая торгово-промышленная палата. Северный Форум.
5	Внутри субъектов АЗРФ (морской и речной туризм)	Управления и комитеты по культуре и туризму, учебные заведения

Координация и регулирование природоохранных требований в организации туристско-рекреационной системы Арктики

При разработке формирования арктической туристическо-рекреационной системы на основе принципа аква-территориального единого природного комплекса Арктики, а также выявления границ экономической региональной инновационной системы в АЗРФ было бы желательно учитывать организационно-административную систему водно-земельного хозяйства АЗРФ. Применение данного подхода поможет комплексно решить главную задачу: соблюдение природоохранных требований во всех отраслях экономической деятельности.

Таблица 2

Природоохранные принципы в формировании туристско-рекреационной системы Арктики, Арктической зоны Российской Федерации

Международный (океанический и морской туризм)	Международный арктический (морской туризм)	Межрегиональный арктический туризм (морской туризм)	Региональная инновационная система АЗРФ (мор. и реч. туризм, пешие походы)	Внутри субъектов АЗРФ (морской и речной туризм, пешие походы)
Сообщество с общей экологической судьбой	Экологический безопасный туризм (2014)	Модель «Устойчивого регионального туризма» (2006)	?	?

Водно-экологический принцип природоохранных требований по формированию региональной инновационной системы АЗРФ (вместо заключения)

Учёт водосборных границ Северного Ледовитого океана как основа выработки методов качества воды может выступить критерием оценки водно-экологических природоохранных требований при ведении экономической деятельности в Арктике, в том числе такой отрасли как арктический туризм. Обсуждение создания туристическо-рекреационной системы в Арктике, в АЗРФ, с научной точки зрения, будет наиболее убедительным в рамках комплексного исследования, изучения и обмена мнениями двух взаимозависимых научно-исследовательских направлений: создания основ безопасного туризма и природоохранных водно-экологических мероприятий. Исходя из этого, предлагается:

1. Воднoресурсный комплексный подход исследования принимается как основа эффективного сотрудничества четырех секторов взаимодействия: государств, общественных объ-

единений, хозяйствующих субъектов и независимых акторов (волонтерская деятельность, частное пожертвование) в Арктической зоне Российской Федерации.

2. Разработать концепцию региональной инновационной системы (РИС) по водным ресурсам АЗРФ с целью консолидация усилий по выявлению и формированию системы правовых норм, регулирующих общественные отношения по использованию, охране и восстановлению водных объектов АЗРФ и создания модели безопасного туризма при формировании туристско-рекреационной системы Арктики.
3. Водноресурсный подход в создании зон природно-территориального и природно-ресурсного комплексов в Арктике способствует не только развитию арктической экономической деятельности, но выступит основой развития арктического туризма. Можно предположить, что именно данный подход выступит одним из приоритетных направлений международного арктического регионального сотрудничества по выработке основ природоохранных требо-ваний на местах между органами местного самоуправления АЗРФ, регионального Совета Баренцева/Евроарктического региона, Северного Форума, Беринговоморских программ и проектов, коренных народов Арктики, научно-исследовательских и иных объединений, а также всех видов хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Мильков Ф.Н. О подразделении ландшафтной сферы Земли на отделы и классы ландшафтов. Изд-во Землеведение, 1967. Вып. 7.
2. Рихтер Г.Д. Основы типологической классификации ландшафтов и районирования. Труды ААНИИ, 1971. Т. 304.
3. Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера 1933— 1945 гг. т. 4. Л., 1969. См. также: СУ, 1930, №40. С. 547.
4. Иванов В.В. Пресноводный баланс Северного Ледовитого океана//Труды Арктического и Антарктического НИИ. 1976. Т.323.
5. Иванов В.В., Третьяков М.В. Проблемы восстановления и развития системы гидрометеорологических наблюдений в устьевых областях рек Арктической зоны как основы государственного мониторинга этих поверхностных водных объектов // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 151—160.

References

1. Milkov F.N. *O podrazdelenii landshaftnoj sfery Zemli na otdely i klassy landshaftov*. Izd-vo Zemlevedenie, 1967. Vyp. 7.
2. Rikhter G.D. *Osnovy tipologicheskoj klassifikacii landshaftov i rajonirovaniya.* Trudy AANII, 1971. T. 304.
3. Belov M.I. *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti. Nauchnoe i hozyajstvennoe osvoenie Sovetskogo Severa 1933— 1945 gg. t. 4*. L., 1969. Sm. takzhe: SU, 1930, №40. p. 547.
4. Ivanov V.V. Presnovodnyj balans Severnogo Ledovitogo okeana. *Trudy Arkticheskogo i Antarkticheskogo NII*. 1976. T.323.
5. Ivanov V.V., Tretyakov M.V. Problemy vosstanovleniya i razvitiya sistemy gidrometeoro-logicheskih nablyudenij v ustevyh oblastyah rek Arkticheskoj zony kak osnovy gosudar-stvennogo monitoringa etih poverhnostnyh vodnyh obektov. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie.* 2015. № 4. pp. 151—160.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИКИ
PROTECTING CULTURAL AND NATURAL ENVIRONMENT OF THE ARCTIC

УДК 338.48
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.130

Заветная мечта Фёдора Конюхова

На фото: Ф.Конюхов, А.Обоимов, В. Симонов

© Обоимов Александр Петрович, действительный член Русского географического общества, сотрудник Северного УГМС, участвовал в арктической экспедиции в августе—сентябре 2014 г. на яхте «Апостол Андрей», принимал участие в 2015 г. в съёмках интернационального документального фильма «Океаны и погода» на морской гидрометеорологической станции Ходовариха в качестве консультанта от Северного управления гидрометслужбы, постоянный автор журнала «Арктика и Север». E-mail: kitttems@yandex.ru

Аннотация. Рассказывается о встрече на побережье Белого моря, в Летней Золотице с известным путешественником Ф.Ф. Конюховым, предки которого были русскими поморами. Публикуются фото.

Ключевые слова: *Фёдор Конюхов, Виктор Симонов, Летняя Золотица, встречи, поклонный крест*

Fedor Konyukhov's dream

© Alexander P. Oboimov, member of the Russian Geographical Society, employee of the Northern GMS; participated in the Arctic expedition in August-September 2014 on the yacht "Apostol Andrey"; in 2015 took part in an international documentary "Oceans and weather" on marine hydrometeorological camp Khodovarikha as a consultant from Northern Hydrometeorological Service; regular author of the journal "Arctic and North". E-mail: kitttems@yandex.ru

Abstract. The article is about the meeting with the famous traveler F.F. Konyukhov, whose ancestors were Russian Pomors, in the White Sea coast, in the place called Letnyaya Zolotitsa. Photos of the meeting are published.

Keywords: *Fedor Konyukhov, Viktor Simonov, Letnyaya Zolotitsa, meeting, cross*

Много необычных, уникальных характеров и неожиданных судеб приходилось мне встречать на своём веку. Это были абсолютно разные люди. Незаметные и мало кому известные, общение с которыми приводило к пониманию, что их неизвестность — это совершенно незаслуженное недоразумение и потому мне хотелось, насколько это было в моих силах, хоть как-то исправить эту несправедливость и написать о них. Но когда у меня появляется возможность встретиться с неординарным и интересным собеседником, я её обычно не упускаю. Когда я узнал, что Фёдор Конюхов и Виктор Симонов на собачьих упряжках собираются из Петрозаводска преодолеть 800 км и побывать в наших краях, то нашёл способ, чтобы два дня пообщаться с уникальными людьми. Директор национального парка «Онеж-

ское Поморье» **Олег Продан**[1] пригласил меня в гости на свою базу — экоотель «Летняя Золотица». Труженик Севера АН-2 доставил нас до места назначения, на аэродроме нас встречала кавалькада снегоходов. Несколько минут и мы на месте.

Надо отметить, что экоотель — уникальное место, чему способствует удачное расположение, на берегу моря, реки Золотица и Паранинского ручья — «золотой треугольник». Это настоящий музей географических зон, сложившийся благодаря своему обособленному географическому положению и мягкому климату. Кристально чистый воздух и тишина первозданной природы, а чистая родниковая вода течёт даже из крана. И снег здесь действительно непередаваемой белизны. Цена на самолет только кусается — дешевле сейчас до Москвы долететь, чем до Летней Золотицы.

Экспедиция на собачьих упряжках прибыла в Летнюю Золотицу быстрее нас, поэтому не мы встречали Фёдора Конюхова, а он нас. После размещения поехали в местную школу, на встречу с детьми. По пути следования экспедиции Федор Конюхов и Виктор Симонов неизменно проводят встречи с жителями сёл и деревень. Пообщаться с участниками экспедиции пришло много народу, наибольший интерес к рассказам путешественников проявили школьники. Вступительное слово взял Олег Продан. Он рассказал о маршруте и целях экспедиции, которая проходит по территории двух национальных парков «Водлозерского» в Карелии и «Онежское поморье» в Архангельской области и посвящена 100-летию основания первого в России Баргузинского заповедника, расположенного на территории Бурятии.

Затем Виктор Симонов рассказал о своих питомцах. Ведь главными действующими лицами в этой экспедиции, кроме людей, ещё шестнадцать собак.

— Моя дружба с собаками зародилась ещё в детстве, но с ездовыми собаками я столкнулся относительно недавно. В 2003 году в наш клуб путешественников пришла заявка от немецкого путешественника с предложением составить компанию в экспедиции по северу Якутии, на двух собачьих упряжках. Это экспедиция была очень интересна и многому меня научила, именно тогда я понял, что хочу основать свой питомник ездовых собак. На данный момент в питомнике содержатся более 60 собак различных пород. Основу составляют чукотские ездовые, обладающие прекрасными физическими качествами для длительной работы в упряжке. Они неприхотливы в содержании, имеют исключительную работоспособность и отличное чутьё, позволяющее находить дорогу в самых сложных условиях. Собаки дружелюбны, никогда не укусят человека.

---

[1] Олег Леонидович Продан погиб 19.04.2016 в районе острова Белый (ЯНАО) при крушении вертолёта «Робинсон», участвуя в экспедиции «По следам двух капитанов» в поисках следов пропавшей в 1914 г. экспедиции Георгия Брусилова, маршрута шхуны «Святая Анна».

Дети слушали о братьях наших меньших, раскрыв рты. Поначалу стеснялись, потом осмелели и начали задавать вопросы:

— А сколько килограммов груза может увезти упряжка собак?

— А с какой скоростью бегут собаки?

— А сколько они кушают? И как часто их нужно кормить?

— А они сильно устают?

Самый опытный каюр России Виктор Симонов с удовольствием отвечал на все вопросы ребят. Рассказал об уникальном псе Черке, породы чукотская ездовая. Это единственная в мире собака, которая прошла через всю Арктику. Ему уже 12 лет, но он настоящий вожак, не был только на Аляске.

Дошла очередь и до Фёдора Конюхова. Все с замиранием вслушивались в рассказ знаменитого путешественника. Он рассказал свою биографию, о своих предках поморах, уроженцах этих мест, когда первый раз отправился в путешествие. Поведал о штормах в океане, как встречался с китами и это чуть не стоило ему жизни, когда яхта ночью столкнулась с морским гигантом. Как ему первому из россиян удалось выполнить программу «Большой Шлем» (Северный полюс, Южный полюс, Эверест). И как он стал первым путешественником в мире, который достиг пяти полюсов нашей планеты: Северный географический (три раза), Южный географический, Полюс относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эверест (полюс высоты) и Мыс Горн (полюс яхтсменов).

— Я побывал в 125 странах, видел многое, но красивее нашей Родины ничего нет. Жить за границей не смог бы, — заявил Ф.Ф. Конюхов.

Дети показали рисунки, которые они специально нарисовали к приезду знаменитого путешественника. Тема рисунков была путешествия, на них был изображён сам Фёдор Филиппович: на весельной лодке, на собачьих упряжках, на лыжах… На радость детворе Фёдор Конюхов оставил на рисунках свой автограф.

А потом было общее памятное фото. Но на этом общение с местными жителями не закончилось, Виктор Симонов и Фёдор Конюхов пригласили к себе школьников покататься на следующий день на собачьих упряжках.

Вечером, после ужина, в неформальной обстановке все собрались в эко-отеле, смотрели подготовленное слайд-шоу экспедиции. В личном общении мне было интересно и приятно узнать те черты личности знаменитых людей, которые обычно бывают никому не видны со страниц официальной прессы или с экранов телевизоров.

— Фёдор Филиппович, ну, воздушный шар, очередной раз Северный полюс, батискаф — это понятно. А какая самая заветная мечта? — спросил я Конюхова.

— Саша, хочу построить судно, вмёрзнуть, как «Фрам», и дрейфовать года два-три.

— Меня возьмёте с собой?

— Возьму, но только на летний период, а зимой хочу в одиночестве писать картины, — смеясь, отвечает путешественник.

— Нет, я Вас одного не оставлю. Надо же ещё научные наблюдения проводить, должна же быть польза от дрейфа, — настаиваю я.

— Хорошо, согласен, ради науки можно и потерпеть, — соглашается Фёдор.

Ещё он рассказывает, о чём мечтает вместе с женой Ириной: «В Японии жила старушка, которая за свои 90 лет жизни посадила миллион кедров. Образовалось даже такое движение. Мы тоже хотим посадить триста яблонь, вырастить сад…»

Утром, позавтракав, одевшись потеплее, уселись на снегоходы и отправились на Конюхову губу. Через полчаса достигли заброшенной деревни Конюховка — места, откуда родом были предки знаменитого путешественника.

У деревянной «невходящей часовни о четырёх столпах» Фёдор стал на колени, прочитал молитву и помолился. Затем посетил единственный чудом уцелевший дом, сфотографировался в нём у окна. Через некоторое время, когда Конюховки достигли все снегоходы и «мотособаки», мы отправились дальше, в конечную точку нашего короткого путешествия — Конюхову губу. Путь занял совсем немного времени.

Здесь Олег Продан со своими помощниками собрал поклонный памятный крест, который сделали карельские мастера. Ещё несколько минут, и он был установлен. В основание был положен первый камень с Кий-острова, специально привезённого экспедицией. Молитва, фото на память и в обратный путь.

Как и обещал Виктор Симонов, после обеда были устроены «покатушки» на собачьих упряжках. Любой из желающих мог сделать круг по побережью Белого моря. Восторгу ребятни не было предела. А мы со съёмочной группой «Архангельского телевидения», тепло попрощавшись с путешественниками, убыли в аэропорт Летняя Золотица. «Аннушка», натужно взревев, после короткой пробежки взмыла вверх, чуть больше часа полёта и мы дома, но эти незабываемые часы, проведённые вместе с Фёдором Конюховым и Виктором Симоновым, будут долго согревать наши сердца.

Рисунок 1. В родной деревне Конюховка на Беломорье / фото А.П. Обоимов

Рисунок 2. В лесу, на берегу Конюховой губы / фото А.П. Обоимов

Рисунок 3. Молитва у невходящей часовни о четырёх столпах/ фото А.П. Обоимов

Рисунок 4. Только самолётом можно долететь / фото А.П. Обоимов

Рисунок 5. Экоотель «Летняя Золотица» / фото А.П. Обоимов

Рисунок 6. Обет исполнен / фото А.П. Обоимова

Рисунок 7. Установка поклонного креста / фото А.П. Обоимов

Рисунок 8. Фёдор Конюхов, Александр Обоимов, Виктор Симонов

Рисунок 9. Всё, что осталось в родной деревне/ фото А.П. Обоимов

Рисунок 10. Анна Каторина и Федор Конюхов на Родине своих предков / фото А.П. Обоимов

Рисунок 11. Дети Русского Поморья / фото А.П. Обоимов

Рисунок 12. На встрече в Летне-Золотицкой школе / фото А.П. Обоимов.
В верхнем ряду: В.Симонов, Ф. Конюхов, О.Продан

Рисунок 13. Ф. Конюхов и О. Продан общаются с детьми / фото А.П. Обоимов

Рисунки 14, 15. Рисунки детей с автографами Ф. Конюхова / фото А.П. Обоимов

Рисунок 16. Верные друзья в ожидании команды / фото А.П. Обоимов

Рисунок 17. Дети в восторге / фото А.П. Обоимова

Рисунок 18. О. Продан. Автографы на память / фото А.П. Обоимов

ОБЗОРЫ. REVIEWS

УДК 327.7
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.144

Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия [1]

© Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: k.zaikov@narfu.ru

© Калинина Марина Рудольфовна, кандидат философских наук, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, вице-президент Университета Арктики по межрегиональному сотрудничеству. E-mail: m.r.kalinina@narfu.ru

© Тамицкий Александр Михайлович, кандидат политических наук, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: a.tamitskij@narfu.ru

© Сабуров Александр Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории; ведущий эксперт Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: alexandersaburov@gmail.com

© Шепелев Евгений Александрович, редактор журнала «Арктика и Север», Арктический центр стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Аннотация. В аналитическом обзоре показан научно-образовательный потенциал территорий Норвегии, входящих в циркумполярный регион (Шпицберген, Финнмарк, Тромс, Нурланн), рассмотрена норвежская политика в сфере науки и инноваций. Отдельно охарактеризованы научные интересы Норвегии в Арктике.

Ключевые слова: *Норвегия, Шпицберген, Свальбард, Финнмарк, Тромс, Нурланн, Арктика, наука, инновации, университет, научно-образовательная политика*

Scientific and educational space of the Arctic: Norway

© Konstantin S. Zaikov, Candidate of Historical Science, Director of the Arctic Centre for Strategic Studies of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: k.zaikov@narfu.ru

© Marina R. Kalinina, Candidate of Philosophic Sciences, adviser to the Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Vice-president for international cooperation of the University of the Arctic. E-mail: m.r.kalinina@narfu.ru

© Aleksander M. Tamitskiy, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: a.tamitskij@narfu.ru

© Aleksander A. Saburov, postgraduate student, Department of World History; senior expert of the Arctic

[1] Статья написана в рамках проекта Министерства образования и науки РФ, госзадание № 3274 «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере науки, образования, инноваций и молодежной политики Российской Федерации со странами северной и арктической зоны».

Centre for Strategic Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: alexandersaburov@gmail.com
© Evgeny A. Shepelev, editor of journal “Arctic and North”, Arctic Centre for Strategic Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: e.shepelev@narfu.ru
Abstract. The analytical overview represents the scientific and educational potential of the Norwegian territories of the Circumpolar Region (Svalbard, Finnmark, Troms and Nordland), Norway's science and innovation policy and scientific interests in the Arctic.
Keywords: *Norway, Spitsbergen, Svalbard, Finnmark, Troms, Nordland, Arctic, science, innovations, university, scientific and educational policy*

Научные исследования в Арктике важны для борьбы с изменением климата, обеспечения экологической безопасности, сохранения биоразнообразия, а также для выполнения задач, стоящих перед Российской Федерацией: обоснование границ континентального шельфа, обеспечение функционирования Северного морского пути, решение социально-экономических проблем развития Арктической зоны. Большое внимание научным исследованиям уделено в стратегических документах всех стран Арктики, а также международных организаций и объединений, в частности Арктического совета и Совета Баренцева Евро-Арктического региона. В этой связи представляется необходимым изучение и обобщение зарубежного опыта развития научно-образовательного пространства Арктики. Научно-образовательные стратегии арктических государств этой сфере, их потенциал в сфере науки и образования до сих пор не становились предметом отдельных исследований [2], хотя научно-образовательная политика Норвегии и рассматривалась в некоторых статьях [1]. Вследствие этого коллектив авторов данной статьи поставил перед собой цель проанализировать и представить комплексный обзор состояния научно-образовательной и инновационной политики королевства Норвегии, проводимой на территориях, расположенных в районах Крайнего Севера.

Инновационная политика в сфере науки, образования и экономики

Современная национальная система инновационной экономики Норвегии стала формироваться в 1960—70-е гг. На первоначальном этапе она включала в себя финансирование государством научных разработок, гибкую налоговую политику, создание структур по управлению высокотехнологичными отраслями промышленности. Сегодня Норвегия принимает меры не только в развитии инноваций технологического характера, но и социального, организационного, маркетингового порядка. При этом приоритетная поддержка научно-технических инноваций получила своё институциональное оформление и включила следующие основные составляющие: государственные структуры и организации — центры ответственности по реализации инновационной политики; субсидирование и налоговое регулирование сферы НИОКР

[2] Сабуров А.А. Норвежские исследования в Арктике. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2608#top (дата обращения: 11.03.2016)

и инновационной деятельности; разветвлённая сеть исследовательских инновационных центров, центров экспертиз, передового технологического опыта, технопарков.

Основную работу по формированию государственной инновационной политики и научных исследований Норвегии осуществляют *Министерство торговли, промышленности и рыболовства и Министерство образования и науки.* Под руководством первого действуют две организации: организация «Инновационная Норвегия» (Innovasjon Norge) и государственная корпорация промышленного развития Норвегии «SIVA». Обе осуществляют содействие развитию инновационной деятельности в стране. Министерству образования и науки Норвегии подведомственен Норвежский исследовательский совет (см. рис. 1). *Норвежский исследовательский совет* реализует научно-техническую политику, включающую субсидирование государственных программ НИОКР, развитие инноваций в экономике, продвигает научно-исследовательскую активность и её результаты на международный уровень. *«Инновационная Норвегия»* осуществляет поддержку экспортно-ориентированного инновационного предпринимательства, направленного на продвижение норвежских инноваций на международный рынок. *Корпорация «SIVA»* содействует организации производств с высокой добавленной стоимостью через предоставление помещений для организации бизнеса, грантовой поддержки на создание бизнес-инкубаторов, технопарков. Помимо указанных выше структур, в Норвегии инновационному развитию содействует *Фонд научных и промышленных исследований* SINTEF (Stiftelsen for industriell og teknisk forskning), основанный в 1950 г. в Тронхейме. Цель фонда — поддержка и инвестирование в развитие инноваций в таких областях, как возобновляемые источники энергии, климат и экологические технологии, добыча нефти и газа, морские технологии, здоровье и благополучие, новые материалы.

В Норвегии принят целый ряд документов, относящихся к финансовой поддержке национальной инновационной системы. В 2012 г. Норвежский исследовательский совет принял обновлённый вариант «*Стратегии развития национальной исследовательской инфраструктуры»* (Norway's national strategy for research infrastructure 2012—2017). В марте 2013 г. правительство Норвегии представило правительственный документ по долгосрочным перспективам национальной научно-технической политики *«Долгосрочные перспективы — знания, дающие возможности»* (Lange linjer — kunnskap gir muligheter). *Приоритетными направлениями развития инноваций в Норвегии*, согласно перечисленным документам, признаны следующие сферы: нефте- и газодобывающая промышленность; информационно-коммуникационные технологии; био- и нанотехнологии; кораблестроение и судовые механизмы; экология; возобновляемая энергетика и ресурсосбережение; медицинские технологии. Инструментами финансо-

вой поддержки инновационной экономики выступают программы развития инновационной деятельности — FORNY2020, VRI, SkatteFUNN, реализуемые Норвежским исследовательским советом. *Программа FORNY2020* направлена на коммерциализацию результатов разработок, проводимых в финансируемых государством научно-исследовательских институтах, и продвижение инновационных продуктов и услуг на рынок. Она предусматривает финансирование вновь создаваемых компаний и генерирует рост уже существующих, обеспечивает взаимодействие разработчиков и потребителей новых технологий.

Рисунок 1. Национальная система организации инноваций Норвегии

Программа VRI (2007—2017) сфокусирована на поддержку инноваций, развитие знаний и добавленной стоимости в рамках регионального сотрудничества и укрепления научных исследований и разработок. Целью реализации VRI развитие сотрудничества между системой высшего профессионального образования, инновационными институтами и пред-

приятиями. *Программа SkatteFUNN* ориентирована на коммерческие предприятия, занимающиеся НИОКР, для поддержки инноваций в области торговли, промышленности и услуг. Программа осуществляет косвенный механизм финансовой поддержки, осуществляемой посредством налогового вычета до 20% затрат, связанных с исследовательской деятельностью. Расходы должны быть документально подтверждены и учитываются на счетах по проектам. Помимо указанных целевых программ, организацией «Инновационная Норвегия» реализуется точеная поддержка компаний через заключение индивидуальных контрактов на проведение НИОКР между разработчиками и потребителями как сторонами в бизнесе (IRD) или бизнеса и государства (OFU) в целях поддержки создания новых продуктов, производственных процессов и услуг.

В Норвегии функционирует сеть «*Исследовательских инновационных центров»* (Sentre for forskningsdrevet innovasjon, CFI), призванных поощрять компании в инновационной деятельности через долгосрочные исследования, способствующих активному сотрудничеству между инновационными компаниями и известными исследовательскими группами, развитию промышленности, ориентированных на научно-исследовательские кластеры, которые находятся в авангарде международного научно-исследовательского сообщества и являются неотъемлемой частью динамичных международных сетей, повышению профессиональной подготовки в областях, имеющих важное значение для предпринимательского сектора. В настоящий момент действует 21 центр, среди которых Центр инноваций в технологии аквакультуры (CREATE), Центр комплексных операций в нефтяной промышленности (IO Center), Лаборатория медицинской визуализации (MI Lab), Лаборатория телемедицины Тромсе (TTL), Кардиологический центр инноваций (CCI). Норвежский исследовательский совет, организация «Инновационная Норвегия» и корпорация SIVA с 2006 г. являются организаторами *Норвежских центров экспертизы* (NCE), призванных интенсифицировать инновационную активность промышленных кластеров. На 2015 г. в Норвегии зарегистрировано 14 центров с финансированием в 2014—2015 гг. по 150 млн норв. крон. К ним относятся: NCE Aquaculture, NCE Instrumentation, NCE Tourism — Fjord Norway, NCE Seafood Innovation Cluster, NCE Media, NCE Maritime CleanTech, NCE Culinology, NCE Eyde, NCE Micro- and Nanotechnology, NCE Systems Engineering Kongsberg, NCE Oslo Cancer Cluster, NCE Health Technology, NCE Raufoss, NCE Smart Energy Markets.

Норвежским исследовательским советом реализуются мероприятия по созданию *центров передового опыта* (Sentre for fremragende forskning, SFF) при ведущих высших учебных заведениях и исследовательских институтах. Главной задачей центров является достижение

конкретных научных результатов на мировом уровне, проведение долгосрочных исследовательских работ и подготовка научных сотрудников. В настоящий момент функционирует 21 норвежский центр. В частности, при университете Осло созданы Centre for the Study of Mind in Nature (CSMN), Centre for Immune Regulation (CIR), Centre for Ecological and Evolutionary Synthesis (CEES), Centre for the Study of Equality, Social Organization, and Performance (ESOP), Norwegian Centre for Mental Disorders Research (NORMENT), при университете Тромсе совместно с университетом Осло — Centre of Theoretical and Computational Chemistry (CTCC).

Свою деятельность осуществляют 13 технопарков, которые развивают связи между научно-исследовательскими структурами и промышленными предприятиями и организациями, поддерживающих тесные отношения с университетами, институтами и независимыми научно-исследовательскими центрами. Ведущим технопарком Норвегии является *Научный парк г. Осло* (Oslotech), основанный ещё в 1986 г. Акционерами являются Университет Осло, SIVA и ряд ключевых игроков отрасли, такие как норвежский Hydro, Pareto, Dyno и другие.

На Севере страны с сентября 2015 г. путём слияния исследовательских институтов г. Тромсё (Tromsø) и г. Альты (Alta) организован *Норвежский исследовательский институт Norut (Northern Research Institute)*, который является национальной исследовательской и инновационной компанией, ведущей НИОКР и их коммерциализацию в области биотехнологий, информационно-коммуникационных технологий, наблюдениях Земли и социальных наук, в том числе для нужд развития экономики и социальной сферы арктического региона. Помимо технопарков, в Норвегии в целях развития бизнес-идей в сферах НИОКР создаются бизнес-инкубаторы, которые позволяют создать условия для развития инновационных предприятий на этапе начала их работы.

В экономической сфере Норвегию отличает от других изучаемых стран арктического региона её ориентированность на эксплуатацию сырьевых ресурсов, вокруг которых формируются узкие направления развития высокотехнологичного сектора национальной экономики. Благодаря системе налоговых вычетов при реализации научных проектов, исполнению программы «Oil and Gas in the 21st Century», также достаточно высоком налогообложении при добыче энергоносителей происходило стимулирование компаний в развитии и внедрении новейших технологий, которые снижали затраты на добычу полезных ископаемых. Это позволило развивать исследования в области технологий глубоководного бурения и добычи на шельфе нефти и газа, систем мониторинга запасов энергоносителей. Успехи в этих областях стали развивать другие сопутствующие направления научного знания — информационные и коммуникационные технологии, судостроение, экологию, возобновляемую энергети-

ку. Несмотря на это, инновационная активность в Норвегии признана одной из низких среди европейских стран, также и затраты на НИОКР в объёме ВВП страны являются самыми низкими среди стран Северной Европы.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что Норвегия тратила на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в среднем в 2011—2013 гг. всего лишь 1,63% от ВВП страны, что составляет в 2 раза меньше показателей Швеции и в 1,8 раз меньше Дании (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на НИОКР в общем объёме ВВП страны в 2003—2013 гг., в %[3]

Год Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Дания	2,51	2,42	2,39	2,4	2,51	2,78	3,07	2,94	2,97	3,02	3,06
Исландия	2,73	-	2,69	2,91	2,56	2,53	2,66	-	2,49	-	-
Норвегия	1,68	1,55	1,48	1,46	1,56	1,56	1,72	1,65	1,63	1,62	1,65
Швеция	3,61	3,39	3,39	3,5	3,26	3,5	3,42	3,22	3,22	3,28	3,3

При этом динамика показателя за указанные годы в Норвегии характеризуется незначительным изменением тренда в сторону снижения или увеличения, тогда как Швеция и Дания демонстрируют небольшой, но уверенный рост (рис. 2).

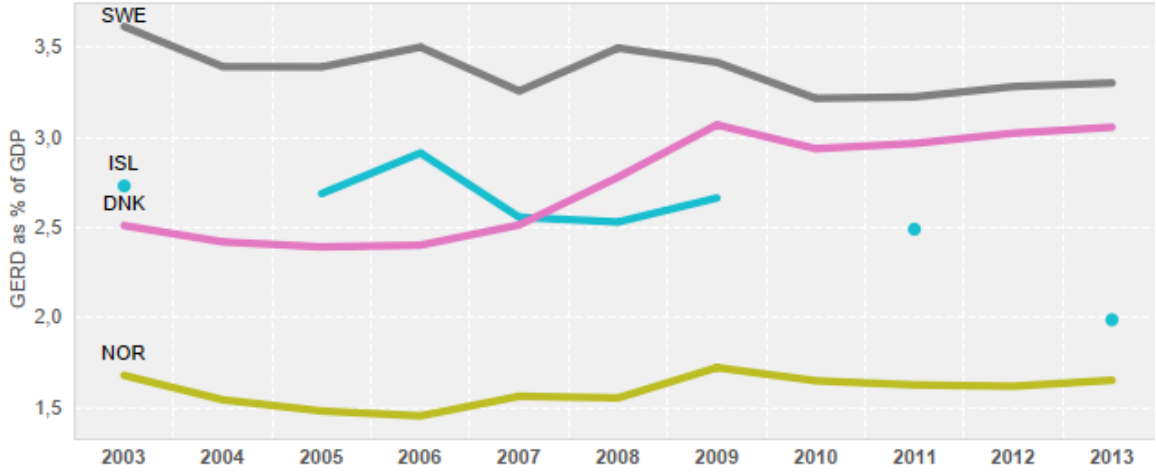


Рисунок 2. Динамика расходов на НИОКР в Норвегии в объёме ВВП страны в 2003—2013 гг., в %[4]

В то же время Норвегия ежегодно наращивает объёмы финансирования НИОКР в денежном эквиваленте. В 2013 г. было затрачено 50,98 млн норв. крон, что на 6% больше предыдущего периода, но в целом ниже затрат Швеции и Дании (табл. 2).

[3] The Nordic Institute for Studies in Innovation, Research and Education (NIFU). URL: http://www. foustatistikkbanken.no/nifu/?language=en (дата обращения: 01.09.2015)
[4] OECD.Stat. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB# (дата обращения: 01.09.2015)

Таблица 2

Расходы на НИОКР в Норвегии в 2003—2013 гг., в млрд. норв. крон[5]

Страна	Год										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Дания	36,07	36,43	37,96	40,42	43,74	49,96	52,61	52,83	54,38	56,43	57,65
Исландия	23,72	-	28,44	34,96	35,13	39,17	42,24	-	42,42	-	-
Норвегия	27,21	27,53	29,50	32,25	36,77	40,53	41,89	42,76	45,44	48,04	50,98
Швеция	96,77	95,13	98,57	108,48	107,37	118,40	112,33	113,21	117,89	120,91	124,63

В 2013 г. 31,2% всех предприятий страны осуществляли технологические инновации (в 2011 г. — 33,7%). Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составил в 2013 г. 0,90%. Для сравнения в Дании этот показатель составил 3,45%, Швеции — 2,98%. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составил в 2011 г. 4,6%, 2013 г. 6,1%. В Швеции эти показатели составили 9,2% и 8,4% соответственно [2]. В Норвегии 46% затрат на НИОКР приходится на государственные расходы, 43% — на предпринимательский сектор, остальное — высшее образование, НКО и зарубежные источники.

Таблица 3

Источники финансирования НИОКР в Норвегии в 2009—2013 гг., в млн норв. крон

Источники финансирования НИОКР	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013
Предпринимательский сектор	18 267,5	..	20 083,3	..	21 919,4
Государственный сектор	19 588,6	..	21 151,3	..	23 261,5
Сектор высшего образования	179,9	..	168	..	267,3
Некоммерческие организации	414,2	..	499,7	..	520,2
Зарубежные источники	3 434,3	..	3 538,1	..	4 833
Общий объём	41 884,5	42 759,1	45 440,4	48 043,5	50 801,4

В научной литературе активно обсуждается проблематика «норвежского парадокса», которая зиждется на следующем основании — вопреки низкой инновационности экономики Норвегии за последние годы, она характеризуется относительной благополучностью и высокими экономическими показателями. Однако, на наш взгляд, инновацию нельзя рассматривать как единственный катализатор экономического роста. В случае с Норвегией здесь главной причиной высоких индикаторов развития экономики стали имеющиеся природные ресурсы вкупе с благоприятной конъюнктурой последних 20 лет на международных рынках энергоносителей. Для обобщённой комплексной оценки состояния инновационной сферы Норвегии обратимся к интегративным показателям развития её инновационной составляющей. Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index), или рейтинг стран мира по

[5] NIFU/Statistics Norway. URL: http://www.foustatistikkbanken.no/nifu/?language=en (дата обращения: 15.10.2015)

показателю развития инноваций по версии международной бизнес-школы INSEAD[6], составленный в 2012—2014 гг., свидетельствует о стабильно высоких позициях Норвегии (14, 16 и 14 место, соответственно). Позиции Норвегии в инновационном рейтинге Европейской Комиссии в целом сходны с данными Глобального индекса инноваций.

Таблица 4

Позиционирование Норвегии в международных рейтингах инноваций

Наименование	Составитель	Место в рейтинге		
		2013	2014	2015
Global Innovation Index[7]	Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization (WIPO)	16	14	20
Innovation Union Scoreboard[8]	European Commission	17	16	16
Innovationsindikator[9]	Tysk BDI Deutsche Telekom Stiftung	8	7	14

Данные международных рейтингов инновационности Норвегию относят к странам умеренных инноваторов. При наличии высоких показателей человеческих ресурсов, открытых исследовательских систем, развития рынков товаров, рабочей силы и финансовых рынков, отмечаются относительно низкий уровень инвестиций и их экономических последствий, развития инфраструктуры и системы поощрения инновационных предприятий.

Таким образом, государство через разветвлённую сеть технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров при взаимодействии с бизнесом, научно-исследовательскими структурами и некоммерческими организациями стимулируют исследовательскую и инновационную внедренческую деятельность в Норвегии, коммерциализацию результатов исследований. Направления технологической модернизации норвежской экономики остаются прежними за последние несколько лет. Упор делается на развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности и международного научно-технического сотрудничества. Значительное внимание уделяется отраслям, которые государство считает приоритетными для экономик страны.

Научно-исследовательская политика

В Норвегии формирование и реализация научно-исследовательской политики, так же как инновационной политики находятся в сфере компетенции Министерства образования и науки и Министерства торговли, промышленности и рыболовства Норвегии. В структуре Министерства образования и науки формированием и реализацией научно-исследовательской

[6] Global Innovation Index 2014. URL: http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home (дата обращения: 01.09.2015)
[7] Там же
[8] Innovation Union Scoreboard. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards/ index_en.htm (дата обращения: 01.09.2015)
[9] Innovationsindikator. URL: http://www.innovationsindikator.de/ergebnisse.html (дата обращения: 01.09.2015)

политики занимаются Исследовательский департамент [10], Исследовательский совет Норвегии [11]. В Министерстве промышленности, торговли и рыболовства это Департамент исследований и инноваций [12] и подведомственные министерству учреждения: «Инновационная Норвегия» (Innovasjon Norge)[13], а также государственная корпорация промышленного развития Норвегии SIVA. Формированием отраслевых направлений научно-исследовательской политики занимаются в пределах своей компетенции и другие министерства правительства Норвегии. Норвежский Полярный Институт, реализующий исследовательскую политику в Арктике, является подведомственным учреждением Министерства окружающей среды.

Финансирование научно-исследовательских учреждений, университетов и колледжей осуществляется как целевыми ассигнованиями, так и в форме грантовой поддержки, реализуемой через программы Норвежского исследовательского совета, которые составляют около 25% от всего государственного финансирования исследований и разработок в Норвегии. Бюджет Исследовательского совета в 2013 г. составил 7,4 млрд крон (примерно как в 2012)[14] и 8,5 млрд крон в 2015 г. Основной вклад в бюджет Совета дают Министерство образования и исследований и Министерство промышленности, торговли и рыболовства. Деньги Совет выделяет проектам обычно на конкурсной основе, также они расходуются на совершенствование инфраструктуры, направляются в университеты для проведения исследований. К 2020 г. Норвежский исследовательский совет планирует довести государственные ассигнования на науку до уровня 1,2% ВВП, увеличив при этом свою долю в общем финансировании научно-исследовательской деятельности в Норвегии.

Существенную долю в программах финансовой поддержки научно-исследовательской деятельности в Норвегии занимает поддержка международных проектов. Так, затраты «Инновационная Норвегия» в 2014 г. на международные исследовательские проекты составили 50% от всех потраченных средств. Заявленные суммарные траты Норвегии на европейскую рамочную программу Horizon 2020 составят 16 млрд норв. крон, или 2 млрд евро [15].

---

[10] Department of research. URL: https://www.regjeringen.no/en/dep/kd/organisation/Departments/department-of-research/id1552/ (дата обращения: 11.03.2016)

[11] The Research Council of Norway. URL: http://www.forskningsradet.no/en/Home_page/1177315753906 (дата обращения: 11.03.2016)

[12] Research and Innovation Department. URL: https://www.regjeringen.no/en/dep/nfd/organisation/Departments/research-and-innovation-department/id528252/ (дата обращения: 11.03.2016)

[13] Innovation Norway. URL: http://www.innovasjonnorge.no/en/start-page/ (дата обращения: 11.03.2016)

[14] The research budget. URL: http://www.forskningsradet.no/en/Budget/1185261825597 (дата обращения: 11.03.2016)

[15] Norway to participate in Horizon 2020. URL: http://horizon2020projects.com/global-collaboration/norway-to-participate-in-horizon-2020/ (дата обращения: 11.03.2016)

Основополагающие документы, формирующие цели и задачи научно-исследовательской политики Норвегии, а также приоритетные направления исследований и целевые индикаторы составляет комплекс общенациональных стратегий: Исследования для инноваций и устойчивости: стратегия Норвежского исследовательского совета на период 2015—2020 гг. (Research for innovation and sustainability: strategy for the research council of Norway 2015—2020)[16]; Международная стратегия на период 2010—2020 гг. (International strategy 2010—2020)[17]; Стратегии развития национальной исследовательской инфраструктуры на период 2012—2017 гг. (National strategy for research infrastructure 2012—2017); а также комплекс отраслевых и региональных стратегий и программ:[18]. Стратегия Норвежского исследовательского совета для сектора исследовательских учреждений на период 2014—2018 гг. (The Research Council's strategy for the research institute sector 2014—2018; Политика Норвежского исследовательского совета в сфере исследований и разработок в университетах и колледжах на период 2014—2018 гг. (The Research Council's policy for R&D at university colleges 2014—2018); Политика Норвежского исследовательского совета в сфере базовых исследований на период 2015–2020 гг. (The Research Council's policy for basic research 2015—2020); Региональная политика на период 2014—2018 гг. (Regional policy 2014—2018).

Научно-исследовательская политика в Арктике

Целями научно-исследовательской политики Норвегии являются достижение и поддержание устойчивых темпов развития общества, основанного на зелёных технологиях, и увеличение доли высокотехнологичных производств во всех отраслях экономики страны. Задачи научно-исследовательской политики включают: увеличение инвестиций в прорывные исследования и инновации; улучшение качества и увеличение объёмов норвежских исследований; поддержка исследований и разработок, направленных на поиск устойчивых решений развития общества и бизнеса; стимулирование развития инновационной экономики; суммарное увеличение инновационных технологий и обеспечение доступности их внедрения во все сферы общественной деятельности; усиление международного сотрудничества и активное участие в научно-исследовательских инициативах ЕС. Приоритетные направления научно-исследовательской деятельности, в целом соотносятся с приоритетами научной инновационной политики: нефте- и газодобывающая промышленность; информационно-коммуника-

[16] Main strategy of the Research Council. URL: http://www.forskningsradet.no/en/Main_strategy_of_the_ Research_ Council/1185261825635 (дата обращения: 11.03.2016)
[17] Strategy for International Cooperation 2010–2020. URL: http://www.forskningsradet.no/ en/International_ strategy/1253964686548 (дата обращения: 11.03.2016)
[18] Other strategic plans and policy documents. URL: http://www.forskningsradet.no/en/Other_strategic_plans/11852 61825639 (дата обращения: 11.03.2016)

ционные технологии; био- и нанотехнологии; кораблестроение и судовые механизмы; экология; возобновляемая энергетика и ресурсосбережение; медицинские технологии.

Развитию образования и науки на севере и международному сотрудничеству в Арктическом регионе норвежские власти уделяют большое внимание с середины 2000-х гг. Разработанная нормативно-правовая основа позволяет говорить о том, что Арктика останется приоритетным регионом для норвежского правительства в ближайшие несколько десятилетий. Отметим, что национальная специфика понятийного аппарата заключается в практике наименования приполярных и полярных регионов страны районами крайнего севера, что нашло отражение в *Стратегии развития Крайнего Севера (Nordområdene: Visjon og virkemidler) о*новополагающем документе, одобренном парламентом в 2011 г. и определяющем ориентиры внутренней и внешней политики Норвегии в Арктике до 2030 г. Среди основных приоритетов Стратегии — укрепление сотрудничества с Россией и устойчивое управление природными ресурсами. В период с 2011 по 2014 гг. в соответствии со стратегией развития Крайнего Севера правительством были утверждён комплекс документов, определяющих и регулирующих научно-исследовательскую политику страны в Арктическом регионе: Исследовательская стратегия для северных районов на период 2011—2016 гг. (Research strategy for the Northern Areas 2011—2016); Региональная политика на период 2014—2018 гг. (Regional policy 2014—2018). Норвежские полярные исследования, исследовательская политика на период 2014—2023 гг. (Norwegian polar research, Research Policy 2014—2023). Данные документы имеют программную, идеологическую функцию, и направлены на описание механизмов взаимодействия между национальными и региональными органами исполнительной власти с научными и научно-образовательными учреждениями Норвегия, определяя приоритетные направления исследований и целевые индикаторы.

Цели и задачи научно-исследовательской политики в Арктике. *Стратегии развития Крайнего Севера (Nordområdene: Visjon og virkemidler)* — наука и образование являются первой из пятнадцати приоритетных сфер деятельности, определённых в документе. Ориентиром научно-образовательной политики обозначена амбициозная цель достижения Норвегией лидирующих позиций в научно-исследовательской деятельности на Крайнем Севере. В остальных четырнадцати пунктах внедрение технологий и научно-обоснованных методов управления проходят стержневой линией в рамках задач направлений. Среди ключевых научно-исследовательских задач в стратегии выделены: 1) Развитие системы поддержки научных коллективов в рамках деятельности Фрам-центра в г. Тромсе, с целью достижения им лидирующих международных позиций в сфере исследований климата и окружающей

среды Крайнего Севера; 2) строительство исследовательского флота Норвегии; 3) не менее 50% увеличения финансирования исследовательских проектов ученых северной Норвегии через программу «Баренц 2020», которая в 2015 г. была трансформирована в программу Arctic 2030; 4) консолидация ресурсов учреждений науки и образования арктической направленности, развитие координации и сотрудничествам между ними с целью улучшения качества получаемых знаний и оптимизации использования имеющихся ресурсов; 5) поддержка высшего образования и науки как ключевых приоритетов норвежского развития на Свальбарде (архипелаг Шпицберген).

Исследовательская стратегия для северных районов на период 2011—2016 гг. (Research strategy for the Northern Areas 2011—2016) конкретизирует приоритетные направления исследований в северных районах Норвегии. В документы обозначены три основных цели научно-исследовательской политики: обеспечение высокого качества исследований, развитие международного исследовательского сотрудничества и усиление роли науки в промышленном развитии Севера. В соответствии с ними определены приоритетные области исследований: Среди них: изучение Арктики в международном геополитическом и правовом контекстах; вопросы окружающей среды и биологические ресурсы; энергетика, нефть и минеральные ресурсы, включая создание системы управления окружающей средой, разработка и внедрения зелёных технологий при добыче полезных ископаемых; социальное развитие Арктики и Крайнего Севера (в частности, инфраструктура, трудовые ресурсы; инновационное развитие промышленности; изучение и использование уникального исследовательского потенциала региона (климат, география, культура). Важнейшим инструментом в рамках стратегии обозначено международное научное сотрудничество, как по линии развития научных сетевых проектов, так и академической мобильности, обменом знаний, созданием общих баз данных.

Региональная политика на период 2014—2018 гг. (Regional policy 2014—2018) направлена на формирование основ взаимодействия в научной сфере между регионами Норвегии и центральными органами власти и научно-исследовательскими организациями. Документ посвящён описанию механизмов координации исследовательской и инновационной деятельности региональных научных и научно-образовательных учреждений, с Норвежским исследовательским советом, а также описанию инструментов финансовой поддержки научно-инновационной деятельности в сфере повышения качества исследований и роста международного взаимодействия. Среди инструментов финансовой поддержке особое место уделяется формированию смешанных фондов посредством развития взаимодействия

между «Инновационная Норвегия», «SIVA», региональными исследовательскими фондами, региональными и местными органами власти.

Программа «Норвежские полярные исследования, исследовательская политика на период 2014—2023 гг.» (Norwegian polar research, Research Policy 2014—2023) определяет перечень приоритетных направлений исследований в Арктике и Антарктике и направлена на разработку устойчивых, научно-обоснованных механизмов управления ресурсами и окружающей средой, а также разработку механизмов управления промышленным и социальным развитием районов Крайнего Севера Норвегии. В целях конкретизации приоритетной тематики научно-исследовательской деятельности в Арктике программа определяет две основные группы исследований: отраслевые и междисциплинарные, в рамках которых сформулировано 7 тематических подгрупп, включающих 38 ключевых исследовательских тем.

Основная цель научно-исследовательской политики Норвегии на Севере — получение знаний, необходимых для экономического и социального развития северных территорий, обеспечение лидерства в международном научном освоении Арктического региона. Приоритетными сферами научной деятельности является окружающая среда, устойчивое использование ресурсов, условия жизни. Меры, предусмотренные упомянутыми выше нормативно-правовыми актами, реализуются отраслевыми министерствами и подчиняющимися им научными центрами, Исследовательским советом Норвегии, организацией «Инновационная Норвегия» (Innovasjon Norge), государственной корпорацией промышленного развития Норвегии «SIVA». Важнейшая роль в реализации исследований по приоритетным направления отводится высшим образовательным заведениям Нурланна, Тромса и Финнмарка и научно-исследовательским центрам Северной Норвегии: Фрам-центр (Исследовательский центр Крайнего Севера по вопросам климата и окружающей среды), Норвежский полярный институт. Центральное место в координировании научно-исследовательской деятельности Норвегии в Арктике определено Фрам-центру, расположенному в г. Тромсё провинции Тромс.

Одной из важнейших задач арктической политики Норвегии является позиционирование страны как ведущей площадки по обсуждению проблем региона и выработки международной научно-исследовательской политики. Для консолидации усилий всех стейкхолдеров определения политики в области арктических исследований и актуальных тематик, с 2007 г. Тромсё стал площадкой для ежегодного международного форума «Арктические рубежи» (Arctic Frontiers), в рамках которого обсуждаются широкий спектр вопросов, касающихся полярных регионов, в том числе проведения исследований и оценка их результатов. В г. Тромсё также располагаются Секретариат Арктического Совета, Секретариат Арктического Экономического

Совета. В 2015 г. было принято решение о перемещении в Тромсе из Копенгагена Секретариата Арктического Совета по коренным народам (IPS).

Таким образом, с середины 2000-х гг. Норвегия проводит последовательную политику в области арктических исследований, направленную на обеспечение превосходства страны в данной сфере. В результате сформулированы приоритетные области исследовательской деятельности в соответствии с задачами, стоящими перед Королевством в регионе. Разработана обширная нормативно-правовая база, определены финансовые инструменты поддержки исследований. Норвежские исследования в Арктике не только направлены на решение фундаментальных научных проблем, но тесно связаны с решением задач по развитию северных регионов страны.

Характеристика научно-образовательного потенциала северных территорий Норвегии

Нурланн, Тромс, Финнмарк и Свальбард (архипелаг Шпицберген) обладают немалым научно-образовательным и научно-исследовательским потенциалом благодаря наличию развитой системы высших научно-образовательных заведений (университеты, университетские колледжи) и исследовательских центров. Следует заметить, что система высшего образования Норвегии очень активна в сфере научно-исследовательской деятельности, обеспечивая около трети НИОКР страны [19]. Инновационный потенциал Севера Норвегии активно развивается с помощью грантовой поддержки «Инновационная Норвегия». По сумме полученных грантов из 20 провинций Норвегии Нурланн находится на 2-м месте, Финнмарк на 5-м, Тромс на 8-м, Свальбард на 20-м. При этом от 10 до 30% приходится на финансирование новых организаций (которым менее 3 лет).

В региональном срезе научно-образовательный потенциал Норвегии в Арктическом регионе выглядит следующим образом. С 1 января 2016 г. в провинции ***Нурланн*** произошло укрупнение научно-образовательных учреждений посредством объединения университетских колледжей Несна и Северного Трёнделага с университетом Нурланна, что позволило создать Nord University. *Nesna University College (Университетский колледж Несна)* основан в 1918 г., реорганизован в 1994. В нём обучается около 1100 человек и работает 110 человек (90 преподавателей). Делится на Институт подготовки учителей, Институт подготовки медсестёр, Институт информационно-компьютерных технологий. Колледж имеет в основном педагогическую направленность.

---

[19] The higher education sector is an important R&D performer in the Nordic countries. URL: http://www.nifu.no/en/news/universitets-og-hogskolesektor-en-viktig-fou-aktor-i-norden/ (дата обращения: 11.03.2016)

Nord University (бывший University of Nordland, Университет Нурланда) создан в 2016 г. на базе университета Нурланна, в состав которого с 1 января вошли университетские колледжи Несна и Северного Тренделага. Университетский колледж Будё, из которого возник университет Нурланна, существовал с 1994 г. Расположен в г. Будё, столице провинции Нурланн, и имеет подразделения в 8 других городах. В нём обучается порядка 7 000 студентов, работает около 700 человек (преподавателей — 350). Делится на бизнес-школу, факультет профессиональной подготовки, факультет биологических наук и аквакультуры, факультет общественных наук. Действует более 30 исследовательских групп — практически по всем направлениям подготовки. В рамках программы подготовки PhD в университете было произведено следующее количество защит диссертаций: 2012 г. — 14, 2013 — 19, 2014 — 20. Университет имеет большое количество различных образовательных программ с акцентом на общественные науки, бизнес-администрирование и управление морскими ресурсами, такие как: эпигенетика в аквакультуре, горное дело в Арктике. Всего в провинции Нурланн единовременно обучается около 9 000 студентов (включая иностранцев) и работает около 900 сотрудников, из них около 540 человек — профессорско-преподавательский состав.

Narvik University College (Университетский колледж Нарвика) основан 1 января 1994 г. В нём обучается порядка 1800 студентов, из них 20% — иностранные учащиеся. Сотрудников насчитывается около 160 (преподавателей около 100). Делится на технологический факультет и факультет здравоохранения. С 1 января 2016 г. стал частью университета Тромсё. Университетский колледж Нарвика имеет ярко выраженную прикладную направленность в сфере промышленности, строительства (в т.ч. в условиях холодного климата) и различных современных технологий, включая космические.

В провинции ***Тромс*** функционирует *Harstad University College (университетский колледж Харстада).* Колледж создан в 1983 г. На данный момент в нём обучается около 1 300 человек и работает 120 человек (преподавателей около 100). Состоит из отделения управления бизнесом и общественных наук (группа менеджмента и организации, группа сервиса), отделения здравоохранения и социальной работы (группа социального образования, группа медсестринского дела, группа охраны детства, группа дальнейшего обучения). Колледж имеет социальную и предпринимательскую направленность. С 1 января 2016 г. вошёл в состав университета Тромсё, став ещё одним его кампусом.

University of Tromso — Arctic University of Norway (Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии) создан в 1968 г. и открыт в 1972 г. С 2009 г. объединён с университетским колледжем Тромсё, с 2013 г. — с университетским колледжем Финнмарка, с

2016 г. — с университетскими колледжами Харстада и Нарвика. Расположен в столице провинции Тромс городе Тромсё. В университете обучается около 12 000 человек и работает около 2 900 человек (из них преподают 1 200 человек). 20% преподавателей и 10% студентов — иностранные граждане, работающие и обучающиеся в университете. Состоит из факультета здравоохранения, факультета науки и технологии, факультета гуманитарных и общественных наук и образования, факультета биологических наук, рыболовства и экономики, факультета искусства, юридического факультета. Университетский колледж Финнмарка считается отдельным факультетом. 4 кампуса расположены в Тромсё, Альте, Хаммерфесте, Киркенесе. Имеется 12 исследовательских центров, связанных с биологией, морскими ресурсами, медициной, культурой. В состав университета входит также Баренц-институт, специализирующийся на изучении приграничных территорий, входящих в Баренцев Евро-Арктический регион, трансграничных отношений и влияния экономической активности на северные сообщества. Бюджет университета на 20% состоит из грантов на исследования, почти половина из которых приходится на финансирование со стороны Исследовательского совета. В рамках программы подготовки PhD в университете было произведено следующее количество защит диссертаций: 2012 г. — 110, 2013 — 123, 2014 — 101. Образовательные программы охватывают как теоретические, так и практические направления практически во всех возможных сферах — от международных отношений до прикладной математики. Для примера приведём краткий список научных исследований арктической тематики, проводимых коллективами университет: регуляция питания у арктических рыб, мониторинг и оценка природных процессов в Арктике, изучение газогидратов в Арктике (прошлое и современность), климатические изменения и заболевания оленей, условия жизни в Арктике. В вузах провинции Тромс в сумме единовременно учится около 13 000 студентов, включая иностранцев, и в вузах работает около 3 000 человек, из них преподавателей около 2 200. Университет Тромсё является основным компонентом научно-технологического кластера, в состав которого также входят институты, ведущие прикладные научные исследования и занимающиеся коммерциализацией разработок (NORUT, NOFIMA и др.)

The Fram Centre (Фрам-центр) — крупнейший координационный научно-исследовательский центр Норвегии в Арктике. Полное название — High North Research Center for Climate and Environment, Исследовательский центр по климату и окружающей среде на Крайнем Севере. Он объединяет и координирует деятельность около 20 организаций и учреждений страны, занимающихся арктическими научными исследованиями. Это, в частности, CICERO — Центр международных исследований климата и окружающей среды, Институт

морских исследований, Национальная береговая администрация, Норвежский полярный институт, Метеорологический институт, Картографическая служба Норвегии, Геологическая служба, Akvaplan Niva и др. Основная цель центра — обеспечение условий для проведения междисциплинарной научно-исследовательской деятельности направленной на получение качественно новых знаний позволяющих разработать эффективные методы управления ресурсами Севера и охраны окружающей среды. В сфере его интересов изучение климата, льда, моря, влияния промышленности и загрязнений на экосистемы. Центром подчиняется комитету, из представителей 7 министерств, из которых руководящую роль имеет Министерство природы и окружающей среды.

Norwegian Polar Institute (Норвежский полярный институт) — одно из ведущих научно-исследовательских учреждений Норвегии в Арктическом регионе сфокусированное на организацию и проведение исследований по экологическому мониторингу в Арктике и Антарктике. Институт входит в структуру Фрам-центра и подчиняется Министерству природы и окружающей среды. НПИ принимает активное участие в разработке научно-исследовательской политики страны в Арктике, а также в управлении северными территориями Норвегии, координирует научно-исследовательскую деятельность других организаций в норвежском секторе Арктики. Институт насчитывает около 160 сотрудников [20], обладает собственным исследовательским судном (в 2017 г. планируется введение в эксплуатацию еще одного), научной станцией и обсерваторией на архипелаге Шпицбергене. В рамках Института действует Центр изучения льда, климата и экосистем, созданный в 2009 г.

В провинции ***Финнмарк*** действует *Finnmark University College (Университетский колледж Финнмарка).* С 2013 г. входит в состав Университета Тромсё как отдельный факультет, имеет в своём составе институты социальной работы, физкультуры и спорта, туризма и изучения Севера. *Sami University College (Саамский университетский колледж)* создан в 1989 г., расположен в Каутокейно. Имеет около 150 учащихся, 52 сотрудника. Составные части: отделение ремёсел и естественных наук, отделение языков, отделение общественных наук. Здесь изучаются английский и саамский языки, саамская история и культура, традиционный образ жизни саамов. Программы уровня PhD тесно связаны с университетами Норвегии и других стран и включают в себя лингвистику, культурологию, литературу, общественные науки.

Университетский центр Свальбарда — самый северный научно-образовательный центр в Норвегии в мире, находится в п. Лонгйир архипелага ***Шпицберген***. Основан в 1993 г.

---

[20] Norwegian Polar Institute's organization. URL: http://www.npolar.no/en/about-us/organization/ (дата обращения: 11.03.2016)

как плод кооперации университетов Осло, Бергена, Тромсё и Норвежского университета технических и естественных наук. Там ежегодно обучается около 450 студентов, из них не менее 50% — зарубежные студенты. Работает около 100 человек, из них преподавательский состав 65 человек. Университетский центр имеет амбициозную цель к 2020 г. стать ведущим международным центром изучения и обучения в Арктике. Центр предоставляет курсы уровня бакалавра, магистра и PhD по следующим направлениям: арктическая биология, арктическая геология, арктическая геофизика, технологии в Арктике. Он также выступает логистической базой для организации и проведения полевых исследований на архипелаге. Общее число преподаваемых предметов — более 60. Ярко выражена прикладная направленность, центр ориентирован на подготовку специалистов в различных естественнонаучных и технологических аспектах изучения и освоения Арктики, в том числе в вопросах устойчивого развития и сохранения окружающей среды. В центре реализуется широкая программа исследований по таким темам, как: изучение нижнемеловых бассейнов Крайнего Севера, безопасность промышленного развития и транспортных маршрутов в Арктике, создание фотобазы данных беспозвоночных.

Международное сотрудничество в научно-образовательном пространстве Арктического региона

Среди пятнадцати приоритетов Стратегии развития Крайнего Севера указаны: укрепление и развития сотрудничества с арктическими государствами и другими партнерами с общими интересами в Арктике (№6); усиление сотрудничества в Арктическом совете и региональных площадках, таких, как Баренц-сотрудничество и Северное измерение (№7), а также развитие инфраструктуры на севере в сотрудничестве с соседними странами для поддержки экономического развития (№13). В МИД Норвегии координация реализации арктической политики, включая вопросы, связанные со Шпицбергеном и международным сотрудничеством, возложена на Секцию по Крайнему северу, полярным вопросам и ресурсам (Seksjon for nordområdene, polarsaker og ressurser) [21]. В функционал Секции также входят вопросы управления морскими ресурсами и энергетики в Арктике в контексте политики безопасности и внешней политики. Секция находится в ведомстве Департамента безопасности и Крайнего Севера (Avdeling for sikkerhetspolitikk og nordområdene). Министерство непосредственно координирует запущенную в 2015 г. программу «Арктика 2030» (Arktis 2030) [22], направленную на поддержку проектов с целью реализации приоритетов норвежского правительства на Крайнем Севере. В 2015 г. программа финансирует проекты на сумму 150 млн норвежских крон. Целе-

[21] Section for the High North, Polar Affairs and Marine Resources. URL: https://www.regjeringen.no/en/dep/ud/ organisation/departments/security_policy/polar_affairs/id85981/ (дата обращения: 11.03.2016)
[22] Arktis 2030. URL: https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/arktis-2030/id2356599/ (дата обращения: 11.03.2016)

вой группы программы Арктика 2030 являются, прежде всего, научно-образовательные учреждения и предприятия [23]. Кроме того, проектам с участием зарубежных партнеров отдается приоритет при отборе заявок. Программа «Арктика 2030» включила в себя предыдущую программу «Баренц 2020» (Barents 2020), которая также координировалась МИДом Норвегии. Расширение географической области программы (от Баренцева региона к Арктическому региону) свидетельствует о росте значения Арктики во внешнеполитическом курсе страны.

Норвежский центр сотрудничества в области образования (Senter for internasjonalisering av utdanning, сокр. SIU) является подведомственным учреждением Министерства образования и науки Норвегии (Kunnskapsdepartementet) [24]. Центр занимается продвижением международного сотрудничества и интернационализации норвежского образования, а также ведёт информационно-аналитическую работу в данном направлении. SIU администрирует ряд программ, направленных на развитие международного образовательного сотрудничества в Арктическом регионе. Прежде всего, это программа «Крайний Север 2013—2018» (High North Programme 2013—2018), целью которой является расширение и распространение знаний о Крайнем Севере. Общий бюджет программы составляет 53 млн норвежских крон. Программа поддерживает образовательные проекты между ВУЗами Норвегии, России, Канады, США, Японии, Китая, Республики Корея, в частности проекты академической мобильности, совместных семинаров, разработки совместных курсов (в том числе интенсивных курсов, летних школ), образовательных программ, совместного научного руководства и др. При координации SIU реализуется Программа сотрудничества с Россией 2011—2016 (Cooperation programme with Russia) [25], нацеленная на развитие долгосрочного сотрудничества между российскими и норвежскими университетами в гуманитарных и социальных науках, развитии бизнеса, нефтегазовой отрасли, изучении морей и океанов, области климата и энергетики, науках об окружающей среде и устойчивом использовании ресурсов, сфере здравоохранения. Программа финансирует проекты академической мобильности, совместных семинаров, разработки совместных курсов (в том числе интенсивных курсов, летних школ), образовательных программ, совместного научного руководства и др. Центр координирует Программу стипендий для обучения на Крайнем Севере (Fellowship programme for

[23] Utlysning av nordområdemidler – Arktis 2030. URL: https://www.regjeringen.no/no/dep/ud/tilskuddsmidler/ utlyste_tilskudd/arktis-2030/id2356612/ (Дата обращения: 11.03.2016)
[24] Senter for internasjonalisering av utdanning. URL: http://siu.no/ (дата обращения: 11.03.2016)
[25] Cooperation Programme with Russia 2011-2016. URL: http://siu.no/eng/Programme-information/BRICS-and-Eurasia/Cooperation-Programme-with-Russia-2011-2016 (дата обращения: 11.03.2016)

Studies in the High North) [26], которая выделяет стипендии студентам из Канады, США, России, Южной Кореи и США для обучения в университетах северной Норвегии сроком от одного до двух семестров.

Норвежский исследовательский совет (сокр. НИС, норв. Norges forskningsråd) [27] является подведомственным учреждением Министерства образования и науки Норвегии (Kunnskapsdepartementet). НИС играет главную роль в разработке и реализации исследовательской политики Норвегии. Другими его функциями являются продвижение норвежской науки, в том числе за рубежом, консультирование правительства по вопросам исследовательской политики, управление денежными средствами, выделенными на исследования, распределение грантов, интернационализация норвежской науки. Также НИС является площадкой взаимодействия между учеными и заказчиками исследований. Двумя основными программами НИС, направленными на проведение исследований Арктики, являются Полярная исследовательская программа (Polar Research programme, POLARPROG), Россия и Крайний север / Арктика (Russia and the High North/Arctic, NORRUSS)[28]. Также различные аспекты изучения Арктики финансируются в рамках других программ НИС: «Космические исследования» (Space Research, ROMFORSKNING), «Океаны и прибрежные территории» (The Oceans and Coastal Areas, HAVKYST), «Норвежские экологические исследования 2015» (Norwegian environmental research towards 2015, MILJO2015)[29], «Крупномасштабная программа нефтегазовых исследований» (Large-scale Programme for Petroleum Research, PETROMAKS2)[30], «Крупномасштабная программа по исследованиям климата» (Large-scale Programme on Climate Research, KLIMAFORSK) [31]. Норвежский исследовательский совет при финансировании проектов отдаёт приоритет заявкам с иностранными партнёрами.

---

[26] Fellowship programme for Studies in the High North. URL: http://siu.no/eng/Programme-information/North-America-and-the-High-North/Fellowship-programme-for-Studies-in-the-High-North (Дата обращения: 11.03.2016).

[27] Forskingsrådet si rolle. URL: http://www.forskningsradet.no/no/Visjon_og_mandat/1138785796497 (дата обращения: 11.03.2016).

[28] Polar Research programme (POLARPROG). URL: http://www.forskningsradet.no/prognett-polarforskning/Home_page/1231229969357. Russia and the High North/Arctic (NORRUSS). URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&pagename=geopolitikk-nord%2FHovedsidemal&cid=1226994122323&langvariant=en (дата обращения: 11.03.2016).

[29] Romforskning. URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&cid=1228296488592&pagename= romforsk%2FHovedsidemal. The Oceans and Coastal Areas (HAVKYST). URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&cid=1226994156364&p=1226994156364&pagename=havkyst%2FHovedsidemal. Norwegian environmental research towards 2015 (MILJO2015). URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&cid=1224697848161&p=1224697848161&pagename=miljo2015%2FHovedsidemal (дата обращения: 11.03.2016).

[30] Large-scale Programme for Petroleum Research (PETROMAKS2). URL: http://www.forskningsradet.no/prognett-petromaks2/Home_page/1253980921309 (дата обращения: 11.03.2016).

[31] Large-scale Programme on Climate Research (KLIMAFORSK). URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite (дата обращения: 11.03.2016).

Специальной программой поддержки международного научно-образовательного сотрудничества, совместно реализуемой НИС и SIU, является программа International Partnerships for Excellent Education and Research (INTPART) [32]. Программа финансирует долгосрочные проекты сотрудничества между норвежскими научно-образовательными учреждениями и ведущими академическими группами из Бразилии, Канады, Китая, Индии, Японии, России, Южной Африки и США. Также НИС и SIU совместно реализуют программу UTFORSK[33], целью которой является поддержка образовательного сотрудничества в рамках существующих исследовательских проектов норвежских университетов с вузами стран БРИКС. По итогам первого конкурса программы поддержано 8 проектов. Годовой бюджет программы UTFORSK составляет около 17 млн норвежских крон.

Норвежский Баренцев Секретариат (норв. Barentssekretariatet, сокр. НБС) является норвежской межрегиональной организацией, находящейся в собственности трех регионов северной Норвегии: Нурланд, Тромс и Финнмарк [34]. От имени Норвежского МИД Баренцев Секретариат финансирует двусторонние норвежско-российские проекты сотрудничества в Баренцевом регионе. НБС финансирует около 200 норвежско-российских проектов ежегодно с общим бюджетом 35 млн норвежских крон и служит ресурсным и координирующим центром для этих проектов. Баренцев Секретариат координирует деятельность по согласованию целей национальной политики с региональными приоритетами в рамках многостороннего Баренцева сотрудничества. Также НБС выступает в качестве ресурсного центра для советов, комитетов и рабочих групп в системе Баренцева сотрудничества. Цель программы финансирования проектов НБС — установление надёжных связей между норвежцами и россиянами, живущими на Севере. Кроме основной программы финансирования есть несколько подпрограмм, которые нацелены на поддержку приоритетных направлений: BarentsKult (поддержка крупных трансграничных культурных и арт-проектов), «Баренцева Региональная Молодёжная Программа» (финансирование для многосторонних молодежных проектов в Баренцевом Регионе), «Спортивные проекты», «Фонд Здравоохранения», «Баренц-журналистика без границ».

Норвегия выстраивает сотрудничество в области арктических исследований как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях. Королевство является членом и принимает активное участие в деятельности профильных международных организаций. Норвегия явля-

[32]International Partnerships for Excellent Education and Research (INTPART). URL: http://www.forskningsradet.no/prognett-internasjonale-stipend/Homepage/1224066982949 (дата обращения: 11.03.2016)
[33]UTFORSK. URL: http://siu.no/eng/Programme-information/BRICS-and-Eurasia/UTFORSK (дата обращения: 11.03. 2016)
[34] The Norwegian Barents Secretariat. URL: https://www.barents.no/?MId1=2428 (дата обращения: 11.03.2016)

ется одной из стран-учредителей *Арктического совета* [35]. Совет является успешным примером международного научного сотрудничества в регионе: международные рабочие и целевые группы принимают участие в подготовке оценочных и целевых исследований и докладов в тесном взаимодействии с МИДами государств и международными и иными организациями. Норвегия рассматривает Арктический совет как эффективный инструмент взаимодействия между государствами региона и продвижения национальных интересов. Усиление роли и полномочий Арктического совета является одной из задач норвежской арктической стратегии. Индикатором сильных позиций Норвегии в Арктическом совете является создание в 2012 г. в г. Тромсё постоянного секретариата организации.

Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) [36] — региональный форум, целью которого является содействие устойчивому развитию региона, двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера. Развитие сотрудничества в Баренцевом регионе является одной из задач норвежской арктической стратегии. Подтверждением сильных позиций Норвегии в СБЕР является также тот факт, что штаб-квартира Международного Баренцева Секретариата находится на её территории (г. Киркенес). Развитие сотрудничества в области образования и науки является одним из приоритетов СБЕР. В Декларации по итогам встречи глав правительств стран-членов СБЕР 3—4 июня 2013 г. («Киркенесская декларация 2.0») выражается «полная поддержка дальнейшему укреплению сотрудничества в области образования, научных исследований и инноваций» [37]. Норвегия активно участвует в работе Объединённой Рабочей группы по образованию и науке Баренцева региона, действующей как на национальном уровне (Норвегия, Финляндия, Швеция, Россия), так и на региональном уровне (13 регионов БЕАР). Рабочая группа является важным механизмом развития научно-образовательного сотрудничества в Баренцевом регионе и объединяет 14 вузов северных территорий Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Это серьёзный инструмент расширения научно-образовательного сотрудничества, влияния университетов на принятие решений на федеральном и региональном уровне и выработку политики в Баренцевом регионе в области образования и науки. С 2011 по 2013 гг. Рабочую группу совместно возглавляли Северный (Арктический) федеральный университет и Арктический Университет Норвегии (г. Тромсё).

---

[35] The Arctic Council. URL: http://www.arctic-council.org/index.php/en/ (дата обращения: 11.03.2016)
[36] Barents Euro-Arctic Council. URL: http://www.beac.st/en (дата обращения: 11.03.2016)
[37] Декларация по итогам встречи глав правительств стран — членов СБЕР. Киркенес, 3—4 июня 2013 года. URL: http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf (дата обращения: 11.03.2016)

Норвегия является одной из стран-учредителей *Совета Министров Северных Стран* (Nordic Council of Ministers, сокр. СМСС) — межправительственного форума для координации сотрудничества между Северными странами (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия). Норвегия принимает активное участие в работе форума, в том числе организации Nordforsk, целью которой является финансирование и развитие научного сотрудничества между Северными странами[38]. Со стороны Норвегии координацию участие в программе Nordforsk осуществляет Норвежский исследовательский совет. СМСС с 2012 г. реализует ряд программ, направленных на укрепление научного сотрудничества по арктической проблематике. Программа сотрудничества в Арктике 2015—2017 (The Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2015-2017)[39] имеет своей целью поддержку устойчивого развития региона в четырёх приоритетных сферах: народы; устойчивое экономическое развитие; окружающая среда, природа и климат; образование и повышение компетенций. Ежегодный бюджет программы составляет около 10 млн датских крон. В 2014—2015 гг. состоялся первый конкурс Nordforsk по финансированию «Северных центров Арктических исследований» (Nordic Centres of Excellence in Arctic research) [40]. Целью конкурса являлось усиление исследований Северных стран через развитие долгосрочного сотрудничества. Бюджет конкурса составил около 85 млн норвежских крон. Nordforsk финансирует программу сотрудничества Северных стран с Россией (Nordic-Russian Cooperation programme) [41], направленную на поддержку академической мобильности, развитие сетевого сотрудничества, разработку совместных курсов и др. форм сотрудничества между университетами России и Северных стран. Программа администрируется Норвежским центром сотрудничества в области образования (SIU). В рамках сотрудничества Северных стран осуществляется поддержка образовательного сотрудничества (проекты, академическая мобильность) через программу Nordplus [42]. Процесс подачи проектных заявок администрирует SIU.

Не будучи членом *Европейского Союза*, через инструмент соглашений, Норвегия является участником всех крупных научно-образовательных программ ЕС, в т.ч. имеющих отношение к Арктическому региону. Норвежский исследовательский совет координирует участие

---

[38] Nordforsk. URL: http://www.nordforsk.org/en (дата обращения: 11.03.2016)

[39] The Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2015-2017. URL: http://www.norden.org/en/ nordic-council-of-ministers/ministers-for-co-operation-mr-sam/the-arctic/the-nordic-council-of-ministers-arctic-co-operation-programme-2015-2017 (дата обращения: 11.03.2016)

[40] Funding available for Nordic Centres of Excellence in Arctic research. URL: http://www.nordforsk.org/en/news/funding-available-for-nordic-centres-of-excellence-in-arctic-research (дата обращения: 11.03.2016)

[41] Nordic-Russian Cooperation. URL: http://siu.no/eng/Programme-information/BRICS-and-Eurasia/Nordic-Russian-cooperation (дата обращения: 11.03.2016)

[42] Nordplus. URL: http://www.nordplusonline.org/ (дата обращения: 11.03.2016)

норвежских организаций в программе «Горизонт 2020», включая конкурс «Европейское сотрудничество в области полярных исследований» (European polar research cooperation)[43]. Норвежский центр сотрудничества в области образования (SIU) является национальным норвежским центром европейской программы Erasmus+, поддерживающей академическую мобильность в сфере образования, молодёжи и спорта. Также Норвегия является участником программы мобильности исследователей EURAXESS[44]. *Арктический университет Норвегии* (подразделение Баренц-Институт, г. Киркенес) является членом Института Северного Измерения (ИСИ), который представляет собой открытое сетевое сообщество университетов и НИИ, объединяющее экспертов в приоритетных отраслях политики Северного измерения (энергетика, здравоохранение, логистика, культура и высшее образование).

15 норвежских университетов и научных организаций являются членами Университета Арктики (University of the Arctic) — крупнейшей международной сети образовательных и научно-исследовательских учреждений на Крайнем Севере (более 170 организаций из Арктических и других стран мира и около 1 млн студентов), ведущих исследовательскую деятельность на Севере. Основная цель консорциума — производство знаний и развитие научного потенциала для обеспечения устойчивого развития циркумполярного региона и благоприятных условий для жителей Севера. Норвегия поддерживает Университет Арктики через создание фонда UArctic Norway, который администрирует Университет Тромсе. Через фонд финансируется поддержка проектов тематических сетей Университета Арктик, фонд циркумполярной мобильности North-to-North, такие долгосрочные проекты как Go North, Global Access, North-to-North plus и другие. Ведётся активное взаимодействие учёных в рамках деятельности экспертных тематических сетей в разных областях науки и технологий (всего 33, в т.ч. по экологии, энергетике, геополитике, управлению северными территориями, коммерциализации научных разработок на Севере и др.). Участники консорциума, включая российские и норвежские университеты, оказывают аналитическую и экспертную поддержку деятельности рабочих групп АС. В частности, ведутся исследования с целью реализации задач Программы мониторинга и оценки Арктики. Внесён вклад в проект UCCARP Международного арктического научного комитета по определению приоритетных направлений арктических исследований и выявления потребностей жителей северных регионов. Университет Арктики администрирует международную программу академической мобильности North2North [45], которая финансируется в т.ч.

---

[43] European polar research cooperation. URL: http://ec.europa.eu/research/participants/portal/desktop/en/ opportunities/h2020/topics/535-bg-15-2014.html (дата обращения: 11.03.2016)
[44] EURAXESS — Researchers in Motion. URL: http://ec.europa.eu/euraxess/ (дата обращения: 11.03.2016)
[45] About north2north. URL: http://education.uarctic.org/mobility/about-north2north/ (дата обращения: 11.03.2016)

Министерством иностранных дел Норвегии. В рамках программы студенты и преподаватели университетов — членов консорциума получают финансовую поддержку для прохождения обучения, стажировок, обменов, участия в летних школах и др. формах мобильности. Помимо выездной мобильности норвежских студентов в университеты арктических стран, программа выделяет стипендии российским студентам для обучения в норвежских университетах и университетском центре Шпицбергена.

Проанализированная информация позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день Норвегия рассматривает международное научно-образовательное сотрудничество в качестве одного из ключевых инструментов обеспечения устойчивого развития Арктики и решения национальных задач в регионе. Участие в различных форматах международного сотрудничества, развитие исследовательской инфраструктуры, финансовая поддержка национальных и межгосударственных программ научных исследований, академической мобильности, развития образования позволяют выстроить эффективное взаимодействие практически со всеми странами, проявляющими активность в Арктическом регионе.

Заключение

Таким образом, с середины 2000-х гг. Норвегия проводит последовательную политику в области арктических исследований, направленную на обеспечение превосходства страны в данной области. В результате сформулированы приоритетные области исследовательской деятельности в соответствии с задачами, стоящими перед Королевством в регионе. Разработана обширная нормативно-правовая база, определены финансовые инструменты поддержки исследований. Норвежские исследования в Арктике не только направлены на решение фундаментальных научных проблем, но и тесно связаны с решением задач по развитию северных регионов страны.

Инновационная политика Норвегии реализуется через разветвлённую сеть технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров при взаимодействии с бизнесом, научно-исследовательскими структурами и некоммерческими организациями. Она направлена на стимулирование исследовательской и инновационной внедренческой деятельности, коммерциализацию результатов исследований, развитие международного научно-технического сотрудничества в таких приоритетных направлениях, как нефте- и газодобывающая промышленность, информационно-коммуникационные технологии, био- и нанотехнологии, кораблестроение и судовые механизмы, экология, возобновляемая энергетика и ресурсосбережение, медицинские технологии. Однако затраты на НИОКР в объёме ВВП страны являются самыми низкими среди

стран Северной Европы, и инновационная активность страны демонстрирует низкие показатели среди европейских стран.

Международное научно-образовательное сотрудничество рассматривается норвежским правительством в качестве одного из ключевых инструментов обеспечения устойчивого развития Арктики и решения национальных задач в регионе. Участие в различных форматах международного сотрудничества, развитие исследовательской инфраструктуры, финансовая поддержка национальных и межгосударственных программ научных исследований, академической мобильности, развития образования позволяют выстроить эффективное взаимодействие практически со всеми странами, проявляющими активность в Арктическом регионе.

Учитывая стратегическое значение Арктики с точки зрения обеспечения безопасности, развития экономики, сохранения биоразнообразия и уникальных культур народов Севера, одним из ключевых приоритетов Российской Федерации видится разработка и реализация целостной политики в области науки и образования в регионе. В этой связи, безусловно, видится необходимым учёт десятилетней работы Норвегии в этом направлении.

Литература

1. Тевлина В.В. Научно-образовательная политика в Норвегии: национальные и общемировые тенденции развития // Вестник САФУ, гуманитарные и социальные науки. 2012. №2.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 320 с.

References

1. Tevlina V.V. Nauchno-obrazovatel'naja politika v Norvegii: nacional'nye i obshhemirovye tendencii razvitija // *Vestnik SAFU, gumanit. i social'nye nauki*. 2012. №2.
2. *Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2015: statisticheskij sbornik* / N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij i dr. M.: NIU VShE, 2015. 320 s.

УДК 32.019.52/323.213
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.171

Российская Арктика или Арктическая зона

© Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север», заслуженный работник высшей школы РФ.
Аннотация. Анализ результатов зондажа по теме «Российская Арктика или Арктическая зона».
Ключевые слова: *Российская Арктика, Арктическая зона, Крайний Север России*

Russian Arctic or the Arctic zone

© Yury F. Lukin Doctor of Historical Sciences, professor, editor in chief of the journal “Arctic and North”, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.
Abstract. Analysis of data collection results on the topic “Russian Arctic or the Arctic zone”.
Keywords: *Russian Arctic, the Arctic zone, the Far North of Russia*

Актуальность проблемы определяется потребностью в принятии нового федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (далее — АЗРФ). Основной идеей законопроекта, как обозначено в концепции проекта ФЗ, является формирование единой правовой системы, обеспечивающей комплексное развитие данного макрорегиона, под которым подразумевается процесс целесообразных, непрерывных, направленных закономерных изменений во времени, характеризующихся переходом АЗРФ в качественно новое, более совершенное состояние в сфере социального развития, экономики, природопользования и защиты окружающей среды, международного сотрудничества, иных видов деятельности. В проекте подготовленного ФЗ под АЗРФ понимается территория Арктического региона, на которую распространяется юрисдикция РФ. В связи с обсуждением проекта ФЗ «О развитии АЗРФ» возникает задача анализа качества его содержания, валидности.

Цель. Проведённое журналами «Арктика и Север» и «Политическое образование» исследование ставило своей целью более глубоко познакомить граждан РФ с арктической проблематикой, опубликовать справочные материалы, услышать и понять мнение людей, их ожидания и тревоги по поводу разрабатываемого проекта ФЗ об АЗРФ. В результате исследования получены и обобщены экспертные мнения научной и политической элиты по актуальным вопросам социально-экономического развития Российской Арктики, проведено открытое голосование читателей журнала «Политическое образование».

Методы. Использовались методы экспертного и интерактивного опросов. С 18 февраля по 11 марта 2016 г. на поставленные в анкете вопросы поступили ответы экспертов: из САФУ имени М.В. Ломоносова (4), вузов Санкт-Петербурга (3), Кольского научного центра РАН (2), ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН» (1), ВНИИОкеангеология (1), Совет Федерации ФС РФ (1), Института Европы РАН (1), Северо-Восточный федеральный университет (1), законодательное собрание ЯНАО (1), другие организации (1). В их числе 10 докторов наук: Л.Е. Востряков, Н.П. Залывский, В.Н. Конышев, Ю.Ф. Лукин, В.С. Селин, А.А. Сергунин, А.К. Тулохонов, В.И. Ульяновский, С.Н. Харючи, М.Х. Шрага; 5 кандидатов наук: В.П. Журавель, Е.А. Корчак, А.О. Подоплекин, А.Н. Слепцов, В.С. Томский. Полученные ответы проводимого зондажа в процессе исследования дважды публиковались в марте 2016 г. на сайте журнала «Арктика и Север» в разделе «Арктические новости».

Информационно-аналитическим журналом «Политическое образование», председатель редакционного совета — С. Е. Кадыров, опубликован анонс на первой странице сайта «Политическое образование» в разделах «Колонка редакции» и «Новости». На открытое голосование читателей журнала вынесен один из восьми обсуждаемых вопросов: «Как должен называться новый закон: об Арктической зоне Российской Федерации или о Российской Арктике?». Было зафиксировано более 1 300 просмотров опубликованных материалов и получено 90 ответов от принявших участие в голосовании по указанному вопросу.

Результаты. Содержание ответов исследования по существу отражает наиболее значимые дискуссионные акценты в содержании исследуемой проблематики, позволяет понять неоднозначное, даже можно сказать — противоречивое, отношение научной общественности к разрабатываемому проекту ФЗ об АЗРФ, выявить различные позиции. Открытое голосование на сайте журнала «Политическое образование» (1 307 просмотров, 90 ответов) показывает, что более половины проголосовавших высказались за название ФЗ «О Российской Арктике». Ниже приводятся ответы на все поставленные вопросы.

1*. Как вы лично считаете, какие сухопутные территории и акватории северных морей должны входить в состав Российской Арктики (суша и море) = Арктической зоны Российской Федерации в широком её понимании (не только суша, как сейчас)?*

1) Представляется, что в состав Арктической зоны России совершенно оправданно должны входить и континентальный шельф и водные территории, включающие пространство от Баренцева до Чукотского моря и до Северного полюса, включительно (ЛЕВ).
2) В состав АЗРФ должны входить сухопутные материковые территории, а также архипелаги и острова в Северном Ледовитом океане и *Беринговом проливе*, принадлежащие РФ, акватории внутренних и территориальных северных морей, морские пространства, входящие в исключительную экономическую зону РФ (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).
3) Мурманская область полностью, Архангельск (как опорная точка), Северодвинск (как опорная точка), Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и т.д. по побережью Северного Ледовитого океана (Корчак Е.А.).
4) Сухопутные территории: состав сухопутных территорий, определённый Указом Президента РФ в 2014 г., учитывает все пожелания приарктических регионов, кроме Якутии. При появлении предпосылок и политического решения об изменении границ АЗРФ считаю возможным включить в её состав: в Архангельской области: Холмогорский, Плесецкий, Пинежский и Лешуконский муниципальные р-ны; в Республике Карелия: муниципалитеты на побережье Белого моря; в Республике Коми: Усть-Цилемский р-н и городские округа «Инта» и «Усинск»; Якутия: 8 муниципалитетов, на которых настаивает республика. Также имеет смысл рассмотреть вопрос о включении в состав АЗРФ Камчатского края и Магаданской области. Акватории морей СЛО: они и так уже включены в полном составе. Считаю целесообразным дополнительно включить Берингово море (Подоплекин А.О.).
5) Арктические территории Российской Федерации могут меняться, но для этого должны быть чёткие и понятные критерии, а не лоббирование как основной принцип. При этом необходимость соответствующего официального Положения должна быть закреплена в Законе. Что касается акваторий, то при ратификации Конвенции по морскому праву мы потеряли более 1,5 млн кв. км. Конечно, их нужно вернуть, но процесс этот будет длительным и сложным (Селин В.С.).
6) Я сторонник секторального принципа определения границ и ответственности 1926 года. Его никто не отменял (Томский В.С.)
7) На мой взгляд, требуется решить утилитарную задачу: выделить арктическое пространство как объект целевого макроэкономического и военно-геополитического внимания Президента и Правительства РФ. Для такого выделения бессмысленно искать искусственные многочисленные критерии. Прежде всего, экономические, социальные, инфраструктурные, природно-экологические и др. *Во-первых*, это не критерии выделения арктических территорий. *Это при-*

знаки состояния социально-экономических комплексов и индикаторы специфики территории, знание которых необходимо для осуществления инвестиционных проектов и выбора направлений бизнес-деятельности. К примеру, указывается на зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России. Калужская область тоже зависит не только от других регионов России, но и других стран мира. Это что, основание включать её в Арктическую зону РФ!? *Во-вторых*, не надо абсолютизировать критерий наличия мест компактного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера, ибо активное хозяйственное освоение Арктики и защита геополитических позиций РФ в Арктике давно сопровождается переселением русского народа и других народов России. Наличие малочисленного народа — это всего лишь инициативная предпосылка для разработки и осуществления соответствующим муниципальным образованием, попадающего в АЗРФ, программы его поддержки и получения федеральных субсидий на цели оптимизации условий развития малочисленного этноса. *В-третьих,* Северный морской путь действительно важная транспортная магистраль, «притягивающая» арктические хозяйственные комплексы. Рассматривать её в качестве экономико-географического критерия отнесения территории с наличием её инфраструктурных объектов к АЗРФ можно. Безусловному выделению территорий АЗРФ помогает только один базовый географический критерий, давно известный: условная линия Полярного круга. На все территории (сухопутные и морские в пределах исключительной экономической зоны РФ), находящиеся севернее Полярного круга, без исключения может распространяться законодательная категория «Арктическая зона РФ». Но для удобства макроэкономического регулирования экономики арктических регионов в части обеспечения целостности внутри и межрегиональных природно-хозяйственных систем («опорных зон», транспортно-логистических центров) действительно целесообразно включить территории муниципальных образований, южнее Полярного круга, независимо от соотношения арктической части и части территории южнее этого круга (Залывский Н.П.).

8) Должны входить сухопутные территории, расположенные к северу от линии Северного полярного круга, а также пересечение данной территории линией Северного полярного круга (66°33’44” северной широты), а также акватории, находящиеся в пределах государственной границы Российской Федерации. При этом муниципалитеты не должны делиться. Они должны входить целиком. В этих районах должны быть полярный день и полярная ночь, тундра, лёд на море в течение продолжительного времени, но не меньше полугода (Журавель В.П.).
9) Не надо устраивать дискуссии по вопросам, решённым соответствующим Указом Президента РФ (Тулохонов А.К.).
10) В состав Арктической зоны России должны входить сухопутные территории Мурманской обл., северные территории Архангельской области и Республики Коми; Ненецкий АО; Ямало-Ненецкий АО; Долгано-Ненецкий АО; г. Норильск и Туруханский район Красноярского края; улусы Республики Саха (Якутия), имеющие выход к акватории СЛО; Чукотский АО; острова в СЛО; акватории северных морей от Баренцева до Чукотского; морские пространства, входящие в исключительную экономическую зону РФ; а также территории расширенного континентального шельфа согласно «Частично пересмотренного представления Российской Федерации в комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане» (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
11) Россия имеет богатый негативный опыт административно-хозяйственной нарезки территорий. Полагаю, в АЗРФ необходимо включить всё, что не противоречит международным законам и конвенциям. Это поможет исключить в дальнейшем примеры «братского» разделения с Норвегией спорных морских территорий. Тогда будет что защищать, благо появились и возможности (Ульяновский В.И.).
12) Сухопутные территории Мурманской и Архангельской областей, Республики Карелия и Республики Коми (Воркута), НАО, ЯНАО, Таймырского Ямало-Ненецкого АО, г. Норильска и Туруханского района Красноярского края, улусы Республики Саха (Якутия), Чукотского АО, имеющие выход к акватории СЛО; а также акватории Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского и Берингового морей; острова в СЛО (Ю.Л.).

13) Сухопутные территории Мурманской и Архангельской областей, Республики Карелия и Республики Коми (Воркута), НАО, ЯНАО, Таймырского Ямало-Ненецкого АО, г. Норильска и Туруханского района Красноярского края, Чукотского АО, *а также 13 улусов Республики Саха (Якутия),* имеющие выход к акватории Северного Ледовитого океана (далее СЛО) и расположенные севернее Полярного круга (66°33’ северной широты) с учётом целостности природно-хозяйственных территориальных комплексов (опорных пунктов); связь региональной транспортной системы с Северным морским путем; а также акватории Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского и Берингова морей; острова в СЛО (Слепцов А.Н.).

2. *Как должен называться новый закон: об Арктической зоне Российской Федерации или о Российской Арктике?*

Из 17 полученных ответов экспертов за название нового закона:

- О Российской Арктике — 6 чел.
- Об Арктической зоне Российской Федерации — 5 чел.
- АЗРФ более точное, Российская Арктика очень красивое название — 1 чел.
- Арктические территории России или Российские арктические территории — 1 чел.
- Названия «Арктическая зона Российской Федерации» и «Российская Арктика» должны быть равнозначны — 1 чел.
- Российский сектор Арктики — 1 чел.
- Не определились, не принципиально — 2 чел.

Количественные результаты интерактивного голосования на сайте информационно-аналитического журнала «Политическое образование» на вопрос «Как должен называться новый закон: об Арктической зоне Российской Федерации или о Российской Арктике?» следующие:

a. О Российской Арктике — 52,2% (47 голосов).
b. Об Арктической зоне Российской Федерации — 27,8% (25 голосов).
c. Наименования «Арктическая зона Российской Федерации» и «Российская Арктика» должны быть равнозначны — 20% (18 голосов).

1) Название федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» будет политически более точным, хотя название «О Российской Арктике» было бы, без сомнения, очень красивым. В подобном названии явно слышится спокойная уверенность державы в том, что она по праву уже несколько столетий является ведущим арктическим государством мира и потому все это время исследовала и осваивала арктические просторы, прилегающие к сухопутной части нашей страны (ЛЕВ).
2) «О Российской Арктике». С зонами у нас ассоциируются самые негативные воспоминания о ГУЛАГе. Арктика — не зона! Здесь живёт 2,5 млн население РФ (Ю.Л.).
3) О строгости и последовательности в терминологии надо было думать с самого начала. Поскольку уже принят термин «АЗРФ» и он нашёл отражение во многих доктринальных документах, не стоит от него отказываться, иначе возникает путаница. К плюсам термина «АЗРФ» можно отнести то, что он подчёркивает, что это часть Арктики, которая и исторически, и по современному праву осваивается Россией. Термин «Российская Арктика» был бы более применим, если бы РФ, подписав Конвенцию ООН по морскому праву 1982, не отказалась от трактовки секторального деления Арктики согласно постановлению ЦИК СССР от 1926 г. Именно так поступает Канада, которая одновременно является и подписантом Конвенции ООН по морскому праву 1982, и не отказывается от секторального принципа» (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).
4) Новый закон должен называться: «О Российской Арктике» (Корчак Е.А.).
5) Непринципиально. Название объекта управления в соответствии с государствеными документами и Стратегией — «Арктическая зона Российской Федерации» (Подоплекин А.О.).
6) Поскольку Арктическая зона Российской Федерации теперь устоявшееся правовое понятие («Основы государственной политики в АЗРФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности….»), то его целесообразно теперь сохранять. Что касается исторических ассоциаций, то даже слова «партия», «союз», «без-

опасность», «народный» могут навеять негатив. Это пройдёт. Только можно всё-таки добавить «О развитии Арктической…» (Селин В.С.).

7) Нужно отказаться от термина «зона», поскольку он не соответствует для ситуации РФ в принципе, 70% территории страны северные, и такой нагрузки не испытывает ни одна страна мира. Рамочный закон ничего не даст, даже если будет самым совершенным и называться прекрасно. У нас рамочные законы не работают, что проверено правоприменительной практикой за многие столетия. Необходим плотный пакет федеральных законов и нормативно-правовых актов для исполнительной власти, гармонизированный и взаимоувязанный по направлениям деятельности — политической, экономической, военной, социальной, культурно-гуманитарной. Всё иное будет профанацией и имитацией бурной деятельности последних 20 лет (Томский В.С.).
8) Термин «Арктическая зона Российской Федерации» в юридическом контексте более оптимален, чем Российская Арктика, хотя бы потому, что исключительная экономическая зона — это не 100% объект суверенитета РФ (Залывский Н.П.).
9) Лучше, чтобы «Российская Арктика». Но при этом надо соблюсти все юридические формальности. В термине «Российская Арктика» будут отражены наши традиции, а также факт того, что мы уже несколько веков осваиваем и развиваем Арктику. «Зона» действительно ассоциируется, особенно в северных районах страны, с принуждением и наказанием. А Арктика это наше благо, потенциальная основа нашего экономического роста, а значит свободы (Журавель В.П.).
10) Целесообразно его назвать «О развитии Российской Арктики» (Тулохонов А.К.).
11) Название федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» необходимо считать правильным, т.к. понятие «Арктическая зона РФ» нашло отражение во многих правовых доктринах (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
12) В чем проблема? Название «Об Арктической зоне Российской Федерации» содержит статус государственного закона. «О Российской Арктике» — это ближе к туристическому бренду (Ульяновский В.И.).
13) «О Российской Арктике». Россия несёт особую историческую ответственность за устойчивое развитие Арктики, так как имеет самую большую арктическую территорию, в котором живёт более 2,5 миллионов человек (Слепцов А.Н.).
14) Вероятно, наименования «Арктическая зона Российской Федерации» и «Российская Арктика» должны быть равнозначны. Как, например, в соответствии со статьёй 1 Конституции равнозначны наименования Россия и Российская Федерации (Кадыров С.).
15) Я не имею права голоса, поскольку не гражданин России, но мнение выскажу. Если в названии нет явного, однозначного указания на принадлежность государству, в будущем это создаст условия для сепаратизма. Да, не смейтесь. Сепаратизм Арктики вполне возможен. Запасы ресурсов окупят любые вложения зарубежных партнёров в отделение от России (без имени).
16) На мой взгляд, наиболее подходящее название подходит «Российский сектор Арктики», т.е. площадь, заключённая между двумя радиусами и дугой (Григоров Д.).

3. ***Имеет ли смысл проведение референдума среди населения северных территорий страны об изменении не так давно введённого в советское время названия (с 1989) «Арктическая зона Российской Федерации» на исторически более приемлемое название «Российская Арктика», тем самым сохраняя и продолжая историческую преемственность Российской Империи с современной демократической Россией XXI столетия от Рождества Христова?***

1) Если бы я заранее прочитал все вопросы, то, возможно, иначе ответил бы и на второй. И всё-таки идём последовательно. Мне лично кажется, подобный вопрос (о замене названия на «исторически более приемлемое») выносить на референдум некорректно. По крайней мере, до того, пока не состоялось его широкое публичное обсуждение на самых разных уровнях: начиная от дискуссий в СМИ, научных диспутов на конференциях (результаты которых доводятся до сведения граждан), до публичного обсуждения депутатским корпусом (ЛЕВ).
2) Не имеет смысла проводить довольно затратный референдум, когда и так средств на освоение Арктики не хватает. Едва ли коренным народам или промысловикам нефтегазового комплекса покажется судьбоносным название региона. Для них важнее конкретные социальные про-

граммы. А историческая преемственность должна быть обеспечена, прежде всего, в политике государства — тогда и названия менять не придется. Вопрос о названии вполне может быть решён без референдума и бесполезной траты средств (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).

3) Нет, всё можно решить принятием закона с соответствующим названием «О Российской Арктике» (Корчак Е.А.)
4) Не имеет, непринципиально и по закону это не может быть предметом референдума. Наименование «Российская Арктика» такое же искусственное, как и «Арктическая зона Российской Федерации». Следуя государственной логике, считал бы целесообразным рассмотреть вопрос об образовании Арктического федерального округа. Поскольку это требует пересмотра административно-территориального устройства как минимум пяти субъектов РФ, это очень далёкая перспектива (Подоплекин А.О.).
5) Думаю, что не имеет смысла. Это очень дорогое мероприятие, а поскольку оно никак не затрагивает сколько-нибудь существенных интересов населения Российской Арктики, сколько-нибудь высокую явку обеспечить будет невозможно. Сейчас на выборы-то ходит 20% избирателей (Селин В.С.).
6) Референдум дело хорошее, но у нас это мало что даёт. Народ будет безмолвствовать, как и века назад по причине усталости, отсутствия веры в действия властей, глубочайшей депрессии самых широких слоёв общества. Эта опасная, катастрофическая тенденция должна постепенно преодолеваться конкретными реальными действиями власти по улучшению управляемости в стране. При определённом уровне доверия можно будет и проводить референдум и выполнять его решения в обязательном порядке (Томский В.С.).
7) Я думаю, нет. Государство в этом вопросе должно поступить справедливо и с учётом здравого смысла (Журавель В.П.).
8) Не имеет смысла (Тулохонов А.К.).
9) Нет смысла проводить такое затратное мероприятие, в силу того, что оно никаким образом не затрагивает существенные интересы населения Арктической зоны РФ (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
10) Не думаю, что референдум будет актуальным для населения арктических территорий. А имперских амбиций у нас и так хватает (Ульяновский В.И.).
11) Да, имеет. У граждан России давно уже не спрашивали их мнения путем проведения референдумов. Референдум в Крыму — это отдельная песня. А к проведению социологических вопросов и их интерпретации отношение двойственное. Референдум — конечно дорого, но не дороже доверия граждан России к органам власти и управления на федеральном и региональном уровнях (Ю.Л.).
12) Скорее нет. На наш взгляд, наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы является, проведение научного социологического исследования (опроса) мнения населения АЗРФ по данному вопросу (Слепцов А.Н.).

4. Зачем нужен новый ФЗ о Российской Арктике = АЗРФ субъектам РФ и муниципальным образованиям? Ожидания и тревоги, возможности и угрозы?

1) Конечно же, прежде всего речь следует вести о защите наших природных арктических ресурсов. От кого? Смотрите: Ни для кого не секрет успешная практика «ползучей экспансии» на Шпицберген участника блока НАТО Норвегии. Совсем не является тайной и деятельность финской общественной организации «Pro Karelia», которая открыто требует передачи в состав Финляндии российских территорий (ЛЕВ).
2) Закон об АЗРФ нужен не только субъектам и муниципалитетам, находящимся в этой зоне, но и для страны в целом. Новый ФЗ должен прояснить территориальный, правовой, социальный статус АЗРФ, а также уточнить механизм управления всеми сферами жизни в Арктике. В особенности это касается распределения полномочий между федеральным центром, с одной стороны, и субъектами РФ и муниципальными образованиями, с другой; частно-государственного партнёрства в экономике; механизмов ответственности российских и зарубежных компаний за социальные вопросы и сохранение окружающей среды; политики в отношении коренных малочисленных народов; льгот в отношении всех северян. В АЗРФ государство не может самоустраняться под предлогом «рыночных» умонастроений, оно должно сохранять инициативу и контроль в управ-

лении всеми сферами жизни. В то же время, необходимо найти оптимальный баланс распределения полномочий и ресурсов, чтобы дать возможность субъектам РФ и муниципалитетам проявлять разумную инициативу и самостоятельность в рамках государственной политики (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).

3) Закон нужен для усиления государственной поддержки развития территорий с суровыми природно-климатическими условиями с учётом адекватной оценки затрат человека в данной зоне (Корчак Е.А.).
4) Закон об АЗРФ нужен только в том случае, если он будет предусматривать введение специальных режимов в сфере природопользования, налогообложения, территориального планирования, тарифообразования, защиты окружающей среды, государственного субсидирования (Подоплекин А.О.).
5) Трудно говорить об окончательной концепции и структуре нового Закона. Вероятнее всего, он будет «рамочным», однако и в таком виде он будет полезен, так как создает правовые предпосылки для внесения изменений в другие законы и нормы прямого действия (Селин В.С.).
6) В существующем виде законопроект практически дублирует действующее российское законодательство. Поэтому законопроект не привнесёт значительных изменений в жизнь субъектов и муниципальных образований. Но при этом есть ряд принципиальных новаций, среди которых оставление в субъектах РФ налогов и сборов за право пользования природными ресурсами (в том числе НДПИ), что значительно повлияет на межбюджетные отношения, так как НДПИ вносит значительный вклад в доходную часть Федерального бюджета (Чупров В.).
7) Рамочный закон ничего не даст субъектам и муниципальным образованиям. Равно как и федеральному центру, кроме новых маршрутов трансферта ресурсов по коррупционным схемам (Томский В.С.).
8) Я долго думал и пришел к выводу, что такой закон не нужен. Он не может регулировать отношения, ибо общественные отношения уже регулируются другими и многочисленными законами РФ. Границы Арктики можно закрепить подзаконным актом (Шрага М.Х.).
9) По линии исполнительной власти по арктической проблематике сделано немало. Но в них нашли отражение стратегические вопросы. Статус, компетенции субъектов РФ, муниципалитетов там не отражены. С принятием специального закона об Арктике, закрепляющего особый статус этого макрорегиона, можно будет исправить такое положение и утверждать, что в России имеется в полном объёме и законодательная база, регулирующая отношения в этом регионе страны. Решить эту задачу будет непросто. В настоящее время по вопросам Арктики в общей сложности действуют более 500 нормативных правовых актов разного времени. Всё это надо «разгрести», сохранить все положительное, доказавшее свою необходимость и полезность (Журавель В.П.).
10) С моей точки зрения для местного населения необходима федеральная поддержка в решении своих проблем. При этом совершенно не важно, в какой форме это будет реализовано (Тулохонов А.К.).
11) Необходим конкретный закон, который позволит при его принятии работать непосредственно в продвижении тех или иных задач по освоению Арктики. В законе необходимо учитывать меры экономического стимулирования арктической территории, социального развития, меры, связанные с обеспечением жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, меры по защите окружающей среды и природных арктических ресурсов. Урегулирование распределения полномочий между федеральным центром и региональными и муниципальными образованиями (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
12) Новый закон в принципе нужен, если в нем будут отражены интересы и потребности проживающего на этих территориях коренного и старожильческого населения, а не только интересы олигархов нефтегазового сектора. Сейчас коренное и старожильческое население чувствует себя гостями на родной земле (Ульяновский В.И.).
13) Субъекты и муниципалитеты АЗРФ ждут преференций для бизнеса, льгот населению, решения накопившихся проблем, закреплённых легитимно ФЗ. Эти ожидания могут и не оправдаться (Ю.Л.).

14) Полагаем, что Закон нужен, прежде всего, для правового регулирования общественных отношений государства, бизнеса и граждан по вопросу освоения природных ресурсов и обеспечения качества жизни населения Арктики (Слепцов А.Н.).

5. *Чем должен отличаться по своему содержанию и рамках новый проектируемый ФЗ от других законодательных актов? Какие ключевые положения, по вашему мнению, необходимо обязательно включить в новый рамочный закон о Российской Арктике = АЗРФ? Что не надо забывать?*

1) Коли это «рамочный закон», то, наверное, он должен установить базовые принципы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (ЛЕВ).
2) Ключевые положения закона: территориальный, правовой, социальный статус АЗРФ; цели государственной политики в АЗРФ; оценка внешних и внутренних угроз развитию АЗРФ; прио-ритеты культурной, образовательной, социально-экономической, экологической, военной политики государства в АЗРФ; механизмы планирования, финансирования и государственного управления в АЗРФ; обеспечение комплексной научной экспертизы государственной политики в АЗРФ и принимаемых решений; распределение полномочий между государственными и местными органами управления; принципы взаимодействия местных и государственных органов управления; механизмы соуправления на местном уровне с участием коренных народов; общий правовой и хозяйственный статус Севморпути, условия международного сотрудничества по его эксплуатации (с учётом вступления в силу Полярного кодекса с 1 января 2017 г.); механизмы ответственности всех хозяйствующих субъектов по охране окружающей среды; условия, принципы и механизмы международного сотрудничества в АЗРФ; контроль за деятельностью иностранных компаний в АЗРФ; организация российских и международных страховых фондов по обеспечению безопасной экономической деятельности в АЗРФ (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).
3) Одним из ключевых положения должна стать регламентация вопросов функционирования системы оплаты труда лиц, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных на территориях АЗРФ (районного коэффициента, процентной надбавки, дополнительных отпусков, ежегодной оплаты проезда к месту проведения отпуска и обратно работнику и членам его семьи, в том числе расширение набора государственных гарантий и компенсаций, включая такие компенсации, как обеспечение работника и членов его семьи благоустроенным жильём по месту работы; обеспечение гарантии предоставления бесплатного благоустроенного жилья молодым специалистам отраслей социальной сферы (Корчак Е.А.).
4) Закон об АЗРФ должен быть источником права, вводящим в федеральное законодательство поправки, предусматривающие специальные режимы в сфере природопользования, налогообложения, территориального планирования, тарифобразования, защиты окружающей среды, государственного субсидирования, надзора, малого и среднего предпринимательства. Принятие закона об АЗРФ должно сопровождаться отменой законодательных актов в отношении коренных малочисленных народов Севера и отказом от применения данного термина в принципе, его заменой на понятие «коренное население» (Подоплекин А.О.).
5) Четыре года назад была предпринята попытка подготовки федерального закона «О развитии районов Сибири и Дальнего Востока РФ», она не увенчалась успехом. Правда, в декабре 2014 г. в результате этих работ вышел ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Поэтому, как уже отмечалось, работа будет сложной. Самое главное, на мой взгляд, заложить механизм стабилизации и саморазвития, основанный на переводе части исчерпаемых природных ресурсов Арктики по мере их добычи в финансовые для обеспечения последующей занятости или переезда жителей соответст-вующих поселений. Он известен мировой теории и практике — траст-фонды, которые созданы в арктических провинциях Канады и на Аляске (Селин В.С.).
6) В части регулирования отношений в вопросе охраны окружающей среды законопроект может включить/продублировать имеющиеся законодательные нормы с целью: 1) однозначного трактования норм, по которым имеющееся законодательство имеет неоднозначную трактовку, например: внести однозначный запрет на передвижение тяжелой техники по тундре в бесснежный период вне дорог. Ряд региональных законодательств содержит аналогичную норму,

но она часто не работает. В районе Дудинки вездеходные трассы расширяются с каждым годом, и они настолько широкие, что могут фиксироваться из космоса (видны на снимках низкого разрешения). При этом в проекте ФЗ об арктической зоне введена норма, которая допускает использование тяжелой техники в бесснежный период в тундре в «пределах трасс». В этой связи федеральная норма должна содержать чёткую норму о запрете использования тяжёлой техники за пределами грунтовых дорог или дорог с твёрдым покрытием. Ввести однозначный запрет на использование однокорпусных танкеров для транспортировки любой нефти и нефтепродуктов в ИЭЗ, территориальных водах, внутренних водах. В настоящее время Российская Федерация присоединилась к запрету на использование однокорпусных танкеров в соответствии с правилами МАРПОЛ 73/78. Однако эти правила содержат массу исключений, позволяющих использовать однокорпусные танкера. 2) Внести новые нормы с целью изменения в сторону усиления действующего экологического законодательства, например: усилить статьи КоАП и УК, касающиеся вопросов о сокрытии или искажении информации об экологических нарушениях в арктической зоне, а также ввести повышающие коэффициенты для расчёта экологического вреда в арктической зоне. Зафиксировать, что для морской части арктической зоны площадь ООПТ должна достигать не менее 40% акватории арктических морей с запретом, в том числе на добычу нефти и конденсата, а также промышленный рыбный промысел, а для наземной части не менее 30% от наземной части арктической зоны с запретом в том числе на добычу ископаемого топлива (Чупров В.).

7) Закон не должен быть рамочным! Нужны действия власти с реальными результатами понятными людям (Томский В.С.).
8) Действительно, всё в закон не включишь. Жизнь и практика богаче. Поэтому самое главное надо прописать. К примеру, территориальную принадлежность Российской Арктики, геополитическую значимость Арктики, культурно-исторические традиции. При подготовке закона надо учитывать, что Арктика оказывает большое влияние не только на климат и экологию, но и устанавливает новые принципы взаимоотношений между государствами в рамках глобальных изменений в мировом экономическом и политическом балансе сил (Журавель В.П.).
9) Главным вопросом является, в соответствии с Конституцией РФ, вопрос о собственности на землю и природные ресурсы. Должна быть чётко прописана частная собственность, собственность коренных народов и собственность субъектов Федерации (Тулохонов А.К.).
10) В законе должно найти отражение основные направления государственной политики в области развития Арктической зоны РФ. Закон должен предусматривать особенности ведения экономической, социальной, природоохранной, инвестиционной, демографической, миграционной, жилищной политики, включая меры по государственной поддержке хозяйственной деятельности на основе особого бюджетного, налогового, таможенного и тарифного регулирований. Осуществить особенности распределения полномочий между федеральными и местными органами управления (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
11) Новый закон всё же должен дать принципиальный ответ о перспективах развития Арктики: на основе «освоения» или «обживания» территорий. Как сохранить убывающее население северных территорий? (Ульяновский В.И.).
12) Не надо включать в этот закон все проблемы. Конкретные вопросы социально-эконо-мического развития, преференций и льгот, поддержки коренных народов Севера и другие, могут и должно найти своё решение в других законах. Очень важно в рамочном ФЗ о Российской Арктике определить её границы, общие принципы жизнедеятельности всех сфер общества, принципы зелёной экономики, геополитическую значимость, культурно-исторические традиции (Ю.Л.).
13) *Во-первых*, это должен быть системообразующий правовой акт, и это должно быть отражено в названии — Федеральный закон «О Российской Арктике». *Во-вторых*, с точки зрения правового регулирования развития Арктических территорий, правовой акт должен быть комплексным. *В третьих*, лица, постоянно проживающие в Арктике, на наш взгляд, должны получать часть доходов от добычи природных ресурсов (Слепцов А.Н.).

6. Нужно ли включать в проектируемый закон об АЗРФ преференции для бизнеса и льготы населению? Или эти вопросы должны регулироваться другими законодатель-

ными актами о Крайнем Севере России, так как все сухопутные территории АЗРФ сегодня практически входят в состав субъектов Крайнего Севера страны и действует законодательство с 1932 года, которое постоянно обновляется.

1) Мне лично представляется (повторюсь), что рамочный закон должен установить базовые принципы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Нет сомнения, что, чтобы закрепить здесь население и развивать экономику, люди должны получать соответствующие социальные льготы, бизнес — получит преференции. Однако, «перегружать» рамочный закон конкретикой, которую следует устанавливать на некий конкретный период (а затем либо продлевать действие этих льгот, либо изменять порядок их предоставления). Решение подобных вопросов должно регулироваться другими актами (ЛЕВ).
2) Закон об АЗРФ должен закрепить обязательные принципы о льготах населению и бизнесу, а другие (подзаконные) нормативные акты — регулировать параметры и условия льгот (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).
3) Неправда, законодательство (по Крайнему Северу) не обновляется. Закон РФ 1993 года «О государственных гарантиях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» №4520-1 выхолощен. Примерно половина норм не действует. Порядок установления, обновления и пересмотра выплат по районным коэффициентам и стажевым надбавкам до сих пор не определён. Часть природной ренты необходимо направлять на развитие человеческого потенциала Российской Арктики, иначе данная территория останется вне зоны контроля со стороны Российского государства» (Корчак Е.А.).
4) Далеко не все территории АЗРФ совпадают с территориями действия закона о Крайнем Севере. НЕТ, это законодательные акты, регулирующие абсолютно разные сферы общественных отношений. Льготирование в рамках норм о Крайнем Севере имеет принципиально иное обоснование, нежели вопросы АЗРФ. Считаю нецелесообразным увязывать между собой закон об АЗРФ и нормы в отношении Крайнего Севера (Подоплекин А.О.).
5) Как с позиций правового регулирования (в арктических территориях действуют сотни нормативных актов о северных регионах), так и с экономических (арктические территории «встроены» в Российский Север, во многих субъектах РФ они являются продолжением друг друга) лучше вообще готовить проект закона «О государственной политике на Севере Россий-ской Федерации и в арктических территориях». Отменённый в 2004 году № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» можно реанимировать (он был согласован со всеми северными субъектами РФ) и адаптировать к новой ситуации, в том числе с включением особых положений об Арктике» (Селин В.С.).
6) Законодательство о льготах для бизнеса в первую очередь для нефтегазовых компаний уже существует в виде периодически обновляемых поправок к Налоговому кодексу. В существующей редакции проекта федерального закона об арктической зоне декларируется приоритет льгот для компаний, занимающихся добычей углеводородных ресурсов. Это означает, что фактически закон де-юре узаконит и/или расширит практику предоставление новых льгот для добычи нефти и газа на новых территориях. Это противоречит национальным стратегичес-ким интересам страны, которые связаны с постепенным уходом от нефтегазовой модели экономики и поиском альтернативных более безопасных с экологической точки зрения путей решения проблемы падения нефтедобычи, в том числе через инвестирование в энергоэф-фективные технологии, возобновляемую энергетику, повышение коэффициента извлечения нефти и так далее (Чупров В.).
7) 6-7. Это один вопрос. Для населения необходимо гарантировать понятный набор (стандарт) жизненных благ на Севере в виде жилья, медицинских, транспортных и образовательных услуг, снабжения продуктами питания и повседневной деятельности. Эти стандарты должны существенно превышать соответствующие нормы для «несеверных» территорий. Только при таких условиях можно будет остановить отток людей с севера. Про бизнес говорить трудно. Его в России нет. Нужно решительно отказаться от «рыночных» принципов освоения Севера. Продекларировать это и запустить комплекс государственных программ по реанимации инфраструктуры северных территорий в режиме мобилизационной экономики. Все иные схемы — деньги на ветер или того хуже (Томский В.С.).

8) Нет, не надо. С учётом развития Арктики, больших грандиозных проектов, которые на её территории будут осуществляться, типа «Ямал-СПГ», можно соответствующими распоряжениями и постановлениями Правительства РФ прописывать дополнительные преференции и льготы людям, которые будут выполнять эту работу. Я думаю, Арктика будет развиваться кластерами. Сразу мы всё не потянем. Надо очень чётко сформулировать принципы и пределы возможного участия в освоении и развитии Российской Арктики зарубежных государств. Должны быть «красные линии», которые нельзя переходить, которые будут ущемлять наши национальные интересы и наносить ущерб безопасности. Как показывает анализ, адресность санкций демонстрирует реальное соперничество между государствами в этом регионе мира по освоению его ресурсов. На наш взгляд, США и страны Европы не заинтересованы в укреплении позиций нашей страны в Арктическом регионе. Они ведут и будут вести эту политику, даже если их компании будут нести убытки и выходить из выгодных арктических проектов в России. В этих условиях важно создавать собственные конкурентоспособные технологии, чтобы снизить зависимость от других стран в будущем при освоении Арктики (Журавель В.П.).
9) Решение всех поставленных вопросов можно решить по абсолютной аналогии с законодательством Аляски, Канадского Севера и Гренландии и, в том числе, с созданием фонда будущих поколений (Тулохонов А.К.).
10) В целях реализации государственной инвестиционной политики в Арктической зоне РФ необходима господдержка предприятий, осуществляющих деятельность в области освоения углеводородных ресурсов и других полезных ископаемых; создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности; стимулирование реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий путем их софинансирования; установить порядок реализации системы льгот в целях стимулирования приоритетных направлений развития Арктической зоны; предоставление дополнительных гарантий и компенсаций лицам, проживающим и работающим в Арктической зоне РФ (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
11) Постановка вопроса о льготах и преференциях не совсем правильна, льготы можно дать, а можно и отменить. Вопрос должен стоять о ПРАВАХ коренного населения, прежде всего правах на землю, водные, лесные ресурсы и др. Чтобы коренное население не выпрашивало квоты на прибрежный вылов рыбы у московских чиновников, чтобы закон обеспечивал достойные условия жизнедеятельности населения, а проще условия выживания в условиях правовой и хозяйственной ограниченности (Ульяновский В.И.).
12) Нет, не нужно. Есть понятие «Крайний Север», законы, регулирующие здесь льготы населению и бизнесу, северный завоз и др. Если мы отказываемся от этого массива законодательства и включаем все проблемные вопросы в новый федеральный закон об АЗРФ, что тогда делать с прежней системой законодательства о «северах», с практикой правоприменения? (Ю.Л.)
13) Да, на наш взгляд, не только нужно, но и жизненно необходимо чётко определиться с государственной политикой в отношении бизнеса (преференции) и населения, проживающего в Арктике (доходы от добычи природных ресурсов). С принятием нового правового акта об Арктике следует обеспечить проведение инвентаризации советской системы законодательства о «северах» (Слепцов А.Н.).

7. Следует ли расширять и далее границы Российской Арктики, уходя постепенно от понятия Крайний Север России? Нужно ли изменять действующее законодательство о Крайнем Севере России? Имеет ли сегодня смысл модернизация действующих положений о преференциях бизнесу и льготах населению северных территорий страны?

1) Если страна ставит задачу развивать «Арктическую зону Российской Федерации», то, очевидно, именно так и следует именовать этот регион и в других правовых актах. Однако, поскольку детально я законодательство о Крайнем Севере России не изучал, то с ответом на вопрос, какие изменения необходимы, затрудняюсь, а заявлять что-либо голословно считаю неправильным, ибо вопрос действительно крайне важен для Российской Федерации» (ЛЕВ).
2) Понятие Крайнего Севера является слишком расплывчатым в географическом и юридическом смыслах. В законодательных актах, требующих точных терминов и дефиниций, лучше не использовать такие нечёткие понятия. Если достигнуто согласие относительно использования термина

АЗРФ, в правовых документах лучше употреблять только его, дабы избежать двусмысленностей и нечёткостей в толковании этих документов. В то же время, в политическом и академическом лексиконах понятие «Крайний Север» можно сохранить как более широкое, чем АЗРФ. Последнюю можно считать особой частью Крайнего Севера, с которой государство связывает решение стратегической задачи по ресурсному обеспечению развития экономики на обозримую перспективу (Конышев В.Н., Сергунин А.А.).

3) Границы расширять пока не надо, но надо предложить механизмы возможного их пересмотра. Модернизация действующих положений о преференциях необходима только с позиций их расширения. *Отмена или сокращение существующих гарантий и льгот по территории Российской Арктики не должны рассматриваться ни в каких вариантах* (Корчак Е.А.).
4) Нет, пока не будет чётких и понятных критериев (см. пункт 1), расширять границы бессмысленно. Уходить от понятия «Крайний Север» и «Север» тоже не нужно, и даже опасно, ибо разрушится действующая организационно-экономическая модель. А вот интегрировать арктический закон с законодательством о Северах нужно и полезно» (Селин В.С.).
5) Не надо расширять арктические границы, я бы сказал, арктические просторы. Они бескрайние. В эти границы должны быть включены местности, где живут и работают люди, а их в Арктике не так много. Надо определить положения, касающиеся арктического туризма. Он у нас никакой. К примеру, Исландия выживает за счёт арктического туриз-ма. За последние 10 лет количество иностранных туристов возросло в 2,5 раза. Количество туристов, прибывающих морем на круизных лайнерах, выросло с 57 тысяч человек в 2003 г. до 227 тыс. человек в 2013 г. Доля валютной выручки от туриндустрии в общем объёме валютной экспортной выручки составила 27% в 2013 г. В то же время вклад туриндустрии в ВВП страны вырос с 4% до 15%. В последнее время акцент делается на экологический туризм и экскурсии к местам обитания китов. К сожалению, наши туроператоры нацелены на выездной туризм. Такое положение надо менять (Журавель В.П.).
6) Более подробно эти вопросы изложены в моей монографии «Политическая география Северной Азии». Улан-Удэ, 2014. (Тулохонов А.К.).
7) ФГБУ «ВНИИОкеангеология им. И.С. Грамберга» в рамках своей деятельности и является ведущей организацией в подготовке Представления в комиссию ООН по границам континентального шельфа по вопросам расширения континентального шельфа Российской Федерации (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).
8) Вопрос о Российской Арктике и Крайнем Севере имеет чисто географическое содержание. За географическим изменениями должны последовать и экономические. Мы что хотим за расширением границ Российской Арктики всё население подвести под один районный коэффициент 2,0? Я за! Но где деньги взять? (Ульяновский В.И.).
9) Можно высказать гипотезу об изменении состава Крайнего Севера, так как в АЗРФ включается всё больше северных территорий. Затем отменить все льготы Крайнему Северу, это становится в условиях кризиса накладно для бюджета. И установить льготный режим только для АЗРФ. Однако в нынешней кризисной ситуации, да ещё перед выборами в ГД, а затем и президента РФ, это будет больше похоже на акт политического харакири. Может этот вопрос актуализируется в будущем. Но, не сегодня (Ю.Л.).
10) При принятии решения по данному вопросу, было бы целесообразно взять за основу научно-обоснованные критерии отнесения территорий к Арктике. С учётом новых вызовов времени, перспектив и тенденций развития международного права, законодательства Арктических стран, а также предстоящих изменений в действующем законодательстве России в сфере законодательного обеспечения развития Арктики, отечественной юридической науке необходимо разработать концепцию новой отрасли права — «Арктическое право». (Слепцов А.Н.).

8. Другие ваши мысли, предложения и замечания о Российской Арктике = АЗРФ.

1) Закон должен представлять собой разумное сочетание общих регуляций социально-экономических, политических и прочих процессов в АЗРФ с конкретикой для того, чтобы он служил долгое время, но в то же время подразумевал возможность гибкой коррекции. В «команду» по подготовке проекта ФЗ по АЗРФ необходимо включить специалистов самого различного профиля: не только юристов, но и экономистов, социологов, политологов, демографов, этнографов, экологов, культурологов, военных; не только «москвичей» — представителей федерального цен-

тра, но и представителей регионов и коренных народов Севера. Не должно быть келейности в процедуре принятия закона. Проект ФЗ должен быть опубликован в печатных и электронных СМИ и подвергнут *всенародному обсуждению*, по крайней мере, в течение нескольких месяцев (Конышев В.Н., Сергунин А.А., СПбГУ).

2) *Первый,* совершенно обязательный и необходимый шаг создание телекоммуникационно-информационной инфраструктуры Севера и прилежащих территорий на новых технологиях. Без решения этой задачи все остальные не могут быть решены, включая Севморпуть и оборонные проекты. Программы в этом направлении имеются. Следует их обновить и запустить их как первоочередные. *Второй шаг* — генеральная очистка портов и прилегающих территорий. Без решения этих задач не имеет смысла обсуждать все остальные. Интерес к проблемам Арктики, Антарктиды, северных территорий непрерывно растет по вполне объективным обстоятельствам. Здесь сфокусированы все проблемы выживания, устойчивого развития, поиска научного обоснования условий сохранения жизни на планете Земля. Спектр проблем необычайно широк и глубок по формату и содержанию. Трудно выделить главную тему среди множества вопросов: от сохранения и развития культур коренных северных народов до мировоззренческой и космологической роли феномена Арктики в судьбе человечества, от технологических условий физического обустройства бытовых проблем человека в условиях Арктики до решения сложнейших, болезненных вопросов военного противостояния, которые никто не исключил из повестки дня стран мирового сообщества (Томский В.С.).

3) Хотел бы обратить внимание на проблемы брошенных затопленных объектов, в первую очередь это радиоактивные объекты. В водах Арктики СССР/Россией их было затоплено около 18 тысяч. В своих публикациях я постоянно подчёркиваю, что России необходимо принять и публично презентовать мировому сообществу комплексную программу по очистке акватории от радиоактивных отходов, тем самым устранить почву для спекуляций и нападок по поводу неспособности России обеспечить экологическую безопасность Арктики. В современных политических условиях Запад системно использует экологические проблемы, ставшие результатом ошибок прошлого и некоторых недочётов сегодняшнего дня, в качестве предлога для создания репутационных проблем для России. В частности, это может быть направлено и против заявки РФ по расширению континентального шельфа. Хочу сообщить, что проект и концепцию закона мы обсудили на заседании учёного совета Института Европы РАН. Дискуссия прошла оживлённо, с учётом арктической политики и стратегии стран Арктического совета (Журавель В.П.).

4) Для России природно-ресурсный и экономический потенциал Арктической зоны играет важнейшую роль в развитии национальной экономики и устойчивом развитии регионов Российской Федерации, расположенных в этой зоне. Поэтому, нужен такой закон, который обеспечит нормативные, правовые и институциональные условия для долгосрочного устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации при условии сохранения природных экосистем, естественных ландшафтов и их биологического разнообразия. (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).

5) Любые политические решения имеют и экономическую цену. При существующей экономической «вольнице», запредельном уровне доходов нефтетрейдеров и нищенском уровне зарплаты большинства населения, любые стратегии развития без политической воли выполняться не будут (Ульяновский В.И.).

6) Хотелось бы принимать долгожданный закон о Российской Арктике = АЗРФ не келейно, а на основе широкого публичного обсуждения (Ю.Л.).

7) Пора переходить от слов к делу! (Слепцов А.Н.).

8) По моему мнению, названием, наиболее полно отражающим обсуждаемое понятие, можно считать «Арктические территории России» или «Российские арктические территории» и соответствующее их использвание в законотворческой практике. В период активного промышленного освоения российской Арктики в первую очередь должно быть обеспечено создание эффективной законодательной базы её освоения и развития, и, конечно, принятие базового закона. Следует отметить имеющиеся проблемы в законодательном обеспечении арктических регионов, которое всё ещё находится в стадии формирования, требует немалых усилий, в том числе в работе по правовому обеспечению жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (С.Н. Харючи).

Краткие выводы, предложения

1. Требуют уточнений вопросы о составе Арктической зоны Российской Федерации — Российской Арктики с учётом национальных интересов России в Арктике, геополитики, научно-обоснованных междисциплинарных критериев, акватории северных морей.
2. Проведение референдума по исследуемой проблематике, как и предполагалось, не получило поддержки опрошенных экспертов и представляется излишним и дорогостоящим мероприятием. Более актуально проведение аналитического социологического исследования по тем проблемам, которые проявились в зондаже общественного мнения 18 февраля — 11 марта 2016 г.
3. Предлагается назвать новый федеральный закон «О Российской Арктике». Основное значение употребляемого слова «зона» — чисто географическое с приоритетом природных особенностей Арктики. Всё дело заключается, однако, в том, что Арктика — это не только «чистая» география с её природными зонами, не умаляя ничуть её значимости, но и социум, культура, экономика, геополитика, история, наконец. В Российской Арктике проживает 2,5 млн человек. У какой-то части из них неизбежно возникают ассоциации, к сожалению, не только с географией, но и с Соловками, Норильсклагом и другими подобными «зонами» нашего исторического прошлого. Упоминать в федеральном законе ещё о какой-то «зоне», пусть и с благими географическими намерениями, — значит тянуть в прошлое, а не в будущее. Речь идёт не об отказе от понятия зоны в географии, а о смысле национальных интересов России в Арктике, которые являются выражением потребностей государства, общества, людей. Ключевой ФЗ о Российской Арктике не должен зацикливаться на монополии одного узкого географического подхода, а основываться на междисциплинарном подходе, на чётко выверенных терминах права. «Лучше, чтобы «Российская Арктика». Но при этом надо соблюсти все юридические формальности. В термине «Российская Арктика» будут отражены наши традиции, а также факт того, что мы уже несколько веков осваиваем и развиваем Арктику. «Зона» действительно ассоциируется, особенно в северных районах страны, с принуждением и наказанием. А Арктика это наше благо, потенциальная основа нашего экономического роста, а значит свободы» (Журавель В.П.).
4. Необходимо чёткое понимание миссии основного федерального закона «О Российской Арктике», его рамок, правовых критериев, бюджетно-инвестиционых возможностей государства, регионов, муниципалитетов, бизнеса. В связи с этим необходим тщательный анализ и учёт всех высказанных конкретных замечаний и предложений по проекту ФЗ.
5. Ключевые положения нового ФЗ целесообразно обсудить более широко как в СМИ, так и в субъектах, муниципальных образованиях АЗРФ, а не только келейно на уровне администрации, губернаторов, их советников, в узком кругу. «Проект ФЗ должен быть опубликован в печатных и электронных СМИ и подвергнут *всенародному обсуждению*, по крайней мере, в течение нескольких месяцев» (Конышев В.Н., Сергунин А.А., СПбГУ).
6. Одним из самых дискуссионных вопросов остаётся проблема возможных преференций для бизнеса и льгот населению. С одной стороны, сегодня в условиях кризиса просто нет необходимых ресурсов для того, чтобы учесть все обоснованные предложения и принять действительно исчерпывающие положения для закрепления населения, в том числе молодёжи, в Арктике, для поддержки коренных народов и старожильческого населения, для накопления здесь человеческого капитала; для оптимизации затрат на производство про-

дукции в условиях арктического региона с учётом дальнейшего перехода на принципы зелёной экономики, баланса экономики и экологии. С другой стороны, в практике правоприменения уже действуют с 30-х гг. XX в. законодательные акты о Крайнем Севере, регулирующие эти проблемы. Высказывалось мнение, что для населения необходимо гарантировать понятный набор (стандарт) жизненных благ на Севере в виде жилья, медицинских, транспортных и образовательных услуг, снабжения продуктами питания.

7. Принимать решения о расширении границ Российской Арктики необходимо не только с учётом сухопутных территорий АЗРФ, но и акваторий морей Северного Ледовитого океана. Исчерпывающими основаниями для определения границ Арктики являются несколько взаимосвязанных подходов: 1) Северный Полярный круг — 66°33’44”северной широты. 2) Дифференциация ландшафтов, зонирование, тундра, лесотундра, тайга. 3) Изотерма июля +100; критерии Норденшельда, Визе, величина радиационного баланса, условия вегетационного периода. 4) Дискомфортность жизнедеятельности человека в высоких широтах: здоровье, суровые природные условия (низкие температуры, снег, мороз, полярные ночи, ветра, влажность). 5) Внутренние территориально-административные границы регионов, муниципалитетов арктических государств. 6) Этнокультурный ландшафт, права коренных народов, культурно-исторические традиции. 7) Талассократия, выход арктических государств к морскому побережью СЛО какой-то частью своей суши. 8) Удорожание рабочей силы, затраты на производство продукции, износ основных фондов. 9) Качество жизни населения, социальная сплочённость, накопление и использование человеческого капитала.
8. Из ключевых, принципиально важных вопросов, необходимо выделить:

8.1. *Во-первых*, это должен быть системообразующий правовой акт, и это должно быть отражено в названии — Федеральный закон «О Российской Арктике». *Во-вторых*, с точки зрения правового регулирования развития Арктических территорий, правовой акт должен быть комплексным. *В третьих*, лица, постоянно проживающие в Арктике, на наш взгляд, должны получать часть доходов от добычи природных ресурсов (Слепцов А.Н.).

8.2. Отмена или сокращение существующих гарантий и льгот по территории Российской Арктики не должны рассматриваться ни в каких вариантах (Корчак Е.А.);

8.3. Следует отметить имеющиеся проблемы в законодательном обеспечении арктических регионов, которое всё ещё находится в стадии формирования, требует немалых усилий, в том числе в работе по правовому обеспечению жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (С.Н. Харючи);

8.4. Необходим конкретный закон, который позволит при его принятии работать непосредственно в продвижении тех или иных задач по освоению Арктики. В законе необходимо учитывать меры экономического стимулирования арктической территории, социального развития, меры, связанные с обеспечением жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, меры по защите окружающей среды и природных арктических ресурсов. Урегулирование распределения полномочий между федеральным центром и региональными и муниципальными образованиями (ВНИИОкеангеология, Иванова С.И.).

Главный редактор журнала «Арктика и Север» Лукин Ю.Ф.
12 апреля 2016 г.
Архангельск
E-mail: lukin.yury@mail.ru

УДК 338+502.34
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.186

4-е заседание Арктического экспертного клуба (17 февраля 2016 г.)

17 февраля 2016 г. состоялось 4-е заседание Арктического экспертного клуба, посвящённое теме арктического туризма в России, в котором приняли участие с использованием видеосвязи через Skype 40 участников из самых разных частей России: от Владивостока и Якутии до Мурманска, Архангельска, Москвы и Санкт-Петербурга. Целью докладов и обсуждений было не только уточнение теоретико-методологических обоснований развития арктического туризма, но и разработка практических предложений и рекомендаций по организации туризма в Российской Арктике.

Н.К. Харлампьева, к.и.н., доцент Санкт-Петербургского госуниверситета, с.н.с. ААНИИ, выделила 5 уровней прикладного анализа развития туризма в Арктике: международный, международный арктический, межрегиональный арктический, региональный, внутри субъектов АЗРФ, для каждого из которых есть свои компетентные органы власти: от Международной морской организации до органов власти российских регионов. Водноресурсный комплексный подход может выступить одним из приоритетных направлений международного арктического регионального сотрудничества по выработке основ природоохранных требований на местах.

По мнению профессора Ю.Ф. Лукина, под арктическим туризмом следует понимать внутренний и международный туризм в Арктике, являющийся в целом перспективным сектором экономики.

Директор Российского центра освоения Арктики (Салехард) В.А. Пушкарев, выступая с информацией о развитии туризма в Ямало-Ненецком автономном округе, отметил, что планируется установка стел, знаков, отмечающих крайнюю восточную точку Европу, завершена очистка острова Белый. Туристы могут посещать стойбища оленеводов, это пользуется спросом, но слишком дорого из-за необходимости арендовать на несколько часов вертолёт.

Е.Е. Плисецкий, к.г.н., зам. директора ИРИиГП НИУ ВШЭ, в своей презентации проанализировал комплекс документов федерального и регионального уровней, в которых речь идёт о стратегических приоритетах развитии туризма. Он отметил, что доступ в Арктический регион затруднён из-за его важности для национальной безопасности страны (пограничная

зона, военные базы, важные производства). Существенны проблемы транспортной доступности. Арктические туристские маршруты пока слабо «распиарены» для иностранцев. Незначительные объёмы финансирования программ по развитию туризма также ограничивают развитие отрасли. По мнению Е.Е. Плисецкого, требуется увеличение инвестиций, единый орган по развитию туризма, единый закон о туризме (современный закон о туристической деятельности не затрагивает некоторые важные аспекты).

Согласно выступлению Т.В. Белевских, к.э.н., руководителя Туристско-информационного центра МАГУ, в Мурманской области существует конкуренция с соседними Финляндией и Норвегией, оказывающую заметное влияние на туристскую сферу региона.

Е.И. Голубева, д.б.н., профессор географического факультета МГУ, и её коллеги проанализировали проблемы и перспективы экологического туризма на ООПТ в Российской Арктике. Не всем понятен сам термин «экологический туризм». Отмечались инфраструктурные и логистические проблемы развития туризма, подготовки квалифицированных кадров в этой сфере, что стало предметом дискуссии в ходе заседания клуба.

Природно-рекреационный и историко-культурный потенциал Российской Арктики рассматривался в сообщении Л.Н. Драчковой, к.г.н., доцента кафедры географии и гидрометеорологии ИЕНТ САФУ им. М. В. Ломоносова. Использование имеющегося потенциала стихийно и фрагментарно, не приносит ощутимых доходов государству и субъектам, а в ряде случаев, наносит непоправимый вред окружающей среде и объектам историко-культурного и природного наследия. Факторы, сдерживающие развитие туризма: малая продолжительность благоприятного «высокого» сезона; наличие длительного холодного, дождливого, снегового периода, ветер, высокая влажность; личная безопасность туристов; отсутствие системы оказания базовых медицинских услуг.

Н.В. Митенева, специалист управления развития туризма Министерства культуры Архангельской области, раскрыла особенности развития морского туризма в Арктической зоне, подтвердила слова ранее выступивших о недостаточном финансировании программ развития туристской сферы. Требуется более активное участие бизнеса в развитии туризма, у туристских компаний нет чёткого понимания специфики арктического туризма.

Было также анонсировано готовящееся к выходу издание об арктическом туризме в России: аналитический обзор и справочные материалы. В ходе дискуссии отмечались, что профессиональная подготовка кадров в университетах для туристской деятельности в Арктике на уровне бакалавриата вряд ли оправдана с позиции дальнейшего трудоустройства выпускников. Более приемлемым является реализация программ профессиональной перепод-

готовки, повышения квалификации, обучения в магистратуре для подготовки специалистов по заказам субъектов и муниципалитетов АЗРФ. Высказывалось мнение, что арктический туризм всё же нишевой, дорогостоящий продукт, не рассчитанный на широкие массы туристов, имеет свои ограничения. В то же время, потенциал арктического туризма в России используется далеко ещё не полностью. По итогам встречи подготовлена резолюция.

Резолюция 4-го заседания Арктического экспертного клуба «Арктический туризм в России»

Обеспечение комплексного развития Арктической зоны РФ должно быть направлено и на стимулирование развития туристской деятельности. Это одно из приоритетных направлений социально-экономической деятельности, обусловленное как высоким природным и культурным потенциалом Российской Арктики, так и высоким мультипликативным эффектом отрасли туризма. Ключевыми принципами стратегических мероприятий по развитию арктического туризма являются их скоординированность, взаимоувязанность и последовательность, подкрепленная необходимой нормативно правовой базой. Здесь имеют значение объёмы и полнота финансирования, применение моделей государственно-частного партнёрства в развитии туристской инфраструктуры, формирование научно-исследовательской и методологической базы освоения потенциала территории, обеспечивающей выбор эффективных механизмов государственного, муниципального, общественного и корпоративного управления.

Природно-рекреационный и историко-культурный потенциал Российской Арктики в настоящее время не получил должной оценки, его использование для развития туристской отрасли является фрагментарным, не приносящим доходов, а в ряде случаев наносящим непоправимый вред окружающей среде и объектам культурного и природного наследия. Ряд арктических регионов России не имеют внятной, обоснованной Концепции по развитию арктического туризма. Отсутствует комплексная экономико-географическая оценка природного и историко-культурного наследия Арктики как основы туристской аттрактивности (привлекательности) территории, в том числе оценка природоёмкости каждой ООПТ для бережного использования в туризме, оценка потенциала, возможностей и угроз импактных районов. Многие историко-культурные объекты, включая памятники истории освоения Арктики, нуждаются в реставрации, подвергаются значительному разрушению, в том числе и по вине самодеятельных туристов. Отмечается низкая популяризация Арктики как туристского региона для внутреннего и социального туризма, проектных и уже существующих туристских маршрутов среди российских потребителей, высокая стоимость туров. Существующие и реально «работающие» туристские маршруты, в основном, ориентированы на материковую часть

Российской Арктики. Наблюдается острый дефицит специалистов в области арктического туризма. В связи с этим важно реализовать ряд научно-практических мер, направленных на эффективное развитие арктического туризма.

1. Научно-практическое обоснование целей и задач развития туризма в Арктике и на Севере России, формирование методических основ подготовки квалифицированных кадров для развития арктического туризма, разработка концептуальных основ осуществления туристской деятельности.

a) Концептуальные исследования для создания единого терминологического аппарата арктического и северного взаимосвязанных видов туризма, выявления их специфики и ареала применения.
b) Проведение физико-географических, социально-экономических и экологических обоснований создания необходимых условий для развития арктического и северного видов туризма в России.
c) Разработка и апробация методики комплексной экспертной оценки туристского потенциала северных территорий, конкретных, готовых к реализации, турпродуктов для развития российского арктического туризма.
d) Проведение экспертной оценки инвестиционной привлекательности импактных туристских районов на основе анализа перспектив инвестиционной привлекательности и возможных рисков.
e) Разработка концепции региональной инновационной системы по водным ресурсам АЗРФ с целью консолидации усилий по формированию системы правовых норм, регулирующих общественные отношения в области использованию, охраны и восстановления водных объектов АЗРФ, создания модели основ безопасного туризма в регионах.
f) Проведение конкурсов образовательных программ для осуществления подготовки и переподготовки кадров по туристским специальностям для Арктики и Севера России.
g) Разработка и реализация научно-обоснованных проектов комплексного развития туризма в Арктике и на Севере России путём выделения грантов на конкурсной основе.
h) Формирование рабочих исследовательских групп в рамках международного арктического регионального сотрудничества для создания концепции развития туризма в Арктике с использованием экологического, водноресурсного, социокультурного и других принципов, учитывающих особенности природно-территориального, ресурсного, социального и этнокультурного потенциала регионов.

2. Обеспечение конкурентоспособности северного туристского продукта и сокращения издержек на проведение маркетинговых исследований.

a) Субсидирование туристских продуктов в Арктике, на Крайнем Севере с учётом стоимости северных удорожаний и транспортные расходов в составе оказываемых туристских услуг.
b) Субсидирование расходов на проведение маркетинговых исследований в сфере проектирования и продвижения туристского продукта в Арктике, на Крайнем Севере.

3. Определение роли северных территорий в арктическом туризме, как инструмента развития АЗРФ, включая разработку нормативно-правовых актов по определению статуса территорий, не относящихся к АЗРФ, но влияющих на развитие туризма.

a) Разграничение понятия сухопутных территорий АЗРФ от сопряжённых территорий Севера России, способствующих развитию туризма.
b) Оценка уровня социально-экономической стабильности и безопасности территорий, не относящихся к Арктической зоне РФ, но способствующих её развитию с учётом потенциала развития Северного морского пути.

c) Формализация, нормативное закрепление арктических и северных территорий, создание индивидуальных программ смежного развития в зависимости от их «причастности» к субъектам Арктической зоны РФ.

4. Разработка правил, стандартов страхования туристов в Арктике и на акватории СМП, включающих формирование специальной обязательной программы по страхованию жизни и здоровья человека, согласно утверждённым туристским пакетам.

a) Определение списка туристских пакетов, реализуемых на территории Арктической зоны РФ, на акватории СМП с выделением трех сегментов (сухопутного, морского, смешанного).
b) Создание перечня опасностей, угрожающих жизни и здоровью человека в Арктике, на акватории СМП, определение мер ответственности всех структур, принимающих обязательства по их соблюдению.
c) Формирование специальных обязательных программ страхования жизни и здоровья туристов с учётом того, что данный вид страхования не должен распространяться на людей, зарегистрированных и проживающих в АЗРФ, перемещающихся по акватории СМП и не являющихся туристами.
d) Формирование перечня страховых случаев для туристов в Арктике, на акватории СМП и организаций способных оказать экстренные медицинские услуги.

5. Разработка теоретической и методологической базы развития экологического туризма, расширение научно-практических исследований для оценки рекреационной ёмкости территорий и акваторий ООПТ Арктики и Севера России по приёму туристов.

a) Расширение возможностей внедрения экологического туризма на ООПТ АЗРФ.
b) Создание единого терминологического аппарата экологического туризма.
c) Разработка модели решения возникающих конфликтов рекреационного характера с природоохранным и традиционным природопользованием.
d) Развитие инфраструктуры ООПТ северных территорий.
e) Разработка методов оценок рекреационной ёмкости территорий и акваторий ООПТ в Арктике и на Севере России.
f) Подготовка кадров в области экологического туризма для нужд Арктики и Севера России.
g) Продвижение программ экологического туризма с учётом высокой уязвимости арктических экосистем, ООПТ.
h) Формирование программ развития экологического туризма с учётом сохранения наследия коренных народов Севера и возможности вовлечение местного населения в социально-экономическую деятельность.
i) Организация системы дополнительного образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) как в очной, так и в заочной, дистанционной формах обучения для сотрудников ООПТ, туристских компаний и местного населения.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы развития Арктического туризма.

a) Законодательное закрепление понятий арктического и северного туризма, связанных с региональной спецификой видов туристской деятельности, возникающих в процессе осуществления их отношений в Арктике и на Севере России.
b) Разработка, принятие законодательного акта, направленного на регулирование всех видов отношений, возникающих между федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, участниками туристского рынка, инвесторами, потребителями туристских услуг, на решение задач государственной политики в сфере развития туризма в Арктике и на Севере России. Целью его применения должно стать обеспечение развития региональных туристских центров, правовая формализация отношений государ-

ства, с одной стороны, и частного бизнеса: инвесторов, непосредственных участников туррынка, а также потребителей услуг, с другой стороны.

c) Совершенствование реализации 172-ФЗ[1] в части уточнения действующих документов стратегического планирования по развитию Арктики, туризма на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В практике правоприменения важно усиление целеполагания и взаимувязанности на всех уровнях системы стратегического управления с приоритетами и задачами развития арктического туризма. Анализ программно-целевых инструментов реализации приоритетов, заложенных в стратегических документах регионов АЗРФ, показывает, что они, в настоящее время, не носят комплексного характера.

7. Создание условий для развития малого и среднего бизнеса в сфере туризма в субъектах АЗРФ, включающих разработку и финансирование федеральных, региональных, муниципальных целевых программ развития туризма, как одного из направлений диверсификации экономики моногородов Крайнего Севера.

a) Стимулирование развития предприятий малого бизнеса в сфере туризма.
b) Упрощение процедуры выделения земельных участков предприятиям малого бизнеса в сфере туризма.
c) Освобождение от арендной платы на землю предприятий малого бизнеса в сфере туризма на срок 3-5 лет в зависимости от сроков реализации и окупаемости разработанных проектов.
d) Постоянный мониторинг новых туристских продуктов в регионах, размещение и постоянное обновление информации о них на сайте туристского информационного центра.
e) Снижение проверочной нагрузки на малый и средний бизнес в сфере туризма со стороны контрольно-надзорных органов.
f) Организационная и информационная помощь в разработке новых межрегиональных туристских продуктов реализуемых в рамках арктического туризма.

8. Развитие морского туризма на базе Мурманского и Архангельского морских портов, проведение маркетинговых исследований потребителей турпродукта в сфере морского круизного туризма, включая разработку программ его продвижения.

a) Разработка региональных прогнозов потребностей продуктов морского туризма, стратегий его развития.
b) Определение источников финансирования целевых программ развития морского туризма на федеральном, региональном и муниципальном уровнях упрвления.
c) Оценка возможностей и угроз, апробация, отбор продуктов, маршрутов и направлений морского туризма в Арктике.
d) Создание единого отечественного туроператора в АЗРФ по развитию морского туризма.

Арктический центр стратегических исследований САФУ имени М.В. Ломоносова,
Институт региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ
Архангельск — Москва
Апрель 2016 г.

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Summary

Авторы, аннотации, ключевые слова
Authors, abstracts, keywords

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА
ECONOMICS AND POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Журавель В.П. Россия в Арктике. Будет ли Госкомиссия её рулевым?
Valeriy P. Zhuravel Russia in the Arctic. Will the State Commission be its helmsman?

Аннотация. Анализируются принятые решения по развитию и освоению Арктики. Раскрывается деятельность Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Отмечается медленное решение проблем энергетической, информационной, транспортной обеспеченности отдалённых населённых пунктов Российской Арктики. Вызывают беспокойство неурегулированность вопросов правового обеспечения системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих на территории Севера в Арктике. Этот перечень существующих проблем можно продолжить. Деятельность Государственной комиссии подтверждает тезис о том, что Россия намерена надёжно и долгосрочно обеспечивать национальные интересы в Арктике.

Ключевые слова: *Арктика, развитие, Государственная комиссия, проблемы*

Abstract. The article is focused on the analysis of the decisions on the development and exploration of the Arctic. It also reveals the activity of the State Commission on the Development of the Arctic. It notes the slow solution of problems of energy, information, transportation security of the remote settlements in the Russian Arctic. Unresolved issues of legal support of the guarantee and compensation system caused a certain degree of concern for persons working on the territory of the North in the Arctic. This list of existing problems could be extended. Activities of the State Commission confirm the thesis that Russia intends to provide reliable and long-term national interests in the Arctic.

Keywords: *Arctic, the development, the State Commission, the problems*

Коптяева А.А. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы
Anna A. Koptyaeva The international image of the state as an instrument of soft power

Аннотация. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы раскрывается на примере России как одной из арктических стран. Проведен анализ основных аспектов международного имиджа России, выявляется совокупность причин и факторов, влияющих на восприятие образа России за рубежом. Представлена характеристика инструментов формирования международного имиджа России в мире.

Ключевые слова: *Россия, международный имидж государства, Арктика, мягкая сила, образ России в мире*

Abstract. The international image of the state as an instrument of soft power revealed on the example of Russia as one of the Arctic states. The analysis of the main aspects of the international image of Russia, a set of causes and factors that influence the perception of Russia abroad have been analyzed. The specific of the international image making of Russia is discussed.

Keywords: *Russia, international image of the state, the Arctic, soft power, the image of Russia in the world*

Пегин Н.А. Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы
Nikolay A. Pegin National Arctic Transport Line: problems and prospects

Аннотация. Даётся обоснование проекта создания Национальной арктической транспортной линии Мурманск — Петропавловск-Камчатский, анализируются её проблемы и перспективы.

Abstract. The article represents a rationale for the project of the National Arctic Transport Line Murmansk-Petropavlovsk-Kamchatsky and its problems and prospects

Ключевые слова: *Национальная арктическая транспортная линия, Петропавловск-Камчатский, Мурманск, порт-хаб, Северный морской путь, Арктика*

Keywords: *National Arctic Transport Line, Petropavlovsk-Kamchatsky, Murmansk, a port hub, the Arctic, the NSR*

Плисецкий Е.Е. Какие проблемы представители местной власти и жители посёлка Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа — Югры считают самыми главными

Evgeny E. Plisetsky What problems do people of the Berezovo village of the Khanty-Mansiisky Autonomous District — Yugra consider the major

Аннотация. Главной целью экспедиции в поселок Берёзово Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югра, состоявшейся с 6 по 8 июня 2015 г., ставшей частью большого исследования «Governance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North», стало изучение современных тенденций и перспектив устойчивого развития отдельных приарктических территорий для обеспечения сбалансированного экономического развития, сохранения уникальной природной экологической системы и уклада коренных малочисленных народов Севера и сложившейся системы регионального и муниципального управления этими процессами. Экспедиция состоялась при поддержке и при участии Администрации ХМАО — Югры и Берёзовского района

Ключевые слова: *устойчивое развитие, арктические экосистемы, муниципальное управление, экономическое развитие, поселения Арктики*

Abstract. The expedition to the village of Berezovo of the Berezovsky district of the Khanty-Mansiisk Autonomous District — Yugra, held on 6—8 of June 2015, became part of a large research project “Governance, Community and Ecology: Responding to Challenges of Resource Development in the Circumpolar North”. Its purpose was to study current trends and prospects for sustainable development of certain Arctic areas to ensure balanced economic development, preserve the unique natural ecological system, way of life of indigenous peoples and the existing system of regional and municipal management of these processes. The expedition took place with the support and involvement of the Administration of the Khanty-Mansiisk — Ugra and Berezovsky area.

Keywords: *sustainable development, Arctic ecosystems, municipal management, economic development, Arctic settlements*

Цветков А.Ю. Миссия в стратегическом управлении территорией (на примере Соловецкого архипелага)

Alexander Y. Tsvetkov Mission in the strategic territory management (on the example of the Solovetsky Archipelago)

Аннотация. В данной статье изучены основные аспекты разработки миссии территории в контексте стратегического управления территорией. Показана роль и значение миссии в управлении территорией, отражены основные проблемы и принципы её формирования. На примере территории Соловецкого архипелага проведён анализ миссии, предложены рекомендации по её совершенствованию, представлена модель разработки миссии Соловецкого архипелага.

Ключевые слова: *миссия территории, стратегическое управление, разработка миссии, маркетинг территорий, Соловецкий архипелаг.*

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the territory mission development in the context of strategic management of the territory. The paper shows the role and importance of the mission in the management of the territory and reflects the main issues and the principles of its formation. Using the example of the Solovetsky Archipelago the author analyzes the mission, gives recommendations for its improvement and provides the model of the Solovetsky archipelago mission development.

Keywords: *territory mission, strategic management, development of the mission, territory marketing, Solovetsky Archipelago*.

АРКТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ
ARCTIC TOURISM IN RUSSIA

Бызова Н.М. Природный туристский потенциал островов западного сектора Российской Арктики
Natalia M. Byzova The natural tourist potential of the islands in the western sector of the Russian Arctic

Аннотация. Острова архипелага Земля Франца-Иосифа и Новой Земли западного сектора Российской Арктики весьма перспективны для организации морских арктических круизов. Они отличаются уникальными природными ландшафтами, разнообразием флоры и фауны. В Арктике сосредоточена половина видов береговых птиц мира. Летом на Новой Земле гнездятся казарки чёрная и белощёкая, изредка встречаются лебедь тундровый, гусь белолобый, гаги и гагары. На архипелаге встречаются сферолиты — одно из загадочных образований Арктики, представляют собой идеально круглые каменные шары от нескольких сантиметров до нескольких метров в диаметре.

Ключевые слова: *туризм, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, природные ландшафты, флора, фауна*

Abstract. The islands of the archipelago of Franz Josef Land and Novaya Zemlya of the western sector of the Russian Arctic are very promising for the organization of the Arctic sea cruises. They have the unique natural landscapes and diverse flora and fauna. The Arctic holds half of the species of shore birds in the world. In summer, the Novaya Zemlya is full of Branta leucopsis and Branta bernicla and occasionally there are tundra swans, white-fronted goose, eider ducks and loons. The archipelago has spherulites — one of the mysterious formations in the Arctic, they are perfectly round stone balls from a few centimeters to several meters in diameter.

Keywords: *tourism, Franz Josef Land, Novaya Zemlya, landscapes, flora, fauna*

Голубева Е. И., Тульская Н. И., Цекина М.В., Кирашева Н. И. Экологический туризм на ООПТ в Российской Арктике: перспективы и проблемы
Elena I. Golubeva, Nadezhda I. Tulskaya, Maria V. Tsekina, Natalia I. Kirasheva Ecological tourism in protected natural areas of the Russian Arctic: prospects and challenges

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) в Российской Арктике. Предлагается создание единой терминологической базы для понятия «экологический туризм». Проанализированы системные проблемы, тормозящие развития экологического туризма на ООПТ в Арктическом регионе. Показаны возникающие конфликты рекреационного, с одной стороны, с природоохранным и традиционным природопользованием, с другой стороны на ООПТ Арктики. Выделены перспективные аспекты развития экологического туризма, как пути сохранения наследия коренных народов Севера, возможности вовлечения местного населения в экономическую деятельность и экологического образования.

Ключевые слова: *экологический туризм, особо охраняемые природные территории, Арктика, рекреационная ёмкость, рекреационное, природоохранное, традиционное природопользование, природное и культурное наследие, географические факторы*.

Abstract. The article focuses on the problems and prospects of the ecological tourism in the natural protected areas (NPA) in the Russian Arctic. It is proposed to create a unified terminological basis for the concept of “ecotourism”. We analyzed the systemic problems that hinder the development of ecotourism in the NPA of the Arctic region. The article shows arising recreational conflicts, caused by environmental and traditional land use issues and the existence of NPA in the Arctic. We also discuss promising aspects of the ecological tourism, preservation of the heritage of indigenous peoples of the North and opportunities for involving local people in economic activities and environmental education.

Keywords: *Ecotourism, protected territories, the Arctic, recreational capacity, recreational, environmental, traditional land use, natural and cultural heritage, geographical factors*

Кузнецов В.С. Комплексный подход к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях
Viktor S. Kuznetsov An integrated approach to tourism development in protected natural areas

Аннотация. В статье представлена оценка состояния туристской деятельности с точки зрения развивающегося сектора экономики, как результат повышенного интереса людей к отдыху и путешествиям на современном этапе. Основное внимание уделено развивающейся форме экологического туризма на природоохранных территориях. Предложен проект Концепции развития туризма на территории национального парка «Русская Арктика» и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», как один из подходов к перспективной деятельности парка.
Ключевые слова: *Арктика, туристская деятельность, туристские ресурсы, туристский продукт, экологический туризм, особо охраняемые природные территории, природное и культурное наследие, перспективы развития.*

Abstract. The article presents the assessment of tourist activity in terms of development of economy and a result of increased interest of people to rest and travel in the Arctic. Development of the ecotourism in the protected areas is in focus of the article. A draft concept of tourism development in the National park “Russian Arctic” and the state nature reserve of federal importance “Franz Josef Land” are discussed in the context of the most promising approaches to the their development.
Keywords: *Arctic, tourist activity, tourist resources, tourist product, ecotourism, protected areas, natural and cultural heritage, development prospects*.

Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы
Yury F. Lukin Arctic tourism: the rating of regions, the opportunities and threats

Аннотация. Арктический и северный туризм, как операциональные определения, используются в научных публикациях ещё достаточно редко и нерегулярно. На практике туризм становится неотъемлемым сектором экономики, имеет мультипликативный эффект для развития социальной сферы, инфраструктуры, других отраслей. На основе данных первого Национального туристского рейтинга 85 субъектов РФ (2015), впервые составлен рейтинг привлекательности регионов Российской Арктики, анализируются возможности туризма и угрозы.
Ключевые слова: *арктический и северный туризм, рейтинг, регионы, мультипликативный эффект, возможности, угрозы*

Abstract. Arctic and northern tourism as operational definitions are used in scientific publications more infrequently and irregularly. In practice, the tourism has become an inalienable sector of the economy; it has a multiplying effect for the development of social services, infrastructure and other sectors. The first National Tourist Rating of the 85 subjects of the Russian Federation (2015), the first rating of tourist attractiveness of the regions of the Russian Arctic contributes to the analyzes of the opportunities to tourism and threats.
Keywords: *Arctic and northern tourism, rating, regions, multiplying effect, opportunities, threats*

Харлампьева Н.К. Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике
Nadezhda K. Kharlampieva Theory and methodology of the Arctic tourism development

Аннотация. Для изучения идей развития туризма в Арктике автор предлагает: пять уровней прикладного научного исследования по изучению перспектив развития российского арктического туризма, создание региональной инновационной системы водных ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации, а также туристическо-рек-реационной системы в качестве создания модели безопасного туризма в Арктике.

Abstract. In order to study the ideas of development of the Arctic tourism the author offers: five levels of applied scientific research on studying the prospects of the Russian Arctic tourism, creation of regional innovative system of water resources in the Arctic zone of the Russian Federation, and also tourist recreational system in the Arctic as a model of the safe tourism in the Arctic.

Ключевые слова: *Арктика, регионы, туризм, инновационная система, рекреационный комплекс, модель безопасного туризма, методология исследования, водно-экологический принцип*

Keywords: *Arctic, regions, tourism, innovation system, tourist recreational complex, model of the safe tourism, methodology of research, the water and ecological principle*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИКИ
PROTECTING CULTURAL AND NATURAL ENVIRONMENT OF THE ARCTIC

Обоимов А.П. Заветная мечта Фёдора Конюхова
Alexander P. Oboimov Fedor Konyukhov's dream

Аннотация. Рассказывается о встрече на побережье Белого моря, в Летней Золотице с известным путешественником Ф.Ф. Конюховым, предки которого были русскими поморами. Публикуются фото.

Abstract. The article is about the meeting with the famous traveler F.F. Konyukhov, whose ancestors were Russian Pomors, in the White Sea coast, in the place called Letnyaya Zolotitsa. Photos of the meeting are published.

Ключевые слова: Фёдор Конюхов, Виктор Симонов, Летняя Золотица, встречи, поклонный крест

Keywords: *Fedor Konyukhov, Viktor Simonov, Letnyaya Zolotitsa, meeting, cross*

ОБЗОРЫ. REVIEWS

Зайков К.С., Калинина М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев Е.А. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия
Konstantin S. Zaikov, Marina R. Kalinina, Aleksander M. Tamitskiy, Aleksander A. Saburov, Evgeny A. Shepelev Scientific and educational space of the Arctic: Norway

Аннотация. В аналитическом обзоре показан научно-образовательный потенциал территорий Норвегии, входящих в циркумполярный регион (Шпицберген, Финнмарк, Тромс, Нурланн), рассмотрена норвежская политика в сфере науки и инноваций. Отдельно охарактеризованы научные интересы Норвегии в Арктике.

Abstract. The analytical overview represents the scientific and educational potential of the Norwegian territories of the Circumpolar Region (Svalbard, Finnmark, Troms and Nordland), Norway's science and innovation policy and scientific interests in the Arctic.

Ключевые слова: *Норвегия, Шпицберген, Свальбард, Финнмарк, Тромс, Нурланн, Арктика, наука, инновации, университет, научно-образовательная политика*

Keywords: *Norway, Spitsbergen, Svalbard, Finnmark, Troms, Nordland, Arctic, science, innovations, university, scientific and educational policy*

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика или Арктическая зона
Yury F. Lukin Russian Arctic or the Arctic zone

Аннотация. Анализ результатов зондажа по теме «Российская Арктика или Арктическая зона»

Abstract. Analysis of data collection results on the topic "Russian Arctic or the Arctic zone"

Ключевые слова: *Российская Арктика, Арктическая зона, Крайний Север России*

Keywords: *Russian Arctic, the Arctic zone, the Far North of Russia*

4-е заседание Арктического экспертного клуба САФУ им.М.В. Ломоносова
4th meeting of the Arctic Expert Club of NArFU named after M.V. Lomonosov

Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board of “Arctic and North” journal

1. Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
2. Arild Moe (Арилд Мое), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритьофа Нансена, Норвегия.
3. Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
4. Jukka Nyyssönen (Юкка Нюссонен), доктор философии, профессор отделения культурологии, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
5. Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор политических наук, профессор арктической политики, отделение социальных наук, Университет Лапландии, Финляндия.
6. Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор истории, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
7. Natalia Loukachev (Лукашева Наталья Вячеславовна), доктор юридических наук, заведующая кафедрой управления и прав коренных народов, отделение политических наук, Университет Британской Колумбии, Канада.
8. Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
9. Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США.
10. Дрегало Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
11. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований САФУ им. М.В. Ломоносова.
12. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург). Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
13. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, директор Института географии РАН (Москва). Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золо-

тых медалей и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001).

14. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север» САФУ им. М.В. Ломоносова. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
15. Неёлов Юрий Васильевич, доктор технических наук, почётный профессор Тюменского государственного нефтегазового университета. Действительный член Академии экономики, финансов и права. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва). Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.
16. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудники Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России.
17. Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регио-новедения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
18. Тоскунина Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, директор Центра «Недропользование в арктических регионах: экономические и правовые аспекты», профессор САФУ им. М.В. Ломоносова.
19. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
20. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Автономной некоммерческой организации ВПО «Международный банковский институт» (Санкт-Петербург).
21. Харлампьева Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург).

Утверждён на заседании редакции журнала «Арктика и Север»
12 октября 2015 года

Выходные данные / Output data

АРКТИКА и СЕВЕР

DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23

Главный редактор — Лукин Юрий Фёдорович. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Редактор — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Художественный редактор (английская версия) — Котлова Екатерина Сергеевна. E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Адрес для писем и иной корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: arcticandnorth@yandex.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте: http://narfu.ru/aan — 04.05.2016

ARCTIC and NORTH

DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23

Editor-in-chief — Lukin Y. F. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Editor — Shepelev E. A. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Art editor (English version) — Kotlova E.S. E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Registration certificate El № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

Address of the founder: 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address for letters and other correspondence: to Y.F. Lukin, “Arctic and North” journal, 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: arcticandnorth@yandex.ru

Signed for placement on the webpage: http://narfu.ru/aan on 04.05.2016